

РОЖЬ

Осень Марс

Он наглый, самовлюблённый и голубоглазый, он поёт, он снимается в сериале, он... в упор её не видит! А она уже готова на всё, даже на глупый ритуал приворота из бабушкиной книжки. Она считала это сказками, вот только после этого ритуала в ней пробудилась странная сила, от которой вреда явно больше, чем пользы. Обратит ли на себя внимание красавчика теперь не главная её проблема, главная – как при этом не разрушить всё вокруг?!

Моя любимая роль

Утро было прекрасное — летнее, солнечное и, самое главное, субботнее! Родители укатили к маминой сестре, обещав вернуться завтра вечером, через полчаса придёт Мари, и жизнь вообще будет хороша, как никогда.

Из колонок орал вечно молодой Курт, растрёпанная Стефани скакала по кухне в огромной футболке до колен и полосатых гольфах с пальцами, одной рукой ритмично тыкая в потолок «козу», а второй размешивая в миске тесто на блинчики. Все ингредиенты стояли на столе, она вроде бы всё, что нужно, взяла... или не всё? Надо бы проверить. Она на секунду задумалась, подняла указательный палец и рванула вприпрыжку на второй этаж просторного дома, а оттуда на чердак.

На чердаке вот уже три года хранились бабушкины вещи, приехавшие с соседней улицы, мама забрала только самое личное — книги и фотографии, так что получилось всего несколько коробок. Бабушка умерла три года назад, её дом сдали, а вещи так никто и не разобрал — на маму они нагоняли тоску, а папе было не интересно. Стеф бабушкино наследство тоже не особенно интересовало, все её книги и фотки она уже сто раз видела.

Бабуля была классной тёткой, с лёгким прибабачом, но очень доброй и душевной. А ещё она великолепно готовила и все проверенные и собственноручно изобретённые рецепты тщательно записывала. Вот и пригодилось.

Стефани выдвинула из-под старого стола самый большой ящик и перевернула на пол, расчихавшись от поднявшейся пыли, стала перебирать тетрадки и книжки, не переставая подпевать Курту и трясти пятой точкой. О, вот она! Старая, как гражданская война, тетрадка в мягкой обложке, с гордой витиеватой надписью: «Рецепты». Девушка уселась на пол, открыла где-то посередине и стала быстро пролистывать страницы, обращая внимание только на названия вверху... так, отвар, настой, зверобой... фигня какая-то! Она остановилась на очередной странице и стала читать с середины абзаца: «...стать лицом на восток, три раза отпить отвар и прочитать наговор. Ложиться спать, ни с кем сегодня не разговаривая, что приснится — то сбудется».

"Чего-чего?"

Стеф перестала пританцовывать под музыку и нахмурила брови, перевела взгляд на подчёркнутый заголовок — «Заговор на вещий сон». Замерла, выдохнула, закрыла тетрадь и уставилась в стену.

"Занятно, занятно..."

О том, что бабуля была малость не от мира сего, говорила вся родня. Стефани же считала любимую бабушку просто немного чудаковатой и слишком суеверной, всё время у неё то в треснутое зеркало не смотришь, то под лунным светом не спи, плюс любую болячку старушка лечила поглаживаниями и неразборчивым шепотом, после чего сразу становилось легче. По детству Стеф воспринимала это как должное, повзрослев и набравшись излишков образования, стала списывать всё на самовнушение. А сейчас призадумалась... Курт допел песню, начал следующую, Стеф криво улыбнулась и покачала головой — да бред это всё. Подумаешь, суеверия.

Открыла на первой странице, прочитала заголовок: «Ведовство и женская сила», усмехнулась, пробормотала:

— Ох и бабушка... столько бумаги извести на непонятно что!

«Выбор ведовского имени очень важен, от того, насколько имя подходит, зависит удача и сила наговоров. Сильное и подходящее имя, от одного звука которого ведунья чувствует себя могущественной и уверенной, сулит успех во всех начинаниях, как ведовских, так и мирских. Читать наговоры следует только от этого имени, крещёное имя использовать нельзя. Называть кому-то своё ведовское имя — иметь многие беды.»

"Хм, придумала себе новое имя — и попёрла удача, да?"

Стеф улыбнулась, посмотрела в потолок и проговорила:

— Вероника! Слабо... Даяна! Слишком круто. Хм, Эвелина! Не моё... Бренда! — Стеф почувствовала, как по спине побежали мурашки — это имя носила её героиня из нового сериала, сценарий она ещё не читала, но имя уже успела к себе примерить. «Бренда» значит «меч», крепкое имя, хорошее. Она расправила плечи, гордо подняла подбородок и решительно повторила в потолок: — Да, это я — Бренда!

Ощущение мурашек по коже повторилось, Стефани на миг представила себя на вершине горы, вздымающей руки к небу, где подчиняясь её воле, заворачивается гигантский торнадо. Буйное воображение заставило сердце заколотиться быстрее, небо за окном вспыхнуло, где-то далеко негромко забормотал гром.

Девушка вздрогнула, опять открыла тетрадь, стала листать, вчитываясь уже внимательнее. «Прогнать дурной сон у ребёнка», «От сглаза», «От головной боли», «Чёрта вызвать», «Мужика приворожить», «Восстановить силы», «Приворот на воду», «Приворот на зеркало»... Ага, «В ночь гаданий или любое другое новолуние возьмите две белых свечи и два зеркала...».

В дверь позвонили, Стефани дёрнулась так, как будто её застали за чем-то преступным, «Рецепты» чуть не выпали из рук. Звонок повторился, девушка бросила взгляд на тетрадь, дернулась засунуть её назад в ящик, потом почему-то замешкалась и достала мобильный. Щелкнула страницу на камеру, бросила тетрадку на стопку таких же старых блокнотов и книг и сбежала по ступенькам:

— Иду!

29-й день съёмок

пятница, 21 июня — 29й день съёмок — 13/14 лунный день

Стефани смотрела ему прямо в глаза, ничего не видя из-за застилающих мир слёз. Всё расплывалось, руки дрожали, если бы он не прижимал её к стене так плотно, она бы точно грохнулась на пол. Колени подкашивались, словно ватные, внутри всё сжималось в узел.

— Это ты сделала?! Отвечай, ты?!

Он встряхнул её за плечи, ещё раз приложив спиной о стену, она всхлипнула и крепко зажмурилась, сжавшись под его ненавидящим взглядом. Прошептала, едва разжимая губы:

— Прости меня, Том...

— Дрянь!

Парень оттолкнул её и стремительно зашагал по коридору, она всхлипнула и сползла на пол, зажимая рот трясущимися руками. Ещё несколько секунд абсолютную тишину нарушало только её прерывистое дыхание и глухие рыдания, потом Сэм громко хлопнул в ладоши и крикнул:

— Стоп, снято! Стеф, малышка, на этот раз гораздо лучше!

Оператор оторвался от камеры и показал режиссёру большой палец, обе костюмерши бросились снимать с Криса помятый и мокрый от её слёз пиджак, он улыбался, что-то сказал на ухо Бетти, та рассмеялась.

Стефани поднялась с пола, вытерла слёзы рукавом, её сразу же схватила за локоть гримёрша:

— Ты что творишь? Я же просила руками лицо не трогать!

— Прости, — Стеф запрокинула голову и часто заморгала, пытаясь высушить глаза, Бетти потянула её к креслу:

— Пойдём, я сделаю. Всё равно подправлять после соплей надо, — обернулась к Сэму: — Я её забираю.

— Куда? Нет, стоять, у нас ещё одна сцена!

— Она щеку размазала, — обличающе ткнула длинным ногтем ей в лицо гримёрша, режиссер махнул рукой:

— Ничего страшного, там темно. Слёз добавь ей и волосы растрепай немного, ничего не крась.

— Ладно. — Бетти достала из кармана флакончик, открыла одной рукой, второй зажимая ноздри, протянула на вытянутой руке и ткнула Стефани под нос, прогундосив: — Давай, ты знаешь, что делать.

— О, боже, — Стеф закрыла глаза и нюхнула проклятую термоядерную смесь, нос обожгло до самого горла, глаза мигмом заслезились.

— Так, сцена семь! — режиссёр замахал руками, настраивая всех на работу. — Собрались, ребята! Эту доснимем и обед. Эшли! Где Эшли? О! Давай, начинаем, Стефани на пол, Эшли идёт мимо... Мотор!

Стеф вернулась на прежнее место, внутренне собираясь и настраиваясь.

«Меня зовут Бренда. Я забитая ботаничка с комплексом одиночки. Меня только что чуть не разорвал на куски любимый парень, который любит мою соседку по комнате... Боже, ну и бред!

Хотя, людям нравится, смотрят. А мне-то что? Здесь хорошо платят, и вообще, это

сопливое мыло — первый шаг к моей мечте. Нужно просто хорошо выполнять свою работу... вот только без Криса это очень сложно.»

Подошла Эшли, затараторила текст, Стеф произносила свои реплики, пару раз скосив глаза на притихшую съемочную группу. Там как раз Крис шептал что-то на ухо краснеющей Бетти, ненавязчиво приобнимая её за талию.

— Так, стоп! — Сэм сердито заколотил кулаком по подлокотнику: — Стеф, ну что такое? Что у тебя с лицом? Ведь репетировали, только что было всё отлично, только что! Давай ещё раз и больше чувств, она твоя лучшая подруга!

«Да, ещё раз. Ещё один стотыщпятьсотый раз, пока ты не научишься играть свою роль, дура... Хватит пялиться на Криса, хватит! На то, как его голубые гляделки уже из орбит выпрыгнули, пытаюсь залезть в пышное декольте Бетти... Что он в ней нашёл? Шпала шпалой, только и красоты, что нарощенные волосы с ресницами, да силиконовые буфера.»

Бетти как раз прогнулась дугой, оттопыривая тощий зад и выпячивая грудь, сделала вид, что поправляет волосы, стрельнула глазами в и так уже захлёбывающегося слюнями блондинчика... Стеф отвела взгляд, сосредоточившись на Эшли, Сэм в очередной раз рубанул воздух рукой и крикнул:

— Тихо все! Мотор!

Как давно это началось? Да черт его знает, очень давно. Даже не в первый день съёмок, а гораздо раньше. Может, на кастинге? Или на первых пробах, которые она чуть не провалила... а он был великолепен, как всегда. Конечно, роковой красавец, любимец публики! Романтичный блондин с небесными глазами и чувственными губами, виртуозно владеющий голосом, от которого у юных и не очень барышень трепетало сердце. Опыта у них было примерно одинаково, но в первый же день съёмок стало понятно, кто тут слабенький новичок, а кто — восходящая звезда.

Кристофер Льюис, девятнадцать лет, море красоты и океан обаяния! Никто не устоит... Вот и она не устояла. Этот голубоглазый принц в гриме и подогнанной по фигуре школьной форме был просто восхитителен. А её, как на зло, вырядили в неподходящую по размеру одежду, вечно прилизывали волосы в уродливый пучок, к тому же, гримировали так, что всё лицо превращалось в размытое пятно. А когда в голову Бетти пришла гениальная идея осветлить Стеф ресницы и брови, это был вообще предел. Она мысленно так её материла, как никого в своей богатой приключениями жизни.

Но у неё была мечта — играть в самых лучших фильмах в мире, играть лучше всех. Восхищение, овации, награды, фанаты! Когда в начальной школе родители отдали её на танцы, учитель сказал, что девочка невероятно артистична и это нужно развивать, где-то в то время у неё и появилась эта мечта. Изучив пару десятков биографий любимых актёров, в актёрскую школу она не пошла, а стала ходить сразу на кастинги. Пару раз снялась в рекламе, потом в клипе известного певца, потом вела программу на местном телевидении. А потом был он, «Поцелуй душ», самый ожидаемый сериал по эту сторону океана.

Она думала, это будет её звёздный час! Сериал снимали по циклу рассказов одной модной среди девочек-подростков писательницы, судя по тиражам книг, рейтинг сериала должен был быть сумасшедшим. Она была так рада, что прошла кастинг, что даже не подумала спросить, на какую роль её берут... а когда узнала, было уже поздно.

Проклятая Бренда оказалась серой и банальной, как алюминиевая ложка, раскрыть актёрский потенциал там было просто негде, у неё почти не было реплик, ничего интересного с ней не происходило первые серий пять. Стеф успела сто тысяч раз проклясть

тот день, когда Сэм радостно тряс её руку и улыбался: «Ты нам подходишь, детка! Думаю, мы сработаемся!». Да, конечно. За последний месяц на неё орали столько, сколько не орали за всю предыдущую жизнь.

Да ещё и Крис... С ним вообще отдельная история. Они познакомились на кастинге, хотя увидела она его ещё раньше, когда они заполняли анкеты и им назначали время. Парень поразил её своей необычной внешностью и какой-то такой тёплой, чуточку бесшабашной аурой — растрёпанный, в цветной рубашке с закатанными рукавами, с постоянной белозубой улыбкой на загорелом лице... Когда его утвердили на одну из главных ролей, было решено подкачать его перед съёмками, и построением тела будущей звезды занялся профессиональный тренер, который за месяц особого питания и тренировок превратил худого сутулого парня в подтянутого спортсмена. На него хотелось смотреть, не отрываясь, и она смотрела. Как оказалось позже, не она одна.

А он за месяц съёмок так ни разу на неё и не глянул. Он смотрел куда угодно, на кого попало, только не на неё, даже если она была рядом. И это раздражало сильнее всего. Когда она сидит в столовой рядом с ним, а он через её голову разговаривает с Эшли, глядя сквозь Стефани, как будто она деталь интерьера... Она из кожи вон лезла, лишь бы он хоть как-то её заметил, но проклятый блондин как будто издевался, игнорируя все её попытки.

Но сегодня особый день. О, да, сегодня он на неё посмотрит, хочет он того или нет. Потому что так написано в сценарии, конкретным текстом: «Держит за плечи и смотрит в глаза». Вчера вечером они до полуночи шептались с Мари об этой сцене, даже репетировали — с ума сойти можно! — за ними такого никогда не водилось. Мари всё, естественно, знала, хоть они и познакомились на кастинге, уже успели стать лучшими подругами и обе испытывали ощущение, что знакомы лет сто, не меньше. Мари была младше на два года и играла девочку из другого класса, сучка Бетти покрасила её в рыжий, несмотря на то, что натуральный платиновый блонд ей очень шел, так что стилистку-визажистку они обе дружно ненавидели. На съёмочной площадке они почти не пересекались, но сегодня Мари специально пришла посмотреть на съёмки Стефани, ради Той Самой Сцены.

Та Самая уже была снята, но Сэм почему-то решил доснять этот эпизод и только потом отпустить всех на обед, так что обе девчонки изнывали от скуки и дефицита общения, одна на площадке, другая за рядом кресел и оборудования.

— Кейт... — дрожащий голос, прикушенная губа, — я могу всё объяснить, подожди!

Девчонка качает головой, отталкивает её руку и уносится в ту же сторону, куда до этого слинял Крис.

— И... снято! Девочки, молодцы, все свободны, идём обедать!

Раздались аплодисменты и довольные выкрики, люди побросали оборудование и помчались в столовку, Стеф встала с пола и побрела умываться, Мари догнала её почти в туалете:

— Стеф, святые кенгурята, это было супер-круто!

— Не то чтобы супер, но да, круто, — пробормотала девушка, во второй раз намыливая лицо, улыбнулась: — Я думала, упаду в обморок прямо там! Хорошо, что он меня держал.

— Ммм, крепко держал? — провокационно прищурила глаза Мари, Стеф плеснула на неё водой:

— Очень крепко!

— А я утром ходила на чай к Лили, — рыжая кокетливо ковырнула носком туфли пол, Стеф выключила воду и стала дёргать из подставки бумажные полотенца:

— И что?

— А то, что она мне показала сценарий на понедельник! И в нём... — она сделала драматическую паузу, наблюдая как Стеф яростно трёт лицо.

— И в нём? — приподняла бровь та.

— И в нём вы с Крисом будете мириться, хватать друг друга за руки и нежно обниматься!

— Да ладно, — недоверчиво улыбнулась Стеф, Мари с хитрым видом покивала, сунув руки в карманы:

— Именно так, амиго, и никак иначе. Сценарий уже утверждён.

Стеф отбросила полотенца и с радостным визгом повисла на шее подружки, громко чмокая её куда-то в макушку:

— Я тебя обожаю! Ты наглый, пронырливый шпион, но я тебя всё равно обожаю!

— Ладно, ладно, задушишь! — попыталась освободиться Мари. — Пойдём, а то всё без нас съедят.

В столовой, как обычно, было шумно и тесно, комната вроде бы большая, но на тридцать с лишним человек её едва хватало. И это ещё учитывая, что вторая и третья съёмочные группы не в полном составе — Мари жаловалась, что двух её подружек их режиссер оставила репетировать какой-то проблемный момент. Про третью группу она вообще почти ничего не знала, там снимали отдельную сюжетную линию, про преподавателей, взрослые тётки и дядьки пропадали в своём павильоне до поздней ночи. Завтракали они очень рано, чуть ли не в пять утра, обедали когда придётся, а ужин им, похоже, носили в постель, во всяком случае здесь члены третьей группы были редкими гостями. Вот и сейчас из всей третьей группы здесь был только младший хореограф, и тот уже проталкивался к выходу, неся подмышкой огромный бумажный пакет с бутербродами. Он на ходу кивнул Мари, рыжая улыбнулась в ответ.

— Он такой забавный, — с улыбкой шепнула Мари, провожая его взглядом, Стеф пожалла плечами, пытаясь найти свободное место, но нашла только хихикающую Эшли, которую Крис пытался силой усадить к себе на колени, мотивируя это тем, что стульев и так мало. Не слишком-то и много силы ему на это понадобилось... — Эй! Земля вызывает Стефани!

Стеф дёрнулась, когда подруга щёлкнула пальцами перед её носом, с трудом отвела взгляд, подошла к крайнему столику и села, уткнувшись взглядом в столешницу.

«Ну и потаскун же ты, Крис... То Бет, то Эшли, ты вообще когда-нибудь уймёшься?»

— Не втыкать! Брать вилку и жевать! — Мари поставила на стол перед ней тарелку с картошкой, мясом и салатом, села рядом, придвинула свою и потянула носом: — Ммм! Должно быть вкусно! — Взяла вилку и стукнула Стеф ногой под столом, прошипела, не разжимая зубов: — Ешь уже давай, он на тебя смотрит!

— Ага, как же, — пробормотала Стефани, накалывая лист салата и поднося ко рту, — у него Эшли на коленях, нафиг ему не надо на меня смотреть.

— Во имя котиков, амиго, забудь про Эшли, она дура, — зажмурила один глаз подружка, Стеф хмыкнула:

— Ну и что, что дура, зато красивая и в главной роли.

— Да какая она красивая, — пробурчала с набитым ртом Мари, прожевала и добавила: — Маникюр, макияж, удачная одежда, идеальная укладка — так из кого угодно красавицу сделать можно. Бет над ней каждое утро по два часа трудится.

— А нас с тобой каждое утро за пять минут уродует, — фыркнула Стеф. — Ой, всё, ладно! Хватит об этом, и так тошно. Расскажи лучше, как у вас дело продвигается?

— Потихоньку, — девчонка сдула рыжий локон с носа и пожала плечами, — Мелани давит режиссёрским авторитетом и требует, чтобы я была более раскрепощённой. А я просто представить не могу — куда ещё раскрепощённое-то?! Я и так кавайна, как полярный лис! — Она закатила глаза и развела руками: — Что она от меня хочет? Мне начать передвигаться вприпрыжку?

— Покажи кому-нибудь язык, — фыркнула Стеф, Мари скорчила рожу и высунула язык на всю длину, Стефани чуть не заплевала стол салатом и расхохоталась, Мари рассмеялась, протянула стакан воды:

— Прости, надо было подождать, пока ты дожужьшь.

Они опять рассмеялись, Мари скосила глаза куда-то за спину Стеф и прошептала шпионским тоном:

— Он опять на тебя пялится. — Стефани поморщилась так, как будто подруга неудачно пошутила, та сделала большие глаза: — Честно пялится, клянусь щечками! Я говорила, он на тебя запал.

Стеф опять помрачнела и махнула рукой:

— Хватит, Мари. Он за месяц съёмок ни разу на меня не глянул и ни слова не сказал.

— Ага, конечно, — саркастично закивала подруга. — Вот только каждый раз, когда ты появляешься в поле зрения, он начинает выпендриваться, как павлин в брачный период!

— Не замечала.

— Потому что ты его только таким и видишь, — опять показала язык Мари и захрустела салатом.

Стефани молча качнула головой, вздохнула, украдкой оглянулась через плечо и резко отвернулась. Блондин кормил сидящую у него на коленях красотку с вилочки, бережно придерживая за талию, всем было очень весело.

«По сценарию, они страстно целуются два-три раза в день. И ещё три-четыре раза орут друг на друга и швыряются вещами. Двое блондинистых красавцев с нежными голосами — идеальная пара.»

В дверях появился жующий бутерброд Сэм, крикнул:

— Закругляемся! Через пять минут всех жду!

— Мне тоже пора, — Мари отложила вилку, боднула Стефани в плечо и подмигнула: — Эй, сегодня пятница, осталось поработать совсем чуть-чуть и можно ехать домой! Давай, не кисни. До вечера.

— Угу, — Стеф кивнула и продолжила ковырять салат.

Вечер начался где-то в половине одиннадцатого.

Сэм всегда к ночи начинал пылать энтузиазмом и сыпать идеями, обещая, что вот сейчас поработаем, а утром выспимся на час дольше. Это не всех устраивало, но с режиссёром спорить — себе дороже. Вот и сегодня он только-только всех отпустил.

Стефани умылась и сняла с волос проклятую резинку, сходила в комнату за курткой и вышла прогуляться, ехать сейчас в город к родителям не хотелось, лучше завтра с утра, со свежей головой. Мари уже спала, сегодня утром у их группы съёмки начались чуть ли не на рассвете и их отпустили пораньше. Стеф не стала будить подругу и тихо ушла в тёмный парк возле школы.

Школа была шикарная, не зря её сняли на всё лето — огромный спортзал, бассейн,

кинозал с пятиметровым экраном. Спальни для студентов занимали целый этаж и интерьеры там были такие, что тут хотелось остаться жить. Ещё один этаж занимали танцевальные залы и музыкальные классы, в одном из них стоял салонный рояль и вечерами кто-то на нём очень здорово играл.

Сегодня этот кто-то опять решил порадовать больную голову Стеф «Воздухом» Баха, мелодия изгибалась мягкая и неспешная, как льющийся мёд, как подснежник, как едва ощутимый ночной ветерок, несущий влагу озера и запах цветов, понемногу вымывая из головы крики Сэма, взгляды Бетти, презрительные комментарии Эшли... Успокаивающий нервы и наполняющий душу покой и гармония.

«Это же надо, так играть... Узнать бы хоть, кто это, может, печенек ему купить, за мою свежую голову и здоровый сон.»

Она присела на бортик пустого фонтана, опёрлась о скульптурную композицию «рыбак блюёт струёй воды» и закрыла глаза... хорошо. Блаженные минуты тишины наедине с собой, которые иногда необходимы просто для того, чтобы сделать уборку в собственной голове. Собрать валяющиеся где попало чувства, спрятать в специальный сундук на замке; убрать со стола намарафеченные фигурки красивых дур, выкинуть, к чертям, в окно; обтереть пыль с портрета режиссёра, убедить себя, что он профессионал и знает, что делает, приклеить к рамочке стикер: «Слушайся его, этот человек — всего лишь один из многих, очередная ступенька на пути к пьедесталу»; поправить пустую рамку неизвестного пианиста, пожелать ему удачи... и наконец подойти к зеркалу.

«Меня зовут Стефани Росс, а не Бренда. У меня черные волосы, такие же чёрные, как будут брови и ресницы, когда опять отрастут. У меня карие глаза, они могут быть красивыми, когда не плачут. Я слежу за собой и у меня это всегда хорошо получалось. Я красивая. Я действительно красивая. Фигуристая, яркая, эффектная, совсем не такая, как эта тряпка Бренда. И у меня всё получится, это будет хороший сериал и меня обязательно заметят. Режиссёры и продюсеры заметят, а не какой-то там блондинчик. На блондинчика мне плевать. Абсолютно. Совершенно.»

Рояль замолчал, откуда-то донёсся смех и шёпот, по дорожке зацокали каблуки — она, конечно же, не единственная, кто любит гулять здесь после съёмок. Из-за поворота показалась всё ещё накрашенная Эшли под руку со смеющимся Крисом, увидела её, надула губы и проныла:

— О, нет, здесь тоже занято! Пойдём куда-нибудь ещё!

— Я уже ухожу, — улыбнулась Стеф, медленно поднимаясь с бортика фонтана и выпрямляя спину. В светлых джинсах и тонкой кофте по фигуре она выглядела прекрасно, не заметить невозможно, это вам не мешковатая роба Бренды. Она знала об этом и видела, как Крис мазнул взглядом по её фигуре, сразу же отведя взгляд. — Мой концерт уже закончился, — она подошла ближе, грациозно покачивая бёдрами, откинула длинные волосы за спину, запустила в них пальцы и мягко улыбнулась Крису: — Вы не знаете, кто это почти каждый вечер играет на рояле? Моя психика здорово ему задолжала.

Крис притянул Эшли к себе за талию, с долей сарказма пожал плечами:

— Понятия не имею. Мы тут школу искусств изображаем, вообще-то, тут все на чём-то играют.

Стеф опустила ресницы, улыбнувшись ещё шире, соблазнительно склонила голову на бок и стрельнула в него глазами:

— И ты?

— Я пою, — косо ухмыльнулся блондин. — И прямо сейчас буду исполнять серенаду для этой милой леди. Хочешь послушать?

Эшли чуть не подавилась смешком, но взяла себя в руки, её лицо кривилось в гримасе торжества и презрения. Стеф приложила титаническое усилие, не позволяя улыбке сползти с лица, качнула головой:

— Я предпочитаю инструментальную музыку. Спокойной ночи, — кивнула им обоим и протиснулась мимо Криса, спеша уйти отсюда поскорее. Там, где её рука мазнула по его плечу, кожа горела огнём, внутри колотился терпкий комок обиды на весь мир, парк расплывался перед глазами.

«Почему?! Почему именно так? Чем я хуже этой крашеной дуры, которая в кадре умеет только улыбаться, истерить и целоваться как бешеный пылесос?! Крис, да что у тебя с глазами, если ты не видишь, насколько она мелкая и пустая? Она тебя не стоит, я бы ещё поняла, если бы ты был с мега-звездой, но эта...»

На очередном шаге она впечаталась всем телом во что-то твёрдое, чуть не сев на землю от неожиданности. Взмахнула руками, чувствуя, что теряет равновесие, но кто-то больно схватил её за плечо, не дав упасть:

— Осторожнее!

Голос взрослый и незнакомый, должно быть, кто-то из съёмочной группы. Она не стала поднимать распухшее и заплаканное лицо, пробормотала:

— Извините.

— У тебя всё в порядке?

— Всё нормально. Здесь просто темно.

— Может, тебя проводить?

— Я дойду, спасибо, — она вырвала руку из пальцев мужчины и пошла дальше, потирая пульсирующие отпечатки — завтра будет синяк. На её чувствительной светлой коже синяки появлялись очень легко, а сходили долго и некрасиво, расплываясь кривыми пятнами.

«И до понедельника он точно не исчезнет, чёрт. Если Бет увидит, опять будет криков на всю гримёрку, ну что сегодня за день, всё наперекосяк!»

В тишине парка раздалось глупое хихиканье Эшли и кривоватая пародия на элвисовскую «Only you». Стеф фыркнула — да, голосом Крис до короля явно не дотягивает... Но тупой блондинке на это наплевать, ей поёт самый лучший парень сериала, а неудачница Стефани низко и недостойно завидует, ища, к чему бы придраться.

Она тряхнула головой, достала из кармана вакуумные наушники и врубилась какой-то дикой треш, не оставляющий в голове места для мыслей.

31-й день съёмок

воскресенье, 23 июня — 31й день съёмок — 15/16 лунный день

Стефани лежала на полу в своей маленькой комнате, толстый ковёр шелестел под локтями каждый раз, как она переворачивала страницу. На стене цокали часы, внизу на кухне кто-то гремел посудой. Девушка поняла, что третий раз перечитывает один и тот же абзац, хмуро закрыла книгу и обняла лежащего рядом Слэша, крепко прижимаясь к твёрдому пушистому боку. Умный пёс сочувственно заскулил и лизнул ей руку, потом наострил уши и приподнялся, через секунду Стеф тоже услышала, как кто-то поднимается по ступенькам. В дверь постучали, потом заглянула мама, с загадочной улыбкой приподняла брови:

— Стефани, угадай, кто хочет тебя видеть?

— Кто? — девушка села, чувствуя, как разгоняется сердце в предвкушении чего-то хорошего. — Ну?!

Мама издеваясь поиграла бровями и пропела:

— Тебя хочет видеть Шарк!

— Он приехал?! — вскочила Стеф, мама чуть виновато поджала губы и вошла, протягивая Стефани свой ноутбук:

— Нет, он тебе звонит. Сказал, что уже неделю не может поймать тебя в он-лайне, поэтому позвонил мне.

— А... — девушка чуть понурилась, но тут же улыбнулась и взяла комп. — Спасибо, я принесу.

Мама кивнула и вышла, за ней увязался Слэш, Стефани села на пол, поставила ноутбук на колени и включила микрофон, всматриваясь в смутно знакомую бородатую морду на экране.

— Шарк, капец, во что ты превратился! — радостно рассмеялась она. — Последний раз я видела такой обруч на голове своей бабушки! — Парень улыбнулся и показал язык:

— Я дал рыцарский обет — не бриться и не стричься до возвращения домой.

— Это сколько ещё, полгода? — с сомнением фыркнула она. — Я буду звать тебя «Гендальф Чёрный»!

— Очень смешно. — закатил глаза он, посерьёзnel и спросил: — Ты как там?

— Да потихоньку, — Стеф отвела глаза и пожалала плечами, — снимаемся, общаемся, учимся... Как сам?

— Работаю, — он развёл руками, очерчивая помещение, которое не попало в экран. — Язык учу. Язык у них, конечно...

— А ну, скажи что-нибудь по-китайски! — распахнула глаза Стеф, Шарк размял челюсть и прочирикал что-то неразборчивое, заставив её расхохотаться:

— И как это переводится?

— Это непере译имый набор матюков, который выдаёт мой технический директор, когда в процессе работы что-нибудь падает. — Он загадочно поиграл бровями: — Там упоминаются медведи, берёзы, балалайки и различные эротические способы их взаимодействия... и фамилия нашего единственного русского сотрудника, который рулит отделом, отвечающим за то, чтобы ничего не падало.

Они опять рассмеялись, ненадолго замолчали. Стеф напряглась, предчувствуя следующий вопрос, Шарк тоже нахмурился, тихо спросил:

— Как там Джун?

— Нормально, — почти шепотом ответила Стеф, — ты же знаешь, я с ней почти не общаюсь, она учится, я на съёмках... А ты общаешься?

— Так, иногда... раньше по пять раз в день созванивались, теперь реже.

Стефани отвела взгляд, делая вид, что рассматривает стену за его спиной.

«Прости, дружище, твоя Джун не хочет со мной общаться. То ли всё ещё думает, что мы с тобой не просто друзья, то ли я ей никогда и не нравилась.

Как так могло получиться? Как ты умудрился влюбиться в студентку по обмену, найти работу в её стране, переехать, а потом узнать, что она домой не собирается? Жизнь иногда жестоко троллит нас всех.»

— Стеф?

— А?

— У тебя точно всё в порядке? Ты не выглядишь счастливой.

Стеф виновато улыбнулась, понимая, что от его пронизательного взгляда ничего не укроется.

— Я скучаю по тебе, дружище. — Он улыбнулся, она опустила глаза, — вы все как-то так одновременно разъехались — ты работать улетел, Джун зарылась в учёбу, Мими вышла замуж и ребёнка родила...

— А как же Мари, ты говорила, что она классная?

— Она классная, но она ещё маленькая и она... — Стеф скривилась и закатила глаза,

— терпеть не может мою музыку. Мне не с кем напиваться и горланить старый рок, как два радостный дебила. А очень хочется.

— Понятно, — он рассмеялся, — не парься, мой контракт заканчивается через семь месяцев, если Джун сюда не вернётся, я приеду назад и мы с тобой напьёмся, как надо, с песнями и долгими разговорами на кухне.

Стеф улыбнулась и спросила:

— А если вернётся?

Шарк посерьёзnel и чуть улыбнулся на одну сторону:

— Тогда я буду самым счастливым гастарбайтером в мире. — Помолчал, потом оглянулся и сменил тон: — ладно, слушай, мне пора трудиться. Это у тебя там вечер, а у меня рабочий день начинается.

— Давай, счастливо, — она помахала рукой, — пиши.

— Напишу. Пока.

Экран потух, Стефани глубоко вдохнула и медленно выдохнула, глядя в окно. На небе загорались первые звёзды, светились окна соседских домов, почти все... не светился только второй этаж третьего от них дома с той стороны улицы — человек, который раньше там жил, сейчас очень далеко. Раньше от его до её комнаты добивала детская рация, а сейчас у него утро, а у неё вечер, а между ними океан длиною в ночь.

«Храни, господи, интернет.»

Стефани закрыла ноутбук и поднялась с пола, взяла сумку, проверяя, на месте ли телефон и ключи от машины. Хотелось уехать, какая разница, сегодня или завтра утром? Зато в дороге лучше думается и можно послушать музыку.

32-й день съёмок

понедельник, 24 июня — 32й день съёмок — 16/17 лунный день

Когда запищал будильник, Стефани с трудом разлепила глаза, веки пекли от крошащейся в уголках соли.

«Не стоило вчера так плакать, сучка Бет обязательно отпустит какой-нибудь язвительный комментарий, когда будет закрашивать раздражение... Ну и чёрт с ней, что теперь, не плакать? Пошло оно всё.»

Одеяло было таким тёплым и мягким, а подушка просто нереально удобной, Стеф обняла её на прощание и рывком сдёрнула своё размякшее тело с кровати.

«Встаём, одеваемся — слава не приходит к тем, кто нежится в постели, она сидит и ждёт тех, кто сам к ней придёт.»

Кровать Мари была пуста и аккуратно заправлена — Мелани, режиссёр их группы, была жаворонком и уже в шесть утра готова была скакать, как воробей. Зато съёмки у них заканчивались пораньше, Мари рассказывала, что вечерами они всей толпой сидят в столовке с пивом или играют в волейбол в спортзале.—

Стеф тоже была бы не против поиграть — если бы на это было время. Но Сэм на время очень жадный, снимал иногда по пятнадцать часов, а когда однажды его шибануло по мозгам вдохновением, вся первая съёмочная группа ушла из павильона в два ночи. Конечно, за переработку доплачивали, но Стеф предпочла бы скорее нормально отдыхать за бесплатно, чем вообще не отдыхать за кучу денег. Возможно, если бы их группа проводила больше времени вне площадки, отношения между коллегами были бы более близкими. И если бы актёры чаще видели друг друга без грима, может, они узнали бы друг друга получше.

Перед глазами мелькнула звёздная парочка «Крис плюс Эшли», гуляющая в обнимку по парку, Стефани прогнала это воспоминание — нечего нагнетать тоску с самого утра! И нечего себе врать, эти двое в каком угодно плотном графике нашли бы время, чтобы увидеться, трудоголизм Сэма тут ни при чём. И без грима блондин её в пятницу видел, она выглядела отлично, но этот гад смотрел только на Эшли.

«Певец, мать его, «Only you» решил осилить, ага.»

Она тихо фыркнула под нос, стала напевать ту самую «Only you» — ей-то голоса хватит, она восемь лет в хоре пела. Хор, музыкалка, танцы, художественный...

«Интересно, о чём родители думали, когда отправляли меня учиться рисовать? Всё остальное хоть как-то согласовывается с мечтой стать актрисой, а это не лезет ни в какие ворота. Неужели они просто искали способ от меня избавиться хоть на время? А что, может быть.»

Но Стеф была не в обиде — рисовать ей нравилось, как и петь-танцевать-на пианино играть. Вот только в таком насыщенном детстве почти не оставалось времени на друзей.

Быстро застелив постель, она схватила щётку и побежала к умывальнику, на ходу прочёсывая волосы пальцами — всё равно Бетти через полчаса расчешет по-своему. В зеркале отразилась мятая физиономия с кругами под глазами и отпечатавшаяся на плече фиолетовая пятерня, Стефани потёрла синяки пальцами

— больно. А ведь его ещё закрашивать.

«Может, удастся уговорить костюмеров на длинные рукава? Нужно попытаться.»

А пока она просто схватила из комнаты куртку и побежала в столовку, натягивая её на

ходу. Жарко, но лучше так, чем Беттиными спонжиками по свежему синяку.

В столовой было сонно и вяло, квадратный тренер по бодибилдингу смешивал мрачному Крису очередной коктейль, всегда радостная с утра тётя Тили раздавала булочки и кофе, Стеф улыбнулась ей, принимая свою тарелку и села есть. Сэм прибежал радостный и активный, постучал по часам:

— Десять минут! Доедаем и на площадку!

«Интересно, а разговаривать не приказным тоном он умеет?»

Стеф молниеносно разделалась с завтраком, выпила стакан воды и пошла на поклон к костюмерам.

День был длинный и мутный, съёмки шли туго, как третий подход становой тяги, все устали и перенервничали, всё чаще срываясь на кого попало. Оператор в углу шепотом спорил с хореографом, требуя переделать танец, они бегали по паркету зала с рулеткой, путаясь в тригонометрии фокусных расстояний трёх камер. Осветитель сидел молча и держался за голову — что бы они не решили, ему работы только прибавится. Сэм что-то жевал, тыкая пальцами в многочисленные мониторы пульта.

Стефани скучала. Это была последняя сцена на сегодня, она должна была танцевать одна в пустом зале, всё было давно отрепетировано, все думали, что быстро с этим разделаются, но быстро не вышло. Она сначала сидела на полу, потом на стуле, потом поняла, что перестановка камер затягивается, а разогретые мышцы остывают и решила ещё раз размяться.

Никто не обращал на неё внимания, места хватало, так что Стеф натянула тёплые носки и стала методично разогреваться и тянуться, как перед занятием. Ступни, икры, бёдра, пояс, спина-живот, плечи, руки-шея, шаг туда-шаг сюда... в голове что-то заиграло, плавное, утончённое, она прикрыла глаза и стала двигаться под несуществующую музыку, это лучше, чем стоять столбом и слушать ругань оператора, нервы целее будут. Стало жарко, она сняла мешковатую кофту и бросила на стул, переведя бросок в следующее движение и опять закрыв глаза. Под ногами еле слышно скрипел паркет, внутри бился ритм сердца и музыки...

— Стефани! Подойди!

«Да черти же тебя дери, Сэм! Только успела забыть твой голос.»

Девушка попыталась скрыть раздражение и подошла к пульта. Все как-то странно на неё смотрели, большая часть разговоров стихла, режиссёр медленно откинулся на спинку кресла и потёр подбородок, окидывая задумчивым взглядом её ноги и живот, наконец пробормотал:

— Это что только что было?

— Разминка, — буркнула Стеф. — Нельзя танцевать, не размявшись, можно получить травму.

— Угум, — протянул мужчина, снял кепку, почесал под ней и опять надел, — Бет! Стилистка оторвалась от журнала и выглянула из-за чьей-то спины:

— А?

— Иди сюда. Сделай ей штаны пониже, — он указал пальцем на живот Стеф, потом на грудь, — а вот здесь повыше, ну, как сейчас модно. Иди, переодень её.

Лицо Бетти надо было снимать! Стеф попыталась запомнить это охреневшее выражение, смесь шока, брезгливости, уязвлённого самолюбия и недовольства от того, что она вынуждена подчиниться. За её спиной сжеживали хихиканье в кулак обе костюмерши, блестя глазами на ноги и талию Стеф, сейчас обтянутую белой водолазкой. Сглотнув яд,

Бетти прошипела:

— Но она должна похорошеть только через три-пять серий, мы с Лили это обсуждали!

Сэм хмуро пожевал губами, в который раз обводя взглядом фигуру Стеф, буркнул ей:

— Покажи живот.

Она задрала водолазку, вопросительно посмотрела на режиссёра, тот крутанул кистью, она послушно повернулась спиной, глядя на него через плечо.

— Хм, да... я понял, — мужчина опустил взгляд, пощупал валик жира на собственном животе, вздохнул и крикнул, — Лили! Найдите мне её, разбудите, если надо!

Через полчаса Стефани танцевала в лосинах и спортивном топе, светясь от счастья — наконец-то!

«Сгиньте из моей памяти, уродливые огромные шмотки, горите в аду! Консилиум из сценаристки, Сэма и раздавленной мощью режиссёра Бет принял решение одевать меня красиво, отныне и навеки! Слава Сэмюэлю Де Гроуву, самому глазастому режиссёру в мире! Аминь!»

Хореограф улыбался и показывал ей большие пальцы, Сэм задумчиво смотрел в монитор, радостная Мари махала ей с заднего ряда кресел, сияя, наверное, ещё ярче её самой.

А в дверях стоял Крис, глядя на неё задумчивым, чуть виноватым взглядом — ну и что, что так надо по сценарию и его снимают, зато он наконец-то на неё смотрит. И видит скользющую по паркету с грацией ягуара Стеф, а не зажатую ботаничку Бренду... Музыка стихла, заставив девушку замереть в скульптурной позе на кончиках пальцев, она улыбалась, получая пульсирующее удовольствие от того, что может так замереть. Её сильное, гибкое тело сегодня было на высоте и все это видели, что до краёв наполняло девушку восторгом.

— Бренда...

Смущенный блондин двинулся к ней, заводя заученный диалог, она отвечала, благодаря бога и Лили за то, что по сценарию влюблена в него — хоть сейчас можно не прикидываться, выпустив на волю весь тот ворох чувств, который вчера вечером надёжно закрыла на замок. Пусть глаза блестят, пусть горят щеки — это только на пользу.

«Смотри на меня, Крис, смотри! Ты этого больше нигде не увидишь. Весь мир будет смотреть по телику на моё лицо и верить, что я на самом деле тебя люблю, и только ты один этого ни за что не поймёшь.»

Тишина на площадке стала звенящей, последняя реплика стихла и сейчас он её обнимет... да, они раз десять репетировали, так что это будет не в первый раз, но... перед камерами всегда раскрывается чуть больше эмоций, излучается чуть больше энергии, это — чистовик, то, что увидит мир и всё должно быть чуть более правдой.

Появилась предательская мысль запороть дубль, чтобы ещё раз станцевать и ещё раз обнять его, но она быстро её прогнала — не хватало ещё перед ним позориться! Всё должно быть идеально.

Прикосновения его рук в который раз дезориентировали её, это дружеское объятие, да, но какое же блаженство к нему прижиматься! Его жёсткие от лака волосы щекотали шею, его щека прижималась к плечу, на котором кроме тонкой полоски ткани ничего не было... а потом он чуть повернул голову, выдохнул, пуская по коже стаю мурашек и на миг коснулся губами её плеча у самой бретельки.

«Что это было? Что он творит? Этого не было в сценарии, никто не говорил о таком! И вообще, его лица не видно — камера с другой стороны! Зачем он это сделал?»

Она не смогла совладать с расширившимися глазами, руки дёрнулись отодвинуть его от себя, но Сэм не командовал конец съёмки, поэтому всё, что она могла себе позволить — это смять в пальцах его рубашку, нервно трамбуя в голове вопросы. Секунды тянулись, сердце стучалось в грудь Криса, но ему никто не отвечал. Пылающая щека остро чувствовала тепло его кожи, голову кружила смесь запахов грима, свежего парфюма и чего-то настолько желанного, что заставляло дышать так жадно, как будто воздух скоро отберут.

— Стоп! Снято, все молодцы! На сегодня всё, актёры свободны, Майк, подойди.

Все зашумели, забегали, Стефани медленно выдохнула, отлепляясь от бесстыдно улыбающегося блондинчика. Попыталась прожечь взглядом его ни разу не раскаивающиеся небесные гляделки, прошипела:

— Какого хрена?

— Что? — сыграл недоумение он.

— Кто дал тебе право пачкать меня своими слюнями?!

— Сэм, — пожал плечами он, засовывая руки в карманы. — А что?

— Да ладно, — фыркнула она. — Ту сторону ни одной из камер не видно.

— Подойди ко второй камере, — с улыбкой вздохнул он, — и посмотри.

Она хмуро зашагала, куда он сказал, обернулась к не сдвинувшемуся с места Крису:

— Не видно! Мы стояли боком, я тебя закрывала.

— Туда посмотри, — кивнул на окно парень, повернулся к ней спиной и скорчил рожу, которую она увидела в отражении в стекле. Всё правильно, на улице ночь, здесь свет... а она-то гадала, что оператор с осветителем так долго возле этого окна колдуют?

Увидев гримасу недовольного осознания на её лице, Крис усмехнулся и кивнул:

— Ты поняла.

— Угу, — она отвела глаза и пожала плечами, — прости, я не знала. Почему Сэм мне не сказал?

— Спроси у него, — фыркнул парень, Стефани косо улыбнулась — да конечно, сейчас же. Крис нашёл кого-то взглядом и широко улыбнулся, — Эшли!

Намарафеченная блондинка подбежала к нему и чмокнула в щеку, собственнически схватив за руку. Стрельнула глазами на обнаженный живот Стеф, скривилась, смерила взглядом ноги и грудь, натянуто улыбнулась:

— Наконец-то с тебя сняли этот мешок... хотя это — не намного лучше, но всё равно, какой-никакой, а прогресс.

— Мне тоже нравится, — с улыбкой кивнула Стеф и пошла к подпрыгивающей от нетерпения Мари, чувствуя, как блондинка прожигает взглядом её ровную спину.

«Куда тебе в актрисы, курица крашенная. Ты бездарна и бесперспективна, как проведённый за он-лайн игрой отпуск.»

— Стеф, метелить тебя плюшевым мишкой, ты офигенна! — завопила рыжая, повисая у неё на шее. — Я в восторге, ты так играла!

Стефани понизила голос, заговорщически пробормотав ей в ухо:

— А уж я-то в каком восторге, ты бы знала.

— Святые кролики, вашу маму! — Мари сплющила её в объятиях, на секунду оторвав от пола. — В понедельник это стопудово будет в интернете! Я буду пересматривать эти кадры каждый день перед сном!

— Да ладно тебе, — усмехнулась Стефани. — Пусти, я переоденусь и пойдём в парк.

— Только ненадолго, — убрала руки рыжая, — я и так не ложилась из-за вашей

задержки со светом, а завтра рано вставать.

— Подсыпьте как-нибудь своей Мелани снотворного в чаёк, хоть отдохнёте, — фыркнула Стеф. — Принеси мою куртку, а? Я через минуту переоденусь и сразу пойдём.

В парке было прохладно, днём прошёл дождь и теперь в воздухе висела влажная дымка, заползающая под ворот и передёргивающая плечи. Они молчали, медленно вышагивая по тёмной аллее — свет не включали, экономя бюджет, школу сняли на всё лето и приходилось платить по счетам. Света луны и нескольких окон на втором этаже здания вполне хватало для того, чтобы различать тропинку, Стеф смотрела перед собой, наслаждаясь тишиной и запахом свежести.

Где-то совсем рядом раздался смех одной из костюмерш, она не могла угадать, какой. Эти две мулаточки приходились друг другу кузинами, носили одинаковые причёски и постоянно менялись одеждой, так что Стеф давно отчаялась запомнить, кто из них кто. Выходя из-за угла и уже готовясь дружелюбно кивнуть, она чуть не споткнулась, рассмотрев картину полностью — кудрявая красотка сидела на коленях у бесстыжего блондина, который даже не потрудился вытащить руку у неё из-под юбки.

Резко отвернувшись, Стефани быстро пересекла аллею и не останавливалась, пока сладкую парочку не скрыли от неё пышные кусты сирени. Мари догнала её, попыталась заглянуть в лицо:

— Стеф, — увидела влажный блеск в её поднятых к небу глазах, сочувственно погладила по руке, — ну Стеф... А может, ну его, а? Он такой, бегемота ему в задницу, неразборчивый! Он тебя не стоит. В группе полно классных парней, выбери кого хочешь, пусть Крис потом локти кусает.

Стефани вздохнула и махнула рукой, медленно пошла дальше по дорожке, увлекая за собой вцепившуюся в неё Мари. Рыжая помолчала, потом опять заглянула ей в глаза:

— А что в пятницу случилось? Мне Стивен говорил, что ты налетела на него вечером и вроде как была не в себе.

— Да то же самое случилось, — бесцветным голосом ответила Стеф, — только в тот раз была Эшли и серенада от Элвиса, — она невесело фыркнула. — А кто такой Стивен?

— Стивен Ли Эванс, он известный. Святые ягнята, ты что, правда не знаешь?! Актёр из моей группы, но он мало снимается, роль небольшая. Зато он пишет нам песни. — Мари довольно склонила голову на бок, сдувая вечно падающий локон, — он клёвый. И молодой, хотя играет преподавателя. Да ты его видела, наверное, он пару лет назад победил в конкурсе на первом канале, а потом снимался в «Серебряных струнах».

Стеф качнула головой:

— Ты же знаешь, я не смотрю телевизор.

— Да ладно, уж «Струны» ты сто процентов видела, их все смотрели! Эшли тоже оттуда, и половина съёмочной группы, они постоянно вспоминают, как его снимали.

— У нас не вспоминают, — пожалала плечами Стеф. — Так Эшли у нас звезда? Теперь ясно, почему у неё свой фургон.

— Да, мне Лили говорила, что роль писалась под неё, она очень подходит. Ты же читала Маргарет?

— Какую Маргарет? — нахмурилась девушка.

— Великая панда, Стеф! — схватилась за голову Мари, — Маргарет Куинс, автор книг, по которым мы снимаем сериал!

— Нет, — мотнула головой Стефани. — Я пыталась, но мне не понравилось. А что?

— А я читала, — надулась рыжая, — все восемнадцать книг серии, между прочим. Там просто одна из главных героинь как раз для Эшли, по внешности и поведению очень на неё похожа. Ей только волосы перекрасили и губы подсиликонили.

— У неё ненастоящие губы? — скривилась Стеф, Мари округлила глаза и закивала, Стефани покачала головой, взялась за переносицу, — святые котята... Чёрт, Мари, я уже нахваталась от тебя этой пушистой хрени! — скорчила рожу и высунула язык, сделав вид, что стряхивает с него прилипчивые слова.

Мари расхохоталась, похлопала её по плечу, подмигнула:

— Я вижу, тебе полегчало. Ну тогда я пошла, а то уже глаза слипаются. Ты тоже долго не гуляй.

— Давай, спокойной ночи.

Мари помахала руками и ускакала в сторону бокового входа, где располагались их комнаты. Стефани проводила её взглядом, вздохнула и пошла к своему любимому фонтану.

«Откуда у этой рыжей столько энергии? Она же спит четыре-пять часов в сутки, синяки под глазами чёрные уже, смотреть страшно. Надо завтра прогнать её в кровать пораньше»

Проходя мимо лавочки, на которой запечатлелись Крис с костюмершей, Стеф старательно не смотрела в ту сторону, но как оказалось — зря, там было пусто. И вообще, на пути к фонтану ей больше никто не встретился, влажная погода разогнала всех по комнатам.

Но пианист играл, открыв окна, на этот раз какую-то очень мягкую интерпретацию «Осени» из «Времени года», да так вдохновенно, что у неё аж мурашки по всему телу пронеслись, и куда более упитанные, чем те, что вызывались забравшимся под свитер ветром. За «Осенью» должна была идти «Зима», Стефани уселась на холодный бортик фонтана и прикрыла глаза — «Зиму» она любила больше всего. В кармане мешался телефон, она вытащила его и разблокировала, стала бессистемно копаться в сообщениях, потом в фотографиях... Последние фотки были с кастинга, из какого-то кафе, где они с Мари отмечали победу. Раньше была какая-то смазанная толпа людей, кто-то со спины, кто-то такой... и тут она вспомнила — Крис. Она пыталась его незаметно сфотографировать, когда он топтался в очереди. Тогда она понятия не имела, кто он такой, но уже чувствовала, как он притягивает её взгляд как магнитом.

Следующее фото было каким-то серым и неразборчивым, она попыталась его увеличить, но лучше не стало.

— О, то же место, те же люди, — самодовольный голос Криса вырвал её из мягкого гипноза музыки, Стеф подняла взгляд от экрана и увидела прилипшую к блондинчику Эшли, смеривающую её презрительным взглядом.

— Ничего, милый, она уже уходит, её концерт закончился, — фыркнула блондинка, криво скалясь.

— У тебя отшибло слух? — подняла бровь Стефани, — не можешь отличить Вивальди от воя ветра в пустотах своего черепа?

Эшли напряглась, захлопала глазами, Крис прыснул, бросив на свою спутницу короткий снисходительный взгляд, посмотрел на Стеф:

— Это «Душа»?

— Это «Зима», и пока я её не дослушаю, я никуда не уйду, — сложила руки на груди Стефани, Крис хохотнул, прижимая подругу крепче:

— Без проблем, мы не стесняемся, — снял куртку и бросил на холодный гранит бортика, — присаживайся, малыш.

Эшли с победным видом уселась, широко разведя ноги, Крис встал между ними лицом к Стефани и боком к своей блондинке, положил ладонь на её голову, не отрывая взгляда от лица Стеф, запустил пальцы в тщательно уложенные светлые волосы и прижал заgrimированное лицо подружки к своему бедру, облизав губы.

Это выглядело так пошло и отвратительно, что Стеф зажала рот, резко отворачиваясь и сдерживая спазм в животе, глубоко задышала и бросилась оттуда почти бегом. В спину ударил издевательский смех, стало так обидно, как будто против неё ни за что, ни про что восстал весь мир.

«Какой же ты урод, Крис... Как же я в тебе это ненавижу! И ведь ладно, если бы у тебя была одна любимая девушка, я бы смирилась и как-то это пережила... но ведь ты же за месяц успел перетаскать по кустам половину актрис и девочек из съёмочной группы! Тебе же плевать на них, ты даже не предпринял попытки защитить свою курицу, когда я её оскорбила, даже смерил презрительным взглядом, типа «как можно быть такой дурой?»...»

Я одного не пойму — почему ты мне до сих пор так нравишься? Почему меня всё ещё волнует, с кем ты гуляешь, кого кормишь с ложечки, с кем тискаешься по лавочкам? Что в тебе такого особенного, что я не могу выбросить тебя из головы?

И не могу избавиться от мысли, что готова уже быть одной из этих дур, которых у тебя полно, лишь бы быть рядом хоть в каком-то качестве... но я тебя даже в этом смысле не интересую. Какое же я убожество.»

Она вдруг поняла, что остановилась, прекратив свой бешеный забег на каблуках неизвестно куда. Осмотрелась, поняла, что забралась в какой-то дальний уголок парка и вышла к тупику, в котором была только клумба и три лавочки вокруг. Вот и отличное место, чтобы сеть и успокоиться — идти спать в таком состоянии точно не выйдет, к тому же есть риск, что по дороге кто-то встретится и увидит её лицо.

Чем там она занималась до того, как подвалила эта блондинистая парочка? Стефани достала мобильный и разблокировала, уставившись в светящуюся на экране картинку — рукописный текст на тетрадном листе в клеточку. Да откуда это взялось? Она уже давно нигде не учится, зачем ей конспекты? Увеличив изображение, Стеф прочитала название и сразу всё вспомнила — бабушкины «Рецепты», приворот на зеркало...

«А что если?..»

Она убрала телефон в карман и глубоко вздохнула в далёкое небо — до чего она докатилась, уже подумывает о всякой мистике и магии! Это всё выдумки шарлатанов и вирусная реклама, завязанная на суевериях... вот только её родная бабуля здесь причём? Умная, здравомыслящая, очень прагматичная тётка, всегда готовая высмеять малейшую неточность в книге или фильме, никому не верящая, кроме самых близких, никогда не отдававшая денег на благотворительность, потому что «до тех, кому правда надо, всё равно не дойдёт».

Стефани опять достала телефон и стала читать, просто так, без цели. Так, нужно два небольших зеркала, две белых свечи, тарелка с родниковой водой и специально заговорённый нож с белой рукояткой. Ничего особенного — всё можно достать, даже не выезжая в город. Свечи есть в реквизите, можно свистнуть парочку, никто не заметит, зеркал полно, за водой можно сходить в лес, здесь вроде бы недалеко есть ручей.

«Так, стоп, я не собираюсь этого делать! Во-первых, это ересь, во-вторых, это будет реально смешно — Стефани Великая, колдунья двадцать первого века!

Хотя, стоп, не Стефани — Бренда.»

От ненастоящего имени по спине опять сыпанули мурашки, как в тот раз, на чердаке, перед грозой... Если подумать, то что она теряет? В любом случае, если даже это выдумки скучающей бабки или переписанные статьи из глупой газеты, для Стеф это будет всего лишь комбинация бессмысленных действий, о которых никто не узнает.

За спиной затрещали кусты, она обернулась, пытаясь рассмотреть позднего гуляку. Между веток мелькнула пшеничная шевелюра тысячу раз проклятого Криса, он сверкнул улыбкой:

— Напугал, а?

Стефани нервно перелистнула изображение, чтобы он не увидел страницу из «Рецептов», появилась, как на зло, его фотография с промо-фотосессии. На фотке он улыбался, касаясь губами красного бутона розы и посылал в камеру страстный взгляд. Этот попсовый постер сейчас висел на каждом третьем перекрёстке любого крупного города, не узнать его было невозможно.

— О, моя морда! — радостно наклонился к экрану парень. — Тоже разговариваешь с копией, не имея возможности приобщиться к оригиналу?

— Перестань нести чушь, — буркнула Стеф, быстрее меня картинку, но на следующей был опять он, только голый по пояс, с напоказ надутыми мышцами. Блондинчик заулыбался ещё шире, с самодовольным видом сунул руки в карманы:

— Да не отпирайся, я в курсе, что ты по мне тащишься. — Она смутилась и спрятала телефон, он вальяжно расположился на лавочке рядом, смерил её взглядом с ног до головы и с уважением покивал, — а ты держишь себя в форме. Хочешь прогуляться?

Стефани на миг растерялась, потом решительно дернула подбородком:

— С курицей своей крашеной гуляй!

— Ты об Эшли? Не обращай на неё внимания, она глупая, но безобидная, — он изобразил свою фирменную улыбку, от которой у Стеф потеплело в груди. — И вообще, прости что мы тебя потеснили, ей, по-моему, доставляет удовольствие тебя задевать. Женская зависть всегда проявляется в мелочах, — он опять провёл взглядом по её ногам и придвинулся чуть ближе. — Ну так как насчёт прогуляться? Хочешь, свожу тебя на озеро, там очень красиво и тут совсем недалеко.

— Не знаю... ну, а когда? У нас постоянно съемки или репетиции, — она почувствовала, как учащается пульс и начинает гореть лицо, слава богу, здесь темно.

— Ой, да найдём время, — Крис придвинулся к ней вплотную и положил ладонь на колено, потянувшись лицом к её шее. Стефани с трудом вынырнула из вязкого дурмана его голоса и возмущенно отпрянув, сбросила его руки:

— Ты что творишь?!

— А что? — он взял прядь её волос и стал наматывать на палец, промурлыкал, — разве тебе не нравится? Твои взгляды всегда так красноречивы, особенно когда я с Эшли... В тебе столько страсти, детка, не стоит её сдерживать.

— Придурок! — она оттолкнула его руку и поднялась с края лавочки, до которого он успел её дотолкать, поморщилась, — я не собираюсь быть одной из твоих гаремных красоток!

— Почему? — искренне удивился парень, разваливаясь на лавке, — я же вижу, что нравлюсь тебе.

— Потому что я не хочу таких отношений, — она обошла его ноги и села с другой стороны, на самом краю, подальше от его наглых рук.

— А чего хочешь — вечной любви? — фыркнул Крис. — Деточка, не смей меня, мы взрослые люди. Здесь все прекрасно знают, что в конце сентября съемки закончатся и мы разъедемся, поэтому нужно ловить момент и делать то, что хочется. Мои поклонницы здесь делятся на две группы: первая — те, кто знает чего хочет и готов брать от жизни всё, такие, знаешь, решительные дамы без комплексов, типа Эшли. Если они мне нравятся, мы проводим время вместе к обоюдному удовольствию и ничего друг от друга не требуем. — Он пожал плечами и цинично улыбнулся, — меня такие отношения вполне устраивают, тебя, как я понимаю, нет.

— Нет, — буркнула она, всё больше краснея. Парень оторвался от спинки и опёрся о колени, с косой усмешкой разведя руками:

— Тогда добро пожаловать в фан-клуб. Это вторая группа, где собираются неудачницы, которые мне не нравятся, или такие как ты, со старомодными понятиями. Они слушают мои песни, смотрят мои фильмы и фапают на мои фотки долгими одинокими вечерами. — Он встал и издевательски подмигнул ей, — вперёд, ты отлично впишешься. Адрес моего сайта ты знаешь, новые фотки будут в воскресенье, удачи.

Она нелепо открывала рот, не зная что сказать от возмущения и обиды, теребила в руках телефон, стараясь не смотреть на уходящего Криса. Он обернулся, ухмыльнулся:

— Если передумаешь, ты знаешь, где меня найти. И выброси эти джинсы, они тебя полнят. Бывай!

Рукой он махнул уже скрываясь за поворотом, куда-то за спину, глядя вперёд, а не на неё. Стефани сидела в ступоре, прокручивая в голове разговор и свои мысли буквально за пять минут до него — ведь она думала об этом, была готова стать одной из многих. Но, как оказалось, не настолько.

«Какая же ты сволочь, Крис. Какой же ты, мать твою, лавочный потаскун! За что я тебя так люблю? За что?!»

Терпкий комок в горле разросся ещё больше, мешая дышать, девушка схватилась за грудь, пытаясь унять непонятную тупую боль. Всё, пора о нём забыть, он просто не из тех, кто сможет строить нормальные отношения! Он её не полюбит, а если даже полюбит, всё равно будет гулять во все стороны. Нахрен ей не нужен такой парень, какой бы он ни был замечательный. Не нужен. Нет, он не для неё. Никаких шансов.

Телефон в кармане жёг кожу через джинсы, постоянно напоминая, что шанс всё-таки есть. Призрачный, да, но есть. И что мешает просто попробовать? Ведь не случится же ничего страшного, так? Ну, поизображает из себя клоуна, носясь со свечами и зеркалами, ну и что?

«Новолуние... свечи, зеркала, нож. Какая там у нас луна?»

Она подняла взгляд на небо, размытое пятно, просвечивающее сквозь облака, выглядело почти круглым.

«Гляну завтра в интернете, надо не забыть. И свечи стырить со склада, плюс нож из столовки. Даже если это всё полный бред, я обязана попробовать, иначе никогда себе не прощу, что упустила такой шанс.»

33-й день съёмок

вторник, 25 июня — 33й день съёмок — 17/18 лунный день

Когда зазвонил будильник, Стеф выключила его и потянулась, осматривая комнату. Расслабленный блуждающий взгляд наткнулся на спрятанные под тумбочку свечи и тарелку, которые она захватила в комнату вчера вечером. На свежую голову вчерашние мысли казались бредом — новолуние, свечи, магия... как ей могло прийти в голову такое устроить? Переработала, не иначе.

Замерев на минуту и почти отключившись, Стефани решила подниматься, иначе можно запросто уснуть опять. Задвинула подальше под тумбочку свои магические причиндалы, оделась и побежала умываться. Глаза в зеркале были опять красные и воспалённые.

«Пора завязывать с этим уродом, от него одни проблемы. Бетти, наверное, уже считает меня какой-то чокнутой полуночницей или игроманкой, не способной оторваться от экрана. А я, между прочим, уже две недели компьютер не включала, всё некогда.

Надо зайти хоть почту проверить.»

В столовой было на удивление людно — почти вся их съёмочная группа расслабленно болтала за кофейком, откинувшись на спинки стульев, некоторые вообще втыкали в планшеты и ноуты, причём явно не по работе.

— А что случилось? — спросила Стеф у зеркальных костюмерш, тянущих вдвоём шоколадный коктейль из одного стакана. Одна оторвалась от трубочки и радостно развела руками с дикой смесью стыда и сожаления на лице:

— Сэма увезли в больницу, ещё в половине седьмого. Уже звонили, сказали, что всё в норме, но к работе он пока не вернётся.

— И что мы? — присела к ним за столик Стеф, мулатка вернулась к своей трубочке, толкнув плечом кузину и указав ей на Стефани. Та недовольно закатила глаза, но всё-таки соизволила ответить:

— Мы пока ждём. Никуда не расходимся, скорее всего, во второй половине дня будем сниматься в общих сценах со второй и третьей группой. А пока фиеста.

— Понятно, — она помолчала, оглядывая комнату, заметила Криса на удивление в одиночестве, криво улыбнулась — устал, бедняжка. Столько тёлочек обихаживать, да плюс железо тягать — это же никакого здоровья не хватит. Отвернулась и пошла за своим завтраком, села за пустой столик, неспеша поела и задумалась. Они свободны до обеда, это почти четыре часа, на что бы их потратить? Интернет, фильм, звонок другу, чужие съёмки? После непродолжительной борьбы, уверенную победу одержал вариант «пойти посмотреть на съёмки рыжей» и Стеф дёрнула за рукав ближайшего серьёзного мужчину:

— Вы не знаете, где сейчас снимается вторая группа?

Он посмотрел на часы и улыбнулся:

— Если уже закончили в парке, то в спортзале. Но, зная Мелани, они протусуются там до обеда.

— Спасибо, — Стеф отнесла тарелку и прогулочным шагом пошла в парк.

Днём здесь было дико непривычно — ярко, красочно и шумно, совсем не так, как она привыкла. Съёмочная группа заняла один дальний живописный уголок, в котором Стеф никогда раньше не была. Ночью сюда вела слишком тёмная и раздолбанная дорога, к тому же рояль здесь, скорее всего, не слышно — слишком далеко от окон.

Она выбрала себе лавочку подальше от основных зрителей и стала наблюдать за действием — она уже работала с Мелани и её группой, но всего пару раз. Ничего сверхъестественного на площадке не происходило, кроме того, что было слишком тихо — Мелани не болтлива, иногда Стеф казалось, что её проклинали в детстве, обязав отдавать по доллару на благотворительность за каждое произнесённое слово. Эта немолодая серьёзная дама могла кивать, приподнимать брови, жестикулировать, но чтобы она что-то сказала, кроме названия следующей сцены, имён и «мотор!», «снято!», «хорошо!» — такого почти не бывало. Возможно, Стефани просто мало с ней общалась, но впечатление она производила весьма недружелюбное.

Сейчас как раз снимали Мари и ещё одного мальчика её возраста, они изображали одноклассников и часто работали вместе. Рыжая кривлялась, как клоун, заставляя улыбаться даже операторов, где-то на втором дубле она заметила Стефани и стала вытворять вообще полный беспредел. Но Мелани не понравилась игра мальчика и дубль опять пришлось переснять.

Стеф стала рассматривать съёмочную группу, узнавая некоторых людей, с которыми уже работала — Бетти, например, чувствовала себя здесь как дома, постоянно вскакивая и подправляя встрёпанные кудряшки Мари. Рыжая каждый раз корчила такое лицо, как будто сейчас зубами отхватит ей руку вместе с расческой, все веселились и только Стефани хмурилась и отводила глаза — Мари не прикалывается, она правда ненавидит стилистку за эту дурацкую причёску.

Когда наконец досняли сцену и подруга освободилась, то первым делом бросилась к Стеф:

— Здорово! Не ожидала тебя здесь увидеть, какими судьбами?

— Наш всеми ненавистно-обожаемый Сэм слёг в больничку. Сегодня его точно не будет, завтра — ещё не известно. После обеда мы будем сниматься у вас или с третьей группой, режиссёры распределят. А пока мы свободны и я решила прийти глянуть, как ты тут выводишь Бетти.

— Качественно вывожу, как всегда. — Мари в очередной раз сдула локон с лица и поморщилась, обернулась глянуть на парня, с которым только что снималась, — из-за этого неуча мне пришлось перетрудиться. Сейчас Мелани будет его распекать, пойдём отсюда, не хочу это видеть.

Стефани было интересно глянуть на то, как вечно молчаливая режиссёрша будет кого-то распекать, но увидев нервное опасение на лице рыжей, она кивнула:

— Идём. Вы часто тут снимаетесь? Я никогда не была в этой части парка.

— Мы тоже в первый раз, — она завертела головой, что-то отыскивая. — Стивен говорил, здесь где-то есть настоящий родник, прикинь? И говорил, что его красиво оформили и вода там очень классная и всегда холодная. Надо найти, хочу попробовать.

— Откуда здесь родник? Мы, вроде, на холме.

— Я не знаю... Блин, где же он может быть?

— Позвони ему и спроси.

— Он спит, — махнула рукой Мари. — Ничего, сами найдём.

— Спит? Нифига себе у него привилегии!

— Это не привилегии, — серьёзно качнула головой рыжая, — у него такой график. Он снимается начиная с двух часов, потом, после семи, работает со звукарями где-то до десяти-одиннадцати, как получится. А потом, когда все ложатся и становится темно, тихо и

загадочно, — девчонка пафосно поиграла бровями и сделала драматическую паузу, — он закрывается у себя в фургоне или на студии у звукарей и пишет всё то, что мы поём в сериале. Круто?

— Сдуреть можно, — фыркнула Стеф. — А спит он когда?

— С восхода где-то и до часу дня.

— Композиторы все малость не от мира сего, — крутанула ладонью у виска Стеф. — А что он уже написал?

— Да всё. Ту, на которую мы клип снимали, для титров, помнишь?

— Ага.

— И ту, что Крис поёт под гитару в первой серии. Потом, для Эшли две темы, которые были на вечеринках, ещё...

Со стороны площадки раздалось: «Мари, иди сюда!»

— Мне пора, — виновато пожала плечами рыжая. — Спасибо, что пришла, я из-за этого классно сыграла. Ещё увидимся.

— Давай, иди уже.

Стеф помахала ей рукой и медленно пошла дальше вдоль аллеи, ей хотелось найти фонтан и посмотреть на него днём. Но поплутав по запущенным дорожкам минут десять, она вдруг поняла, что окончательно потерялась и понятия не имеет, в какой он стороне. Ну и ладно, здесь тихо, красиво и пока не жарко, можно гулять, положившись на удачу и просто получать удовольствие от того, что бедняга Сэм ей сегодня ничего не скажет.

«Хоть бы с ним ничего серьёзного, он хоть и придирчивый гад, но в целом неплохой мужик.»

В голове завертелись мысли о съёмках, обрывки воспоминаний и того, чего ещё не было, но она успела красочно представить: освещённый солнцем парк, внимательные камеры, нацеленные на её лицо, вечно угрюмая Мелани, внимательно следящая за каждым её движением. Стелющиеся по ветру пшеничные волосы Криса, его сияющие небесной голубизной глаза, его губы, произносящие её имя... Бренда.

Холодные мурашки опять встряхнули всё тело, Стефани осмотрелась, пытаясь понять, как далеко она успела забраться... и увидела прямо перед собой небольшую чашу родника, выложенную цветными глазированными камешками. Вода вытекала из скульптуры наклонённого кувшина, частично скрытого красивым натуральным камнем, запах свежести и морозного утра заставил ощутить жажду. Девушка подошла и зачерпнула прозрачной воды в ладонь, выпила, наслаждаясь обрушившимся по горлу холодом, задумалась.

«Если верить в теорию знаков... а я в неё никогда не верила, но это не важно... то родник нашёлся именно тогда, когда он мне очень нужен.»

Она похлопала себя по карманам, поняла, что воды набрать некуда, выдохнула и осмотрелась. Пусто и чисто, даже банки из-под пива нигде не завалилось, бывает же. Достала из кармана мобильный, включила навигатор и, дождавшись отзвона от спутников, зафиксировала своё местонахождение на карте.

«Всё, родник, теперь я тебя точно найду, никуда не денешься. Осталось раздобыть только нож.»

Стефани впервые за месяц съёмок просто так слонялась без дела. Съёмки закончились ещё в шесть, потом вся первая и вторая группа поужинала и разбрелась кто куда — спортсмены и те, у кого остались силы, пошли играть в волейбол, несколько ребят отправились тягать железо, девочки рассортировались на группы по интересам и

испарились. Стеф отвела шатающуюся Мари спать, поболтала с ней минут двадцать, пока та не уснула, и вышла, боясь случайно разбудить.

И поняла, что за всё время съёмок познакомилась почти со всеми, а подружилась с одной Мари, с остальными установив довольно прохладные отношения. То есть, с ней здоровались, улыбались, отвечали на вопросы, но не более. Позвать на девчачьи посиделки в чью-то комнату, например, никто не удосужился. Впрочем, одной Мари ей хватало с головой, а кучи друзей у неё никогда и не было, так что ничего нового. Но всё равно обидно.

Она пошла в столовку, сейчас почти пустую — за угловым столиком что-то рисовали двое серьёзных мужчин из третьей группы, шёпотом споря на очень узкоспециальные темы, на неё никто даже взгляда не поднял. Захваченный с собой ноут создавал иллюзию занятости, так что Стеф ни чуть не смутившись сделала себе кофе и устроилась на диванчике в противоположном углу. Проверила почту, ответила на пару сообщений от друзей, посмотрела какое-то видео... посмотрела на часы — семь.

«Чёрт, почему время летит галопом, когда нужно к чему-то подготовиться, и плетётся со скоростью хромой черепахи, когда надо просто сидеть и ждать?»

Сегодня Крис в очередной раз проявил недюжинный талант, окучивая одну из девочек второй группы, и стоит отдать ему должное — успех был блестящим. Уже во время ужина она уверенно себя чувствовала у него на коленях, а куда он повёл её потом — вообще тайна, покрытая мраком.

Стефани в очередной раз поймала себя на том, что тупо смотрит в монитор, совершенно не соображая, что на нём. Так, надо взять себя в руки и расслабиться, а лучше всех ей в этом поможет милашка Диего Альфаро, играющий в старом добром испанском мыле для подростков, практически таком же, как они снимают сейчас. Вот только по уровню мастерства всему их актёрскому составу было очень далеко до этого семнадцатилетнего мальчика.

Запустив какую-то серию наугад, Стеф надела наушники и сползла по спинке дивана, приготовившись внимать и кайфовать. Диего появился в первой же сцене, улыбнулся, что-то сказал на своём испанском, который Стеф понимала через слово, но качать версию с переводом категорически не хотела — ей нужен был его голос, настоящий, со всеми интонациями.

«Как же он офигенен! Надеюсь, когда-нибудь я смогу играть хотя бы в половину также круто.»

Кто-то подошёл к её столику, постоял, потом постучал по столешнице. Стефани видела краем глаза только полосатую водолазку и линялые джинсы над монитором, поднимать глаза и узнавать, кто там чего от неё хочет, было выше её сил — на экране смеялся и дурачился Диего...

Чья-то рука легла на край экрана и резко его захлопнула, система выдала звук гибернации и в наушниках стало тихо. В бешенстве сорвав их с головы, Стефани подняла на нахала пылающий яростью взгляд и выпалила прямо в эти наглые голубые глаза:

— Какого хрена?! Тебя мама не учила, что если совать грабли куда ни попадя, можно остаться без них?!

— Тише, малыш, — удивлённо поднял ладони Крис, — сколько страсти... Я просто проходил мимо, решил поздороваться.

— Вот и шёл бы себе мимо, дебил! — Она открыла ноут, уставилась в экран злобным взглядом, нервно постукивая ногтем по столу, пока система просыпалась.

— Я оторвал тебя от чего-то важного? — Крис заглянул в монитор и ухмыльнулся: — О, да ты смотришь на других мальчиков! А как же я?

— Ты этому мальчику в подмётки не годишься, — фыркнула Стефани, надевая наушники. — Всё, ты хотел поздороваться — здравствуй. Теперь иди, куда шёл.

Она запустила фильм, парень продолжил стоять у стола, заглядывая в экран:

— Не понимаю, что ты в нём нашла? Тощий, страшный, ничего особенного.

Стеф отодвинула один наушник и запрокинула голову, скашивая глаза на Криса:

— Ты ещё здесь? Если не понимаешь намёков, я тебе прямо скажу — вали отсюда, ты мне мешаешь.

— Какие мы грубые, — ухмыльнулся блондин, присаживаясь на край её диванчика. — Малыш, хватит изображать недотрогу, я прекрасно вижу, что нравлюсь тебе, и хватит делать вид, что это не так.

Стефани опять остановила фильм, злобно сопя, окинула взглядом столовку — мужчины с рисунком уже ушли, оставив их одних в пустой комнате. Это значит, что Крис увидел её через окно в коридор и решил зайти... с чего бы это? Ведь она очень чётко дала ему понять, что с ней как с другими не получится.

— Что ты от меня хочешь? — обречённо повернулась к нему Стеф, — говори и уходи.

— Хочу, чтобы ты признала, что я тебе нравлюсь, — в его бесстыжих глазах не было ничего, кроме желания самоутвердиться, поэтому девушка не смогла отказать себе в маленькой мести.

— Да с чего ты взял, что нравишься мне? — она закатила глаза, потом скривилась, как будто в сотый раз объясняла что-то умственно отсталому. — То, что у меня в телефоне есть твои фотки, говорит только о том, что мне нравятся фотки, и всё.

— Да ладно, — уязвлённо ухмыльнулся он, Стефани фыркнула:

— На, посмотри, — свернула фильм, стала копаться в папках компьютера. — Вот, папка «Фото» отдельно от папки «Мои фотки», тебе это ни о чём не говорит? — Он молчал и смотрел в монитор, она щёлкнула тачпадом. — Дальше, в «Фото» лежит десяток папок с моими любимыми фотографиями, среди них, — она развела руками, — па-бам! Мэл Бейли, которого я считаю гением. А в его папке, — она ещё раз щёлкнула пальцем, на экране выстроились фотографии почти всех актёров для постеров, рекламные снимки Эшли, ландшафтный фотосет с Мари и ещё парой девочек из младшего класса.

Стефани ткнула пальцем в фотографию блондинчика с розой и ухмыльнулась:

— Это шедевр фотосъёмки, я когда-то училась фотографии, но быстро поняла, что мне это не по силам, и бросила. Но отличить мастерство от фигни могу, так что, — она отвернулась от экрана и криво улыбнулась помрачневшему Крису, — не ты мне нравишься, а великий мистер Бейли. Смирись с тем, что твои чары действуют не на всех, и отцепись наконец от меня.

Парень помолчал, пожал плечами, потом уже не так уверенно спросил:

— А что в папке «Мои фотки»?

— Мои фотки, — фыркнула она, — фотки семьи, нескольких подружек, включая Мари, ну и Слэша.

— Кто такой Слэш? — неуверенно улыбнулся Крис, Стефани уже набрала воздуха, чтобы сказать какую-нибудь колкость, но взглянула на смягчившееся лицо парня и выдохнула, отвечая гораздо тише:

— Слэш — это мой пёс. Он чёрный и кудрявый, так что родители назвали его в честь

гитариста «Guns&Rouses».

— Прикольно, — Крис в первый раз улыбнулся ей не слащаво-похабной улыбочкой ловеласа, а просто и радостно, как друг. Дышать стало трудновато, а температура вокруг поднялась градусов на десять. Чтобы скрыть смущение, она открыла папку с фотками собаки и стала листать, иногда комментируя:

— Это он ещё маленький... это зимой, первый его снег... это на пляже.

Он улыбался и иногда комментировал, она отвечала, время застыло... Стефани не знала, куда деться, чтобы не показать ему, насколько ей приятно его общество. Когда он вёл себя как скотина, можно было просто послать, но сейчас он сидел милый и спокойный, тихо смеялся её шуткам, не пытался подсесть ближе... а она кожей чувствовала, насколько он близко, чувствовала тепло его тела, запах его волос, вибрацию от звука его голоса.

Мимо окна, выходящего в коридор, пронеслась раскрасневшаяся Эшли, заглянула в двери:

— Крис! Я тебя ищу везде!

— О, прости, малыш, я уже иду, — он подмигнул Стефани и поднялся, — я заболтался со Стеф о фотографии. Прикинь, у неё есть все наши промо-снимки!

— Да, интересно, — скривилась блондинка, всем своим видом показывая, что ей вообще ни капли не интересно, лишь бы парень закрыл эту тему. — Пойдём... пока, Стеф!

— Пока, — изобразила улыбку Стефани, продержавшуюся ровно до того момента, как парочка скрылась из виду. В следующую секунду она уронила голову на столешницу и протяжно застонала, — твою мать, Эшли... откуда тебя черти принесли? Эх...

Вздохматив волосы, она опять вернулась к фильму, нахернув громкость наушников на полную и стараясь побыстрее отвлечься.

В парке было прохладно и тихо, как всегда. Стефани брела по аллее, наслаждаясь покоем и тем, что бесконечный день наконец закончился. Завтра всё распланировано с самого утра, они будут сниматься у Мелани, а её актёры в кои-то веки отоспятся до десяти. Перспектива подъёма в пять утра её не страшила, главное, что все будут заняты и никто не будет лезть ей в душу своими голубыми гляделками.

Проходя мимо фонтана, Стеф бросила короткий взгляд на окна второго этажа — темно, ещё слишком рано для полуночного концерта. Самое время пройтись к роднику и набрать воды, тем более, что нож она уже потянула на кухне и бутылку с собой прихватила. Вытащив телефон, она определилась с направлением и пошла по дорожкам, совершенно не похожим на те, по которым шла днём — всё было слишком большим и загадочным, казалось, что под каждым деревом прячется в тени что-то неясное, а за каждым кустом притаилась новая аллея, ведущая к каким-то неизведанным уголкам ночного парка, которых днём не найдёшь.

Плеск воды в роднике она услышала издали, а ещё чуть позже — тихий гитарный перебор на заглушенных струнах. Что-то красивое, но совершенно незнакомое, Стеф замедлила шаг и стала прислушиваться, а подойдя поближе, остановилась за поворотом — не надо мешать человеку, который пришёл порепетировать или просто отдохнуть. Он скоро уйдёт, а она никуда не спешит и совсем не устала, можно просто тихо постоять здесь, пока он не закончит... а ещё ей не хотелось набирать воду при посторонних.

Музыка стихла, раздался глухой стук и вибрация, как будто гитару положили, а потом знакомый мужской голос негромко сказал:

— Выходи, я тебя слышу.

«Может, это не мне?»

— Выходи, говорю, я не кусаюсь!

Стефани осторожно выглянула за запущенную живую изгородь, рассмотрела в темноте силуэт на одной из лавочек, смущённо улыбнулась:

— Привет. Я не хотела тебе мешать.

— А ты и не помешала, я уже закончил. Ты из какой группы?

— Из первой, — Стефани подошла ближе, пытаюсь понять, почему ей знаком голос, но совершенно не знаком человек. — А ты?

— Когда как, вообще из третьей, но сейчас чаще снимаюсь во второй.

— Хм... — она присела на другой край лавочки и решила: — Не могу понять, почему мне знаком твой голос, хотя мы, вроде бы, не встречались?

— Встречались, — улыбнулся он, — только ты была малость не в себе.

Стеф округлила глаза, мигом догадавшись:

— Ты налетел на меня в пятницу в парке!

— Нет, Стефани, это ты на меня налетела, — тихо рассмеялся парень, — я шёл медленно и по всем правилам аллеяного движения.

— Ладно, ладно, — подняла руки она, — сдаюсь, я сама налетела... Так ты — Стивен, наш композитор? Мне Мари о тебе рассказывала.

— Мне Мари тоже о тебе рассказывала, — каким-то странным тоном ответил парень, как будто чуть с жалостью... Стефани сразу начала перебирать в голове, что такого особенного могла рассказать ему рыжая, чтобы он начал её жалеть... вроде бы, ничего такого она не знает. Разве что про её любовь к кобелю породы «блонд-терьер».

«Нет, она не стала бы выбалтывать про меня такое. В чём же дело?»

— А что это была за музыка? Я не знаю этой песни.

— Этой песни ещё не существует, — улыбнулся парень. — Надеюсь, сегодня ночью допишу музыку, там посмотрим. А ты что тут делаешь?

— Дышу, — пожала плечами Стеф, — гуляю. Нашла сегодня днём этот родник, мне Мари о нём рассказала, решила вот принести ей воды из него, а то днём ей не дали до него дойти.

— Ну так набирай и пойдём, — парень поднял гитару, — я тебя провожу, мне в ту же сторону. А то вдруг налетишь на кого-нибудь ненароком.

В его голосе был смех, она фыркнула:

— Не налечу, я сегодня в порядке. И я не собираюсь спать, у меня тут ещё планы.

— Встречаешься с кем-то? — улыбнулся он.

— Нет, иду на прекрасный живой концерт в декорациях малость запущенного ночного парка, — мечтательно вздохнула Стеф.

— В смысле?

— В одном из музыкальных классов на втором этаже кто-то ночами играет на рояле,

— объяснила она. — Недолго, минут по десять-пятнадцать, иногда пять, но мне и этого хватает для полного счастья.

— А, — он хмыкнул. — А в парке что, слышно?

— Да, я хожу к пустому фонтану прямо напротив окон, там хорошо слышно. — Стефани стала болтать ногами, не зная, о чём ещё говорить.

Парень молчал, опять начав перебирать струны, было удивительно хорошо вот так сидеть возле блестящего в слабом лунном свете родника, слушать плеск воды и тихий гитарный перебор, зная, что сегодня никуда больше не надо. Она вдохнула полные лёгкие

прохладного ночного воздуха и улыбнулась в пасмурное небо — всё равно здесь непроглядная темень, он не увидит и ничего не подумает.

Время тихо кралось мимо, незаметное и ненавязчивое, позволяющее растянуть кайф подольше, Стивен играл, больше не пытаясь завязывать разговор, Стеф смотрела в воду, блестящую в темноте плавными кругами, расходящимися от тонкой струйки воды... а потом у неё запищала напоминалка на телефоне, разогнав мягкую темноту синеватым электрическим светом. Девушка быстрее выключила звук, смущённо улыбнулась отложившему гитару парню:

— Прости. Это будильник, мне пора, — она спрятала телефон и стала отвинчивать крышку бутылки. Он тоже поднялся:

— Пора к фонтану?

— Ага, уже двадцать минут двенадцатого, он обычно в половину начинает, а мне ещё дойти туда надо, я сюда по навигатору добиралась.

Парень прыснул и шутливо заверил:

— Я знаю короткую дорогу, не переживай. — Стал прятать гитару в чехол, пока она набирала воду, потом подошёл ближе, — Стефани, а можно я с тобой послушаю?

— Да ради бога, я этот фонтан не приватизировала, — улыбнулась она, тут же вспомнила последних, кто нагло вторгся в её музыкальный мирок, и помрачнела: — Только он не всегда играет, я раз пять приходила и не дождалась.

— Бывает, — вздохнул он. — Набрала?

— Ага, — Стефани завернула крышку поплотнее, вытерла бутылку рукавом, сунула в карман и решительно выпрямилась, — показывай короткую дорогу.

— Пойдём, — он забросил чехол за спину и махнул рукой, — нам туда.

— Так школа в другой стороне, — удивилась Стеф, парень хмыкнул и наставительно произнёс:

— Короткий путь — не всегда самый очевидный. Или по навигатору пойдёшь?

— Ладно, веди, — притворно вздохнула она, — заблудимся — буду всё валить на тебя.

— Не заблудимся, — он неспеша зашагал по аллее. — А что, ты прямо настолько любишь музыку, что готова ходить мёрзнуть в парк ночью ради каких-то десяти минут?

— Люблю, — кивнула Стеф, подстраиваясь под его неспешный шаг, — особенно живую. Но дело не только в этом, мне просто хорошо в парке, люблю бродить одна в наушниках, я так отдыхаю и перезагружаю мозг. И однажды, когда вот так бродила, услышала музыку, — она помолчала, припоминая, — на второй или третий день съёмки, не помню... Он так играл! — она восхищённо запрокинула голову и вздохнула: — Это была «Вечная любовь», как сейчас помню. Я сначала решила, что мне чудится, — она хихикнула, — а потом поняла, откуда звук, и залипла на этом фонтане аж пока он не доиграл. Время засекала, потом специально каждый вечер приходила. Слушала Баха, Бетховена, раз пять были современные песни, очень классные. Я у всех спрашивала, кто это играет, но никто не знает. Или просто не хотят признаваться, здесь же почти все с музыкальными талантами, так что не вычислишь.

— Интересно, — хмыкнул парень. — А какую музыку ты любишь, из современных?

— Ой, — махнула рукой Стеф, — проще перечислить, что я не люблю. Классику люблю, но не всю. Блюз, соул, инди... андеграунд и рок, кучу разных металлов, — она улыбнулась в ответ на удивлённый взгляд Стивена. — Красивые медляки люблю, особенно если голос выразительный. Не люблю только клуб и электронику, всякую современную

хрень, которая играется на компе, а не на инструментах. И вообще не люблю музыку без смысла, вот, — она выдохнула, осмотрелась, пытаясь понять, где находится. — Слушай, мы ещё на территории школы вообще? Ты меня в лес не заведёшь?

— Не беспокойся, вон он твой фонтан, — парень махнул рукой в сторону ближайшего поворота, Стеф наконец рассмотрела в льющемся из окон свете его лицо — красавчик, блин. Понятно теперь, почему он победил в конкурсе и снимался в таком известном фильме — она сразу заподозрила, что это не может быть только из-за песен.

Они медленно подошли к фонтану, присели на бортик, парень опять достал гитару и стал тихо наигрывать:

— А что бы ты сделала, если бы узнала, кто играет?

— Не знаю, спасибо сказала бы, — Стефани пожала плечами, задумчиво глядя в тёмные окна второго этажа. — Руку пожала, печенек купила... Не знаю. Всё зависит от того, кто это — мужчина или женщина, молодой или старый.

— А что тебе мешает просто подняться в музыкальный класс и познакомиться? — хитро прищурился Стивен, она качнула головой:

— Нет, так нельзя. Если человек идёт в музыкальный класс ночью, один, играет такую музыку, и никому об этом не говорит — значит, либо он псих-одиночка, либо ему есть, что обдумать наедине с собой и роялем. И в первом, и во втором случае не стоит ему мешать. А вот тихо посидеть здесь и понаслаждаться побочным эффектом от его личной прихоти никто не мешает.

Она улыбнулась и пожала плечами, парень уважительно кивнул и заиграл громче, ту же мелодию, что была у фонтана, но теперь немного по-другому. Стефани пересела ближе к скульптуре рыбы, на которую обычно опиралась, закрыла глаза и улыбнулась — хорошо... Стивен играл, начал что-то мурлыкать под нос, потом полез в карманы, зашелестел бумагой:

— Что-то твой пианист опаздывает... может, пойдёшь уже?

— Нет, я дождусь. Нюхом чую, он будет сегодня играть.

Он с трудом сдержал смех, продолжил шелестеть бумагой, потом сказал:

— Слушай, иди спать, поздно уже. Если вы сейчас снимаетесь у Мелани, она поднимет вас на заре.

— Ну и что? — Стефани открыла глаза и повернулась к нему: — Я не поняла, ты меня прогоняешь?

— Нет, просто беспокоюсь о твоём самочувствии.

— Не беспокойся, если я уйду, не дождавшись своего музыканта, то самочувствие точно будет не ахти. Если так сильно хочешь, иди сам, я в состоянии дойти до комнаты без сопровождения.

— О, боже, Стефани! — парень отложил гитару и повернулся к Стеф: — Слушай... сегодня твоего концерта не будет.

— Почему это? — приподняла бровь Стеф.

— Потому что, — он решительно выдохнул и выдал: — Это я тот музыкант, которого ты ждёшь. — Зажмурив глаза, он открыл один и виновато добавил: — Прости, что не признался сразу, ты так забавно обо мне говорила в третьем лице.

— Ну ты и гад, — хихикнула девушка. — Правда ты? Сколько тебе лет, если не секрет?

— Правда я. Двадцать пять, — он выдохнул, поняв, что ругаться никто не будет. — А что?

— У тебя такая потрясающая техника исполнения! Когда ты начал учиться?

— Я поздно начал... Слушай, я дико извиняюсь, но может, пообщаемся завтра?

— Почему? — погрустнела Стефани.

— Потому что я весь вечер работаю над песней и у меня вот только что начало получаться, — он помахал в воздухе мятым листом бумаги. — Я хочу закончить с ней, поэтому мне сегодня не до рояля. Прости, что не оправдал твоих надежд, — он опять изобразил виноватое пожатие плечами. — Я тебе завтра сыграю, честно. А сейчас иди спать, ладно?

— Хорошо, — она встала, проверила, на месте ли бутылка с водой, и чуть поклонилась Стивену: — Спасибо за этот вечер и остальные мои вечера у фонтана, если бы не ты, я бы уже плотно сидела на успокоительных. Успешно тебе поработать.

— Спасибо, — он поднялся, провожая её. — Не говори никому, хорошо?

— Окей, — она подмигнула и пожала протянутую ладонь, — давай.

— Давай, спокойной ночи.

Стеф застегнула куртку и быстро пошла в сторону бокового входа, в кармане булькала бутылка родниковой воды, а за спиной играл на гитаре загадочный музыкант, без сомнений, сделавший её вечер.

Добравшись до кровати, Стефани бесшумно разделась, открыла бутылку и налила воды в чашку, прилепив к ней самоклеющийся желтый листок. Подсветила мобильным, криво нацарапала: «Я нашла твой родник, он желает тебе доброго утра:)), поставила на тумбочку Мари — должна заметить. Закрывает бутылку и сунула под свою, к свечам и ножу, скользнула под одеяло и достала телефон. Поставила будильник на пять, по привычке открыла фотографии, впиваясь взглядом в страстные голубые глаза и чувственные губы, ласкающие лепестки розы.

«Всё, блонд-терьерчик мой, готовься. Завтра я возьму штурмом твоё ледяное сердце.»

Убрала телефон и закрыла глаза, слушая вертящийся в голове мотив несуществующей песни.

34-й день съёмок

среда, 26 июня — 34й день съёмок — 18/19 лунный день

Съёмки сегодня закончились в пять, что шокировало всю первую группу, привыкшую после ужина идти работать до полного посинения. Сучка Бетти опять обрядила Стеф в мешковатую форму, в ответ на возражения послав её к Мелани, куда она, естественно, не пошла, затаив чёрную злость на обеих. Зато в течение дня Стефани разобщалась с костюмершей Евой из второй группы и та даже пригласила её поиграть с волейбол с их компанией. Стеф согласилась, на радостях переломав половину ногтей и отбив руки по локоть, но удовольствия получила море

— она уж думала, что никогда не найдёт общий язык ни с кем, кроме Мари. После спортзала они все вместе пошли перекусить, за ней вроде как начал ухаживать мальчик из второй группы, на два года младше неё, но очень милый. Когда его наконец-то увёл друг, Стеф наклонилась к дружелюбной костюмерше и прошептала:

— Как бы помягче объяснить ему, что у меня уже есть любимый человек?

— Оу, — девчонка сочувственно поджала губы, — опять облом, бедный пацан.

— В смысле? — Стеф подняла брови, Ева нахмурилась:

— Да он за Мари пытался ухлёстывать, так она сказала ему то же самое.

Стефани сдержалась и не позволила челюсти упасть на стол.

«У Мари есть парень?! Какого чёрта я узнаю об этом через третьи руки, она должна была сказать мне первой!»

— Да, жалко мальчика, — она ничем не показала, что это для неё новость, изображая полное владение ситуацией. — А почему я не видела сегодня Стивена, он же вроде во второй группе сейчас снимается?

— Да, из-за того, что его нет, отложили пару сцен, — девушка развела руками. — Ну, он на особом положении, ему можно. К тому же, там уважительная причина, звукорежиссёр написал ему бумажку, что всё честно — они сегодня с Крисом записывают новую песню.

— Ага, значит всё-таки дописал, — пробормотала Стеф. — Классно.

— Ты что-то об этом знаешь? — придвинулась ближе Ева.

— Ничего особенного, просто столкнулась с ним вчера в парке, хотела поболтать, но он меня прогнал, потому что я мешала ему писать песню.

Костюмерша ухмыльнулась, покрутила ладонью у виска:

— Все говорят, что он странный. Бродит ночами в парке как псих-одиночка, может несколько дней не выходить из своего фургона, по сто раз перезаписывает песни, звукари плачут от него. Но ему всё прощается, потому что продюсер отвалил за его участие бешеные бабки и наобещал идеальные условия.

— Он того стоит? — чуть улыбнулась Стеф.

— Может, и стоит. Мне знакомая из маркетингового говорила, что одно его участие подняло посещаемость сайта сериала чуть ли не втрое. Его фотки собирают больше всех «лайков», видео с его песнями — больше всех просмотров. — Она вздохнула, уложила подбородок на ладонь и мечтательно протянула: — Но попомни мои слова, пройдет пара месяцев и Льюис его сделает.

— Крис? — хмыкнула Стефани. — Ну не знаю, это всё-таки его первый фильм... сомневаюсь, что он побьёт такую звезду, как Стивен.

— Да ладно, глянь какой красавчик, — костюмерша указала глазами куда-то за спину Стеф. — Только с тренировки... боженьки, он и на кастинге был конфеткой, а после диеты и спортзала вообще стал ходячим сексом! Разве можно быть таким идеальным? Я всю жизнь думала, что таких глаз не бывает. А эти губы, мамочки, я с ума схожу...

Стеф обернулась, увидела садящегося на стул усталого Криса, он поймал её взгляд и послал сальную улыбочку её обтягивающим шортам, которые она надевала в спортзал и ещё не успела снять. Она резко отвернулась и увидела светящуюся восторгом Еву:

— Он на нас посмотрел, видела? Посмотрел! Господи, надеюсь, мне это не снится! — девушка затеребила воротник, старательно пытаясь не смотреть в его сторону. — Слушай, он один, позови его к нам! Вы же снимались вместе, а? Ну пожалуйста!

Стефани отвела глаза, балансируя между ревностью, смущением и чувством благодарности к костюмерше, которой хотелось сделать хоть что-то хорошее за то, что она позвала её в компанию.

— Я не уверена, что он захочет, — замялась она.

— Ну хотя бы попробуй! — взмолилась девушка, прижимая ладони к груди, — пожалуйста-пожалуйста!

— Ладно... Крис! — она недружелюбно уставилась в бесстыжие голубые глаза, которые конечно же всё заметили и поняли, и теперь рассматривали пышные формы Евы с очень явным интересом. — Давай к нам.

Блондин просиял и мигом трансформировался из усталого встрёпанного цыплёнка в грациозного павлина, гордо ступающего каждый шаг и свысока позволяющего собой любоваться.

«Как ему удаётся распространять такую ауру, что кажется, будто он улыбается именно тебе? Было бы неплохо этому научиться.»

— Привет, малыш, — он опустился на стул рядом с Евой, мягко взял её руку, как будто хотел поцеловать и передумал, да так и забыл отпустить. — О чём щебечете?

«Какое виртуозное владение голосом, господи, почти как милашка Диего... Наверное, это единственное, в чём Крис его почти догнал. Он говорит так, как будто задыхается от сдерживаемой страсти и одновременно трепещет от нежности, не смея коснуться чего-то хрупкого, драгоценного и бесконечно прекрасного.»

Крис, что же ты делаешь с моим покопанным сердцем? Оно же разорвётся, если будет каждый день смотреть, как ты расточаешь мимолётную ласку во все стороны, кроме моей.»

— О тебе, конечно. Выглядишь усталым, кто тебя так замучил? — Ева накрыла его ладонь своей, заглянула в глаза. Блондин изобразил тяжкий вздох и тихо ответил:

— Эванс, перфекционист грёбаный... Мы записывали новую песню, я чуть горло не сорвал, пытаясь добиться именно такого звука, который он хочет, а он всё время недоволен.

— Я уверена, ты как всегда прекрасно спел, — промурлыкала стремительно тающая Ева, парень кивнул:

— Я тоже уверен, но Стивену так не кажется.

— Будете работать ещё? — сочувственно погладила его руку девушка.

— Нет, звукарь на восьмой попытке разорался и выгнал нас, — усмехнулся Крис, — сказал, пусть будет как есть. Эванс психанул и ушёл страдать в одиночестве.

Стефани поморщилась — сказано было с издёвкой, и Ева солидарно заржала, хотя минуту назад на полном серьёзе рассказывала, какой Стивен ценный персонаж.

— Ладно, ребята, мне пора, — она изо всех сил постаралась, чтобы это не выглядело

бегством, — есть кое-какие дела.

— Пока, — радостно помахала ей костюмерша. Крис молча ухмыльнулся Стеф, красноречиво изобразив взглядом: «Эта дурочка за моей спиной так мила... Как думаешь, она впишется в первую фан-группу?»

Стефани культурно сделала вид, что ничего не заметила, и вышла из столовой.

В комнате было пусто, стакана на тумбочке Мари не было, а стикер с него желтел на крышке ноутбука, на нём прибавилась дырка по центру в форме сердечка — бедняга, ей даже некогда было найти ручку. Ну, и на том спасибо. Взяв ноут на колени, Стеф уселась поудобнее и запустила систему, открыла поисковик и набрала: "Стивен Ли Эванс".

Биография была скудная, родился-учился-работал, и всё в одном городе. Потом победы в конкурсах пианистов, победа в шоу «Талант-тин», съёмки в «Серебряных струнах» и запись альбома. Турне по десяти штатам, работа в соавторстве с несколькими известными певцами и контракт с «Поцелуем душ». Всё, официальные данные на этом замолкали.

В его профиле на фан-сайте «струн» были более обширные данные и пара интервью, Стеф бросился в глаза только рост — сто девяносто шесть сантиметров, нифига себе. Она ещё вчера заметила, что он высокий, но не думала, что настолько.

Фоток было море, причём на них он выглядел куда симпатичнее, чем вчера в парке, и у него были короткие волосы. Сейчас он отрастил лохмы почти до плеч, но длинноволосых фоток ещё было мало.

Сменив запрос на «Кристофер Льюис», Стеф полюбовалась ещё сотней новых фотографий, но ничего круче постера с розой не нашла. Поулыбалась со старых фоток, где он был ещё худой и не накачанный, и где фанаты их достали? Прикола ради вбила в строку поиска своё имя и стала листать фотки и кадры, психанула и выключила.

«Бренда полная уродка, боже, ничего удивительного, что Крис не обращает на меня внимания! Я бы тоже не глянула на что-то такое же серое и убогое... Что же делать? Чем тебя впечатлить, непробиваемый ты ловелас, чтобы ты обратил на меня хоть чуточку внимания?! Даже пышке Еве досталось, а мне — рукава от жилетки.»

Взгляд невольно спустился под тумбочку, где лежали уже приготовленные колдовские причиндалы, она даже успела их подписать своим ведовским именем, как было рекомендовано в бабушкиных «Рецептах». Там и делать-то всего ничего — выставить зеркала, налить воды и зажечь свечи, потом прочитать наговор и лечь спать, ни с кем не разговаривая. Ерунда, можно хоть сейчас заняться.

«Нет, это будет подозрительно, если я лягу спать так рано, к тому же, кто-то может зайти или Мари захочет поболтать перед сном. Нет, правильно, что тёмные делишки творят ночью — меньше случайных глаз и ушей, подождёт приворот, никуда не денется.»

Стефани проверила время и включила очередную случайную серию с Диего, выпав из реальности на полтора часа, и очнулась от того, что в комнату влетела на всех парах довольная Мари:

— Ты здесь? Слушай, я так классно себя чувствую, давно мне не было так легко и хорошо!

— Спала ты давно... десять часов кряду, — фыркнула Стеф. — Рассказывай.

Выключила ноут и убрала под кровать, усаживаясь поудобнее. Она уже успела привыкнуть, что в таком приподнятом расположении духа рыжую нужно просто молча слушать, она выскажется и упорхнёт, даже не заметив, что собеседник как бы жив и может что-то ответить. Так случилось и в этот раз.

— Стефани, великий слонёнок, это просто супер-круто! Мелани сегодня сказала, что я самый лучший актёр в её группе по уровню прогресса, прикинь?! Круглоухие лемуры, как же давно я хотела это услышать, если б ты знала! А ещё я сегодня пела себе под нос на репетиции по танцам и Алекс сказал, что у меня красивый голос, да-да! — Мари поднялась на цыпочки и сделала балетное вращение, оперно заголосив: — Ла-ла-лааа! Я выпила твою воду, она правда из родника? Такая вкусная, где ты его нашла, покажешь? Короче, благодарность моя не знает границ, я в восторге и я побежала, потому что мне пора! — подпрыгнув к кровати, рыжая звонко чмокнула её в макушку, взяла за щеки, умильно заглядывая в лицо: — Я тебя обожаю! Ла-ла-ла...

Опять изобразив вращения, Мари выкатилась из комнаты и понеслась галопом куда-то по коридору. Стефани покачала головой, тихо смеясь, посмотрела на время и стала обуваться и искать куртку — через полчаса Стивен будет играть на рояле, он обещал.

В парке было тепло и безветренно, она расстегнулась, потом подумала и сняла куртку совсем — слишком жарко. Воздух стоял густой и неподвижный, настоянный на запахе деревьев и влажной земли, озёрной воде и ночных цветах. На самой дальней лавочке аллеи, которую практически не видно в темноте, шуршали и смеялись знакомые голоса, один из них принадлежал её новой подруге Еве, второй был гораздо тише, но она узнала бы его, даже если бы он говорил шёпотом.

«Потаскун, блондинистый кобель, как же я тебя ненавижу... Ты играючи берёшь битву за битвой, но мы ещё посмотрим, кто кого сделает по результатам войны. Ты ещё не знаешь, но у меня есть тайное оружие.»

Она свернула на первой же развилке, делая крюк, чтобы не видеть эту весёлую парочку. Здесь было тише, ненавязчиво пели птицы, под подошвами поскрипывали мелкие камешки... на бортике фонтана сидел высокий лохматый парень и играл на гитаре вчерашнюю песню, только теперь громко и уверенно, с новыми оттенками звука. Она подошла ближе и остановилась в паре шагов, молча дослушивая песню, и только потом сказала:

— Красиво получилось. Я слышала, были проблемы на записи. — Он убрал гитару и хлопнул по граниту рядом с собой, Стеф бросила на бортик куртку и уселась, — привет.

— Привет, — он окинул взглядом её сгорбленную фигуру и кивнул, — были, как обычно... Правильно насзвукарь выгнал, с каждым разом становилось только хуже

— этот соломенный Страшила нифига не понимает значения слова «чувства», ни с первого раза, ни с десятого. Такая клёвая песня и так хреново исполнена, что, честно, руки опускаются. Мне пора бы уже написать женский медляк, но как вспомню, что она такая же, вообще всякое желание отпадает. — Девушка вздохнула и забралась на бортик с ногами, пожалала плечами, не зная, что сказать. С одной стороны, ей буквально пару часов назад рассказывали, какой Стивен неудовлетворимый тиран от музыки, с другой — «она» это Эшли, а уж эту курицу Стеф сама искренне считала наглухо необучаемой. Парень посмотрел на её неуверенное лицо и махнул рукой, криво улыбнувшись: — Ладно, не парься, это я так, жалуюсь на жизнь. У меня каждый раз после записи приступы самоедства, завтра пройдёт и я больше никогда эту песню не услышу. В его исполнении, по крайней мере.

— А почему он «страшила»? — неуверенно спросила Стефани. — По моему скромному мнению, у Криса очень чувственный, выразительный голос, даже когда он просто говорит.

— О, да! — с сарказмом протянул Стивен, — когда говорит, без сомнения! Говорить с вдохновенным придыханием — много ума не надо, я тоже так умею, только не считаю

нужным демонстрировать это каждой особи женского пола от пяти до пятидесяти лет.

— А ну! — дурашливо наклонилась к нему Стеф. — Давай, порази меня!

Стивен шкодно улыбнулся, сразу сделав пафосную физиономию и рывком наклонился к ней, приблизив лицо к её лицу и протянув руку, как будто собирался взять её за подбородок, но передумал:

— Мальш, — голос был действительно страстный и волнующий, с тем самым придыханием, заставляющим сердце трепетать, — позволь, я обрушу на тебя всю мощь своей артистичности, — он прикусил губу и чуть прищурил глаза, блеснувшие в темноте, и добавил в голос ещё страсти и надрыва, — потому что если я не сделаю этого сейчас, то через минуту лопну от пафоса!

Тут они одновременно не выдержали и расхохотались, Стефани вытерла выступившую слезу и показала большой палец:

— Впечатляюще, я оценила.

— Польщён, — чуть поклонился он, возвращаясь на своё место.

— Так почему ты зовёшь его Страшилой? — всё ещё улыбаясь, спросила Стеф.

Парень нервно вздохнул и махнул рукой:

— Потому что он соломенный, бесхребетный и с рождения лишён мозгов, точный Страшила.

— Жёстко, — качнула головой Стеф.

— Как есть... Ты слышала Андрэа Бочелли?

— Нет. Кто это?

— Итальянский тенор, послушай. Он поёт так, как будто сам написал эту песню, после серьёзного душевного потрясения, и как будто исполняет её в первый раз, чтобы донести до мира всё то, что он пережил, максимально полно. Это очень круто.

— Я послушаю, — кивнула Стеф. Помялась и осторожно сказала: — Я понимаю, что Льюису далеко до оперных певцов, но он же и не в опере.

Стивен хмыкнул, качнул головой:

— Дело не в технике, Стеф. И даже не в опыте или часах занятий вокалом, у него... просто нет эмоций, понимаешь? Эта ходячая реклама анаболиков поёт так, как будто видит перед собой двадцать тысяч прыгающих перед сценой пятнадцатилетних девочек, готовых изнасиловать его прямо здесь, просто за то, что он симпатичный. И он с радостью позволяет им на себя смотреть, совершенно не задумываясь о том, что поёт.

Стефани фыркнула, пытаясь сдержать смех — сравнение было в самое яблочко. Но она всё равно попыталась его защитить:

— Может, он ещё слишком юный и неопытный для твоих песен? И со временем это пройдёт.

— Да ладно, — скривился Стивен, — не такие уж это серьёзные песни, попса для сериала про любовь, Льюису девятнадцать, как и тебе, а ты бы спела эту песню как надо, я уверен.

— С чего бы? — улыбнулась она.

— Я смотрел твоё видео с кастинга.

— О, — она подняла брови, потом довольно улыбнулась — на кастинге она блистала, это не стыдно показать никому.

— Вот вспомни музыку, ты же её слышала. Как думаешь, судя только по мелодии, эмоционально, какая получилась песня?

Он с интересом повернулся к Стеф, она задумалась, вспоминая музыку, и неуверенно сказала:

— Возле родника она сначала была грустная... и скучная. Потом, когда ты меня заставил выйти и играл ещё раз, уже по-другому, она стала чуть веселее. А только что это звучало как опасение что-то потерять или грусть, но неуверенная, как будто радуешься, но тебе нельзя и ты боишься, что кто-то заметит, — она помолчала, потом смутилась и улыбнулась, закрыла лицо ладонями: — Не задавай мне такие вопросы, я не разбираюсь в вербализации музыки... такого наговорила!

— Зря ты так думаешь, — медленно ответил Стивен, — ты очень точно всё расшифровала. А этот кусок сухой соломы не смог, даже когда я ему десять раз объяснил и три раза спел.

— А спой мне, — вскинулась Стефани, — я не слышала с текстом.

— Давай не будем больше о ней, а? Меня тошнит уже от первой строчки, — парень поморщился и отвернулся. — Давай о чём-нибудь другом, хватит мусолить Страшилу. Расскажи лучше, как там Мари?

— Дико рада и скачет до потолка, сыпля во все стороны пушистыми идиомами, — фыркнула Стефани, Стивен засмеялся, она добавила: — Её похвалила Мелани за игру, а потом кто-то похвалил за пение. Сложно в это поверить, но она так сказала.

— Почему сложно поверить?

— У неё слабые вокальные данные, — поморщилась Стеф. — В узком диапазоне в принципе приятный голос, но даже там она им владеет не ахти.

— Это лично твоё мнение? — криво улыбнулся Стивен.

— И её учителя по вокалу, — девушка вздохнула, отвела взгляд, рассматривая деревья и клумбы. — Ну что, обещанный концерт и спать?

— Что, уже наобещалась? — с подколом спросил Стив, она улыбнулась и перевела на него укоризненный взгляд:

— Я такого не говорила, — он продолжал давить на неё чуть насмешливым взглядом, Стеф выдохнула и сдалась: — Я просто сегодня не в настроении и хочу поскорее пойти спать.

— Что тебя расстроило? — она молчала, Стивен подсел ближе, вытянув длинные ноги и сложив ладони между коленями, качнулся влево-вправо, чуть толкнув её плечом, спросил, как бы подтрунивая над её проблемой, но при этом очень участливо: — Что тебя гнетёт, а?

— Жизнь, — буркнула Стеф, парень хмыкнул, улыбнулся:

— Жизнь у всех не сахар, но кроме тебя, сюда никто ночами не ходит.

— Они просто ничего не понимают в музыке, — попыталась улыбнуться Стеф, вышло криво, но Стивен рассмеялся.

— Мне лестно это слышать, но всё же? Какие у тебя могут быть проблемы, с таким талантом, здоровьем, красотой, успехом? У тебя всё есть, что ни пожелаешь, так в чём дело?

Стефани помолчала, потом, поддавшись какому-то необъяснимому порыву, призналась:

— В ком.

— Оу, — парень поднял брови, сконфуженно отводя взгляд. — И этот «кто-то», как я понимаю, не Мари?

— Угу, — она кивнула, покачала ногой, рассматривая шнурки. — Не Мари, не Сэм, и даже не Бетти.

— Это кто-то очень клёвый, ага? — прищурился Стив.

— Ну, — она скривила рот, двинула плечами, — вообще да. Но лично для меня — нет.

— Даже так? — парень дернул бровью, выпрямился и стал обводить взглядом клумбы. — Как у вас всё сложно-то.

— Наоборот, всё очень просто, — невесело хмыкнула Стефани. — Этот «кто-то» любит красоток, и благодаря своей клёвости, имеет их сколько хочет. Одной больше, одной меньше — для него без разницы. Всё равно мы отсюда уедем скоро, так зачем заводить что-то серьёзное?

— А ты хочешь чего-то серьёзного? — понятиливо закивал Стив, девушка пожалала плечами:

— Как я могу сказать, если мы почти не общаемся? Он за месяц съёмок со мной даже не заговорил, в упор не замечал, даже когда я к нему обращалась, — она сморгнула непрошеную злую слезу и нервно добавила, — конечно, с ним рядом вертятся намарафеченные красотки с профессиональным макияжем и укладкой, в брендовых шмотках... А меня эта сука как обрядила в первый же день в мешок невнятного цвета, так и хожу. Только раз Сэм заставил её одеть меня красиво, — она криво улыбнулась дрожащими губами, запрокинула лицо к небу и вздохнула, — в тот день он ко мне в первый раз подошёл... и предложил стать одной из его гаремных зверушек, так, на пару переписов к взаимному удовольствию.

Стивен поморщился, опустил голову:

— И ты ему отказала.

— Ия отказала, — закивала Стеф, — но не потому что я... а, просто, понимаешь... чёрт!

— она хлопнула ладонью по граниту фонтана, другой рукой растирая по лицу всё-таки скатившуюся слезинку. — Я хочу, что бы он увидел во мне... меня, понимаешь? — Она в первый раз повернулась к нему, посмотрела в глаза и сразу отвела взгляд, опустив голову. — Я не похожа на эту бестолковую Бренду. Ты сам видел, я была красивой на кастинге, но когда меня взяли, то нарисовали лицо пыльного цвета и одели в мешок! Я урод.

Стефани потёрла лицо ладонями, пытаясь сдержать рвущиеся рыдания, она совершенно не ожидала от себя такого — так капитально расклеиться перед незнакомым человеком. Было больно и стыдно, хотелось встать и убежать подальше, но поступить так со Стивеном было бы некрасиво — он ничего плохого не сделал.

На её плечо легла его крупная ладонь, чуть сжала, пустив по телу расслабляющее тепло:

— Ты не урод, Стефани. Ты просто маленькая и глупая, а твой «кто-то» ещё глупее тебя, если позволил себе проморгать такую прелестную девушку. — Она перестала шмыгать носом и оторвала руки от лица, на миг встретившись глазами с устало улыбающимся Стивеном. Сразу смутилась и отвернулась, он достал из кармана пачку бумажных салфеток и положил ей на колени, другой рукой мягко потрепав по волосам. — Красота, Стеф, это то, что невозможно спрятать. И если твой «кто-то» не способен её заметить... подумай, может быть, стоит поискать кого-нибудь поглазастее? — Он поднялся, с хрустом потянулся и оглянулся на тёмные окна музыкального класса. — Пойду, сыграю тебе что-нибудь. Надеюсь, это хоть чуть-чуть прочистит тебе мозги.

Она сквозь слёзы улыбнулась ему, кивнула:

— Спасибо. Это всегда помогает.

— Ну и отлично. Дослушай и иди спать, уже и так поздно. Заранее приятных снов, — он щелкнул каблуками и изобразил пародию на поклон, чётко развернулся и ушёл в сторону бокового входа. Через минуту на втором этаже загорелись окна, высокая тонкая тень

отдёрнула шторы и распахнула рамы на всю ширину, исчезла и сразу же в парк хлынула музыка, такая знакомая и неожиданная, что Стеф беззвучно рассмеялась, возводя глаза к небу и передавая привет несравненному Джеймсу Бланту, где бы он ни был на этой огромной планете.

«"You're beautiful", глупая девочка по имени Стефани, "You're beautiful". Красоту невозможно спрятать, а значит, Крис всё равно заметит меня, нужно только заставить его присмотреться внимательнее, нужно верить, что всё получится. И может быть, приложить чуть больше усилий.»

Каких, когда — она не думала, её качал богатый букет ароматов ночного парка и волшебная песня, наполняющая уверенностью, что всё будет как надо. Всё получится, всё будет хорошо. Обязательно. Когда песня закончилась, она вытерла лицо салфеткой и глубоко вдохнула, улыбаясь небу. Из открытых окон раздалось ещё несколько медленных нот, сложившихся в ту самую строчку: «You're beautiful».

Стефани улыбнулась во всё лицо и тихо рассмеялась — это уже не от Джеймса Бланта, это от него, от умного парня по имени Стивен.

«Спасибо тебе, бесконечно добрый и талантливый человек. Ты даже не представляешь, как мне помогает твоя музыка.»

Она поднялась и зашагала по аллее в сторону входа, в следующем музыкальном зале вспыхнули окна, потухнув, как только она прошла мимо. Почти сразу загорелись следующие, освещая её дорогу.

Стефани улыбнулась и покачала головой, чуть ли не в первый раз за месяц съёмок почувствовав себя красивой.

Добравшись до кровати, она ещё с полчаса валялась с улыбкой, глядя в потолок, в голове вертелась песня в восхитительном исполнении Стивена, где-то в глубине души звучала его фраза «прелестная девушка», наполняя изнутри уверенностью, что Крис её обязательно полюбит. Они будут вместе, будут счастливы и она обязательно научит его петь так, чтобы в голосе звучала вся бушующая в душе страсть!

По стеклу тихо стукнуло, потом дробные глухие удары стали чаще и слились в сплошной шорох, небо блеснуло, через пару секунд раскатившись глухим рокотом далёкой грозы. Спящая Мари задышала громче, но не проснулась, ещё одна молния обрисовала её профиль на фоне стены. В коридоре грохнула входная дверь, в неё ввалились двое, затопали, засмеялись, до боли в сердце знакомый голос нежно спросил:

— Не сильно намокла?

— Сильно, — хихикнула Ева. — О, боже, у меня волосы от воды превратились черте во что!

— А мне нравится. Ты похожа на русалку.

Страстные чмокающие звуки раздавались так чётко, как будто они вылизывались прямо под дверь, Стефани зажмурилась и натянула на голову подушку.

«Заткнитесь, боже мой, проваливайте отсюда, двое ненормальных!»

Как-то сразу вспомнилось, что она сегодня собиралась приготовить кое-что по бабушкиному рецепту, но из-за Стивена обо всём забыла.

«Сейчас самое время.»

Она убрала подушку и встала с постели, подсветила телефоном, начала выгребать из-под тумбочки вещи и с яростью выставлять их на пол, невольно слушая воркование обжимающихся за дверь голубков. Волна злости всё нарастала, поднимая откуда-то из

тёмных глубин души такую чёрную, беспросветную ненависть, что Стефани сама бы испугалась, если бы не была так сосредоточена на деле. Содержание заветной страницы она помнила наизусть, так что сверяться не приходилось.

«Так, зеркала под углом друг к другу, чтобы видеть два своих отражения — есть. Свечи перед каждым зеркалом, спички вот они — тоже есть. Тарелка между свечами, налить воду так, чтобы она лилась с двух сторон от лезвия ножа, разрезающего поток, который опять становится единым — интересно, полтарелки хватит? Дольём до полной, не жалко. Теперь смотрим перед собой, расфокусируя глаза, пока два отражения не сольются в одно, и читаем заклинание.»

Первые слова сорвались в губ легко, как хорошо знакомый стих, на третьей строчке нужно было сказать своё имя, и сразу после того, как она уверенно произнесла: «Бренда», на своей кровати заворчалась и тихо застонала Мари. Испугавшись, Стеф хотела уже прекратить весь этот фарс, но вдруг поняла, что слова произносятся сами собой и она не в силах заставить себя замолчать. Горло перехватило страхом, голос стал грубым и сиплым, как будто за неё говорил кто-то другой, кто-то страшный и очень чужой. За окном завыл неизвестно откуда взявшийся облезлый кот, стал с дикой силой ломиться в комнату, раздирая когтями раму, трещащую деревянными щепками, Мари извивалась и дышала так, как будто хочет вырваться и убежать, но её крепко привязали. В её широко распахнутых глазах не было видно радужки, глазное яблоко было целиком белым, изо рта выступила пена.

Стефани мелко дрожала, пытаясь перестать говорить, но из сухого горла продолжали вырываться слова, которых точно не было в «Рецептах». Она сама не понимала, что говорит, сознание дробилось в панике, из двух зеркал на неё смотрело одно мертвенно-бледное лицо, смотрело в упор непроницаемо-чёрными глазами, продолжая размеренно произносить слова слишком длинного заклинания.

В зеркале за её спиной проступили из тьмы две тёмные тени, медленно приближающиеся по мере того, как Стеф читала наговор. По спине потянуло морозом, как будто она стоит на самом краю обрыва, а в десятке метров внизу бушует ледяная река. Чья-то огромная ладонь мягко провела пальцами по её голове и крепко взяла за волосы, шелестящий шёпот произнёс в самое ухо, коснувшись кожи холодным дыханием:

— Назови его имя...

Сверкающий глазами за окном кот всё-таки подцепил когтями край рамы и со скрипом стал отжимать старую створку наружу, просовывая в щель лапу и нос, дико орал и кривил морду, пытаясь во что бы то ни стало протиснуться внутрь. Мари билась как в припадке, из горла доносился хрип, что-то со звоном упало на пол за спиной, державшая её волосы рука сжалась сильнее, по шее опять прошлось ледяное дыхание:

— Его имя...

Девушка набрала воздуха в перехваченные страхом лёгкие и прошептала:

— Кристофер Льюис.

Зеркала треснули паутиной от центра, свечи вспыхнули, вытянув языки пламени вверх на полметра и одновременно погасли, оставив Стефани в тёмной и пустой, но теперь совершенно тихой и очень родной комнате. Пахло дымом, кот насторожено оглядывался, принялся, потом сел на подоконник с той стороны и начал вылизываться. Мари спала, разбросав руки и запрокинув голову, одеяло лежало на полу, за дверью заходился в туберкулёзном кашле Крис. Голос Евы был растерянным и испуганным:

— Крис, милый... Крис, что с тобой? Пожалуйста, Крис, скажи хоть что-нибудь!

Стефани встала с колен на подкашивающиеся ноги, доковыляла до Мари и укрыла одеялом, поплотнее закрыла окно, напугав кота, он спрыгнул в темноту и исчез. За дверью продолжал надрываться кашлем Крис, Стеф взяла бутылку с остатками родниковой воды и открыла дверь, испугав Еву:

— Что тут у вас случилось?

— Не знаю, — чуть не плача, ответила костюмерша. — У вас в комнате замаякал кот, а потом Крис начал кашлять и до сих пор не может остановиться!

Стеф с облегчением опустилась на колени рядом со скорчившимся на полу парнем, перевернула его на бок, приподняла голову за подбородок и стала вливать воду в чуть приоткрытый рот. Первый глоток он почти полностью выплюнул с кашлем, второй пошёл уже лучше, на третий он выхватил у неё бутылку и уже уверенно допил всё до дна. Поднял на неё красные слезящиеся глаза и прохрипел:

— Что у вас там было?

— Кот в окно ломился, — тихо ответила Стефани, он поймал её взгляд и впился глазами как приклеенный, как будто его что-то не отпускало.

— Стефани... — Его лицо расслабилось и поплыло, как под наркотиками, он протянул дрожащую руку и коснулся её растрёпанных волос. — Боже мой, Стеф... что с тобой?

— Что? — она пощупала волосы, ничего не обнаружила и нервно повернулась к бледной как мел Еве: — Отведи его спать, он, по-моему, простудился.

— Хорошо, — костюмерша подхватила парня под руку, стала уговаривать, но он не отрывал взгляда от Стеф, ей пришлось подняться и вернуться в комнату.

Включив свет, она собрала с пола треснувшие зеркала, полностью покрытые толстым слоем чёрной копоти, сгоревшие до основания свечи и совершенно не изменившуюся тарелку с водой. Вылила воду в окно, заметила, что дождь уже закончился и небо совсем чистое, даже звёздное, с сияющей у горизонта почти круглой луной. Мари дышала спокойно, о случившемся напоминали только блестящие на лбу капельки пота.

«Боже мой, что же я натворила...»

Засунув вещи под тумбочку, Стефани забралась под одеяло и сжалась в комок, боясь закрыть глаза. Казалось, что стоит только на миг зажмуриться, как рассеявшийся ужас вернётся. Качающиеся тени от деревьев создавали иллюзию, что по кровати ползёт что-то многолапое, всё ближе подбираясь к её поджатым ногам... Быстро достав мобильный, Стефани посветила на одеяло — ничего. Сердце колотилось как бешеное, в голове шумело, на затылке замерло ощущение крепко держащей за волосы когтистой руки.

Девушка хотела взлохматить их, но поднятая рука замерла на полпути — а вдруг она на что-то наткнётся? На что-то... очень чужое, с ледяной кожей и длинными когтями?

По спине опять прошелся холод, она медленно опустилась на подушку, получая мимолётное облегчение от того, что ощущает затылком мягкую ткань.

За окном раздался скрип дерева, далёкий собачий лай... казалось, что она больше никогда в жизни не сможет заснуть.

35-й день съёмок

четверг, 27 июня — 35й день съёмок — 19/20 лунный день

Кто-то гладил её по голове крупной горячей ладонью, было мягко и удобно, вкусно пахло сдобой и какао.

— А кто это у нас тут соня? Кому пора в школу?

— Ба... пять минут.

— Пять минут и кушать, уже всё готово.

— Ага.

Заскрипели половицы, шаги удалились в сторону кухни, там загремела посуда. Стефани лениво сползла с кровати и стала натягивать колготки, периодически падая назад на подушки. Наконец одевшись, кое-как застелила постель и потопала на кухню. Всё казалось слишком большим, даже потолок был где-то очень высоко.

«Это потому, что я маленькая. Мне восемь лет. Мне это что, снится?»

Остановившись напротив зеркала в гостиной, она внимательно осмотрела свою форму, потрогала нос и высунула язык.

— Стефани! Быстрее, остынет!

— Иду, ба!

Она побежала в кухню, забралась на свой любимый стул и взяла свою любимую чашку, глотнула какао и широко улыбнулась.

— Класс? — бабушка оторвалась от плиты и поставила перед ней тарелку с булочками.

— Угу, — Стеф показала большой палец и отпила ещё, увидела лежащую на столе толстую тетрадь с надписью «Рецепты» и схватила. — Ба, а что это?

— Рецепты мои, милая. Давай её сюда, я на место положу, — бабушка взяла протянутую тетрадь и сунула в шкафчик, села рядом с внучкой. — Вырастешь, я тебе их подарю.

— Ия буду уметь готовить, как ты? — распахнула глаза Стеф, бабушка улыбнулась:

— О, ты будешь уметь ещё лучше, милая.

— А откуда ты знаешь? — хитро прищурилась девочка, бабушка прищурилась ещё хитрее и прошептала:

— Бабушка много чего знает.

Стефани рассмеялась и проснулась.

В комнате было ещё темно, хотя над самым горизонтом уже розовел восход. На её кровати кто-то сидел. Тёмный силуэт показался знакомым, Стеф приподнялась на локте и прошептала:

— Ба?

— А кого ты ждала? — пробурчал недовольный голос, — конечно, ба. — Женщина вздохнула и заговорила уже спокойнее: — Ох и натворила же ты дел, милая... Сколько раз говорила тебе, готовишь что-то новое — чётко следуй рецепту! А ты?

— А что я?

— Ты на луну смотрела? — указала рукой за спину бабушка. — В рецепте написано «новолуние», могла бы подождать пару недель. Так нет, тебе неймётся именно сейчас. Воду через руку наливала, смотрела на восток, потом ещё пошла с людьми поговорила... кто тебя так учил, а?

Стефани всё больше мрачнела, вздохнула и спросила:

— И что теперь делать?

— Теперь уже поздно что-то делать, — махнула рукой бабушка. — Ничего, это не конец света, помучаешься немного бессонницей и всё, переживёшь как-нибудь. Но впредь всегда придерживайся рецепта! Всегда, поняла?

— Поняла, — Стеф помялась. — Ба, а ты не обиделась?

— На что?

— Ну, что я взяла «Рецепты» без спроса?

— Взяла и взяла, что уж теперь, — улыбнулась бабушка. — Если они нашли тебя, значит, время пришло. Ты, главное, сама передай их вовремя, не повторяй моих ошибок.

— Каких ошибок?

Тишина давила на уши, что-то мешало лежать удобно, Стеф понимала, что всё вот-вот закончится, но не могла не выяснить ответ на свой вопрос.

— Ба, каких ошибок?! Ба!

По глазам резанул свет, она поняла, что её трясут за плечи, и прищурилась, понемногу различая рыжие кудри и синие глаза Мари. Испуганный голос подружки так дрожал, как будто она сейчас заплачет:

— Стеф, твою мать, проснись!

— Что случилось? — она потёрла лицо и осмотрелась, поняла, что ещё темно и в комнате горит свет, повернулась к Мари: — Ты чего?

— Я чего? — нервно фыркнула рыжая, — это ты чего, Стеф? Ты что, лунатик?

— Я лунатик? — непонимающе скривилась она.

— Ну не я же! — с облегчением убрала руки подружка, вздохнула и села рядом с ней. — Ты сидела на кровати с открытыми глазами и с кем-то разговаривала, а на меня не реагировала, даже когда я помахала рукой у тебя перед лицом!

— Правда? — недоверчиво нахмурилась Стеф. — Нифига себе. Со мной такого раньше не было.

— Блин, я чуть лужу не сделала! Не пугай меня так больше. — Рыжая прошлась до своей кровати и взяла мобильный, — четыре утра, лохматая выдра... Стеф, у меня есть ещё полтора часа на поспать, прошу тебя, если захочешь поговорить во сне — говори шёпотом, окей?

— Окей, — Стеф встала потушить свет и тоже легла. — Приятных снов.

— Было бы неплохо, — пробурчала Мари, заворачиваясь в одеяло.

Стефани дотянулась до телефона и укрылась с головой, чтобы не светить. Открыла галерею, нашла фотку «Рецептов» и стала внимательно читать с начала. Через пару минут насчитала восемь ошибок, главные из которых ей бабушка уже назвала — луна, сторона света, разговоры.

«И что теперь?»

Убрав телефон, она свернулась клубком и попыталась отключиться, мысли поплыли, тепло во всём теле расслабляло и убаюкивало... а потом появилось ощущение, что под ней проломился пол и она падает вместе с кроватью.

Резко проснувшись, Стеф с трудом набрала воздух в перехваченные спазмом лёгкие, сердце колотилось, отдаваясь болью по всей левой стороне.

«Бабушка сказала «помучаешься бессонницей». Интересно, она имела в виду это?»

Ложиться опять Стефани не рискнула, бесшумно оделась и вышла, прихватив ноутбук. В здании было темно и тихо, она решила пойти в столовку и выпить кофе, раз уж спать больше

не собирается. Выйдя в коридор, увидела свет, а потом рассмотрела через окошко сидящих внутри Стивена и бородатого звукорежиссёра, они пили кофе над ворохом бумаг и что-то обсуждали.

«Не стоит туда соваться, сейчас начнутся вопросы и попытки предложить снотворного.»

Ближайшей комнатой была учительская, Стеф дёрнула дверь — не заперто, вошла и села за стол, открыв ноутбук. Выключатель трогать не стала, чтобы не палиться, через стеклянную дверь проникало немного света из столовой, а для того, чтобы посидеть за компом, больше и не надо. Только включив очередное видео с Диего, она поняла, что оставила наушники в комнате, чертыхнулась и выключила. Разбросала пасьянс, поняла, что это только ещё больше нагоняет сон, и тоже выключила. Что делать? Видео отпадает... может, почитать?

После запроса «история американских ведьм» гугл спросил, уверена ли она, что имеет в виду не «историю американских женщин», Стеф оценила юмор и закрыла поисковик. За спиной скрипнула дверь и голос Стивена громко шепнул:

— Ты чего не спишь?

Стеф обернулась, дёрнула подбородком:

— Сам чего не спишь?

— Я уже ложусь, — парень опёрся о косяк, медленно сползая. — Звукарь ушёл, пойдём кофе выпьем.

— Пойдём, — она закрыла ноут и пошла за ним. — Как ты узнал, что я здесь?

— Видел, как ты проходила мимо окон, — он включил чайник, мгновенно зарокотавший и щелкнувший, налил себе маленькую чашку. — Ты как пьёшь?

— Я сама сделаю.

Она поднялась, он сел на ближайший диванчик и опустил на стол локти, медленно разъехавшиеся в стороны:

— Капец, как я устал...

— Что делал? — она наболтала себе огромную чашку и села напротив, разулась и влезла с ногами, прижав колени к груди. — Ты похож на взлохмаченную лабораторную мышку с красными глазами.

— А ты на Эла из смертететради, — фыркнул Стив, — конфеты только не хватает.

— Мне уже говорили, — криво улыбнулась девушка, — я всегда так сижу, когда можно. А тут есть конфеты, не в курсе?

Она оглянулась на полки за стойкой, вздохнула и уставилась в чашку, Стивен с трудом разогнулся и стал копать в заднем кармане, что-то нашарил и бухнул на стол половину шоколадки в мятой обёртке:

— На, я сегодня добрый.

— Ух ты! — она развернула и отломала себе большой кусок. — От сердца оторвал?

— Ага, — парень зевнул и отхлебнул кофе, пристально посмотрел ей в глаза и медленно произнёс: — Что с тобой случилось?

— Что? — напряглась Стефани, сразу вспомнив похожий вопрос, исходивший от Криса.

— Не знаю, — он потёр глаза и проморгался, опять внимательно всмотрелся в её лицо, — показалось, наверное. Так бывает иногда, когда, знаешь, кто-то причёску изменит или купит новый свитер... видишь, что что-то изменилось, но не понимаешь, что именно. Ты линзы не носишь?

— Нет, у меня хорошее зрение.

— Значит, правда показалось... спать пора мне, пора спать. — Он одним глотком допил кофе и откинулся на спинку дивана, — а то глюки уже начинаются.

— Много работал? — склонила голову к плечу Стеф, он махнул рукой:

— Что работал, что пустыню пылесосил... толку нет. Вашей Кейт нужна романтическая медленная песня, она должна быть записана уже послезавтра. Я её давно откладываю, но дальше тянуть уже нельзя, просрочу — попаду на бабки, это чётко в контракте описано. — Он запрокинул голову к потолку, потёр лицо, — а я просто не-мо-гу, хоть головой об клавиши бейся! Не нравится мне Эшли в этой роли, не вдохновляет. Ей надо играть брехливых стерв и расчётливых шпионок, а сопливый романтический образ ей совершенно не идёт, я пишу ей песню и сам вижу, что вру в каждом слове.

— Так не пиши песню ей, — пожалала плечами Стеф, — выбери где-нибудь в другом фильме подходящую актрису и напиши для неё.

— Завтра попробую, — он взял чашку, увидел, что там пусто, и поставил назад. — Сегодня уже ничего не соображаю, — уложил руки на стол, а голову на руки, — поставь ещё воду, а?

Стефани встала, набрала полчайника и поставила на подставку, обошла стойку и взяла с полки банку кофе. Чайник зашипел и начал закипать, девушка искала чашку и не сразу поняла, что кнопку нажать забыла...

«Как он может кипеть, если я его не включала?»

Разогнувшись, она уставилась на фонтанирующий паром чайник и вздрогнула от щелчка кнопки, начала убеждать себя, что на самом деле включила, но не обратила внимания.

«Я просто не выспалась. Ничего особенного не происходит.»

— Сколько сыпать?

— Ложку, сахар не надо.

— Боишься потолстеть? — ухмыльнулась Стеф, насыпая ему кофе, парень качнул головой, не отрывая её от стола:

— С моим телосложением потолстеть трудно. Я просто не люблю сладкое.

— Вообще? — распахнула глаза Стеф. — И тортики? И печеньки? И мороженое?

— Ну разве что мороженое, — он улыбнулся, принимая из её рук чашку, — спасибо. И всё-таки мне кажется, что в тебе что-то не так... ты причёску не меняла?

— Нет, я просто растрёпанная после сна, — она попыталась пригладить торчащие во все стороны буйные кудри. — Не стала расчёсываться, чтобы не будить Мари.

— А, — он ещё раз окинул взглядом её волосы, — тебе идёт.

— Да мне всё идет, кроме того, что Бетти делает, — фыркнула Стеф. — Тебя гриву отпустить тоже она заставила? С короткими было лучше.

— Она, кто ж ещё. — Стивен провёл по волосам ладонью, — у меня это в контракте было отмечено. Если бы ты знала, как они мне мешают... Доснимем — постригусь налысо.

Стеф фыркнула, чуть не подавившись кофе, парень рассмеялся:

— Ладно, ладно, не налысо... хотя было бы прикольно.

В коридоре раздались шаги и голоса, дверь распахнулась и в неё стала просачиваться почти вся третья группа. Стеф кивнула преподавателю танцев, они часто работали вместе, остальные не удостоили её приветствием. Все стали рассаживаться, тётя Тили открыла холодильник и начала выдавать булочки из принесённых с собой коробок.

К ним подошла компания из четырёх актёров, о стол опёрлась дама, о которой Стеф знала только то, что она учитель вокала и очень красивая женщина:

— Привет, детвора. Как работалось? — Стивен пожал плечами, она повернулась к Стефу и ненатурально улыбнулась: — Малыш, ты заняла моё место.

«Да подавись ты, хоть своим местом, хоть любым другим!»

— Я не заметила, что оно ваше, — Стефани взяла ноутбук и поднялась, с притворным вниманием изучив диван под собой, — табличку с именем, наверное, украли. — Дама скривилась, стоящие с ней мужики напряженно сдержали смех. — Приятного аппетита.

Девушка быстро промаршировала к выходу, уже у самой двери успев услышать, как красивая дама закашлялась. Обернувшись, она увидела её с таким красным лицом, что казалось, красотка собрала кровь у всех троих бледных мужиков, пытающихся привести её в чувство. Двое колотили по спине, один совал стакан с водой, Стивен... Стивен пристально смотрел на Стеф. Она вопросительно дёрнула подбородком: «что?», он медленно покачал головой, отводя взгляд — то ли «ничего», то ли «ну ты даёшь».

А что она-то? Она не делала ничего плохого... или делала?

«Я пожелала ей подавиться...»

Сразу вспомнилась бабушка с её вечными наставлениями типа «не желай людям зла», «не говори и не думай ничего, начинающегося со слов "что б ты"», «не представляй, как с кем-то случается что-то плохое».

«Я же не могла этого сделать, да? Это просто совпадение, случайность. Я тут ни при чём.»

Она с трудом отвела взгляд от задыхающейся красотки и ушла в комнату.

Съёмки сегодня не задались с самого утра, Мелани совершенно не контактила с Эшли, требуя от блондинки того, что она не могла изобразить, похоже, чисто генетически. Эшли психовала и играла с каждым разом всё хуже, а то, что снималась она со Стефом и Крисом, только добавляло нервов. К Стефани претензий не было, к блондинке их был миллион, а парню предъявлялось только то, что он постоянно пялится на Стефа, хотя должен смотреть на Эшли. В непонятках терялись все, включая самого блондина, он смотрел на неё непрерывно, как будто у неё на лбу была написана простая с виду задача, которую совершенно не удавалось решить.

Уставшая от нервов режиссёрша отправила их обедать на час раньше, сама скрывшись в неизвестном направлении, что, по словам Мари, было невероятным событием — Мелани придерживалась убеждения, что война войной, а обед по распорядку.

В столовой им пришлось подождать, потому что тётя Тили готовилась подать еду гораздо позже, так что они просто сидели и тихо разговаривали.

— Мне сегодня такой ужасник снился, вспомнить страшно, — передернула плечами Мари. — А потом ещё ты со своим лунатизмом... Мне почти никогда раньше не снились кошмары, не знаешь, может вчера какие-то взрывы на солнце были?

— Не знаю, — поморщилась Стеф, — кроме небольшой грозы, ничего не видела.

— К вам можно?

Они обе ошарашенно обернулись на непривычно скромный голос Криса и синхронно кивнули. Парень сел, под прицелами минимум десятка охреневших взглядов, из которых самым мощным был взгляд голубых, густо накрашенных глаз Эшли. Блондин помялся и неуверенно промямлил:

— Как дела?

— В порядке, — проговорила Стефани. — Как горло?

— Побаливает немного, — он потёр шею и чуть улыбнулся, — не знаю только, из-за

записи или из-за дождя.

— Чая горячего попей, — тихо произнесла Стеф, стараясь не обращать внимания на давящие со всех сторон взгляды.

— Да, точно, — он встал и пошёл к стойке, Мари перевела на подругу офигевшие круглые глаза, беззвучно прошептав:

— Что это было?

Стефани пожала плечами, распахнув глаза ещё шире, как никогда радуясь тому, что решила стать актрисой — на самом деле ей хотелось скакать и смеяться.

«Сработало! Бог мой, святая бабушка и тысяча купидонов, сработало!!!»

Крис вернулся за стол с чашкой, отпил и несмело улыбнулся Стеф:

— Ты сегодня классно выглядишь.

Мари ахнула, зажав рот ладонью, Стефани чуть улыбнулась:

— У меня новая причёска.

«Я специально не расчесывалась, потому что Стив сказал, что мне так идёт.»

Они проговорили весь обед и вместе дошли до площадки, через полчаса люди перестали на них пялиться, только Эшли периодически прожигала взглядом дыру в её затылке.

«Смотри-смотри, глазки не поломай, курица. Закатилась твоя звезда, или смиришься, или иди сразу вешайся — я тебе его не верну.»

Дальше было только круче — он носил ей воду, говорил комплименты и всё время норовил взять за руку или за что получится, хоть к пятке, лишь бы прикоснуться. Стефани постоянно ловила на себе его взгляды, а в общей сцене они сыграли так, что даже вечно недовольная Мелани улыбнулась, от чего Эшли, и так вся трясущаяся от психов, вообще чуть не лопнула.

На ужине он опять сидел с ними, а после предложил Стефани прогуляться в парке. Мари за его спиной сверкала глазами, кивая с бешеной скоростью, а Стеф изо всех сил отыгрывала тяжкие раздумья, наслаждаясь волнением на его лице.

— Хорошо, пойдём, только за курткой схожу. — Он просиял, она еле сдержалась, чтобы не изобразить радостный вопль победителя национальной лотереи, и ушла в комнату вслед за Мари, одинаковой походкой спецагентов, идущих спасать мир под эпичную музыку.

Едва за ними закрылась дверь, как девчонки бросились обниматься с дикими воплями и скакать на месте кругами, рыжая взяла её за щеки двумя руками и завопила:

— Как?!? Скажи мне, поделись вселенской мудростью, как?! Что ты с ним сделала?

— Понятия не имею! — радостно соврала Стеф. — Наверное, всё дело в том, что я его вчера очень грубо послала и аргументированно доказала, что он мне ни капли не нравится.

— Да ладно?

— Отвечаю!

Они опять обнялись и запищали, Мари запрокинула голову к потолку:

— Боже, даже не верится... Что ты наденешь?

— Да какая разница? — махнула рукой Стефани, — расчешусь и пойду, куртку наброшу только.

— Каблуки сними, — хихикнула рыжая со шкодной моськой, — пусть почувствует себя высоким!

— Он выше меня! — фыркнула Стефани.

— На шесть сантиметров, — показала язык подруга, — а каблуки у тебя не меньше десяти.

— Ладно, сниму, — вздохнула Стеф и села на кровать, сбросила туфли. — Всё-то ты знаешь...

— У меня хорошая память на цифры, — улыбнулась рыжая.

— Марианская впадина? — с подвохом подняла бровь Стеф, шнуруя кроссовки, Мари выровнялась и оттарабанила:

— Десять тысяч девятьсот девяносто четыре метра!

— Было же больше?

— Перемерили, — ухмыльнулась рыжая. — Доказать?

— Верю, — махнула рукой Стеф. — Всё, я пошла.

— Удачи! — Мари опять бросилась обниматься. Освободившись, Стефани глянула в зеркало, выдохнула, выровнялась и пошла.

Его как будто подменили. Пафоса, напыщенности, самолюбования и пошлости как не бывало, милашка Крис улыбался как ангел, блестел глазами и исключительно по-доброму шутил, внимательно слушал, не тянул руки куда попало... Она парила в небесах, рассказывала истории из детства, спрашивала его о семье. Пока они медленно шли по аллее, навстречу «случайно» попала половина актёров второй и первой группы, Эшли пересекалась с ними раз пять, каждый раз делая такое лицо, как будто она тут всегда стояла, а разные празднующие мешают ей заниматься важным делом.

Стефани каждый раз хихикала и отворачивалась, Крис поначалу смущался, потом перестал обращать внимание. Апогеем стало то, что когда они добрались до последней лавочки на аллее, где обычно заседали парочки, не желающие, чтобы их беспокоили, то опять увидели там Эшли, с независимым видом подпиливающую ногти в темноте. Тихо посмеявшись, они развернулись кругом и зашагали в другую сторону парка. Стеф посмотрела за спину, перевела взгляд на краснеющего парня и покачала головой. Он смутился ещё больше:

— Слушай, я не знаю, почему она себя так ведёт. Я ей ничего не обещал.

— А на каких условиях вы встречались? — улыбнулась Стеф.

— Мы не встречались, — покачал головой он, — у меня нет девушки. Куча подружек, с которыми я иногда гуляю, знает правило — сегодня за вчера не в ответе. Я им всем это объясняю, первым делом. Некоторые соглашаются, некоторые — нет, ко вторым я больше не подхожу.

— А я? — напряглась девушка.

— Ты... — он смутился, помялся, — ты не захотела как все, но я понял, что я сам этого не хочу. — Он виновато посмотрел на неё и опустил голову, — я вёл себя, как дурак. Прости.

— Забыли, — она по-дружески пихнула его плечом, мысленно возблагодарив Мари за дельный совет про кроссовки. — Куда пойдём?

— Тут есть беседка на заднем дворе, оттуда классный вид.

— Показывай, — она теребила в кармане мобильный, старательно пытаясь не подпрыгивать на месте, он рассматривал заросли вокруг, потом остановился, шёпотом выругавшись. Стеф посмотрела в ту же сторону, что и он: — Что случилось?

— Беседка занята, — качнулся с носка на пятку Крис. — Блин, они что, сговорились все? — Обернулся к ней и добавил в голос строго дозированное количество хрипотцы: — Поехали на озеро, мы ещё успеем на восход луны. Она сейчас почти полная, будет невероятно красиво! — Она чуть прикусила губу, борясь с участившимся дыханием, и кивнула. — Я подгоню машину к центральному входу, подходи туда, — он похлопал по

карманам и вытащил ключи, — надо же, взял... Давай, буду ждать тебя там.

Он кивнул и ускакал, она наконец позволила себе улыбнуться во всё лицо и радостно прижать ладони к груди, подскакивая и качаясь из стороны в сторону на каждом шагу, и даже не заметила, как подошла к своему любимому фонтану. На её обычном месте возле рыбы неподвижно сидел Стивен, обняв гитару и устало глядя в тёмные окна музыкального класса.

— Привет, — она подошла ближе и попыталась притушить улыбку из солидарности к его плохому настроению. — Чего такой грустный?

Он пожал плечами и смерил взглядом её фигуру, задержавшись на кроссовках.

«Они совершенно не идут к этой кофте и куртке, почему я об этом не подумала?»

— Идёшь в поход?

— Еду на озеро, — всё-таки улыбнулась она. — А ты всё мучаешься с романтической песней?

Парень двинул подбородком и опять пожал плечами, отвернулся к окнам:

— Выглядишь счастливой. Никак Льюис прозрел? — Она распахнула глаза и открыла рот, пытаясь произнести: «Откуда ты..?», но Стивен опередил её, махнув рукой: — Ой, брось, об этом уже только слепо-глухо-немые не знают. Будь с ним осторожна.

Она подобрала челюсть, не зная, что на это ответить, потом вскинула брови:

— Кстати! Я нашла тебе романтический образ, — достала телефон и стала что-то набирать. — Дай мобильный, — он полез в карман и протянул ей здоровенную трубку, которую Стеф еле в руке удержала. — Ого! Нафига тебе такой халк?

— Нормальный телефон, — фыркнул парень, — для нормальной руки, в которой твоего недомерка будет сложно удержать и легко раздавить.

Она скривилась и показала язык, закончила стучать по экрану и протянула ему запищавший мобильник:

— На, это сериал, но тебе достаточно глянуть только первую, восьмую и две последние серии. Девочку ты узнаешь, она там одна такая. — Стеф спрятала телефон и радостно покачалась на пятках, — не знаю, как она тебе понравится, но лично я от неё просто в восторге! Я вообще люблю корейцев, по-моему, они на втором месте после латиносов по актёрскому мастерству. А она просто блеск, посмотри обязательно!

— Хорошо, завтра гляну, — он не глядя сунул трубку в карман, она надулась:

— Почему не сегодня? Ты же не спишь ночами.

— Я сегодня вообще не спал, — он потёр глаза и зевнул, — заработался. Давай иди уже, а то твой павлин скоро кукарекать начнёт. — У неё в кармане завопил рингтон, Стивен фыркнул и рассмеялся, с трудом поднялся на ноги. — Пойду я, весело тебе погулять.

— Давай, — она вытащила телефон, — алло! Иду.

Убежала в сторону парадного входа, на ходу застёгиваясь — холодает. Машина урчала двигателем возле ступенек, Крис что-то укладывал в багажник, повернулся к ней и улыбнулся:

— Где застряла?

— Встретила кое-кого. Едем?

— Да, — он открыл ей дверь и протянул руку, сам обошел машину и запрыгнул на водительское:

— Пристегнись, здесь плохая дорога, — она нащупала пояс, он щелкнул своим и кивнул на приёмник, — выбирай волну.

— Мне интереснее, что у тебя на карте памяти, — хитро улыбнулась Стефани и включила воспроизведение с последней песни. Узнала мелодию с первых секунд и округлила глаза: — Боже, Гэри Мур?! Никогда бы не сказала, что ты такое слушаешь!

— А что я, по-твоему, должен слушать? — улыбнулся он, не отрывая взгляда от дороги. В ближнем свете мелькала укатанная грунтовка и ветки деревьев, Стеф пожала плечами:

— Ар'н'би, фанк... может, регги. Не знаю, тебе не идёт такое, ты слишком позитивный и жизнерадостный.

— У всех в жизни свои любимые роли, — он на миг повернулся и посмотрел на неё, загадочно улыбнувшись, — Эшли любит играть истеричную стерву, Сэм — тирана, твоя Мари — весёлую болтушку. Я — весельчака и ловеласа, ты — утончённую недотрогу. Кому как проще.

Она отвела глаза и помолчала, потом тихо спросила:

— А Стивен?

— Стивен псих, — поморщился Крис. — Если бы ты хоть раз с ним записывалась, ты бы поняла, о чём я. Но я тебе этого ни за что не пожелаю, как, в принципе, и никому другому в этом мире.

— Слушай, а о чём была та песня?

— Я не хочу о ней даже вспоминать, — он передернул плечами, слишком сильно крутанув руль. — Ничего особенного, обычная попса для сериала. Жил-был парень, встретил девку, влюбился с первого взгляда, она его кинула, он страдает. Эванс навернул вокруг неё столько страсти, это предел!

Стефани вспомнила звучавшую у фонтана мелодию, подумала, что скорее всего, там всё-таки всё немного по-другому... ещё раз подумала и решила промолчать. Крис свернул на кривоватую боковую дорогу, наверху сомкнулись ветки деревьев, вдалеке заблестела гладь озера.

— Приехали, — он глянул на часы и улыбнулся Стефани, — половина двенадцатого, как раз вот-вот луна взойдёт. — Остановил машину, немного съехав с дороги, вышел и открыл ей дверь, — хорошо, что ты в нормальной обуви, ненавижу каблуки.

«Это твой рост их ненавидит, милый. Но я тебе об этом не скажу.»

Она взяла его руку и вышла из машины, осмотрелась — она никогда не была здесь раньше. Мари рассказывала, что её группа ездил сюда на пикник, Ева хвасталась, что её возил ухажёр, обе были в восторге, и теперь Стефани поняла, почему — здесь действительно было очень красиво. Небольшое озеро неправильной формы лежало в ложбине между горами, покрытыми густым лесом, небо было чистым и полным звезд, они отражались в глади воды, чуть подрагивая от волн.

— Нравится? — Крис чуть сжал её ладонь, которую так и не отпустил, улыбнулся и повернулся к воде. Стефани поражённо выдохнула:

— Супер... Я даже не думала, что рядом с нашим городом есть такие места.

— А ты отсюда?

— Да, могу ездить домой на выходные, — он повёл её ближе к озеру, снял куртку и бросил на траву: — Садись, я сейчас приду.

Она устроилась поудобнее, оглянулась ему вслед, но было так темно, что силуэт растворился в тумане уже через десяток шагов. Опять повернувшись к озеру, она провела ладонью по прохладной траве, шелестнувшей под рукой, закрыла глаза, слушая, как этот звук вливается в симфонию ночного озера — мягкий плеск воды у ног, трепет листьев над

головой, тихо посвистывающие вдалеке птицы, сверчки... шаги Кристофера Льюиса, самого классного парня группы. Он набросил что-то ей на плечи и задержал руки чуть дольше необходимого:

— Надевай рукава, скоро станет холоднее. — Она смутилась, как будто он мог подслушать её мысли, и сделала, как он сказал. Парень устроился на своей куртке рядом с ней, чуть касаясь плечом её плеча, указал рукой на горы по ту сторону озера: — Вот оттуда она выйдет, уже скоро.

Стефани кивнула и опустила глаза, больше думая о том, как утихомирить бабочек в животе, чем о том, о чём с ним говорить. Спустя минуту тишины, парень чуть тронул её плечом и неуверенно спросил:

— А я правда тебе вообще ни капли не нравлюсь?

Стеф смущенно улыбнулась и опустила взгляд:

— Ну и вопросы у тебя...

— Ладно, не отвечай. — Он сорвал травинку и сунул в рот, вздохнул, сорвал ещё одну, стал тереть в руках. — Просто я себе места найти не мог с тех пор, как услышал это. — Она опять промолчала, бросив на него короткий взгляд и опять вернувшись к рассматриванию деревьев. — Ты так и будешь молчать? — Крис сорвал ещё травинку, пощекотал ею щеку Стеф: — Эй, это важно. Правда.

— Для чего важно? — тихо спросила она, не в силах сдержать улыбку, он выбросил травинку и сорвал ещё одну, рассудительно ответил:

— Для того чтобы знать, ударишь ты меня или нет.

— За что? — повернулась к нему Стефани, парень обнял её за плечо и плотно прижал к себе, уложив подбородок ей на макушку и шепнул:

— За это, — сорвал и бросил очередную травинку, обнял и второй рукой, сцепив пальцы в замок на её плече. Стефани от неожиданности впала в ступор, а через секунду уже не могла ничего сделать — его крепкие объятия лишили последних остатков разума, оставив в голове только желание обнять его в ответ. Проклятые бабочки свергли власть сознания, установив у неё внутри абсолютную анархию и беспредел, хотелось одновременно наброситься на это невероятное голубоглазое создание и зацеловать до смерти... и сидеть неподвижно, позволяя прижимать себя к груди и жадно дышать его запахом, не видя ничего вокруг и не решаясь заговорить.

Крис медленно выдохнул и чуть расслабился, прижался щекой к её волосам и констатировал:

— Не ударила.

Стефани тихо рассмеялась, он тоже улыбнулся и выдохнул ей в волосы. Девушка чуть развернулась, чтобы видеть его лицо, и спросила:

— Тебя хоть раз били за такое?

— О, меня столько раз били! — он рассмеялся. — Но я тебе не расскажу, это испортит мой имидж ловеласа. Да и ты бы мне врезала тогда в парке, если бы я был чуть настойчивее. Скажешь, нет?

— Врезала бы, сто пудов, — кивнула она, — никому не нравится, когда люди ведут себя невоспитанно.

— Не скажи, некоторые девчонки любят погорячее, — на его лице появилась косая ухмылка, Стефани нахмурилась, он заметил и поспешил сменить тему, изобразив смущение: — А когда я начал тебе нравиться?

— Сегодня, — хихикнула она, — до этого ты вёл себя не лучшим образом.

— А ты любишь примерных мальчиков?

— Я люблю... не знаю, наверное, — она смущённо рассмеялась, — как-то не думала об этом. А ты каких девушек любишь?

— Я люблю всех, — пожал плечами Крис, — блондинок, брюнеток, тощих и пышек, молчаливых и непрерывно болтающих, я считаю, что в каждой есть своя прелесть. Но в тебе меня поразила страсть, — его голос дрогнул бархатными обертонами, пустившими по спине Стефани тонну мурашек, она попыталась взять себя в руки:

— Где ты её во мне нашёл? У меня такая убогая роль.

— Я нашёл её гораздо раньше, чем ты пришла на кастинг «Поцелуя душ», — он сделал загадочное лицо и улыбнулся, — однажды я крутился в гараже и краем глаза смотрел МТВ, и вдруг увидел новый клип Эр Джея.

— Да ладно, — она высвободилась из его рук и села рядом, глядя ему в глаза, парень пожал плечами:

— Да, так и было. Я люблю его музыку, поэтому остался стоять у телека. И не пожалел. Когда ты появилась, я дар речи потерял! — Она тихо рассмеялась и опустила голову, он возмутился: — Тебе смешно? А я влюбился с первого взгляда, записал себе в телефон, постоянно пересматривал... Ты так танцуешь, Стеф, это невероятно!

— Спасибо, — она прикусила губу, опять отводя глаза. — Я тоже считаю, что это удачная работа.

— Да она супер-крутая! Музыка Эр Джея, без сомнения, на высоте, но ты... ты в этом клипе задала настроение всему альбому «Reborn»!

— Ты преувеличиваешь, — замахала руками девушка, — но мне всё равно приятно.

Он опять обнял её, сжав пальцами плечо, от этого движения Стеф снова заполонили бабочки, устроив вторую волну революции.

«Как же ты складно врёшь, Кристофер Льюис... Да два дня назад ты обо мне даже не думал иначе, чем как о куске мяса для секса. Но теперь всё изменится, мир ещё увидит, какая мы отличная пара.»

— Смотри, — он указал на край горы, из-за которой очень быстро поднимался подтаявший жёлтый диск луны, сейчас такой яркий, как будто его подкрасили. Озеро отразило её свет, послав по подёрнутой рябью поверхности лимонные блики, заставившие воду засиять искрами, отразившимися на листьях деревьев, свесивших ветки в воду. Ночной пейзаж будто осыпали блёстками, он сразу стал загадочным и волшебным. Стефани ахнула и сильнее прижалась к Крису, чувствуя, как её наполняет этим чудом до краёв, заставляя трепетать от восторга.

— Боже, как красиво, — голос не поднялся выше шепота, казалось, что любой звук способен разбить эту гармонию, как брошенный камень водное зеркало.

— Почти как ты, — улыбнулся Крис, — самую малость не дотягивает, — она улыбнулась и попыталась спрятать лицо за волосами, он отодвинул успевшие закудривиться от влажности пряди, шутливо погрозил ей пальцем: — Не мешай мне любоваться. Твоя красота принадлежит миру так же, как лунный свет, эгоистично оставлять её только себе.

Она опять тихо рассмеялась, глядя на его волосы, блестящие в лунном свете серебром — вот это точно чудо... Его улыбка приковывала взгляд, а глаза затягивали, вызывая головокружение.

«Черт, Крис... нечестно быть таким красивым, как ты можешь? Я же с ума сойду от

того, что ты так близко!»

Она с огромным трудом отвела взгляд от его лица и опять посмотрела на озеро, вздохнула:

— Так красиво... так хорошо, что петь хочется, даже не знаю, что с собой делать.

— Как — не знаешь? Поддаваться соблазнам, естественно! — он интригующе прищурился и кивнул в сторону машины: — У меня гитара на заднем сидении. Принести?

Она сначала дёрнулась отказать, а потом задумалась.

«А почему, собственно, нет? Этот вечер уже сочетает в себе миллион всяких невозможностей, одной больше, одной меньше — какая разница?»

— А что ты умеешь играть?

— Всё, что есть в интернете, — фыркнул он.

— Неси, — сверкнула сумасшедшими глазами Стефани, с сожалением отстраняясь от его груди.

— Я быстро, — он встал и ушёл, вернулся с гитарой и достал мобильник, — что будешь петь?

— Буду... — девушка запрокинула голову, глубоко вдыхая напоённый ночью и чудом воздух, улыбнулась и решила: — Селин Дион, "All by myself".

— Ого, — поднял брови он, — не страшно?

— Я смелая, — с вызовом прищурилась Стеф, наблюдая, как он ищет в интернете аккорды. Крис недоверчиво покачал головой и положил телефон на колени:

— Ну смотри, — провёл по струнам, заставив чувствительную Стефани поморщиться:

— Третья не строит.

— Да? — поднял брови он, — странно.

— А ты что, не слышишь? — улыбнулась она, парень махнул рукой:

— У меня не идеальный слух.

— А как же ты поёшь? — округлила глаза Стеф, Крис скорчил рожицу и закатил глаза:

— Когда как. Чаще всего, с трудом.

— Давай, я сама настрою, — она взяла протянутую гитару и стала подкручивать колки, пробуя звук кончиком ногтя.

— А ты играешь?

— На гитаре — нет, — она вернула ему инструмент и заглянула в экран телефона, — нашёл ноты?

— Да, — он уселся поудобнее, — метроном включить?

— В интернете даже такое есть? — распахнула глаза она, парень махнул рукой:

— Сейчас что угодно есть. Готова?

— Давай! — она села ровно, выпрямила спину и глубоко вдохнула.

Играл он очень неплохо, приятная и с детства знакомая музыка влилась в ночной шёпот озера так, как будто всегда тут была, пряталась в траве, бродила между деревьев, а сейчас вот решила выйти к водичке и полюбоваться луной. Стефани тихо запела, пока очень мягко и осторожно, позволяя окружающей магии привыкнуть к звуку своего голоса. К концу куплета голос набрал силу и дрожь, отдаваясь резонансом во всём теле, она замерла перед припевом, улыбнулась Крису и закрыла глаза... И голос взорвался во всю мощь, накатил на озеро как лавина, обрушившись волной... и стихнув. Открыв глаза, она поймала взгляд парня, замершего с открытым ртом, чуть двинула бровями и кивнула на гитару. Он очнулся и заиграл второй куплет, в котором она уже не стесняясь вытворяла голосом всё, на что

способна, получая от этого острый, на грани взрыва, кайф, сравнимый разве что с секундой баланса в высшей точке русских горок.

Когда песня закончилась, Крис смотрел на Стефани как на инопланетянина, открывал рот и ничего не мог сказать, задыхаясь от невысказанного, наконец утихомирился и ошарашенно спросил:

— Почему ты не поёшь в фильме? Ты бы легко сделала нас всех вместе взятых!

Стефани пожала плечами и села к нему, удобно вытянув ноги и уложив голову на его плечо. Ей было хорошо просто от того, что она спела сейчас и спела действительно классно, и от того, что ему настолько понравилось.

— Стеф, — он отложил гитару и опять обнял её, — ты должна петь в сериале, обязательно! Держать тебя на втором плане — глупое расточительство.

Она хмыкнула, не открывая глаз:

— Ага, скажи это нашему Сэму.

— И скажу.

— Да ладно тебе, я шучу, — она потёрлась лицом об его рукав и улыбнулась. — Сам не хочешь спеть?

— Да ну, — он смущенно махнул рукой, — после того, что ты только что показала, я буду звучать как несмазанная дверь... Слушай, по-моему, ты засыпаешь. Может, поедем? Нас завтра поднимут так же, как сегодня.

— Поехали, — она попыталась подняться и поняла по качающейся под ногами земле, что ей действительно пора спать.

— Осторожнее, — он крепко обнял её за талию, довёл до машины и усадил. Стеф почувствовала, что почти засыпает, поэтому только благодарно улыбнулась и откинулась на спинку сидения.

Крис сел за руль, снял куртку и бросил на заднее сидение, повернулся к Стефани: — Ты как?

— Отлично, — она слабо улыбнулась, — только спать хочу, мы с Мари прошлой ночью чего-то заболтались допоздна, а встали рано.

— Через двадцать минут будешь уже в постели, — он улыбнулся ей, медленно подавшись ближе. У Стеф внутри заплясали бабочки, поднялись роем к горлу, а потом бросились камнем вниз. Его улыбающиеся небесные глаза становились всё ближе, заслоня весь мир, полные губы дрогнули и чуть раскрылись, заставив девушку замереть на вдохе.

«Я не могу закрыть глаза и перестать на тебя смотреть... господи, Крис, за что ты мне, такой красивый?»

Парень наклонился ещё ближе, протянул руку... взял её пояс безопасности и пристегнул. Стеф поражённо выдохнула, закрывая глаза и сползая по сидению, он тихо рассмеялся, она отвернулась к окну и медленно проговорила:

— На-ло-мал.

— Ни в коем случае! — он выровнялся, изобразив оскорбленную гордость, повернулся к ней, одним рывком наклонился ближе и поцеловал.

Это было как выстрел в упор — мгновенно и неизбежно, один миг, который меняет всё. Она застыла, боясь спугнуть это нереальное чувство, но в следующую секунду уже не помня себя прижималась к нему изо всех сил, зарывалась пальцами в густые волосы, дышала как после истерики и бесконечно целовала, целовала это чудо. Прикусывала губы, царапала шею, изгибалась как кобра, стремясь прильнуть к его груди ещё крепче, ощутить кожей

каждую мышцу... А потом вдруг поняла, что его руки уверенно нырнули под кофту и скользнули выше.

«Нет, милый. Прости, это не то, чего я хотела от первого свидания.»

Он заметил, что она замерла и напряглась, мягко тронул губами её щеку и шепнул:

— Что такое?

— Руки достань оттуда, — сухо проговорила она, он улыбнулся, оставляя на её подбородке ещё один поцелуй:

— Не нравится?

— Нет.

— Как хочешь, — Крис отстранился и поправил на ней куртку, — в школу?

— Да, поехали. Уже и так поздно.

Двигатель заурчал и машина медленно тронулась с места, Стефани приоткрыла глаза, сквозь ресницы наблюдая за его лицом.

«А ты не выглядишь расстроенным... Неужели тебя это не задело?»

Блондин смотрел на дорогу, лицо было спокойное и даже какое-то умиротворённое, он чуть-чуть улыбался, как улыбаются без причины, просто потому, что погода хорошая или классная песня по радио. Стеф прикрыла глаза и поняла, что уплывает, машина катилась медленно, двигателя почти не слышно... а потом рухнула в бездну прямо сквозь сидение, сердце сжалось, оно отчаянно не хотело умирать, но тело уже необратимо несло вниз с невероятной высоты, а внизу бушевало пламя...

Она распахнула глаза, чувствуя, как бешено колотится сердце под горлом. Всё в порядке, машина неспеша мотает километры, улыбающийся Крис смотрит на дорогу, в свете фар мелькают ночные жуки. С трудом сглотнув, Стефани тихо спросила:

— Далеко ещё?

— Полдороги, — он повернулся и нежно посмотрел на неё, — спи, я разбужу, как приедем.

Э, нет, спать она точно больше не будет — внутри было ещё свежо ощущение падения в бездну, от одного воспоминания о котором сердце заходило в припадке. Она мужественно держала глаза открытыми всю дорогу, и когда парень помог ей выйти из машины, была почти бодрой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Спасибо тебе за озеро, всё было просто супер, — она шагнула ближе и мягко поцеловала его в губы, — спокойной ночи.

— Тебе спасибо, — он смущенно опустил глаза, — прости, если что-то было не так... у меня мало опыта в таких вещах.

— У тебя? — она рассмеялась, — расскажи это кому-нибудь другому.

— Честно! — он бросил на неё обиженный взгляд исподлобья, — я много чего в жизни делал, но никогда не возил на природу любимую девушку.

— А куда ты их возил? — хихикнула она.

— Никуда, я никогда никого не любил, — он медленно поднял глаза и Стеф поразились, какой растерянный у него взгляд, — до тебя. Я люблю тебя, Стефани.

— Эй, мы гуляли сегодня в первый раз, — смутилась она.

— Ну и что?

— Такое не говорят на первом свидании.

— Ты ещё скажи, что на первом свидании не целуются, — фыркнул он, девушка

улыбнулась:

— Поздно уже... ладно, спать пора.

— Да.

И оба остались стоять, как стояли. Крис опять потянулся к ней, сильные руки сомкнулись на её талии и они оба потерялись, очнувшись только тогда, когда кто-то громко хлопнул парадной дверью.

— Нас кто-то видел?

— Не знаю, я ничего, кроме тебя, не видел.

— Пора.

— Да.

Ещё один короткий поцелуй и она летит, не чувствуя ног, по тёмному коридору, осторожно открывает дверь, боясь разбудить подругу скрипом... и откуда-то сверху с диким звоном падает что-то железное!

— Чёрт, — она достала мобильный, стала светить на пол. На своей кровати села Мари, протёрла глаза и зевнула:

— Не ищи, завтра найдём. Это я специально положила, чтобы ты меня разбудила, когда придёшь.

— Зачем? — Стеф включила свет и села на кровать, подружка завернулась в одеяло, поднялась и решительно уселась рядом, провозгласив:

— Я хочу знать всё до последней секунды и прямо сейчас!

Стеф смутилась и широко улыбнулась, опустив голову:

— Мы ездили на озеро смотреть восход луны. Если бы ты знала, как это красиво! Это магия, просто невероятно, как такое возможно... Потом мы пели под гитару, разговаривали и обнимались. Потом стало поздно и мы вернулись.

Мари прищурилась, сложила руки на груди и закивала, играя под простачка, потом пригвоздила её взглядом прокурора и хмыкнула:

— И ты хочешь меня убедить, что больше ничего не было?

— Ничего, — сделала честные глаза Стеф.

— И именно поэтому ты пришла в его куртке.

— Ой, — она осмотрела одежду, сжалась и захихикала как пойманный злодей, — это палево, да?

— Конкретное, — кивнула рыжая. — Целовались?

— Да.

— Хорошо целуется?

— О, да!

— Руки распускал?

— Немного.

— Ты ему не врезала?

— Нет. Но убрать заставила.

— Это всё? — подозрительно приподняла бровь Мари, Стеф кивнула, рыжая тяжело вздохнула и поднялась с её кровати, — так я и знала... Всё, допрос на сегодня окончен, я вижу, что ты ещё паришь в раю и адекватно общаться не в состоянии. — Она улеглась, потом прицелилась в подругу пальцем и грозно заявила: — Но учти, завтра я стребую подробный отчёт за каждую секунду!

— Так точно, — кивнула Стефани.

— Свет потуши, — пробормотала из недр одеяла Мари и зевнула, тихо добавив: — Я рада, что у тебя наконец всё сложилось... хотя он мне и не внушает доверия, если честно.

— Спокойной ночи, — улыбнулась Стеф, потушила свет и стала раздеваться — всё уже качалось перед глазами от усталости, надо попробовать уснуть.

Едва опустив голову на подушку, она продолжила падать в бездну с того момента, на котором проснулась в машине. Вскочив, вытерла рукавом пот с лица и встала — хорошо, что не разделась совсем. Взяла полотенце и косметичку, тихо открыла дверь и пошла в душ.

Хлестнувшая по лицу вода немного привела в чувство, а простояв под горячим душем минут десять, Стефани вообще почти согласилась, что жизнь не так плоха, и в принципе, можно ещё немного побродить. Промокнув волосы полотенцем, она стала вытираться и вдруг нащупала на пояснице что-то странное — чуть заметная выпирающая линия, рядом ещё одна, и ещё...

Испугавшись, она подошла к зеркалу, выворачивая шею и скашивая глаза за спину. Рассмотрела и ахнула, опять принявшись ощупывать странное светлое родимое пятно, которого ещё вчера не было. Внизу спины, там, где обычно набивают себе тэту всякие оригиналки, красовался ровный круг размером с кулак, а внутри круга была чёткая пятиконечная звезда. Ещё раз внимательно её осмотрев, Стефани поняла, что рисунок кривой, и непонятно, обычная звезда или перевёрнутая. Отвернувшись от зеркала, она села на груды одежды и обхватила руками голову.

«Нифига себе поиграла в магию... Вот тебе и комбинация невинных действий. Всё, теперь прощайте низкие джинсы и короткие майки, сложно будет доказать кому-то, что это у меня такой странный вкус на татуировки. Лучше, чтобы никто о ней не знал. Хорошо, что я не снимаюсь в купальнике.»

Глубоко вздохнув, она стала одеваться и думать, что делать дальше. Мысль о сне вызвала очередной прилив ужаса высоты, шататься по парку с мокрой головой неразумно, пойти выпить кофе? Глаза слипались, пол медленно покачивался под ногами, она осторожно по стеночке дошла до спальни и оставила вещи, нащупала что-то с рукавами, набросила на плечи и пошла в столовку. На часах была половина первого, до съёмок, по самым оптимистичным прикидкам, ещё часов пять.

«Кофе, да... много кофе!»

В столовой опять горел свет, на ближайшем к стойке диване полулежал угрюмый Стивен, уставившись невидящим взглядом в планшет. Перед ним на столе лежала кривая стопка листов, ручка, гитара и маленький кекс с торчащей из центра свечой. Осмотрев всё это богатство, Стефани подошла ближе и подёргала парня за рукав:

— Я начинаю понимать, почему тебя считают психом-одиночкой.

Он вытащил наушники и поднял на неё взгляд, осмотрел стол, как будто в первый раз его видит, потянулся и сел ровно:

— Как там озеро?

— Охренительно красиво, — запрокинула голову Стеф. — Ты кофе будешь?

— Ага.

— Как песня? — она поставила чайник и стала доставать чашки. — Смотрел мой сериал?

— Смотрел, — он кивнул на планшет, — действительно классная девочка, я даже сделал себе пару скринов на будущее.

— Я же говорила! — просияла Стефани. — Написал что-нибудь?

— Музыку написал, — кивнул он, — а слова никак. Сижу вот, пересматриваю, может, придёт что-нибудь в голову.

— Я тебе не мешаю? — смутилась она, — а то ты тут творишь, а я припёрлась...

— Нет, нет, — он взял протянутую чашку и подвинулся, похлопав по дивану рядом с собой, — садись, вместе глянем. Поговорю с тобой, может, мозг перезагрузится и что-нибудь решит.

— Да, я тоже часто так делаю, — она села и обхватила кружку, сунула в неё нос, зажмурившись от удовольствия. — Слушай, а зачем тебе кекс, ты же не ешь сладкое?

— Не ем.

— И? — подняла брови она, требуя продолжить мысль, Стивен помялся, потом нехотя признался:

— У меня сегодня день рождения.

— Да? — округлила глаза она. — Прикольно, а у меня послезавтра... но, учитывая, что уже сегодня, то завтра. Поздравляю. Желание загадал уже?

— Да. Загадал, чтобы проклятая сопливая песня взялась из ниоткуда и оставила в покое мой мозг. — Он бросил планшет на стол и опять сгорбился над чашкой, — у меня времени до вечера, после ужина крайний срок. Но я, наверное, был плохим мальчиком в этом году.

Девушка прыснула и толкнула его плечом:

— Именинное желание не зависит от поведения, это же не Рождество.

— Да? Ну не знаю... — он отпил кофе и вздохнул, — значит, я что-то неправильно сделал.

— Это из-за того, что ты не съел кекс, — с самым серьёзным видом заявила Стеф, парень глянул на него и поморщился:

— Не хочу.

— Хочешь, я съем?

— Давай.

— Спасибо, — она вытащила свечку и откусила большой кусок, пробормотала с набитым ртом: — Вкусненько... Как можно не есть сладкое? — Стивен пожал плечами и взял из стопки листок, стал рисовать на нём каракули. Она дожевала и кивнула на гитару: — Сыграй мне мелодию, ты её полностью закончил?

— Угу, — он смял лист и сунул в карман, взял гитару и медленно провёл по струнам. Стефани вспомнила Крису и хихикнула, Стив поднял глаза: — Что?

— Да так, — махнула рукой она, — сидели с Льюисом у озера, решили спеть. Он принёс гитару, а она не строит. Так он даже не заметил! Я сама настраивала.

Парень фыркнул и невесело покачал головой:

— И ты ещё спрашивала, почему я ругаю его записи.

— Я уже поняла, — улыбнулась она, — всё, давай играй, я молчу.

Стивен достал из нагрудного кармана сложенный вчетверо нотный лист, придавил край планшетом и заиграл. Стеф отложила кекс и закрыла глаза, пытаясь представить, как эту песню поёт красивая кореянка из сериала. Мелодия качала, брала за душу мягкими лапками, медленно закрадываясь в сердце и наполняя его теплом...

— Красиво, — она открыла глаза и улыбнулась, — ей очень подходит.

— Угу, если бы Эшли ещё подошло, — скривился Стив, Стефани махнула рукой:

— Забудь об Эшли, расслабься. Включай фильм, я давно его не пересматривала, может, тоже сочиню тебе пару строчек.

— Ты пишешь песни? — он отложил гитару и ноты, опять взял планшет. Девушка качнула ладонью:

— Я стихи пишу, изредка. Ну, когда что-нибудь такое случится, знаешь...

— Знаю, — он опять сполз по спинке дивана и протянул ей один наушник, — смотрим?

— Включай, — она взяла ухо и тоже сползла ниже, на экране бродили по ночному городу под трогательную песню два дурака, которые ещё серий пять будут разбираться, любят ли они друг друга. Мысли поплыли в недавнее прошлое, заставив вспомнить лихорадочно-жадный поцелуй и восходящую луну над водным зеркалом, она улыбнулась. Через минуту заметила, что Стивен не смотрит фильм, хотела возмутиться, но повернувшись в его сторону увидела, что он спит.

«Бедняга, сколько он уже мучается с этой песней... А музыка получилась просто блеск, надо попросить у него запись.»

Она осторожно вытащила свой наушник и взяла со стола его ноты, начала мурлыкать под нос, потом придвинула к себе чистые листы и ручку, стала набрасывать слова, переполняющие её изнутри, те, которые она даже Мари не решится открыть, не то что широкой публике... Но бумага всё стерпит, а сейчас ей так хотелось рассказать всему миру, как она счастлива! На экране побежали титры, а она всё писала, потом чёркала, опять писала и переписывала начисто, с радостью ощущая где-то внутри привычную дрожь, которая для неё всегда знаменовала успех. Такое ощущение приходит в танцевальном зале, когда какое-то движение перестаёт быть заученной сменой заученных поз и становится порывом души, облачённым в танец, когда вдруг понимаешь, что исполнить это лучше просто невозможно.

В последний раз перечитав текст и уверившись, что теперь править нечего, она растолкала Стивена:

— Подъём, соня. Я написала тебе песню.

— Чего? — он потёр глаза. — Что значит «ты написала мне песню»?

— То и значит, — нетерпеливо подпрыгнула на месте она, забирая планшет и подсовывая ему малость почёрканные ноты, — бери гитару! Только здесь не с начала, вот это два раза, а этот кусок переносим в конец и играем медленно. Понял?

— Нет.

— Пофиг, — она махнула рукой, — играй давай, вот отсюда.

Он всмотрелся в ноты, посопел, потёр глаза и заиграл. Она расправила свой лист и запела.

Для такого «близко»

Не бывает «слишком»,

Для такого «можно?» есть только «да».

Ты отбрось сомненья

И прошу, поверь мне,

Для таких вопросов время — ерунда.

Когда в небо смотрели глаза

Цвета «я люблю тебя, море!»

Мне мой ангел сказал,

Что он мне отыскал

Ту любовь, что со мной навсегда.

Она подняла ладонь, заставив его остановиться, ткнула пальцем в ноты:

— Теперь отсюда, потом пауза и всё то же самое ещё раз.

Он кивнул и опять заиграл, окончательно проснувшись, и теперь переводил сосредоточенный взгляд с нот на её текст.

В том мире, где глаза твои
затмили восход луны,
Где стук сердца звучит, как пророчество
о бескрайней,
как небо,
любви,
Я скажу тебе всё, там где волны поют,
где годами трава не косится,
Где сиренью твои поцелуи цветут,
где так хочется, хочется, хочется...
Протянуть ладони,
Там, где только двое,
Там, где нам смотрела в глаза луна,
Там, где волны плещут,
Где не мёрзнут плечи,
Там, где прошептал ты: «Мне лишь ты нужна»,
Где мне в душу смотрели глаза
Цвета «боже, какое небо!»,
Там, где ты мне сказал,
Что всё, о чём мечтал,
В этот миг ты держишь в руках.

— Теперь ещё раз отсюда, а потом этот кусок.

В том мире, где глаза твои
затмили восход луны,
Где стук сердца звучит, как пророчество
о бескрайней,
как небо,
любви.

Я скажу тебе всё, там где волны поют,
где веками трава не косится,
Где сиренью твои поцелуи цветут,
где так хочется, хочется, хочется... любить!

«Любить» она повторяла и тянула долго и вдохновенно, с переливами, заставляющими сердце дрожать вместе с голосом. Та песня над ночным озером зарядила её вдохновением, которого хватило бы на трёхчасовой концерт, и когда Стивен поражённо отложил гитару,

уоставившись на Стеф, как на божье знамение, она радостно подпрыгивала на месте:

— Круто, а? Как тебе?

Он взял со стола её лист, пробежал глазами и медленно качнул головой:

— Охренеть вы на озеро съездили... Ты понимаешь, что только что спасла мой контракт?

Она широко улыбнулась и развела руками:

— С днём рождения!

Он запрокинул голову и тихо рассмеялся, потом опять посмотрел на неё и вздохнул:

— Эшли так ни за что не споёт... Ладно, это её проблемы, и её преподавателя по вокалу. Давай ещё раз, на чистовик?

— Давай, — она с готовностью кивнула и села ровно, забрав свой листок, Стивен что-то быстро писал на своём, потом достал мобильный, поклацал и положил на стол.

— Готова? — Кивок. — Поехали.

На этот раз он играл неуловимо иначе, а она пела так же вдохновенно, но спокойнее и увереннее. В результате получилось так круто, что они оба в конце довольно переглянулись и подняли большие пальцы.

— Я твой должник до конца жизни, — он опять взял листы, набрал новых, стал что-то быстро писать. Она заглянула и нахмурилась:

— Что это?

— Переделываю басовую партию... надо ещё соло доработать, плюс чуть изменить здесь... и здесь.

— Понятно, работай, — она улыбнулась и взяла планшет, стянула кроссовки, устроилась поудобнее и опять сунула нос в чашку. Стивен играл, скрипел ручкой, что-то бормотал под нос, красивая кореянка плакала на лавочке, а Стеф понемногу опускала голову всё ниже...

А проснулась от того, что несущий её на руках парень споткнулся о тумбочку и шепотом выругался. Она попыталась понять, где находится, заметила, что за окном розовеет небо, а в кровати под этим окном спит Мари, подняла глаза на Стивена и прошептала:

— Я что, уснула?

— Да, — он положил её на кровать, поставил на пол кроссовки, — причём так крепко, что я разбудить не мог, думал уже водой полить, но пожалел.

— Ну спасибо, — тихо фыркнула она. — Доделал песню?

— Да, всё полностью готово, — он присел на край кровати и потёр лицо, — я двое суток не спал из-за неё! А ты сочинила за полчаса.

— На готовую музыку, — подняла палец она.

— На которую вдохновил твой фильм, — перекинул её тон и палец Стив, они тихо засмеялись, он добавил: — Стеф, ты реально меня спасла. И поешь просто супер, эти соломенные куклы тебе в подмётки не годятся.

— Спасибо.

— Тебе спасибо. Ложись, я тоже пойду отрублюсь часов на двенадцать, передашь звукарю, чтоб не будил меня?

— Окей. Приятных снов.

— И тебе, — он пожал её руку и ушёл, по широкой дуге обойдя тумбочку.

Как только в коридоре стихли его шаги, раздался бодрый голос Мари:

— Ну ты даёшь, амиго. Вечером с одним, ночью с другим.

— Ты не так поняла, — смутилась Стеф.

— Ну так разъясни мне, ради ушастых спаниелей, что это было?

— Мы вместе написали песню, Мари, — она потянулась и закинула руки за голову, мечтательно рассматривая розовеющие за окном облака. — И когда ты услышишь эту песню, ты о-фи-геешь!

— Ладно, утром офигею, — она перевернулась на бок и накрылась с головой, — а сейчас посплю. — У Мари под подушкой завибрировал мобильный, привычным движением отключенный через полсекунды с тяжким вздохом: — Не посплю... — Рыжая достала трубку и посмотрела на экран, поднялась и стала одеваться. — У нас сегодня репетиция отдельная, так что ты ещё можешь часик подремать, я буду тихо.

— Угу, — Стефани отвернулась к стене, опять пытаюсь заснуть, за спиной шуршала Мари, скрипнула дверь, утопала по коридору. Стало тихо... и жарко. Она раскрылась, попыталась расстегнуть кофту, но руки бессильно упали, а потом она опять рухнула сквозь землю, в огромный пылающий колодец, на далёком дне которого её с нетерпением ждало что-то ужасное...

Она проснулась рывком, поняла, что вся мокрая, по лицу текло ручьями, одежда липла к телу. Ощущение жара медленно проходило, оставляя желание поскорее забраться под горячий душ, что она и поспешила сделать.

По тёмным коридорам уже начинали ходить старшие актёры из третьей группы и особенно трудолюбивые из второй, её первая продрыхнет ещё час-полтора, так что шанс встретить Криса или Эшли минимальный. И слава богу, она сейчас выглядит не лучшим образом.

Поотмокав под душем, Стефани вытерлась и подошла к зеркалу, с хмурым видом изучая кривую пентаграмму на поясице... и замерла — она стала темнее и очень явно развернулась вверх ногами.

36-й день съёмок

пятница, 28 июня — 36й день съёмок — 20/21 лунный день

Съёмки сегодня шли гораздо лучше, чем вчера, Мелани с радостью объявила, что послезавтра приедет Сэм и первая группа опять будет сниматься по своему графику, что вызвало бурю восторга у невыспавшихся актёров. Обедали все по расписанию, так что столовка была забита двумя группами, все были шумные и весёлые. Крис опять сидел за их столиком, во всю пытаясь обаять Мари, а она делала вид, что у него ничего не получается. Стефани смеялась, но не влезала, изо всех сил пытаясь не клевать носом — спать хотелось невыносимо. От усталости и шума болела голова, каждый звук отдавался давлением в висках, а еда совершенно не имела вкуса.

Между рядами столиков, громко цокая каблуками по кафелю, прошла какая-то дама, Стеф не видела, кто — ей было лень отрывать взгляд от тарелки. Дама постояла у стойки и пошла обратно, печатая шаг, как на параде, а пройдя мимо их столика, развернулась и пошла обратно.

«Вот зараза... Эта тётя лошадь когда-нибудь уймётся?»

Голова болела всё сильнее, каблуки отбивали дробь по нервам, Стеф закрыла глаза и потёрла виски, мысленно желая этой кобыле ощутить свой каблук строго между полушариями мозга...

За спиной раздался грохот и звон разбившейся посуды, люди посрывались с мест и бросились помогать. Стефани обернулась, увидев как с пола поднимают сценаристку Лили с окровавленным лицом. Бледная как смерть Мари суетилась возле неё и уже достала где-то лёд, двое мужчин подхватили пострадавшую под руки и почти унесли из столовой, на полу остались осколки посуды и одна босоножка на высоком каблуке. Мари подхватила её и вышла, тётя Тили бросилась убирать, люди шокировано шептались, ругая скользкий кафель и сочувствуя сценаристке.

Стеф держалась за голову, уговаривая себя не психовать.

«Это не я. Это не я, почему это должна быть я? По теории вероятностей, на этом кафеле упасть мог кто угодно и когда угодно, тем более, на таких шпильках!»

Но упала, почему-то, именно она. И именно тогда, когда я ей этого пожелала... Жаль, что я не видела, как это было. Неужели с неё слетела туфля и дала каблуком в голову?

Нет, фигня это всё. Надо больше спать и меньше читать всякую ерунду.»

Во время съёмок ей всё не давала покоя мысль, из-за неё ли упала Лили. В голову пришла идея проверить свои способности на практике, Стеф осмотрелась и поймала взглядом вышагивающую на каблуках по танцевальному залу Эшли, улыбнулась и сложила руки на груди.

«Что б ты споткнулась!»

Блондинка запуталась в ногах и чуть не рухнула, вызвав у Стеф приступ неконтролируемого хихиканья. Она отвернулась и косо глядя на смущенную своей неуклюжестью Эшли, ещё раз стрельнула глазами на её каблуки. Девушка опять чуть не упала, замахав руками и невероятно развеселив Стеф.

«Забавно... Интересно, что я ещё могу?»

Попытка воспламенить взглядом папку с бумагами в руках у помощницы Мелани закончилась тем, что помощница эту папку уронила. А вот пристальный гипнотизирующий

взгляд в сторону выключателя почти сразу потушил свет. Вызванный электрик щелкнул туда-сюда и свет опять загорелся, вызвав у всех недоумение, а у Стефани — довольную улыбку.

Съёмки продолжились, но она никак не могла сосредоточиться и отхватила от Мелани неслабый разнос. Теперь она увидела, как угрюмая молчаливая тётка это делает, и поняла, почему Мари когда-то так не хотела при этом присутствовать. Режиссёрша отчитывала её шепотом, с таким лицом, как будто каждое слово доставляет ей физическую боль, но она готова потерпеть ради того, чтобы высказаться. После следующего дубля, который вышел ненамного лучше предыдущего, Мелани опять начала шептать ей её ошибки.

«Хватит, уймись, старая дура! Похвали меня и разойдёмся.»

— ...а знаешь, — вдруг сменила тон режиссёрша, — может быть, так даже лучше. Всё, ребята, на этом закончим. Перерыв на час, потом сцена с Крисом и Эшли. Свободны.

Стефани замерла с отвисшей челюстью, потом удивление медленно сменилось гримасой довольного предвкушения — ух ты, как же круто она теперь заживёт! Всего лишь комбинация несложных действий, а какой эффект! Вот только последствия малость напрягают, но ведь эта бессонница только из-за того, что она допустила кучу ошибок.

«Если всё сделать правильно, то всё будет нормально, а для этого... нужно достать «Рецепты», и как можно скорее. Сегодня пятница, завтра съёмки нет, только репетиции, а в воскресенье можно будет съездить в город и забрать тетрадку. Так и сделаем.»

Ужин был поздний, да и собрались на него далеко не все — конец недели, а значит, всплывают все допущенные в серии ошибки, некоторые сцены приходится переснимать. Им с рыжей на этот раз повезло, а вот Крису потребовали и Мелани, и Тони, режиссёр третьей группы. Так что в этот раз они опять ужинали только вдвоём.

— Слушай, чуть не забыла, — дёрнулась Мари, — Стивен просил тебя позвонить ему.

— А он уже проснулся?

— Да, я видела его возле студии. — Рыжая поковырялась в тарелке и внимательно посмотрела на Стеф: — Слушай, подруга, может это конечно не моё дело, но мне это не нравится.

— Что? — подняла брови Стефани, Мари отвела глаза и тихо пробурчала:

— Не делай невинную моську, ты меня поняла.

— У меня с ним ничего нет.

— И поэтому он принёс тебя в спальню на руках, — скривилась Мари. — Не верю.

— Ну и не верь, — пожалала плечами Стефани. — Мы просто разговаривали, он пожаловался, что песня не получается, а завтра сдавать. У меня было подходящее настроение и я ему помогла. Когда уснула, я сама не заметила, а чего он меня потащил на руках, лучше у него спроси, я его не просила об этом.

— Честно? — хмуро спросила Мари, Стеф подняла ладонь:

— Клянусь котятами! — Прищурилась и наклонилась к ней ближе: — А можно узнать, откуда у тебя к нему такой интерес, а? Потянуло на мужчин постарше?

— Дурочка! — Мари рассмеялась и шутливо толкнула её, Стеф поиграла бровями и наклонилась ещё ближе:

— О, да ты никак и впрямь втрескалась в звезду, моя дорогая!

— Нет! — смущенно отмахнулась рыжая, заливаясь румянцем, — он мне просто нравится, как человек. И мне неприятно, что ты его... ну, динамишь. Тебе всё равно нравится Крис, так что со Стивеном ты несерьёзно. А если он увлечётся, то потом ему будет больно.

— Да ладно тебе, — посерьёзнала Стефани, — мы общаемся исключительно по-дружески, он не проявляет никаких особых чувств или намерений, я тоже. Так он тебе правда не нравится?

— Я его уважаю, — склонила голову Мари, — он очень хороший и всегда всем помогает, мы часто снимаемся вместе. И песни его мне нравятся. А как он в «Струнах» сыграл, ты видела? А, ты же не смотришь такое...

— Ладно, я поняла, — усмехнулась Стеф, потом вспомнила кое-что и опять заговорщицки понизила голос: — Слушай, до меня тут дошли слухи... ну, не то чтобы я разносила сплетни, это случайно получилось. Короче, мне сказали, что у тебя есть парень.

— Брехня, — отрезала Мари.

— Да? А почему ты сказала так юному дарованию из твоей группы, которое пыталось за тобой ухаживать?

— А, это, — она поморщилась и отложила вилку, — слушай, я не хочу это обсуждать.

— Это нечестно! — выровнялась Стефани, — ты про мои делишки с Крисом всё знаешь, давай колись!

— Ладно, ладно, тише, — поморщилась Мари, вздохнула и понизила голос, — мне нравится один человек, но он об этом не знает. — Она увидела, как по лицу подруги расплзается вдохновенная предвкушающая улыбка, и строго подняла палец, — и не узнает! Я ему не нравлюсь.

— С чего ты взяла?

— Он ничем меня не выделяет.

— Ну и что? А ты его выделяешь, что ли?

— Нет, — рыжая потёрла лоб и хмуро качнула головой, — всё, хватит об этом. Я не хочу, чтобы кто-то подслушал, поговорим об этом вечером, — она взяла свою тарелку и встала, — не забудь позвонить Стивену.

— Точно, — Стефани достала телефон и стала листать sms, нашла и нажала вызов. — Да?

— Стивен, это Стеф. Мне Мари сказала набрать тебя.

— Да, ты где?

— Ужинаю.

— Как закончишь, приходи к фонтану, надо поговорить.

— Окей, через пять минут буду. Взять тебе чего-нибудь из буфета?

— Чего-нибудь сладкого? — фыркнул парень. — Из всего, что есть в буфете, меня интересует только кофе, а его на вынос не дают. Приходи, я жду.

— Хорошо, давай.

Она нажала отбой, подумала, что надо сохранить номер, чтобы в следующий раз не перерывать sms-ки, написала: «Мой ночной музыкант» и спрятала телефон.

Над парком нависли сумерки, скрадывающая очертания деревьев, в школе горело много окон — там репетировали те, кому не так повезло этим вечером. На бортике фонтана сидела сгорбленная фигура без гитары, что было дико непривычно, Стеф уже почти верила, что эти двое — сиамские близнецы.

— Привет, — он заметил её, потёр красные глаза и перевёл взгляд на свёрнутую в узел куртку, которую она несла в руках. — Жарко, что ли?

— Есть немного, — она села рядом, он плотнее запахнул одежду:

— А я мёрзну.

— Сейчас согреешься, — хитро улыбнулась Стеф, осторожно разворачивая свой свёрток и протягивая ему дымящую кружку кофе, — на, как заказывал!

— Ну ты даёшь, — он улыбнулся и покачал головой, принимая чашку. — Напитки же нельзя выносить?

— Нельзя, — кивнула она, одеваясь, — но если очень хочется, то можно.

— Спорная философия, но спасибо.

— Да пожалуйста, это было несложно. Зачем звал?

— Лили очень понравилась песня, — он отпил глоток кофе и довольно закрыл глаза, запрокинув голову, — о, как хорошо... Да, именно этого мне нехватало, — сделал ещё пару глотков и продолжил, — она посоветовалась с продюсером и режиссёрами и даже сделала на сайте сериала какой-то опрос... В общем, я спешу, конечно, тебе это скажут официально в понедельник или во вторник...

— Ну?! — заёрзала она, — не тяни слона за хобот!

— Ты будешь петь в сериале, — улыбнулся он, — скорее всего, вместе с Крисом или Эшли, может, с кем-то из мелких, это ещё не решено. Но что петь ты будешь обязательно, Лили клянётся.

«А я сегодня разбила ей голову.»

Ей вдруг стало плохо, даже чуть затошнило, боль свернула внутренности в узел, заставив схватиться за живот.

«Не зря бабушка вдалбливала мне с детства «не пожелай зла», ой не зря... Что же теперь делать? Надо учиться фильтровать свои мысли.»

— Что такое? — Стивен встревоженно заглянул ей в лицо. — Ты так побледнела, что-то болит?

— Живот, — пробормотала она, — не знаю даже, с чего, вроде ничего подозрительного не ела.

— Пойдём ко мне, у меня есть аптечка.

— Да ладно, сейчас пройдёт.

— Пошли, тут рядом, — он поднялся и подтолкнул её, повёл вокруг здания, мимо беседки у заднего входа, потом по тропинке к стоящему между деревьев большому фургону, открыл дверь: — Заходи.

— Ого, — она окинула взглядом махину трейлера и поднялась по ступенькам, — никогда в таком не была.

— Вот и побываешь, направо проходи, — он закрыл за ней дверь, включил свет и Стефани ахнула, на время даже забыв о боли:

— Круто...

Изнутри грузовик казался просто огромным, вмещаая в себя современную кухню с тумбами, шкафчиками и маленьким столом, мягкий кухонный уголок и ведущую куда-то наверх винтовую лестницу. Слева от входа была ванная и полузакрытая раздвижной дверью кровать, Стивен задвинул её полностью и указал Стеф на диванчик:

— Садись, сейчас найду таблетки, — поставил пустую чашку на стол, открыл навесной шкаф и достал аптечку, выщелкнул пару капсул из разных пластин, налил из фильтра стакан воды. — На, пей.

— Спасибо, — она закинулась таблетками, выпила полстакана воды и продолжила осматривать трейлер. — Ну нифига себе... у Эшли тоже такое?

— Не знаю, я у неё не был, — он опёрся о плиту и пожал плечами, — но, судя по тому,

что после съёмок «Серебряных струн» она купила квартиру, дом на колёсах у неё гораздо скромнее.

— Дорогой? — неуверенно поинтересовалась Стеф.

— Я на него почти весь гонорар грохнул, — усмехнулся Стивен, указал глазами на потолок, — там наверху целая звукозаписывающая студия, по индивидуальному заказу делали. И ещё тут вся мебель складывается, можно разобрать это всё на семь спальных мест.

— Ого! Зачем тебе столько?

Он погрустнел и отвернулся к стене:

— Когда покупал, думал, что мы всей группой будем ездить на нём в турне, — усмехнулся и пожал плечами, — не сложилось.

— Ясно, — она поняла, что дальше расспрашивать будет некрасиво, и замолчала, но он сам продолжил:

— Распалась моя группа. Вокалистка залетела от басиста, они поженились. Барабанщик ушёл в другой проект, он уже больше года на две группы разрывался, гитарист вроде начал мутить что-то своё, но что-то у него не заладилось.

— А ты?

— А я победил на «Талант-тине», подписал контракт с крупной компанией и стал носиться по стране с концертами.

Стефани стало стыдно, что она не видела ни одной его работы и не слышала песен, кроме тех, что были в сериале.

— Кстати, о концертах, — он порылся в кармане, достал два цветных прямоугольника и похлопал ими по ладони. — Я страшно не люблю быть должным, к тому же, у тебя сегодня день рождения...

— Завтра, — поправила она, он махнул рукой:

— Завтра, без разницы. Ты же свободна в воскресенье?

— Да.

— Тогда это тебе, «Stone Sour», впервые в этом городе, — он положил прямоугольники на стол перед ней. — Концерт на центральном стадионе в семь, два места, первый ряд, центр. — Он с гордостью сложил руки на груди: — Впечатляет?

— А что они играют?

— Ты что, не знаешь «Stone Sour»? — округлил глаза он. — Металл альтернативу, очень мощно!

— Тогда класс, — улыбнулась она, беря билеты и рассматривая картинку. — Жаль, конечно, что Мари не согласится, но зато смогу взять Криса. Спасибо, — она подняла на него глаза и спросила: — Сложно было, наверное, достать их за день до концерта?

— А, ерунда, — он махнул рукой. — Сложно написать песню за день до дэдлайна, а билеты достать легко, были бы нужные знакомые.

— С тобой что, правда разорвали бы контракт, если бы не доделал вовремя? — недоверчиво нахмурилась она, он пожал плечами:

— Может быть, не знаю. Но даже если и нет, стрясли бы астрономическую компенсацию.

— Как у вас всё сложно, — она допила воду, с сожалением поставила на стол пустой стакан. — Классная у тебя вода.

— У меня хороший фильтр, — он поднялся, поставил стакан на тумбу и развернулся к Стеф, — слушай, ты говорила, что любишь корейцев...

— Безумно, — хихикнула она, — а что?

— А чай по-корейски пила когда-нибудь? — интригуяще поднял брови он, Стеф замотала головой. — Хочешь, угощу?

— Давай! Что надо делать?

— Тебе — пить, — шутливо улыбнулся он. — Только имей в виду, церемония длится почти два часа.

— Ой, мне тогда надо Крису позвонить, — она схватилась за мобильный, Стивен усмехнулся, поднимаясь и открывая один из ящиков:

— Не трудись, он его отключил, и занят будет до самой ночи, — в его глазах появилось немного мстительное, довольное выражение, — у них с Эшли занятие с преподавателем вокала.

Стефани фыркнула, потом поджала губы, сдерживая смех. Парень ничего не сказал, но бросил на неё хитрый взгляд: «я заметил, что ты тоже считаешь это смешным». Достал и поставил на стол низкий деревянный ящик, смёл ладонью пыль и смущенно улыбнулся Стеф:

— Я давно этого не делал, — открыл и стал выставлять на стол толстые керамические пиалы, миску и пару разных чайников. — Начнём, — потёр ладони и наставительно произнёс: — Во время церемонии нужно расслабляться, думать о вечном и неспеша разговаривать о природе, семье и искусстве.

— Природа охренительно хороша, — с готовностью кивнула Стеф. — Я люблю природу. И чай. И корейцев. А кстати, откуда ты всё это знаешь, тоже любишь корейскую культуру?

— О, да, с детства, — он иронично фыркнул, набрал воды в фильтр и убрал со стола ящик. — У меня не было выбора, — обернулся, хитро посмотрел на ничего не понимающую Стефани и добавил: — Я наполовину кореец, веришь?

— Не-а, вообще не похож, — качнула головой она, он вздохнул:

— Все так говорят, — стал по очереди мыть свои керамические изделия, пожал плечами, — дед даже ругается, что я на них не похож, а бабушка говорит, что так бывает, и что мои дети точно будут похожи. — Он расстелил на столе большое полотенце, стал выставлять вымытую посуду. Стеф смотрела с интересом и молчала, он вернулся к чайнику и продолжил: — Они приехали сюда работать и остались насовсем, тогда многие так делали. Мама родилась уже здесь, она почти не говорит по-корейски.

— А ты? — склонила голову на бок Стефани, он качнул головой:

— Я вообще неуч, пару фраз знаю и те неправильно произношу, — он налил воду в чайник и включил, обернулся к Стеф и гордо выпрямился, — зато я умею готовить национальные блюда.

— И чай, — хихикнула она, он стал рыться на верхней полке и выставлять на стол одинаковые коробки:

— И чай, да... нюхай и выбирай. Ты же пьёшь зелёный?

— Да, — она сунула нос во все коробки и уверенно двинула одну вперёд, — этот.

— Окей, — он убрал остальные и снял с подставки закипевший чайник, — на самом деле, можно сделать смесь из нескольких. Или в другой раз?

— В другой, — кивнула она, он с довольным видом вернулся к чайнику и стал заливать кипятком из электрического в керамический. — Про мою семью поговорили, теперь расскажи про свою.

— У меня обычная семья, — пожала плечами Стеф, — папа с мамой юристы, все бабушки и дедушки местные, даже не знаю, что тебе ещё рассказать.

— Тогда тема номер три, — он начал разливать воду по всем чашкам, потом переливать обратно, опять наливать и медленно качать кипятком по стенкам миски. — Искусство. Как ты попала в этот прекрасный мир?

— О, это началось давно, — она сняла туфли и залезла на диванчик с ногами, обхватив колени и мечтательно глядя, как он плавными движениями колдует с посудой. — Много лет назад я увидела по телеку выступление какого-то шоу-балета, дико впечатлилась и стала устраивать дома представления с переодеванием и танцами, наряжала маму, папу и Слэша, заставляла их быть моим кордебалетом.

Стивен рассмеялся и немного разлил воду, смущенно вытер полотенцем.

— Кто такой Слэш?

— Собака.

— А. И что дальше?

— Дальше всем это надоело и они записали меня в балетный кружок, чтобы я тратила силы там. Но сил у меня было много, — она хихикнула, — так что со временем добавилось ещё столько разных кружков, что все не перечислить. Где-то в то время появилась мечта стать актрисой.

— Везёт тебе, — вздохнул Стивен, — тебя так поддерживали.

— А ты как начал?

Он помолчал, насыпал в заварник чайные листья деревянной лопаточкой, по комнате поплыл лёгкий терпкий запах.

— Я начал в пятнадцать лет.

— Ого, не поздно?

— Конечно, поздно, — он налил чай из заварника в высокую миску с носиком, начал понемногу разливать из неё в две пиалы. — У меня спортивная семья, все кругом бойцы. Мама, папа, мамина сестра, дедушка с бабушкой по обеим линиям, — он наконец сел и двумя руками протянул ей пиалу, — готово.

— А сахар?

— Корейцы пьют без сахара, — усмехнулся он, — с национальными сладостями, сейчас найду. — Он опять полез в шкаф и выставил перед ней коробку орехового печенья, — пробуй.

Она взяла одну и захрустела, запила чаем, довольно замычав:

— Супер, отлично. И как ты стал музыкантом в такой семье?

— Мне друзья подарили гитару на пятинадцатилетие, — он взял пиалу и отпил, посмотрел сквозь пар на Стефани, усмехнулся, — они знали, что я люблю музыку, один даже учил меня играть, он потом был со мной в группе.

— И началась эпоха рок-н-ролла? — улыбнулась Стеф, парень кривовато улыбнулся и покачал головой:

— И начались проблемы. У меня хватило дури заявить родителям, что я не хочу быть спортсменом, а хочу быть музыкантом, и что с начала учебного года поступаю в музыкальную школу.

— А каким спортом ты занимался?

— Да чем только не занимался, — он допил пиалу и налил себе ещё, — айкидо, каратэ, но остановился на тхеквондо, дед настоял.

— Нифига себе, — Стефани по-новому посмотрела на его фигуру, окидывая недоверчивым взглядом его худые руки, он заметил и усмехнулся:

— Я с семнадцати лет не заходил в спортзал.

Она смутилась, что он заметил её взгляд, и поспешила спросить:

— Сумел переспорить всю семью?

Он фыркнул и рассмеялся:

— Ты когда-нибудь пыталась переспорить двух старых мастеров спорта по тхеквондо, одного старого каратиста с третьим даном, одного молодого и полного сил универсального бойца, свободно владеющего десятком стилей от айкидо до бокса, и двух полутораметровых убийц с нунчаками, быстрых как молния, учитывая, что одна из них — твоя мама?

Стеф хохотала, отставив пиалу от греха подальше, Стивен тоже смеялся, но делал вид, что её смех его задевает:

— Вообще не смешно! Тебя когда-нибудь били боккэном?

— Нет, меня родители любили, — прохихикала она, он притворно возмутился, доливая ещё чай:

— Меня тоже любили, но в моей семье боккэн вполне укладывался в концепцию материнской любви.

— Что это такое?

Он развёл руки где-то на метр и сказал:

— Воттакенный деревянный меч, тупой, но очень крепкий и тяжелый. У меня есть, только не помню, где валяется.

— Класс, дашь поиграться? — загорелись глаза у Стеф, он фыркнул:

— Сколько тебе лет, мечом играть?

— А я тебе вертолётник на радиоуправлении из дома привезу, — подкупающе склонила на бок голову девушка, он мигом стал серьёзным:

— Большой?

— Вот такой где-то, — она показала размер, он кивнул:

— Вези.

Они секунду помолчали, потом расхохотались, Стеф вытерла глаза и отпила чая:

— Как же ты их убедил?

— Никак, залечил синяки от боккэна и сбежал, прихватив гитару и все свои сбережения. — Стефани посерьёзнела, он чуть улыбнулся и вздохнул, — сбережений хватило не надолго, но помотаться по стране автостопом я успел, даже съездил на рок-фест под открытым небом. Это была такая история, расскажу как-нибудь, — он мечтательно посмотрел в чашку пару секунд, потом очнулся и глянул на Стеф, грустно пожал плечами, — потом пришлось вернуться в город, а у друзей меня быстро нашли. Опять воспитали семейными методами, но на этот раз я сумел настоять на своём и после долгих дебатов на мече мне разрешили пойти в музыкалку. Но с условием, что я не брошу тренировки, пока не получу взрослый чёрный пояс, иначе ж всё, капец, позор семье — единственный наследник без достойного дана!

Она хихикнула, он опять долил чая им обоим и Стеф спросила:

— И что для этого нужно?

— Сдать экзамены квалификации, но учитывая, что мой тренер — это мой дед, мне пришлось ещё и в соревнованиях определённые баллы набрать. Но я сделал это всё за полтора года и демонстративно отнёс кимоно на чердак — меня это больше не

интересовало. — Стивен разлил на две пиалы последний чай и с шутливым пафосом протянул: — И началась эпоха музыки.

— Да, — Стефани вздохнула, — нелегко тебе пришлось, меня мои поддерживали с самого начала.

— А мои до сих пор не смирились, — он махнул рукой, — ну и ладно. Я уже научился не искать одобрения и перестал хотеть кому-то что-то доказать. — Он достал мобильный, глянул на экран и поднялся, — ну что, пойдём, сыграю тебе на ночь и спать?

— Ой, а можно никуда не идти? — она потянулась, расслабленно опираясь о стол и прижимая пустую, но ещё теплую пиалу к щеке. — Я так согрелась и расслабилась, как пьяная... твой чаёк, случаем, не алкогольный?

— Нет, — он фыркнул, стал убирать со стола посуду, — это всё — магия чайной церемонии, проведённой по всем правилам. — Стивен опёрся спиной о кухонную тумбу, посмотрел на сонную Стеф и сочувственно улыбнулся: — Ну ладно, я тебе тут сыграю. Сейчас за гитарой схожу только.

— Правда? Класс, — она с трудом поднялась, — а я пока чашки помою.

— Не вздумай! — погрозил пальцем он, — ты в гостях.

— Да ладно тебе...

— Нет, я сказал, — он грозно отодвинул посуду подальше. — Сиди там, я сейчас приду.

— Ладно, — она откинулась на спинку, блаженно прикрывая глаза.

«Как же круто мы посидели... Ощущение и правда такое, как будто выпили. А я ещё жаловалась, что не могу найти здесь друзей, кроме Мари — ха, стоило лучше смотреть по сторонам!»

Стивен спустился по лестнице, на ходу набрасывая на шею ремень гитары, ревниво глянул на нетронутую посуду и сел рядом со Стеф:

— Что тебе сыграть?

— Что-нибудь такое, не знаю... о! Сыграй «Stone Sour», хоть буду знать, что услышу на концерте.

Парень кивнул и провёл по струнам, на миг прикрыл глаза и запел, после первой строчки начав тихо наигрывать медленную мелодию со сложным ритмом.

Между нами вновь стекло...

Сколько времени прошло?

О боже, кажется — вечность!

И кто предупредит, что эта вечность будто дом,

И я застряну в нём, в своих мечтах.

Стефани почувствовала, как медленно отпадает челюсть — он здорово пел, не просто правильно и сильно, а так... насыщенно, с таким чувством, как будто действительно сам написал эту песню.

«Эй, а я ведь должна была предложить пойти со мной на этот концерт ему... Почему я об этом не подумала? Ляпнула сразу про Мари и Криса, не дала ему и слова вставить, голова дырявая! А предложить сейчас уже будет некрасиво, как будто пытаюсь подлизаться, он всё равно откажется. Эх...»

Ну как ты там? К чему вопросы...

Но я забыл, не твой ведь стиль — ответить просто.

Когда твоя душа готова воспарить,

А её мнут, как грязный лист и рвут блокнот,

Последний грамм надежды мрёт.

Так что когда ушла в себя,

И пишешь ей стихи,

То вспомни, я такой же, посмотри!

«Нет, ну всё-таки как он поёт! Надо глянуть в интернете его концерты, а то сижу тут, болтаю с настоящей звездой, и совершенно ничего из его творений не слышала. Надо не забыть.»

А я опять смотрю через стекло,

Не знаю, сколько там прошло.

Зато я точно знаю — здесь моя вечность!

Никто не объяснил, что она станет мне родной,

И с ней я одинок, внутри себя.

Она засмотрелась, как двигаются его руки над струнами — такое ощущение, что он к ним вообще не прикасается, а просто указывает им, какая струна как должна сейчас звучать... и они покорно звучат, так волшебно.

«Красивые руки, очень музыкальные... странно было бы увидеть в них меч, они не для этого. Как никто ещё в детстве этого не понял?»

Ну кто мы есть? Столько вопросов.

А манекенов эпидемия заполонила всё вокруг,

И сердцем думать — бред,

И смысла в этом точно нет.

Ты шум вокруг послушай -

Голосов не ловят уши.

Постой, не ври себе:

«Здесь новый эпизод».

Это всё тот же фильм, где всё известно наперёд!

«Да, теперь понятно, почему он так ругает Криса и Эшли, им до него очень далеко, чтобы так петь, нужно действительно кое-что пережить в своей жизни... Хотя бы побег из дома и многолетнюю борьбу со всей семьёй за свою мечту. Когда он поёт, сразу становится видно, что он старше нас, как будто сейчас передо мной другой человек. И у него действительно очень красивые руки.»

Стефани вдруг поймала себя на желании к ним прикоснуться, сдержала импульс потряхнуть головой, разгоняя пьяный дурман — ну и мысли...

А я опять смотрю через стекло,

Не знаю, сколько там прошло.

Зато я точно знаю — здесь моя вечность!

Никто не объяснил, что она станет мне родной,

Я поселил её внутри себя.

«А ведь мне тоже до него далеко. Да, техника у меня гораздо выше и опыта больше, но по уровню артистичности и умению управлять голосом я от него так же далеко, как и Крис с Эшли. А хвалил он меня просто из вежливости, в благодарность за то, что помогла ему с песней.»

Музыка стала сильнее и жестче, голос набрал крепости.

И эти звёзды,

Звёзды, все для тебя.

О, эти звёзды,
Звёзды, солгут тебе.
А звёзды кто?
А звёзды все
Солгут!

Он замер, позволяя струнам позвучать ещё пару секунд и заглушил их, весело улыбнувшись Стеф:

— Вот примерно это вы с Льюисом услышите в воскресенье, хотя у них в основном пожётче хиты, я просто не хочу взрывать тебе мозг на ночь глядя. Кстати, ты уверена, что хочешь его взять? Насколько я знаю, он не в ладах с тяжеляком.

— Да ладно, он мне говорил, что любит интересную музыку, — возмутилась она. — У него Гэри Мур в машине играл.

— Кто играл? — фыркнул Стив. — Да он даже не знает, кто это такой!

— Правда, играл! — вытаращила глаза она. — Я включила воспроизведение с последней песни и заиграл он.

— Ой, Стефани, — он покачал головой, — либо мы говорим о разных людях, либо тут кто-то чего-то не знает.

— Ты обсуждал с ним музыкальные вкусы? — съязвила Стеф.

— Нет.

— А я обсуждала.

— Послушай, просто попроси его назвать десяток рок-групп, любых. И сама поймёшь, что его любовь к тяжеляку такая же искусственная, как и надутые мышцы.

— Не буду.

— Почему?

— Я ему и так верю.

— Твоё дело, — он поднял руки, прекращая спор. — Пойдём, провожу тебя. Поздно уже.

— Пойдём, — она надела туфли, выдохнула и вышла за ним следом. Было уже темно, в беседе хихикали в два голоса, один точно принадлежал Еве, второй она не узнала.

«Недолго ты страдала, фанатка.»

Они прошли мимо, молча добрались до фонтана, Стивен остановился:

— Дальше дойдёшь?

— Да, — она смущённо опустила глаза. — Спасибо за чай, я такого правда никогда не пила. И за концерт.

— Да пожалуйста, приходи ещё, — он улыбнулся и кивнул, — пока, увидимся.

— Давай.

Они пожали руки и разошлись каждый в свою сторону, Стеф медленно шаркала по аллее, пытаясь понять, почему внутри такой тяжелый осадок, как будто она в чём-то сильно виновата.

Добравшись до кровати, по привычке тихо переоделась и достала мобильный, стала листать фотки Криса, остановилась на постере с розой и радостно прижала экран к груди.

«Теперь ты мой! Интересно, ты уже уснул?»

Глянула на время — одиннадцать, пожалала плечами и набрала sms: «Спишь?». Продолжила листать фотки, представляя, как они вдвоём будут отрываться на концерте, прыгать, орать песни. Как будут потом идти обратно, полные впечатлений, уставшие,

счастливые! Скорее бы... Вот только в этом случае не получится забрать из дома бабушкины «Рецепты», потому что объяснять родителям и Крису, для чего они ей вдруг понадобились, очень не хотелось.

«Значит, надо съездить завтра. Лучше ночью, чтобы никто не видел. Звонить не буду, если поймают, совру, что приехала поздно и не хотела их будить... но меня не поймают, родители потрясающе беспечны в некоторых вещах.»

Ответа от любимого не было, Стефани пожала плечами и убрала телефон — если бы не спал, уже бы ответил. Отвернулась к стенке и закуталась в одеяло, почему-то вспомнила руки Стивена, перебирающие струны.

«Было бы здорово глянуть, как он играет на пианино.»

Представила его на сцене во фраке, медленно склоняющегося над белоснежным роялем, блестящим от света прожекторов, и незаметно задремала. Сознание окутала тёплая тьма, постепенно разогреваясь до плотного влажного жара, мешающего дышать, вокруг проступили пылающие стенки колодца, уносящиеся ввысь, она стремительно падала, отчётливо понимая, что ей это снится, но никак не могла проснуться. Страх сковывал тело, мокрые от пота волосы сдавливали шею, заставляя захлёбываться на каждом вдохе, она летела всё быстрее, глядя как где-то невообразимо высоко исчезает в пламени пятно света. Внезапный удар спиной о землю разбил её на тысячу кусочков, сознание расплылось, агонизируя каждой своей частичкой, и постепенно, очень медленно, проснулось.

Стефани лежала на кровати, не в силах пошевелиться, всё тело болело так, как будто она действительно упала с большой высоты и ударилась сразу всем.

«Нефиговая расплата за пару ошибок в рецепте...»

Дотянувшись до телефона, проверила время и вздохнула — пять минут первого, отлично отдохнула... Что делать? Просто сидеть втыкать в стену не получится, она опять уснёт, а выдерживать это ещё раз очень не хотелось. Пообщаться? Мари и Крис спят, Стивен, скорее всего, занят, Ева на свидании. Остаётся только интернет или милашка Диего. А впрочем, почему «или»? До утра куча времени, на всё хватит.

Подложив под спину подушку, она дотянулась до ноутбука и уселась на кровати, достав наушники, открыла поисковик и набрала: «Талант-тин, победитель». Открылось море видео, два фан-сайта, фотки. На фотках Стивен был молодой и очень милый, малость перепуганный, но с такими горящими глазами, что если бы это шоу проходило сейчас, она бы точно за него голосовала. Видео с выступлениями были ожидаемо великолепны, пара просмотренных по диагонали интервью не выделялись ничем особенным, кроме того, что он нигде ни разу не упомянул о семье и о своём спортивном прошлом, как будто пытался это скрыть.

«Ему легко такое скрывать, в девятнадцать он был таким же худющим, как и сейчас. По нему никак не скажешь, что столько лет тренировался.»

Фотки стали повторяться, статьи всё больше скатывались к теме восхваления нового таланта, глаза стали закрываться...

«Так, стоп! Нужно что-то бодрящее, интересное... или нужное. О том, как контролировать собственные мысли, например.»

Гугл предложил ей поискать ответ у Кастанеды, Стеф прилежно скачала учебник и стала читать, но через полчаса грань между желанием и намерением почти стёрлась, растворившись в пространстве между буквами, строчки задрожали, заставив её зажмуриться от боли в глазах. Девушка закрыла ноутбук и запрокинула голову, закрывая глаза и пытаясь

не сосредотачиваться ни на чём. Фиолетовооранжевые круги перед глазами вращались, вызывая тошноту, лицо горело, комната качалась, угрожая свалиться на бок в любой момент.

Стефани сжала голову руками, боясь заскулить от боли и разбудить Мари, а в следующую секунду уже лежала на дне пылающего колодца, не в силах пошевелиться. Огонь переплетался с тьмой, создавая причудливые гипнотизирующие узоры, она пыталась двинуть хотя бы пальцем, но тело застыло, она даже не чувствовала, на какой поверхности лежит.

От огненной стены медленно отделилась высокая горбатая фигура, сотканная из пламени, её руки доставали почти по пола, а голова была узкой и вытянутой, как у козы, с острыми витыми рогами. В провалах глаз не было ничего, пустая тьма, утягивающая взгляд в ничто. Стефани хотела закричать, но из горла не раздалось ни звука, фигура приблизилась и склонилась над ней, произнося что-то на незнакомом рокошущем языке, от которого ей стало так страшно, что она наконец проснулась.

По лицу стекал пот, дыхание разламывало грудь хрипами, сердце колотилось так часто, что его было почти не слышно. Руки до боли сжимали край одеяла, на коленях лежал ноутбук, ещё не успевший остыть.

«Господи, я не хочу туда возвращаться... Надо что-то сделать, чтобы спать, но не видеть снов, может, какие-то таблетки? Обезболивающее, снотворное, наркотики? Хоть что-то... у Стивена есть аптечка, может, у него найдётся?»

Поднявшись, она с трудом доковыляла до выхода из здания, ледяной воздух улицы немного отрезвил, напомнив, что она выбежала в своей любимой футболке и коротких штанах для сна, и что это всё потрясно смотрится со строгими чёрными туфлями на шпильке.

«Плевать! Стивен, надеюсь, ты ещё не спишь...»

Парк казался бесконечным, аллеи — раздолбанными и кривыми, она пару раз чуть не упала, найдя каблуками какие-то трещины, и когда увидела в окне трейлера свет, готова была заплакать от облегчения. На остатках сил добрела до двери и затарабанила в неё кулаком, последний стыд и правила приличия покинули её ещё на тёмных аллеях парка. С той стороны раздались шаги, щелчок и в дверях появился Стивен с гитарой и какой-то странной причёской, округлил глаза:

— Стефани? Ты на часы смотрела?

— Насрать на часы, — она схватилась за край двери, чтобы не упасть, и прохрипела: — В твоей аптечке есть что-нибудь со снотворным эффектом?

— Сейчас поищу, — он нахмурился, рассматривая её лицо, отступил вглубь комнаты, — заходи.

Она со второй попытки поднялась по ступенькам, закрыла дверь и села на пол сразу за ней, парень шумел на кухне, потом позвал:

— Стеф!

— Иду, — она поднялась, дошла до диванчика и села, стараясь не качаться, Стивен сел напротив и с подозрением всмотрелся в её лицо:

— Что случилось? — Она покачала головой, пытаясь найти такие слова, которые отражали бы ситуацию, но не выставляли её сумасшедшей, парень внезапно ахнул и хлопнул себя по лбу: — Я дурак! У тебя нет ни на что аллергии? Я должен был спросить это до того, как давать тебе таблетки. — Пощупал её лоб, щеки, взял за подбородок и пристально заглянул в глаза: — Да тебе не снотворное надо пить, а жаропонижающее! Ты вся горишь, Стеф, — он вернулся к распотрошенной аптечке, протянул ей градусник, — на, меряй.

Она взяла, сунула подмышку, посмотрела на лежащие горой на кухонной тумбе лекарства, и опять попросила:

— Снотворное дай мне...

— Да зачем? Ты и так уснёшь, как только ляжешь, я знаю, у меня такое было.

— Нет, — замотала головой она. — Я третьи сутки уснуть не могу, мне так плохо, Стив... Он опять пощупал её лоб и потянулся за телефоном:

— Я вызову тебе врача.

— Не надо, не поможет, — она вздохнула и достала градусник, — нормальная у меня температура, причина не в этом.

— А в чём? — он тоже глянул на градусник и протянул обратно, — держи ещё. У тебя точно нет аллергии?

— Нет, и не было никогда, — она на миг зажмурилась, а в следующую секунду ударилась головой о стол и резко проснулась, Стивен уже стоял с другой стороны, тряся её за плечо:

— Да что с тобой?

— Я просто не могу спать, — она потёрла лоб, умоляюще посмотрела на него, — дай мне снотворное, а? Пожалуйста.

— Ляг, — он отодвинул стол, что-то сделал с частью дивана, превратив две узкие мягкие лавки в одну большую софу. — Ложись, я сейчас принесу. Пить хочешь?

— Да, — она опустила на прохладную поверхность, взяла протянутую таблетку и стакан воды, выпила, опять легла и прошептала: — Спасибо.

— Ну ты даёшь, Стеф, — он пробормотал что-то ещё, очень неразборчиво, она уже лежала с закрытыми глазами и не видела его лица. Холодные пальцы залезли под ворот, достали градусник, нервный голос выдохнул: — Как так может быть?

Шаги прошуршали к выходу, потом обратно, холодные руки подсунули ей под голову подушку и укрыли одеялом, она прошептала:

— Спасибо, Стив... Извини, что я так.

Ответа она уже не слышала, подхваченная водоворотом тепла и тишины...

А потом опять рухнула в горящий колодез, мгновенно долетев до дна, но не проснувшись, фигура из огня уже ждала её, сразу начав рокотать своим потусторонним голосом и заглядывать в глаза, вызывая ледяной страх из бездонной пустоты.

— Стефани!

Она проснулась мгновенно, увидела над собой встревоженное лицо Стивена, задохнулась от боли в груди и согнулась, сжимаясь в комок.

— Стеф, что это было? — он тряхнул её за плечи, заставив открыть глаза, — Стеф, отвечай!

Она заскулила и сжалась ещё сильнее, пытаясь унять боль, он заставил её сесть и требовательно взял за подбородок, запрокинув голову.

— Стефани, это наркотики?

— Нет...

— А что? Ты можешь мне объяснить?!

— Не могу, — она попыталась опять лечь, но он не позволил.

— Почему не можешь? Это болезнь? Что это, чёрт возьми?!

— Не знаю! — крикнула она, сбрасывая его руки, уткнулась лицом в колени и разревелась, вздрагивая всем телом, было страшно, больно и дико стыдно, но она ничего не

могла сделать. Стив тронул её за плечо, куда тише позвал:

— Стеф, — она не ответила, он сел ближе и прижал её к себе, обернув одеялом, — всё, тихо, я всё понял и ничего не спрашиваю. Ложись, спи дальше. Воды выпей и спи.

Она взяла протянутый стакан, осушила до дна и поставила на стол, он уложил её, укутав почти с головой, начал что-то тихо говорить, но она уже не помнила, что, постепенно проваливаясь в темноту.

37-й день съёмок

суббота, 29 июня — 37й день съёмок — 21/22 лунный день

— Вставай, соня! Куда в тебя столько сна влазит? — голос был усталый, но довольный, Стефани приоткрыла глаза и зажмурилась от яркого света, потёрла лицо и прохрипела сонным голосом:

— Доброе утро... Сколько времени?

— Обед скоро. С днём рождения, кстати, — Стивен пил воду, сидя на кухонной тумбе, на стоящем посреди комнаты столике лежали горы бумаги и гитара, куча карандашных стружек, мятые обёртки, бумажные полотенца, градусник и аптечка. Она окинула взглядом весь этот бардак и потянулась:

— Спасибо... Ты что, не спал?

— Я, вообще-то, работаю ночью, а сплю утром, — он ухмыльнулся и снял с волос резинку, с довольным видом взлохматил густую шевелюру и с подколом глянул на Стеф, — но сегодня не срослось. Всё надеялся, что ты сама проснёшься, но так и не дождался. Ты продрыхла больше десяти часов, как тебе это удалось?

— Не знаю, — улыбнулась она. — Налей и мне водички, пожалуйста.

— На, — он протянул ей новый стакан и сел на край стола у дивана. — Пей и рассказывай, что это вчера было, я чуть с ума не сошёл. Перерыл весь интернет, но с такими симптомами только из тропических стран приезжают, где ты это взяла, я ума не приложу, — он с притворным страхом пощупал свой лоб и сделал страшные глаза: — От чего мне теперь нужна вакцина, а? Я должен знать.

— Не бойся, это не заразно, — она выпила одним махом полстакана и села, завернувшись в одеяло по горло. — Если бы глупостью можно было заразить, мы бы все давно вымерли.

— Ну так что это? — уже серьёзнее спросил он. — Тебя так трясло, что я раздумывал между эпилепсией и лихорадкой, но для эпилепсии всё-таки слабо, а для лихорадки нет температуры. Ты просто вдруг начинала очень глубоко и быстро дышать, а потом металась по кровати, как будто откуда-то вырываешься.

— Это не болезнь, — вздохнула Стефани. — Мне... просто снится кошмар, очень страшный. Настолько страшный, что я сразу просыпаюсь, а потом боюсь опять закрыть глаза.

— И ты думала, что снотворное поможет?

— Надеялась, — пожалала плечами она. — Но ведь помогло же. Сегодня я спала как убитая, ну, кроме того раза, — она смутилась и опустила голову. — Слушай, прости, что так напрягла, я просто не знала уже что делать, всё перепробовала. Спасибо. И скажи мне, как называются твои таблетки, я сегодня буду в городе, куплю себе.

— Ясно, — он повертел в руках стакан. — А причём тут глупость?

— Глупо было делать кое-что, после чего начались кошмары, — она отвела взгляд и понизила голос, — но я не знала, что так будет.

— И что ты сделала?

— Ой, ерунду, — она отмахнулась и стала подниматься, — пойду я, тебе же спать ложиться.

— Угу, пойдёшь, — фыркнул Стивен, — в пижаме. О чём ты думала, когда шла сюда

через весь парк в таком виде?

— Я не думала, — вздохнула Стеф, — я боялась.

Он посерьёзnel и встал, ушёл в сторону входа, заскрипел раздвижной дверью, вернулся с кожаной курткой и джинсами:

— На, до комнаты добежать хватит.

Она смерила взглядом его рост и не сдержала тихий смешок, взяла вещи:

— Ну давай попробуем.

Джинсы, как ни странно, сели как влитые, правда, подвернуть их пришлось раз пять, что под туфли смотрелось ужасно. Куртка была огромной и висела мешком, но Стеф это мало заботило.

— Спасибо, я верну вечером.

Он осмотрел её с ног до головы, изо всех сил давя лыбу, потом не сдержался и рассмеялся, покачал головой:

— Иди быстро и кружным путём.

— Так и сделаю.

— Давай, до вечера.

— Приятных снов.

Он провёл её до двери и проводил сонным взглядом, она сунула руки поглубже в карманы и понеслась в комнату почти бегом, пониже опуская голову. В кармане нащупалась какая-то бумажка и вообще вся куртка шуршала и шелестела, Стеф вытащила мятый лист и на бегу просмотрела — каракули. Сунула назад — кто их знает, этих творческих людей, вдруг, это зашифрованное откровение, имеющее невероятную ценность?

Добежав до комнаты, она застала Мари спящей, молниеносно разделась и нырнула под одеяло, пока та не спалила её в чужих шмотках. В сложенном виде вещи Стивена можно было спутать с её собственными, а рыться в чужой одежде Мари не будет. Глянула время на мобильном — без двадцати одиннадцать, и правда полдня проспала. Дотянулась до ноута, так и не выключенного со вчерашнего дня, закрыла Кастанеду, открыла поисковик. Скачала единственный альбом Стивена Ли Эванса, сбросила на мобильный и воткнула наушники, выключив ноутбук и притворившись спящей. Рыжая проснулась ровно в одиннадцать, как обычно мгновенно выключив завибрировавший телефон. Потянулась, сонно улыбнувшись подруге:

— Утречко, Стеф...

— Обедик почти, Мари, спать надо меньше.

— Ну тебя, — скривилась рыжая, отвернулась и укрылась с головой, — злая ты стала. Как с Крисом замутила — всё, прямо не подходи к ней...

— Нифига подобного! — возмутилась Стеф, встала и начала стаскивать с неё одеяло,

— я добрая и щедрая, мне добра ни для кого не жалко! Вставай, одарю тебя добром по самое не балуйся!

— Ага, а потом догонишь и ещё одаришь, — просопела рыжая, мужественно сражаясь за одеяло, — пусти, изверг, репетиция только через час!

— И за этот час надо поесть и умыться, — Стеф вернула ей одеяло и пошла заправлять кровать. — Вставай, а то у тёти Тили булочки остынут.

— Булочки! — вскинулась Мари. — Да, это довод.

Они быстро собрались и пошли вместе чистить зубы, потом завтракать, уже допивая кофе, Мари задумчиво спросила, глядя в окно:

— А где ты ночевала, Стеф?

— В комнате, — ни капли не смутилась она, — а что?

— Я вставала ночью в туалет, а тебя не было, — рыжая хитро прищурилась поверх чашки, — ни в кровати, ни в туалете. Колись, с Крисом гуляла?

— Ну, может, чуть-чуть, — опустила глаза Стеф.

«Молчи, не спрашивай меня об этом! Вообще не поднимай эту тему, пожалуйста!»

Мари пожала плечами и замолчала, Стефани поспешила сменить тему:

— Как там Лили?

— Лучше, — пожала плечами подруга. — Сотрясение слабое, швы заживают хорошо... Как можно самой себе распороть кожу на макушке каблуком? Как она так упала, я в шоке!

— Я тоже, — соврала Стеф, старательно изображая, что никакого отношения к этому не имеет.

— Ты поедешь в город сегодня?

— И сегодня, и завтра, — улыбнулась она, — повезу Криса на рок-концерт!

— Круто, — кривовато улыбнулась рыжая, помешивая чай. — А ты у него спрашивала, любит ли он рок?

— Конечно, любит, — пропела Стефани. — Побегу найду его перед репетицией.

— Беги, там встретимся, — подружка вздохнула и уставилась в чашку, Стеф залпом допила воду и сорвалась на поиски.

Крис был так рад её видеть, что она готова была скакать от счастья. Они обнимались у всех на глазах, он шептал ей на ухо всякие глупости томным голосом, говорил комплименты. Концерту он страшно обрадовался, обещал отвезти её своей машиной, сказал, что слышал об этой группе. Её весь день поздравляли по телефону и в интернете, репетиция прошла на отлично, а потом они играли в волейбол вторая группа против первой, потерпев сокрушительное поражение. Подопечные Мелани ушли в столовку праздновать, проигравшие разбрелись парами и группами заливать горе, к вечеру многие поразъезжались, а Стефани с Крисом оккупировали беседку с видом на горы.

— Отличный вид.

— Я же говорил, — он подсел ближе и обнял, запахнув на ней плотнее свою куртку. — Сегодня я провожу тебя до самой комнаты.

— Зачем?

— Затем, что такими темпами к тебе переключает вся моя одежда, — он мягко коснулся губами её щеки и шепнул: — Мы вчера вечером репетировали с Эшли...

— И? — упоминание этого имени вызвало у Стефани злую дрожь, но она умудрилась этого не показать. — Как успехи?

— Успехи не очень, но это не важно, — он зарылся лицом в её волосы, пуская по шее мягкие мурашки, — важно то, что я слышал, как она репетирует новую песню Эванса.

Стеф замерла, залившись краской — когда она строчила текст за одним столиком со спящим Стивом, она думала о том, какая клёвая у них выйдет песня, о том, что это спасёт его контракт, о сериале с красивой корейкой, о кофе, о чём угодно! Только не о том, что песню услышит вся съёмочная группа, включая Криса и Эшли...

«И Мари, господи, и Еву! Надо было попросить Стивена сказать, что это он написал.»

— И как тебе песня Эванса? — деревянным голосом спросила она, почувствовала на шее его улыбку и добавила, — нормально?

— Стеф, я знаю, кто её написал, — он плотнее прижал её к себе и радостно вздохнул,

— и она мне очень, очень нравится!

— Правда? — смутилась Стеф, пряча лицо, но Крис наклонился ближе, ловя её губы своими:

— Конечно, правда. — Ещё один поцелуй спустился по подбородку к шее, оставляя пульсирующие следы, которые завтра нальются красным, но ей было наплевать — тело дрожало предвкушением, хотелось забраться ему под свитер и прилипнуть всей поверхностью, слушая, как его сердце ускоряет ритм.

«Боже, Крис, где учат так целоваться? Если ты откроешь школу поцелуев, то озолотишься за пару семестров!»

Время бежало, захватывая сознание целиком и унося куда-то так далеко, что когда у неё завибрировал телефон, Крис услышал раньше неё:

— Кто-то хочет с тобой поговорить, — прошептал он, тяжело дыша и покрывая поцелуями её шею. — У тебя полминуты, а потом я заберу трубку и расскажу ему всё, что думаю о звонках после девяти вечера.

— Это не звонок, — она достала телефон и выключила звук. — Это будильник. Мне пора, — она с сожалением погладила его по щеке и встала, снимая его куртку, — у меня есть кое-какие дела в городе, но я скоро вернусь.

— Какие дела в пол-одиннадцатого? — Крис опять набросил куртку ей на плечи. — Если устала и хочешь спать, то так и скажи, я провожу тебя.

— Правда дела, — она виновато улыбнулась ему. — С чего такие подозрения? Если бы устала, я не стала бы тебе врать.

— Что за дела? — нахмурился он, беря её за руку и медленно выходя из беседки, — они что, не могут подождать?

— Нет, — она обхватила его руку и положила голову на его плечо, в который раз поблагодарив Мари и себя за то, что не забыла сменить каблуки на кроссовки.

«Уймись, Крис. Хватит лезть не в своё дело, я тебе всё равно ничего не скажу!»

Он возмущенно открыл рот, а через секунду захлопнул с ощутимым щелчком, чуть не заставившим её расхохотаться.

«А это круто, надо чаще практиковаться. Вон, например, какая-то девчонка под ручку с парнем идёт, пусть споткнётся и повиснет на нём!»

Девушка вскрикнула и чуть не упала на колени, еле удержавшись. Стефани захихикала, спутник её жертвы стал расспрашивать ту о самочувствии и щупать её ногу. Они пошли дальше, девушка прихрамывала, парень заметил и заставил её сесть на лавочку. В темноте было не видно, что он там дальше делал, и только подойдя почти вплотную, Стеф узнала усталый голос девушки:

— Да ладно, всё нормально, я дойду. Пошли уже.

«Мари?! Как я её не узнала? Это что я, родной подруге подлянку устроила? Ради чего? Ради практики и личного развлечения? Боже, куда я качусь...»

— Стеф? — рыжая повернулась в её сторону и широко улыбнулась: — Ты тоже загулялась, да? Пойдём вместе, а то меня тут не пускают одну.

Сидящий с ней рядом хореограф хотел возмутиться, но Стефани его опередила:

— Я видела, как ты споткнулась. Как нога?

— И ты туда же, — вздохнула подруга. — Да нормально у меня всё, пойдём уже, — она встала, кивнула парню: — Спасибо, я дальше со Стеф пойду. Спокойной ночи, — рыжая подхватила её под руку, неожиданно сильно навалившись на локоть Стеф, и дернула её в

сторону входа: — Пошли. Пока, Крис!

— Пока, — помахала ему Стефани, с извиняющимся видом глянув на недовольного блондина и протянув ему куртку, — я завтра позвоню.

— Давай, — он чмокнул её в щеку, оделся и кивнул Мари: — Пока.

— Пока! — она радостно махала обоим парням, потом с той же улыбкой злобно прошептала Стеф: — Ну хоть ты могла промолчать, а?

— Как нога? — вздохнула она в ответ.

— Очень больно, но от того, что мы тут встали и стоим, легче не становится! — прошипела рыжая. — Пошли в комнату, я видела, у тебя есть мазь какая-то.

— Есть, пойдём, — она обняла Мари за пояс, дав той возможность опереться на плечо, и повела её в комнату. — Чего ты выделывалась? Не могла сказать, что правда болит, и посидеть чуть-чуть?

— Не могла, — прошипела подруга, — он мой хореограф, и мы только что на репетиции обсуждали, какая я растяпа и не могу по ровному паркету три шага пройти, чтобы в собственных ногах не запутаться. И ещё я на этой репетиции упала, подвернув ту же самую ногу, но он этого не видел, вышел на минуту по телефону поговорить. — Мари тяжело вздохнула и простионала: — Боже, ну за что? Почему я споткнулась именно сейчас, именно при нём, чем я это заслужила, а?

Стефани грызла губы, ругая себя последними словами, готовая отдать что угодно за машину времени.

«Развлеклась, блин... пошутила, называется. Прикольно мне было, да. И вот кто я после этого?»

Едва добравшись до комнаты, Мари проскакала на одной ноге до своей кровати и села, стягивая кроссовок и носок, потёрла лодыжку и стала разминать. Стефани откопала в косметичке обезболивающую мазь, выдавила на ладонь и присела возле Мари:

— Убери руки, — стала натирать её ногу, мысленно молясь, чтобы всё поскорее прошло. — И не трогай, если потом схватишься за глаза, губы или другие чувствительные места, будет капец.

— И что тогда делать? — вздохнула рыжая, стягивая свитер, Стеф усмехнулась:

— Лучше до «тогда» не доводить, чем бороться с последствиями. Но если вдруг, то промыть тёплой водой. Всё, лежи, я пойду руки вымою.

— Спасибо, — Мари пошевелила пальцами и удивлённо подняла на Стеф круглые синие глазки: — Прошло! Как быстро.

— Это психологическое, — усмехнулась Стеф, — вообще-то, мазь действует через десять-пятнадцать минут.

— Ну правда прошло! Честно.

— Ну прошло и хорошо, я мазь тебе на тумбочку ставлю, если что, — она подцепила локтем куртку и сумку. — Мне надо в город, буду поздно.

— Зачем?

— Не скажу.

«Не спрашивай.»

— Ну и ладно, — как-то задумчиво пробормотала Мари, — пока.

Дойдя до ванной, Стефани вымыла руки и стала поправлять волосы перед зеркалом, приблизила лицо к стеклу, замерла, внимательно глядя в свои глаза.

«Что с тобой, Стеф? Почему меня все об этом спрашивают? Что изменилось?»

А ведь изменилось, и так сразу не скажешь, что конкретно, а просто... как будто надолго уезжала и вернулась другим человеком.»

Она ещё раз поправила волосы и забросила на плечо сумку, вышла через центральный вход к парковке. Машина радостно пиликнула, впуская её в такой родной салон — тепло и уютно, пахнет химчисткой и чуть-чуть мамиными духами, раньше это была её машина. Стеф открыла окно, наслаждаясь прохладой ночного ветерка, остужающего горящее лицо, набросила куртку и завела машину. Осторожно выехала за ворота и повернула к городу — дорога тут одна, не заблудишься.

В свете фар мелькали насекомые, через пару минут выскочило из кустов что-то мелкое и прыгучее, испугалось машины и нырнуло обратно. Время моталось на колёса, пустая дорога стелилась как шёлковая, давая время побыть наедине с собой и хорошо подумать. О жизни, о том, за чем она едет, о тех, кто остался за спиной.

«Мари, Мари... прости меня, рыжая, я не ведала, что творю. И клянусь тебе, я больше никогда не пожелаю никому ничего плохого... Хреновая из меня ведунья — ничего не знаю, никому помочь не могу, лечить не умею, только пакости мелкие творю и рты затыкаю. Ну ничего, сейчас съезжу за «Рецептами» и прочитаю каждое слово от корки до корки, а потом буду делать только хорошее, всегда.»

Мысли потекли извилистыми путями, к беседке над склоном, через встречу у родника, сквозь озёрную воду, синюю, как глаза Мари, в танцевальный зал, где Крис обнял её, прижавшись губами к плечу...

И тут она резко утопила тормоз, чуть не вылетев через лобовое стекло, замерла, пытаясь отдышаться и понять, что она только что видела. Если верить собственным глазам ещё можно, то секунду назад мошки и мусор перед самыми фарами сложились в оскаленную человечье-козью морду, которая ухмыльнулась ей и разбилась о капот, рассыпавшись где-то двадцатью метрами раньше.

Обернувшись, Стеф увидела жирный след колёс на асфальте, который плавно поворачивал, пересекая разделительную полосу...

«Так, это что сейчас было?»

Опять развернувшись вперёд, она рассмотрела, что машина практически упёрлась в толстое дерево, не долетев до него сантиметров десять. Стеф включила аварийку, закрыла глаза и откинулась на спинку кресла, медленно погладив руль:

«Хорошая машинка. Надо тебе купить чего-нибудь, за заслуги.»

Когда появилась морда — до или после того, как она свернула с дороги, совершенно этого не заметив? Этот чёртов глюк спас ей жизнь или чуть не угробил?

Плотнее закутавшись в куртку, она поняла, что с ней что-то не так, и внимательно осмотрела воротник и карманы, понимая, что куртка не её... а Стивена, да. Она схватила первую попавшуюся, а сверху лежало то, что она сняла последним. То-то она теплее и шуршит постоянно.

Пытаясь успокоиться и прийти в себя, она стала на автомате вытаскивать из карманов всё подряд и через минуту у неё на коленях, на соседнем сидении и на Торпедо был целый склад мятых листов и несколько аккуратно сложенных страничек. Она стала по очереди разворачивать мятые, читать и опять сминать как было, рассовывая по карманам. В основном это были каракули или рисунки схематичных человечков в разных странных позах, заметки летящим почерком типа: «Не забыть про Л, взять А» и сто раз почёрканные стихи и ноты. Стихи она читала, ноты проигрывала в уме, рисунки рассматривала и пыталась понять.

Спустя минут двадцать она успокоилась достаточно, чтобы завести машину. Очень скоро за поворотом показались огни города, расстелившегося в низине под горами, далёкие всполохи маяка, одинокие группы фонарей у горизонта, отмечающие стоящие на якоре корабли. Она как-то разом успокоилась и набрала скорость, устремляясь в знакомый район объездной дорогой. Бросила машину возле чужого гаража — она знала тех, кто тут живёт, и была уверена, что они не выйдут разбираться. До дома пара кварталов, которые лучше пройти пешком, чтобы не привлекать внимания припаркованной под воротами знакомой машиной.

С детства родные улицы пахли цветами, в знакомых домах смотрели телевизор знакомые люди, кое-где уже спали. Она глянула на мобильный — полпервого, ох и поездка у неё вышла... а собиралась быстро обернуться, ага.

Добравшись до своего дома и не увидев света ни в одном окне, она тихо вошла через заднюю дверь, которую из-за собаки никогда не запирали. В старом доме всё как всегда, хоть что-то в этом мире нерушимо. Было пусто и тихо, Слэш похрапывал на диване, мелко суча лапами во сне — бегаёт, неутомное создание. Из кухни раздался тихий скрип, Стефани замерла, вглядываясь в темноту, потом рассмотрела тёмный профиль на фоне окна и выдохнула — мама, сидит за столом в огромных наушниках и с бокалом вина, как обычно, не может заснуть. Когда она в таком состоянии, можно ходить не опасаясь — она ничего не услышит.

В молодости она победила в конкурсе певцов и чуть не стала звездой в семнадцать лет, но бабушка с дедом не позволили, настояв на колледже и серьёзной специальности. Она выучилась и стала довольно успешным юристом, но иногда на неё что-то находило и она могла ночь напролёт просидеть в темноте, слушая музыку и изредка пуская слезу — она до сих пор отлично пела, но успела остыть и покориться судьбе, не прекращая, впрочем, страдать о несбыточном.

Стефани часто думала, что именно поэтому мама так активно поддерживала её желание стать актрисой и брала лишнюю нагрузку на работе, лишь бы оплатить её бесконечные внеклассные занятия.

Лестница на второй этаж так скрипела, что Стеф думала, перебудит всех соседей, но папа в своей комнате храпеть не перестал, а мама до конца плейлиста не откроет глаза, даже если рядом артиллерийский снаряд разорвётся.

Ещё семь шагов по коридору и вот она лестница на чердак, а там, в пыльной коробке под столом... Здесь она уже ничего не опасаясь включила свет, медленно потянула коробку, схватила так и оставшиеся лежать сверху «Рецепты», радостно прижала к груди — да, всё получилось! Осталось только найти вертолёт, выйти без происшествий и убраться отсюда поскорее.

Свернув тетрадку в трубочку, Стеф сунула её во внутренний карман куртки и осмотрелась в поисках яркой коробки с вертолётом. Нашла, потушила свет, спустилась на ощупь по скрипучей лестнице и медленно пошла по коридору, ведя рукой по стене. У самых ступенек нога внезапно наткнулась на что-то твёрдое, раздался потусторонний протяжный звук и лица коснулось влажное горячее дыхание.

Стефани набрала воздуха для крика, но лёгкие перехватило спазмом, заставляя сердце зайти в припадке, она замерла, не в силах издать ни звука. На плечи опустилась страшная тяжесть, придавливая к земле, по голой шее тиранулась жёсткая шерсть... и по лицу мазнул здоровенный мокрый язычка, окутывая её неповторимым запахом собачьего корма.

Она выдохнула, ноги подкосились от облегчения:

— Слэш, твою мать, — мокрый язык ляпнул её по губам, заставив заткнуться, она обхватила широкую собачью спину и прижала к себе: — Ну иди сюда, иди, бандит. Я из-за тебя чуть в штаны не наложила, потустороннее ты создание. Пойдём, проводишь меня.

Пёс радостно ссыпался по ступенькам, создав столько грохота, что продолжать спать в таком шуме не смог бы ни один нормальный человек... кроме тех, у кого восемь лет живёт девяностокilограммовый нюф. Папа даже храпеть не перестал, Стеф беззвучно рассмеялась и вышла через заднюю дверь следом за собакой. На улице он опять полез обниматься, Стеф вдоволь потискала этот лохматый кусок радости, попрощалась и зашагала к оставленной машине. На выезде из города зашла в круглосуточную аптеку, взяла ещё мази от боли в мышцах и самое сильное снотворное, которое только можно купить без рецепта.

Лежащая в кармане тетрадка грела бок и щекотала воображение, машина заурчала и уверенно взяла курс на горы, подминая под себя километры. Ночной город мигнул на прощание маяком и скрылся за поворотом, и почти сразу у Стефани заиграл мобильный. Гарнитуры у неё не было, поэтому, взвесив все «нельзя» и «плевать», она вытащила телефон из сумочки, улыбнулась надписи «Мой ночной музыкант» и прижала трубку плечом:

— Привет.

— Здорово. Ты где?

— Где-то между городом и школой.

— Сюда едешь?

— Ага. А что?

— Да ничего... просто ты обещала вечером зайти, а вечер почти закончился. — Стеф фыркнула, Стивен вздохнул и признался: — А ещё мне звонила Мари, поинтересоваться, не у меня ли ты часом застряла.

— Вот козюля! — восхитилась она. — Я же ей объясняла уже, что ничего между нами нет, а она продолжает за тебя бояться.

— В смысле?

— Она тебе очень симпатизирует, — замаялась Стефани, — и боится, что я буду гулять с тобой параллельно с Льюисом.

— И что? — хмыкнул Стивен. — Ой, ладно, я сам с ней поговорю, забудь об этом. Ты придёшь сегодня на чай?

— Да как бы поздно уже...

— Да ладно, время детское, завтра можно отоспаться, а у тебя вообще завтра концерт, чем позже ляжешь, тем позже встанешь, и тем легче потом будет возвращаться. — Она замаялась, он усмехнулся, подначивая её: — Эй, ты сегодня не пришла на мой концерт у фонтана, а я играл, между прочим!

— Блин, как я могла, — качнула головой Стефани, чуть не уронив телефон. — Ладно, я скоро буду, жди. Заодно занесу тебе вещи, со складом макулатуры в карманах.—

— Ты что-то читала? — встревожился он, Стеф улыбнулась:

— Приеду — расскажу, заваривай чаёк. И меч ищи, я везу тебе вертолётик.

— Правда? Класс! — они рассмеялись, Стив добавил извиняющимся тоном: — А можнo завтра меч?

— Ладно, всё, мне неудобно, я телефон плечом держу.

— Ну ты даёшь. Всё, приходи. Давай.

— Давай, — она бросила трубку на сидение и прибавила скорости.

По дороге никто не встретился, попавшийся на пути жирный след шин заставил нервно прикусить губу и вспомнить, что ни туда, ни обратно она не пристёгивалась.

«Нужно завести себе эту полезную привычку. Было бы печально так глупо сдохнуть в расцвете сил и на взлёте карьеры, только-только начав встречаться с таким классным парнем.»

Стефани вспомнила любимую бабушкину фразу: «Если хочешь что-то изменить в своей жизни, меняй прямо сейчас, иначе завтра ты опять это отложишь», улыбнулась и сбросила скорость, нащупывая пояс.

«Интересно, а пристёгиваться прямо на ходу — законно?»

Шикарные кованые ворота школы были открыты, места на парковке хватало, а остановившись и заглушив двигатель, она услышала где-то рядом знакомый гитарный перебор. Стивен сидел на краю высокой бетонной клумбы, отгораживающей парковку от двора, помахал ей рукой и стал прятать гитару в чехол:

— Как добралась?

— Да так, — она двинула плечами, уходя от ответа, взяла с заднего сидения коробку с вертолётном.

«Не спрашивай меня об этом.»

— Что значит «да так»? — нахмурился парень, забрасывая гитару за спину. — Знаешь, я начинаю верить в предчувствия.

— В смысле? — они медленно пошли по аллее вокруг школы, Стивен забрал у неё пакет с коробкой и как бы мимоходом обронил: — Ты мне приснилась, а когда я встал, то сразу же позвонила Мари. И голос у неё был очень встревоженный, как будто она что-то знает. Так что случилось?

Стефани помялась, пожала плечами:

— Кошка из кустов выскочила, прямо под колёса. Я перепугалась, потеряла управление и чуть не вылетела в лес.

— Понятно, — по его лицу было не ясно, поверил или сделал вид.

«А ведь ты тоже актёр, мой ночной музыкант... тебе ничего не стоит убедительно врать и убедительно делать вид, что веришь, когда врут тебе.»

— Слушай, — он улыбнулся и стрельнул глазами на её плечи, — мне, конечно, не жалко, но почему ты в моей куртке?

— Ой, это случайно вышло, — она смутилась и вытащила руки из карманов, — я схватила первое, что попало под руку, а заметила тогда, когда уже стало поздно. Зато она мне очень помогла.

— Согрела?

— Как добралась?

— Да так, — она двинула плечами, уходя от ответа, взяла с заднего сидения коробку с вертолётном.

«Не спрашивай меня об этом.»

— Что значит «да так»? — нахмурился парень, забрасывая гитару за спину. — Знаешь, я начинаю верить в предчувствия.

— В смысле? — они медленно пошли по аллее вокруг школы, Стивен забрал у неё пакет с коробкой и как бы мимоходом обронил: — Ты мне приснилась, а когда я встал, то сразу же позвонила Мари. И голос у неё был очень встревоженный, как будто она что-то знает. Так что случилось?

Стефани помялась, пожала плечами:

— Кошка из кустов выскочила, прямо под колёса. Я перепугалась, потеряла управление и чуть не вылетела в лес.

— Понятно, — по его лицу было не ясно, поверил или сделал вид.

«А ведь ты тоже актёр, мой ночной музыкант... тебе ничего не стоит убедительно врать и убедительно делать вид, что веришь, когда врут тебе.»

— Слушай, — он улыбнулся и стрельнул глазами на её плечи, — мне, конечно, не жалко, но почему ты в моей куртке?

— Ой, это случайно вышло, — она смутилась и вытащила руки из карманов, — я схватила первое, что попало под руку, а заметила тогда, когда уже стало поздно. Зато она мне очень помогла.

— Согрела?

— Помогла прийти в себя и опять завести машину, — с запоздалой дрожью вздохнула Стеф. — Когда чуть не слетела с дороги, у меня так руки тряслись, что я боялась ехать. Поэтому пересмотрела все твои рисунки, — она виновато покосилась на него и отвела взгляд. — А зачем ты носишь их с собой? Это же, как я понимаю, черновики и страдание ерундой, почему не выбрасываешь?

— Обычно выбрасываю, только вечером и у себя в фургоне, — его голос был каким-то уставшим и отстранённым. — Я специально завёл себе привычку нигде не оставлять черновики, после того, как у меня однажды потянули песню, которую писал в кафе на салфетке, а потом смял и оставил на столе.

— Фанат, что ли? — округлила глаза Стеф, он криво усмехнулся и покачал головой:

— Бывший друг, который обедал со мной. Песня была недоработана, но он чуть подправил её и успел записать на студии со своей группой, а потом я услышал её по радио. — Он посмотрел на ахнувшую Стефани и пожал плечами, — больше обидно, что я так и не довёл её до ума, там работать ещё было и работать, а он выпустил абы как.

— И ты теперь brutally сжигаешь черновики, одинокими тёмными ночами? — попыталась пошутить Стеф, парень печально улыбнулся и качнул головой:

— Нет, я купил себе банальный шредер и коротаю одинокие ночи в его гудящей компании. А обрезки вынимаю раз в неделю, они там в таком виде, что если кто-то удосужится их собрать и что-то прочесть, значит он правда заслуживает эту песню.

— Понятно, — Стеф помолчала, потом ни с того, ни с сего сказала: — А я твой альбом скачала.

Он усмехнулся с хитрым видом:

— Поддерживаешь развитие пиратства в стране? Ну ничего-ничего, когда-нибудь и я скачаю твой.

— Ой, — она смутилась, — я не подумала.

— Да ладно, я шучу, — он улыбнулся и толкнул её бедром, — все мы такие. И как тебе моё творчество?

— Классно, — она промолчала о том, что успела прослушать только две песни. — Хочу вот теперь «струны» посмотреть, Мари очень хвалит, а я же телик не смотрю, так что не видела.

— Ой, «струны»... — он тяжело вздохнул и потёр лицо. — Может, ты передумаешь, а?

— А что? — непонимающе задрала голову она, пытаясь рассмотреть выражение его лица.

— По «струнам» можно проследить всю эволюцию моего актёрского мастерства, — он патетично воздел руки к небу, потом выдохнул и сдулся, — всю, блин, от деревянной бездарности до сопливого переигрывания.

— Да ладно тебе, — она пихнула его плечом куда-то чуть выше локтя и улыбнулась, — мы же снимались вместе, я видела, ты хорошо играешь.

— Так, «мы же снимались вместе»? — прищурился он. — Подожди, ты хочешь сказать, что и этот сериал не смотришь, что ли?

— А зачем? Я же читаю сценарий, я и так всё знаю.

— О, боже, Стеф! — он остановился, развернулся к ней лицом, — ну ты даёшь! Хотя бы не говорила никому.

— Ну тебе-то можно, — она пожала плечами и дёрнула его за рукав, — пошли, я чая хочу.

«Я бы сказала тебе, что с самого начала просто не могла смотреть, как Крис в каждой серии по сто раз облизывается с Эшли... но ты его так не любишь, что разговор, скорее всего, закончится печально.

И ещё я ненавижу Бренду, но этого я тебе точно не скажу.»

Они дошли до трейлера молча, Стеф уже привычно села на диванчик, хотела разуться, но вспомнила, что в кроссовках, и поленилась расшнуровываться. Стивен поставил чайник, сел на тумбу возле плиты и посмотрел на Стефани:

— А зачем ты ездила в город?

— В аптеку и за вертолётном, — она кивнула на оставленную у входа яркую коробку. — Смотри, ты мне обещал меч за это.

— Я помню, — он достал чашки и обычный современный заварник, оглянулся на Стеф, — давай сегодня без заморочек?

— Давай, — она пощупала горящее лицо и стянула куртку, сложила на диване рядом с собой, — а у тебя те печеньки остались?

— А куда они денутся, я же их не ем, — он взял с верхней полки вазу и поставил на стол, отодвинув какую-то книжку, лежащую вниз обложкой. Стеф взяла книгу и перевернула, имя и название были незнакомыми, кто-то из молодых. Открыв и просмотрев по диагонали первые страниц пять, она поморщилась и отложила:

— Как ты здесь читаешь? Свет ужасный.

— Вот так, — парень улыбнулся и два раза хлопнул в ладоши, от чего над столом зажглись дополнительные лампы. — Это же трейлер, здесь везде энергосбережение в приоритете, я так привык. Но сейчас машина полностью запитывается от сети, так что можно не экономить.

— Классно, — она тоже хлопнула дважды, дополнительный свет пропал, вызвав бурю восторга. — А во сколько тебе Мари звонила? Может, стоит позвонить ей, сказать, что всё нормально?

— Я уже позвонил, как только увидел твою машину на подъездной аллее. — Он заметил её удивлённый взгляд и развёл руками: — Она потребовала тебя встретить, а после того, что мне снилось, я и не подумал возражать.

— А что тебе снилось? — тихо спросила Стеф, парень промолчал, разливая чай по чашкам, подал ей одну, взял свою, сел рядом за стол. Отпил, внимательно посмотрел на всё ещё ждущую ответа девушку и вздохнул:

— Мне снилось, как ты засыпаешь за рулём.

Она ахнула, вспомнив тот короткий миг, выпавший из реальности, когда она не заметила, как съехала со своей полосы.

«Выходит, та образина меня всё-таки спасла... жирный след шин начался ещё на правой полосе, то есть я ударила по тормозам почти сразу после того, как потеряла управление. Уснула? Прямо на дороге? В принципе, учитывая как мало я сплю в последнее время, всё возможно.»

— Так была ли кошка, Стеф? — пронизательно глядя в её глаза, поинтересовался парень. — И ещё меня очень интересует, что такое нужно было сделать, чтобы потом ночами не спать от страха?

Она отпила чая, посмотрела в чашку, потом на Стивена:

— Слушай... может, это прозвучит глупо и по-детски, но... ты веришь в магию?

— Смотря в какую, — ухмыльнулся он.

— То есть, веришь?

— Ну допустим. И что?

— А почему? — прищурилась она. — Обычно парни отрицают всю суеверную чепуху, считая это ересью и женскими заморочками.

— Скажем так, — он задумчиво покачал в чашке чай и отвёл взгляд, — я видел кое-что такое, после чего надо поверить или в собственное сумасшествие, или в то, что в мире существуют вещи, которые наука пока объяснить не может. Я себя сумасшедшим не считаю, если что.

— Понятно, — она прижала чашку к щеке, хитро шепнув: — Расскажешь как-нибудь?

— Как-нибудь, — улыбнулся он. — А сейчас рассказывать будешь ты. Что ты такого страшного сделала?

— Почитала на ночь Кастанеду и пару его учеников, — передёрнула плечами Стеф, — сделала одно упражнение на концентрацию, в результате которого, по книге, надо было увидеть расплывчатые цветные пятна... а я на середине упражнения уснула и увидела... кое-что страшное.

Он хмуро качнул головой:

— А в этих книжках не было написано, что такое надо делать в присутствии учителя, или с какой-то страховкой?

— Не знаю, — она плотнее обхватила чашку и прижала к груди, пытаясь отогреть расплывающееся оттуда пятно ледяного страха, — я её больше не читала. Слушай, давай сменим тему? Мне уже жутко от этого.

— Ладно, без проблем, — он встал, долил ей ещё чая и опять сел рядом. — Тогда давай я отговорю тебя смотреть «Серебряные струны».

— Ну почему? — хихикнула она, — стесняешься?

— Да, — показал язык Стивен, — не хочу, чтобы ты видела мой позор.

— Да ладно тебе, вся страна видела, а мне нельзя. — Она напоказ медленно потянулась к сумке за телефоном, — я могу прямо сейчас глянуть в он-лайне первую серию...

— Нет, не можешь, — он подождал, пока она вытащит трубку, а потом молниеносно выхватил и отключил, — всё, сегодня ты этого не увидишь, смиришься.

— Эй! — она потянулась за телефоном, но он просто поднял руку над головой и этого хватило, чтобы она не могла достать. — Верни телефон!

— Пообещай, что не будешь смотреть «струны», — поднял брови он.

— Ладно, не буду, — она сложила руки на груди, делая вид, что надулась, он положил

телефон на стол и продолжил пить чай, как нив чём не бывало. — А чего ты так паришься по этому поводу?

— Не люблю этот сериал, — он поморщился, как будто хлебнул кислого, — и свою роль в нём не люблю, там такой мерзкий образ, буэ!

— Какой образ? Судя по фоткам и постерам, ты играл пафосного красавца, — он бросил на неё удивлённый взгляд и она сразу добавила, — я случайно видела.

— Ну, в принципе, ты права, — он помолчал, пожал плечами, — там десяток основных действующих лиц и столько же второстепенных, половина — девочки. И за два сезона сериала я перецеловал всех, реально всех! — Он фыркнул и потёр лицо, взлохматил волосы, — я презирал своего героя и чем дальше читал сценарий, тем больше его не понимал. Этот эгоцентричный придурок вертел весь мир... вокруг своей оси, его волновало только то, что происходит в его жизни, а на всех остальных он вообще плевал, в упор не видя ничьих проблем, кроме своих. И знаешь, что самое прикольное? Все его поддерживают! Его все любят, все лезут помочь, жилы рвут ради него, а он мало того, что отбрыкивается, типа «я слишком гордый, чтобы принять вашу помощь», так ещё и ходит страдает, что его никто не понимает. И вот уже пятнадцать лет не может простить своих родителей за то, что они развелись, заставив его выбирать между ними. И типа из-за этого он стал таким гадом, прикинь?

Он нервно отпил чая, развёл руками и продолжил:

— Откуда вообще берутся все эти образы? Брутальные мальчики с детскими психологическими травмами, нежные девочки, которые бросаются за ними хоть в ад, лишь бы излечить их раненую душу... хотя сами эти девочки нуждаются в помощи психолога ещё похлеще мальчиков.

— Не стоит воспринимать фильмы так серьёзно, — улыбнулась Стефани, — они снимаются для маленьких девочек, которым хочется верить в принцев.

— Да, но эти девочки когда-нибудь вырастут, — он уложил локти на стол и подпёр руками подбородок, — вырастут и будут искать себе принцев по образу и подобию того уродца, которого я играл.

— Ну и что в этом плохого? — Стеф пожала плечами. — Кто ищет, тот найдёт.

— Найдёт, влюбится, разочаруется... — он вздохнул и закатил глаза к потолку, — расстанется, обозлится, начнёт мстить всему мужскому роду. Испортит жизнь нескольким ни в чём не повинным парням, — Стивен пожал плечами и сделал виноватую моську, — а всё из-за того, что я когда-то сыграл привлекательного гада и теперь имею тысячи фанатов, верящих, что такой парень может сделать их счастливыми.

— Эй, да ты творишь историю, не выходя из павильона, — сложила руки на груди Стеф. — Прямо личность эпохи! — Он рассмеялся, покачал головой, она перестала кривляться и спросила: — Знаешь, по-моему, ты как-то предубеждённо относишься к проблемным мальчикам. В чём дело? Они обижали тебя в школе? — она сменила тон на вкрадчивый полушёпот психолога: — Ты хочешь поговорить об этом?

— Ну тебя, — он рассмеялся, отмахнувшись от её шутки. — В школе меня никто не обижал, я сам мог кого угодно обидеть... правда, меня потом дед за это лупил. А по поводу брутальных мальчиков, — он выпрямился и хитро улыбнулся: — Закрой глаза.

— Ну? — она зажмурилась, услышала как по столешнице прошелестела и ткнулась в ладонь его чашка.

— Приподними и скажи, есть там что-нибудь или нет?

— Ну, — она обхватила крупную чашку и чуть оторвала от стола, — есть, да. Можно открывать?

— Ага, — голос у него был довольный, Стефани заглянула в чашку и увидела, что там пусто.

Стивен поднялся, собрал посуду и ушёл мыть, налил себе ещё горячего и вернулся за стол к Стеф, задумчиво греющей ладони остатками чая, улыбнулся:

— Я не люблю этот набор. Чашки такие тяжелые, что кажутся полными, даже когда пустые, — он покрутил свою в пальцах, посмотрел на Стефани и чуть улыбнулся, — возмёшься, вроде есть что-то, попытаешься отпить — а там пусто. — Он пожал плечами, со звоном поставил чашку на стол, — вот так и с проблемными мальчиками. Все почему-то думают, что если у него вечно хмурый вид, какие-то проблемы родом из детства и плохой характер — значит, он офигеть какой классный на самом деле. Значит, его надо принять таким, какой он есть, простить все его выходки, придумать какой-то романтический образ, якобы живущий у него в душе, и самоотверженно исцелить его своей любовью.

— Это стереотип, — натянуто улыбнулась она, — на самом деле, таких парней очень мало.

— Может быть, но если такой вдруг появляется — все девки его! И все стремятся отогреть его раненую душу, как будто точно уверены, что там бездна любви.

— А на самом деле?

— А на самом деле, люди не меняются, Стеф. И если он эгоцентричная сволочь, то и в отношениях со своей девушкой он останется таким же.

— А если его плохой характер из-за того, что его не любят или у него какие-то проблемы?

— У всех есть какие-то проблемы, — закатил глаза он, — только не каждый это показывает и делает своей фишкой.

— И у тебя? — прищурилась она.

Он хитро улыбнулся, с загадочным видом двинул плечами:

— Какая разница? Ты что, резко меня полюбишь, если я распишу тебе, как несчастен глубоко в душе?

— А ты несчастен?

— А ты счастлива? — он с вызовом посмотрел ей прямо в глаза, поднял брови, — а?

Она пожалала плечами, глубоко вдохнула, попыталась что-то сказать, передумала и выдохнула. Опять пожалала плечами со смущенно-виноватым видом:

— Есть спорные моменты.

— Они у всех есть, — он вздохнул, откинулся на спинку и развёл руками, — у кого-то не хватает на новые туфли, у кого-то — на яхту, кого-то грызёт зависть, кого-то — чувство вины. И сказать, что проблемы кого-то одного круче и неприятнее, — он поднял брови и пожал плечами. — Все люди в чём-то несчастны. Просто все стараются этого по возможности не демонстрировать, кроме хронических страдальцев и таких вот плохих мальчиков.—

— Ты что, не знаешь ни одного счастливого человека?

— Знаю, у меня есть такие друзья. И я им дико завидую, знаешь, почему?

— Потому что у них всё хорошо?

— Нет, потому что они умеют радоваться тому, что у них хорошо, и не циклиться на том, что плохо. Они такие, знаешь, лёгкие... и одновременно очень трезво глядящие на

жизнь. У них как, солнце светит — ура, гулять! Дождь пошёл — ура, свежестью пахнет! Свет отключили — ура, будем сидеть при свечах, романтика! — Он развёл руками, широко улыбнулся ей, — это так круто, я всё пытаюсь этому научиться.

— И как? — с улыбкой спросила она. Видеть его радостным было очень приятно. Он поиграл бровями, улыбнулся:

— Потихоньку.

— Продемонстрируешь?

— Сейчас? — озадачился он.

— Да. А что, не можешь найти вокруг причину для счастья? — она обвела руками комнату, склонила голову на бок, — тренируйся.

— Ну, — он сел ровно, задумчиво потерев губу и изобразил радостный прыжок на месте, — ура, я провёл вечер с красивой и умной девушкой! — зажмурился, потом открыл один глаз, — сойдёт?

— Вполне.

— Твоя очередь, — хитро улыбнулся он.

— Моя? — она вздохнула, покраснела и опустила глаза, изобразила радостный прыжок и пробормотала, — ура, я... это, весь вечер общалась с умным парнем, который научил меня быть счастливой.

— Как-то не радостно, — шутливо нахмурил брови он, приблизил своё лицо к её, подозрительно заглянул в каждый глаз по очереди, — не вижу счастья. Не-ве-рю! Давай второй дубль.

— Ну я же сказала почти как ты, — надулась она, — даже больше!

— Ты сказала, что я только умный, — он опять подозрительно погладил подбородок. — Ты что, не считаешь меня красавчиком? — Она пожала плечами, сдерживая смех, он притворно возмутился, — ты с ума сошла? Половина половозрелых женщин по эту сторону океана считают меня просто супер! — Она опять пожала плечами, он протянул, — хм, а какие у тебя вкусы по поводу мужской внешности? Тебе же не могут не нравиться высокие стройные брюнеты с голливудской улыбкой?

Она протянула руку и взяла двумя пальцами его длинный локон, придирчиво осмотрела, глядя как он скашивает на него глаза и заключила:

— Не хочу тебя огорчать, но ты не брюнет. Ты русский.

— Тёмно-русый! — поднял палец он, она сложила руки на груди и хмуро качнула головой:

— Без разницы. Ты не брюнет.

— А ты прямо так сильно любишь брюнетов?

— Я люблю блондинов с большими голубыми глазами, — мечтательно закатила глаза она, посмотрела на его вытянувшееся лицо и добавила, — кудрявых и накачанных!

Он пощупал бицепс, изобразил грусть и обиду, сторбился:

— Я, короче, в пыль не попадаю вообще...

— Да ладно, не парься, — она по-дружески пихнула его плечом, — зато ты умный.

Он фыркнул:

— Спасибо, мне прям легче стало!

Она рассмеялась, опять толкнула его плечом, он толкнул в ответ, она толкнула сильнее, потеряла равновесие и свалилась боком ему на колени. Он прижал её плечо грудью и щекотно схватил за рёбра, вызвав истерический приступ смеха:

— А, пусть!

— Нет, никто не уходил отсюда живым!

— Хватит! — она брыкалась и захлёбывалась смехом, дышать уже было трудно, но он не останавливался:

— Ты не считаешь меня красавчиком, поэтому умрёшь от щекотки прямо здесь!

— Ладно, ладно, ты самый красивый, пусть меня! — он перестал щекотать и разогнулся:

— Как же быстро вы меняете своё мнение, женщины!

— Да, — она продолжала лежать у него на коленях, пытаясь отдышаться, в груди бешено колотилось сердце, голова кружилась. — Ты самый красивый, всё. О, боже... мне плохо. Можно я тут полежу ещё, а?

— Да ради бога, — он потянулся к столу и взял чашку, — я постараюсь не капнуть на тебя кипятком.

— Убью, — прохрипела она. — Только попробуй... пользуешься моей слабостью и беззащитностью, как не стыдно...

Парень опять наклонился, придавив её грудью, дотянулся до лежащей на столике книжки и улёгся на спинку дивана, оперев книгу на плечо Стефани:

— Ой, как хорошо, — отхлебнул чая и похлопал её по руке, — так и лежи. По чертежам тебя надо делать эргономичную мебель.

— Я тебе не мебель, — пробормотала она, все ещё пытаясь отдышаться.

— А зря, у тебя отлично выходит, — он опять отпил чая и перевернул страницу, — а теперь помолчи, я из-за звонка твоей Мари не дочитал главу.

— Ах ты ж...

— Выгоню! — перебил он. — Хочешь лежать — лежи тихо.

— Ладно, — она улеглась поудобнее и замолчала.

38-й день съёмок

воскресенье, 30 июня — 38й день съёмок — 22/23 лунный день

Где-то играла музыка, знакомая, похожая на то, что играл ей на гитаре Стивен. Она потёрла глаза и попыталась оторвать голову от подушки. Не вышло. Что-то было не так, постельное, пижама, что-то непонятное... Она наконец открыла глаза и ошарашенно вскочила, вспомнив, где находится. Открылась купейная дверь, выглянул встрёпанный и засыпанный Стивен, помахал ей рукой:

— Выспалась, мебель?

И тут она поняла, что было действительно не так, и распахнула глаза:

— Мне ничего не снилось!

— И что, это какая-то новость? — Он прочесал пальцами гнездо на голове, подошёл к фильтру и налил себе воды. — Не подумай, что я хочу от тебя избавиться, но тебе пора. Через пятнадцать минут обед, вокруг будет толпа народу и все увидят, где ты ночевала. У твоего птенца кровоизлияние в мозг будет от бешенства.

— Да, ты прав, — она вскочила, зашипела от холодного пола, — куда делась моя обувь?

Он отошёл ко входу, протянул ей ботинки:

— На, я их с тебя снял. Носки внутри.

— Спасибо, — она лихорадочно стала зашнуровываться, он пожал плечами:

— Да не за что. Я знаю, что такое спать обутом, этого врагу не пожелаешь.

— Спасибо, — она поднялась, дёрнулась в сторону выхода, потом с визгом подошв развернулась и с разгону клюнула его в щеку, — большое спасибо за всё! — и скорее бросилась к двери, чтобы он не увидел, как она покраснела.

На обед она почти успела, Мари как раз подходила к их столику с подносом. Взяв себе порцию, Стефани тихонько уселась рядом и, прижав уши, как нашкодивший кот, пролепетала:

— Утречко, Мари.

— Угу, — покосилась на неё рыжая, ковыряясь в тарелке, — обедик, как говорит одна моя подруга, которая встречается с одним парнем, а спит с другим.

— Я с ним не сплю, — шёпотом рыкнула Стеф, — чем угодно клянусь, у нас ничего нет.

— Хватит, Стефани, мне всё равно! — подруга подняла ладони, нервно ткнула вилкой салат, — вы умные взрослые люди, сами разберётесь. Ты главное не перепутай их, а то останешься и без того, и без другого.

— Мари, — Стеф подпёрла подбородок ладонью и внимательно посмотрела в её глаза, — ты уверена, что тебе не нравится Эванс? Ты только скажи, если у тебя на него виды, я его буду десятой дорогой обходить. Он клёвый, вы будете классной парой.

— Да не нравится, нет! Я тебе говорила уже, что просто уважаю его как профессионала и человека, и всё.

— Точно? — прищурилась Стеф.

— Точнее некуда, — рыжая кромсала отбивную с таким остервенением, как будто та была её кровным врагом, Стефани наклонилась к ней ещё ближе и прошептала:

— Так кто же тебе нравится, если не Стивен? Скажи мне.

— Алекс, наш хореограф...

Подруга на миг замерла, потом резко закрыла себе рот ладонью, уронив вилку, и

установилась в стол. Стефани непонимающе пожала плечами и наклонилась поднять, положила на стол, только тут заметив, что хореограф Алекс сидит в метре от Мари... сидит так ровно и неподвижно, что если бы не пылающее огнём лицо, она решила бы, что это манекен.

Рыжая на миг подняла глаза на Стеф, такие синие и блестящие, что казались ненастоящими, тихо встала и вышла из столовой, забыв на столе телефон и сумку на спинке стула. Стефани быстро отнесла их подносы, подхватила вещи и побежала в комнату, откуда доносились какие-то странные звуки. Открыв дверь, она с порога получила по голове подушкой, уклонилась от второй и поймала третью:

— Эй, тише. Нам на них ещё спать.

Мари растёрла по лицу слёзы кофтой и швырнула её в Стеф, крикнув:

— Зачем ты это спросила?! Зачем именно там, зачем?!

— Ну прости, — она уклонилась от ещё одной вещи и подошла ближе. — Я не думала, что ты ответишь. Что на тебя нашло?

— Не знаю! — рыжая села на кровать и очень серьёзно посмотрела на Стефани: — С тобой стало нереально общаться, с тех пор, как ты начала гулять с Крисом.

— Да ладно, придумываешь...

— Нет, — покачала головой Мари, опять вытирая слёзы, — ты изменилась, Стеф, сильно изменилась. Я чувствую, что не могу тебе отказать, я просто, знаешь, разговариваю с тобой и понимаю, что если ты сейчас скажешь прыгнуть в окно, я сначала прыгну, а потом только подумаю, что ты сморозила. Это тяжело, это как будто с бомбой в кармане ходишь!

— Мари... — она села на кровать, сгорбилась, не зная, что сказать. — Что мне сделать, чтобы ты меня простила?

— Ничего не надо, — она тяжело дышала, глядя в пол, — просто не делай так больше. Ты не только меня прессуешь, ты со многими так разговариваешь, я видела, как люди на половине фразы затыкаются, как только тебе в глаза посмотрят...

У Стеф против воли передёрнулись плечи, она отвела взгляд.

«Неужели это правда? Надо ещё у кого-нибудь спросить.»

В дверь постучали, неуверенный голос хореографа спросил:

— Девочки, к вам можно?

Стеф распахнула глаза и уставилась на Мари, рыжая быстро вытерла слёзы и показала ей кулак, со зверским лицом прошептав одними губами: «Не смей на него смотреть! И не говори ни слова, поняла?».

Она опустила глаза и кивнула, изобразила застегивание рта на молнию и сделала ручкой «пока-пока». Поднялась и прошмыгнула в дверь мимо Алекса, так и не подняв головы. За спиной парень уже что-то говорил рыжей тихим голосом, но она молчала.

«Неужели я правда так действую на людей? И проверять теперь страшно, меня как будто сглазили — вечно доставляю неприятности тем, кто ближе всех.»

Выйдя на улицу, она села на ближайшую лавочку и уставилась на валяющийся под ногами окурок.

«Гори!»

Вспыхнуло, Стеф дёрнулась и стала перепугано затаптывать маленький огонёк, вертя головой в страхе, что кто-то это видел. Но никого не было, ветер качал деревья, в спортзале ударили мячом по сетке на окне. Куда идти? Глаза сами нашли тропинку вдоль здания, ведущую к трейлеру Стивена, она встала и неспеша побрела к нему.

«Надо проверить на нём, просто для статистики.»

Высокая фигура в кожанке стояла у фургона, глядя в небо, Стеф тоже задрала голову и увидела жёлтый вертолёт метрах в пяти над землёй.

— Ты бы не поднимал его так высоко, там ветер.

— А внизу он быстро падает, — возмутился Стив, отвлѣкшись всего на секунду, но этой секунды игрушке хватило, чтобы рухнуть на землю. — Видишь? Я его уже раз сто ронял.

— Ты неправильно делаешь, — она подняла вертолёт, поставила на ладонь и подошла к Стивену, тронув джойстик у него в руках, — вот эти обороты поднимаем плавно, потом сбрасываем и начинаем управлять малым винтом.

— Блин, как у тебя так классно получается? — Он запрокинул голову следя за игрушкой, вертящейся с грацией тяжело груженой стрекозы, но не падающей. — Дай, я сам!

— Посадить надо было сначала, — хихикнула Стеф, поднимая с земли вертолёт и встречаясь взглядом с хмуро стоящим у дерева Крисом, — привет...

— Привет, — блондин отлепился от ствола, угрюмо кивнул Стивену и обжѣг Стеф яростным взглядом: — Где твой телефон?

— В сумке, — она похлопала по боку висящей на плече сумочки, — а что?

— Я тебя с утра ищу — Он сунул руки в карманы, хмуро смерил взглядом Эванса и опять повернулся к Стеф: — Ты специально телефон отключила?

— Быть не может, — нахмурилась девушка, копаясь в сумке, потом достала отключенную трубку и удивлѣнно открыла рот, — сломался, что ли?

— А! — вдруг широко улыбнулся Стивен, — это же, как мы могли забыть? — Он повернулся к Крису и улыбнулся ещё шире: — Не ругай её, это я ночью отключил, я дико извиняюсь!

Стеф повернулась к нему и со зверским оскалом одними губами прошептала: «Дурак!», он прикрыл рот и шепнул на всю поляну:

— Не надо было говорить, да? Прости.

Она чуть не хлопнула себя по лбу от дикого желания съездить ему по наглой морде ногой. Обернулась к Крису, но он уже уходил, нервно пиная по дороге камешки.

— Крис! Подожди! — она рванула следом, но осталась на месте, вспахав пяткой траву, обернулась к держащему её за пояс джинсов Стиву: — Пусти!

— Да ну его, пусть валит, — парень откровенно веселился, Стеф чуть не плача толкнула его в грудь:

— Пусти, я сказала!

— Тише, всё, пустил, — он поднял ладони, улыбаясь как клоун, она побежала за Крисом, услышав как Стив крикнул в спину: — Вертолёт оставь!

Опустила глаза, только сейчас заметив, что до сих пор держит его в руках, и вернулась, ткнула игрушку парню. Он взял её за рукав, не дав отойти, заглянул в лицо, сменив наконец клоунское выражение лица на нормальное:

— Да подожди, куда ты?

— За ним, — она попыталась вырвать рукав из его пальцев, но не преуспела. Стивен улыбнулся и легкомысленно пожал плечами:

— Давай лучше вертолѣтик пускать, нафиг этот урод тебе нужен, он такой скучный!

— А ничего, что я этого уroda люблю? — запрокинула голову она, яростно глядя Стиву в глаза, — это так трудно понять?

Он молча отпустил её рукав и поднял руки, «делай что хочешь». Она поправила сумку

на плече и быстро пошла в ту сторону, куда ушёл Крис.

Его нигде не было, Стеф облазила весь первый и второй этаж, только потом догадавшись включить телефон. Пропущенных вызовов было двадцать три, а sms-ок пять. «Позвони мне», «Что случилось?», «Ты что, обиделась на что-то?», «Мне сказали, ты уехала. Позвони мне» и отправленная утром «Ты идёшь в столовку?». Она набрала его номер, но вызов всё шёл и шёл, забивая голову гудками и всё больше вгоняя в тоску. Сбросив, она набрала sms: «Это глупое совпадение. Давай встретимся, я тебе всё расскажу.»

Телефон помолчал с минуту, потом пикинул сообщением: «На парковке».

Стефани радостно подхватила и рванула к машинам, в своей уже сидел за рулём Крис, кивнул ей на соседнее, и как только она села, захлопнул дверь и завёлся. Она молчала, он смотрел на дорогу, все двадцать минут, пока не показалось озеро, сейчас сверкающее в солнечных лучах. Заглушив двигатель, посидел молча пару минут, потом повернулся к ней и тихо сказал:

— Я чувствовал себя полным идиотом.

— Прости...

— Ты думала вообще обо мне хоть раз за это время? Я смотрю, вы отлично подружились с Эвансом, песни пишете, в игрушки играетесь, — он фыркнул, нервно качнул головой, — а ещё, твоя подружка вчера так настойчиво прогоняла меня из комнаты, уверяя, что ты только что уснула... Где ты была ночью, Стеф?

— Я ездила в город, — отвела глаза она.

«Верь мне. Просто забудь обо всём и расслабься.»

— Зачем ездила? — уже спокойнее спросил он, она осторожно положила руку на его колено:

— К родителям, хотела взять куртку для сегодняшнего концерта... ну и подарки забрать.

— Какие подарки? — непонимающе нахмурился он, она смущенно опустила голову:

— У меня вчера был день рождения...

— Почему ты ничего не сказала? — распахнул глаза он.

— Я не люблю все эти образцово-показательные поздравления, — она поморщилась, — тем более, что ты был занят.

— А, точно... ну ладно, мы же можем отметить сегодня, да?

— Конечно, — она с облегчением улыбнулась, позволяя себя поцеловать и расслабляясь в его руках, чувствуя бешеное облегчение от того, что всё так легко разрулилось.

«Да, легко. Один мысленный приказ — и весь мир в моих руках... вот только нужно всё время держать в голове, что я теперь отвечаю не только за свои вопросы, но и за чужие ответы.»

— Ты меня любишь?

«Говори правду!»

Он на миг оторвался от её шеи, прошептал:

— Безумно!

«О, да!»

Она зарылась пальцами в его волосы, прижимаясь сильнее, почувствовала как его руки путешествуют по спине, забираясь под кофту, пуская по коже щекотные сладкие мурашки...

«Убрать или не стоит?»

Под ногами мешался рычаг коробки, она залезла на сидение коленями, чтобы лучше дотягиваться до парня, голова кружилась от ощущений и его запаха, если бы не проклятый

рычаг...

— Может, переберёмся на заднее? — прошептал он, она чуть отодвинулась, поправляя одежду.

«Что это за блеску тебя в глазах, милый? Кажется, я уже видела такое, только в тот раз твою руку держала толстушка Ева, наконец-то заполучившая желанного сладкого мальчика. Я не хочу, чтобы у нас были такие же отношения, не сегодня.

К тому же, нам скоро выезжать на концерт, а я хотела до этого успеть почитать «Рецепты»....

«Рецепты»!!!»

Она ошарашенно распахнула глаза, ощупывая карманы, потом стала лихорадочно рыться в сумке, а ничего не найдя, вспомнила, что так и не достала свёрнутую в трубку тетрадь из кармана куртки Стивена. Подняла на Криса перепуганный взгляд:

— Нет. Нам надо вернуться.

— Да расслабься, у меня всё есть, — он опять потянулся к ней, но она отодвинулась:

— Поехали в школу, я вспомнила, что у меня ещё куча дел до концерта.

— Какие опять дела? — нервно выпрямился он. — Стефани, я с тебя фигею! Опять побежишь к Эвансу?

— Я забыла у него свой подарок, — нервно потёрла лоб она. — А родители просили позвонить, когда открою. А из-за отключенного телефона я про всё забыла, чёрт, и ещё Мари... Господи, поехали, — она виновато поджала губы, — мне правда надо. Мы с тобой ещё весь вечер вместе проведём.

Он набрал воздуха для возмущенного ответа...

«Молчи и езжай!»

...и выдохнул. Пожал плечами, поворачивая ключ:

— Ладно, надо так надо.

— Спасибо, — она стала перекладывать вещи в сумке, наводя порядок, достала зеркало, поправила растрепавшиеся волосы. Они молчали до самой школы, уже выходя из машины, она чмокнула его в щёку:

— Будь готов к шести, я позвоню.

— Хорошо.

Она сделала вид, что не заметила его хмурое выражение лица, почти бегом побежала к трейлеру, заколотила в дверь. Через полминуты раздались шаги и хриплый голос:

— Чё надо?

«Чёрт, он же спит днём...»

— Стивен, это Стефани. Я у тебя кое-что забыла, — он открыл дверь, потирая заспанное лицо, она округлила глаза и сразу их отвела — он был по пояс завёрнут в одеяло, а выше пояса была такая фигура...

«Как такое худое тело может быть таким рельефным? Он же говорил, что больше не занимается спортом, так откуда?»

Он отошёл, пропуская её внутрь и зевая:

— Что ты забыла? Я вертолётom ещё не наигрался.

— Где твоя куртка?

— Не знаю, — он потянулся, чуть не упустив одеяло, добрёл до кухонного диванчика и сел, уложив голову на стол и щедро очертив весь фургон вялым жестом: — Ищи.

— Ну ты даёшь, — она бросила сумку на стол, осмотрелась, заметив грудy одежды за

полузаткнутой ширмой у кровати, — здесь может быть?

Он пожал плечами, не отрываясь от стола, и пропел:

— Мой мозг уснуул, и будет спаать, а ты тут можешь по-ис-каать... — конец фразы размазала зевком, Стеф покачала головой и пошла разбирать вещи. На мятой полуторной кровати лежала гитара и толстый блокнот, под кроватью она нашла кучу футболок и двое джинсов, но ни одной куртки.

— Где ты её оставил?

— Наверху посмотри, — с огромным трудом поднял палец он, девушка с интересом поднялась по винтовой лестнице и ахнула — здесь было больше инструментов, чем в музыкальном магазине! Гитары висели на стене в специальных пазах, стояли на подставках на полу, одна лежала на маленьком диване. Рядом стоял здоровенный клавишный синтезатор, на длинном компьютерном столе лежал ещё один поскромнее, а рядом было какое-то оборудование с кучей крутилок, которого она вообще никогда раньше не видела. По всей комнате стояли и выступали из стен колонки разных размеров, а за диваном в углах громоздились сабвуферы таких габаритов, что Стеф побоялась бы тут находиться, когда они включены.

Из одежды здесь были только тапки в виде медвежьих лап и огромный цветной свитер, висящий на спинке компьютерного кресла. Возле стола была дверь, ведущая в следующую комнату, но она была заперта, так что девушка вздохнула и спустилась вниз.

— Нет там ничего.

Стивен тяжело вздохнул, не поднимая головы, на этом его активность закончилась.

— Стивен, где куртка? — она потрянула его за плечо, удивившись тому, какое твёрдое у него тело — как каменный. — Стив, очнись, мне правда надо!

— О, боже, Стеф... — он широко зевнул и выпрямился, потёр щеку, дико растягивая расслабленное лицо, покачнулся туда-сюда и встал. — Так, ты убежала за своим плачущим попугаем...

— Он не...

— Тихо! Я вспоминаю, — он поднял палец и пополз к двери, придерживая одеяло. — Потом я взял себе воды, снял куртку и положил её вместе с вертолётом... куда? — Он развёл руками, всё-таки упустив одеяло, обнажившее весёленькие красные семейки в зелёного инопланетяничка. Стеф прыснула и зажала рот рукой, изо всех сил стараясь не заржать, Стивен опустил взгляд и почесал макушку: — Вот блин...

Поднял одеяло и завернулся по самую шею:

— Ты ничего не видела.

— Не дождёшься, — хихикнула она. — Можно, я напишу об этом в блоге?

— Нет, — он вернулся на диванчик и влез с ногами, Стеф сдвинула бровки домиком:

— Ну пожалуйста!

— Нет.

— Хватит жадничать, это станет сенсацией!

— Нет.

— Ну Стивен, миллионы твоих фанаток придут в полный восторг! Мир имеет право знать, в чём ходит кумир молодёжи!

— Хватит издеваться, — он натянул одеяло на голову, пробурчал: — Мне их друг подарил.

Стеф сделала серьёзное лицо и показала два больших пальца:

— Вот такой друг!

Он невольно улыбнулся и отвернулся:

— Всё, уймись, — потом фыркнул и добавил: — У меня и покруче есть.

— Да? — округлила глаза она, — какие?

— Что за нездоровый интерес к моим трусам? — со смехом нахмурил брови он, — разбудила, всё перерыла, теперь ещё и с труселей моих стебётся! Ты зачем пришла?

— Я кое-что оставила у тебя в куртке, — вздохнула Стеф, — и только сейчас вспомнила.

— А что это? — он опять улёгся на стол, она помялась:

— Тетрадка.

— Со стихами?

— Нет.

— А с чем?

— С рецептами. Ну вспомни, куда ты её дел?

Он на пару секунд замер, потом вздохнул:

— Я сильно хотел спать... не знаю, посмотри в шкафчиках, в холодильнике, я в таком состоянии мог сунуть её куда угодно.

Стеф вернула на место отпавшую челюсть и встала, прошлась к холодильнику и открыла дверь, поражённо выдохнув — на средней полке стоял вертолёт и пульт, а с нижней выпала смятая комом одежда.

Она развернула джинсы и вытащила куртку, сунула руку во внутренний карман и с облегчением выдохнула:

— Нашла, — обернулась к Стивену и кивнула на вещи, — куда их положить?

— Затолкай обратно, — отмахнулся он, — я вечером разберусь.

— Как хочешь, — она улыбнулась и сделала как он сказал, свернула тетрадь и сунула в сумочку, — извини, что разбудила, я пойду.

Он поднялся, провожая её:

— Приходи после концерта.

— Так поздно будет, — пожалала плечами она, — а завтра понедельник.

— Ну как хочешь, тогда до завтра.

— Пока, — он помахал рукой, опять чуть не уронив одеяло и заставив её улыбнуться, закрыл дверь и она пошла в сторону парка, думая, где найти лавочку поудинённой.

В пять сработал будильник, предусмотрительно поставленный заранее, с целью не опоздать на концерт. Стефани закрыла тетрадь и спрятала в сумку, хмуро дёрнув молнию — она была разочарована. Кроме бесконечного количества рецептов настоек и заговоров от разной бытовой фигни, там ничего полезного не было, ни про сны, ни про странное умение влиять на людей, ни про то, что будет, если сделать что-то не по рецепту.

«Эх, бабуля, почему же ты ничего такого не записала? Хотя, ты же говорила, что я буду готовить круче тебя, может быть, у тебя такого и не было... Где бы найти умного человека, которому можно задать все свои вопросы?»

Она представила объявление в интернете: «Требуется преподаватель магии, опыт работы обязателен» и грустно фыркнула — да, именно так.

«Боюсь, что придётся разбираться самой. Хоть бы эти мои разбирательства никому не навредили.»

Войдя в комнату, она застала Мари читающей на кровати и кивнула, боясь заговорить,

но та вроде бы была в хорошем настроении и отложила книгу:

— Привет, где была?

«С Крисом и Стивеном, как обычно, по очереди.»

— Читала в парке, — Стефани бросила сумку на кровать и взяла косметичку. — У тебя, я смотрю, всё в порядке?

Мари залилась румянцем и улыбнулась:

— Всё хорошо. Ты в душ идёшь?

— Да, мы с Крисом едем в город на концерт.

— Ну иди, когда придёшь и будешь собираться, я тебе всё расскажу. Мне тоже к шести уходить, так что время есть.

— Окей, — расплылась в улыбке Стеф и почти вприпрыжку понеслась в ванную, забавляясь фантазиями по поводу того, чем всё кончилось у Мари и хореографа. Быстро искупалась, по привычке осмотрев перед зеркалом свою звезду — без изменений, только ещё больше потемнела. Вернулась в комнату и начала придирчиво выбирать одежду, слушая подругу.

Как оказалось, Алексу рыжая тоже давно нравится, а услышав её слова в столовой, он наконец решился сам к ней подойти. Теперь они оба малость офигевшие, но счастливые, чему Стефани была рада больше, наверное, чем они сами — у неё с души как будто камень свалился. Весело болтая о проблемах и перспективах встречи с парнями из мира шоу-бизнеса, они собрались и причесались, сто раз переоделись, сделали друг другу макияж и довольные поскакали на свидания.

Крис ждал её у машины, Стеф радостно клюнула его в щёку и прыгнула внутрь, парень сел за руль, улыбнулся с непонимающим видом:

— Что тебя так развеселило?

— Мари! — пропела девушка, — моя рыженькая козявка Мари!

— Да? А мне говорили, вы поссорились за обедом.

— Меньше слушай сплетни, — подмигнула она, — у нас всё просто супер! Поехали, — она сделала пафосное лицо и прорычала: — Нас уже заждался высокопрочный альтернативный металл!

Парень рассмеялся и завёл машину, врубив музыку погромче.

Когда погасли прожектора и забитый под завязку стадион радостно взорвался криками и аплодисментами, перед сценой запылали фейерверки, а из колонок загрохотала такая дикая смесь гитарных искажений, что мозг готов был взорваться, Стефани поняла, что концерт будет гораздо более металлическим, чем альтернативным. Она шокированно вслушивалась в незнакомую песню, пытаясь подсчитать, сколько рук у этого сумасшедшего барабанщика, и случайно глянула на лицо Криса.

На миг ей показалось, что парня сейчас стошнит. Потом показалось, что он готов рухнуть в обморок. Потом он заметил её взгляд и взял себя в руки, выдавив натянутую улыбку и наклонившись впритык к её уху, чтобы перекричать музыку:

— Классное начало!

— Да! Их барабанщик полный псих, я в восторге!

— Да, класс!

Она опять повернулась к сцене, убеждая себя, что ей показалось.

«Он же говорил, что знает эту группу. И вообще хвалил интересную и технически сложную музыку, мы обсуждали это, сравнивали разных гитаристов, слушали метал-кор с

его телефона... он даже знает, чем брутал-дез отличается от мелодик-деза, чёрт, ему должно нравиться!»

Она чуть повернулась, краем глаза рассматривая его лицо... заметила, как у него дёргается веко каждый раз, как гитарист опускает бешено бегающие по грифу пальцы ниже десятого лада.

«Кристофер Льюис, грёбаный ты любитель тяжёлой музыки, почему у меня такое ощущение, что ты дико страдаешь и сидишь тут только из-за меня?»

— Крис!

— А?

— Всё нормально?

— Да!

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Что? — он наклонился ближе, она проорала в самое ухо:

— Как ты себя чувствуешь?! Ты выглядишь нездоровым!

— Всё в порядке!

«Ну смотри, ты сам это сказал.»

Она отвернулась к сцене, убеждая себя, что либо ей всё показалось, и на самом деле он получает столько же кайфа, сколько и она, либо... Если он соврал ей о своих музыкальных предпочтениях, то пусть теперь терпит, он это заслужил.

Музыканты отрывались по полной, вокалист скакал по сцене и пел в живую так круто, как будто играет студийная запись, они выдавали всей группой столько энергии в зал, что пол дрожал под ногами от хорового зрительского исполнения. По телу бегали волны басов и мурашек, Стефани расслабилась и через время уже скакала и орала вместе со всеми, сходя с ума и получая океан восторга.

Когда группа вышла на бис в последний раз и с сожалением объявила, что опаздывает на самолёт и поэтому концерт окончен, Стеф качало от эмоций так, как будто она всю ночь носилась на русских горках под дезнячину. Протолкавшись через такую же малость пришибленную и страшно перевозбуждённую толпу, она радостно обняла Криса:

— Слушай, это лучший концерт в моей жизни! Надо чаще ходить на такую музыку!

— Да, класс, — закивал он, осматривая бесконечные ряды машин в поисках своей. — Пойдём, вон наша.

— Не хочешь прогуляться? — подпрыгнула она, сесть и сидеть сейчас казалось нереальным подвигом, тело всё ещё не убрало из крови фейерверк.

Крис поморщился:

— Поехали в школу, я устал.

— Ладно, — она понурилась и пошла к машине, опять начала высказывать свой восторг по поводу концерта, но заметила, что он её совсем не слушает.

— Эй, ты здесь? — она щелкнула пальцами перед его носом, заставив дёрнуться. — Ты нормально себя чувствуешь? Может, я поведу?

— Нормально, — он завёл машину, хмуро вырулил на дорогу и промолчал до самой школы, что бы она ни говорила, только изредка кивая, когда она задавала прямой вопрос.

Когда они наконец доехали, парень был похож на выжатый лимон, малость зеленоватый и чуть несвежий. Стефани потрогала его лоб и погладила по щеке:

— Сильно устал? Иди сюда, — опять залезла на сидение коленями и начала обнимать и нацеловывать его, плавно увеличивая интенсивность и накал, внутри ещё гремели бешеные

басы и рвала сердце дисторшенном гитара, хотелось прыгнуть в волны с обрыва, хотелось утопить газ в пол и нестись навстречу солнцу, хотелось целоваться до звона в ушах, расцарапывая в кровь его бугристую спину...

«Интересно, если потушить в салоне свет, то снаружи ничего не видно? Развлекаться после рок-концерта прямо в машине — такое безумство... такое чертовски соблазнительное безумство!»

— Подожди, — отстранился Крис, она убрала руки с его плеч и шеи, непонимающе заглянула в глаза:

— Что такое?

— Да что-то голова болит, — он поморщился и потёр переносицу, — сильно... слушай, может, спать?

— Прямо настолько сильно? — она вздохнула и съехала обратно на своё кресло. — Ну пойдём спать, ладно. Не стоило тебе туда ехать.

— Это не из-за концерта, — попытался возразить он, — мне ещё утром плохо было.

— Да ладно, я видела тебя утром, — она обиженно сложила руки на груди и фыркнула, — не надо было мне врать, что любишь тяжеляк, я бы тебя туда силком не потащила!

— Да, конечно не потащила бы! — закатил глаза он, — поехала бы со своим ненаглядным Эвансом, уж он бы точно оценил!

— Да какая разница? С ним, с Мари, с кем угодно, кто любит именно такое, кто получил бы от этого кайф! А так, ты мало того, что заработал головную боль, так ещё и впустую занял место человека, который хотел туда попасть, но не попал.

— Да, и человек этот — твой патлатый друг!

— Да чего ты к нему прицепился?! Мы друзья!

— Мне это не нравится, — злобно отвернулся Крис. — Я не хочу, чтобы ты с ним общалась, — он открыл окно, глубоко вдохнул прохладный ночной воздух. Стеф ухмыльнулась и съязвила:

— Может, тебе и Мари не нравится, мне от неё переехать?

— Это разные вещи.

— Нет, это одно и то же! — вспыхнула она. — Я сама буду решать, с кем мне дружить, понял?

— Мне он не нравится!

— А мне не нравится, что ты мне врешь, — завелась Стеф. — Зачем было рассказывать, что ты любишь тяжеляк?

— Затем, что его любишь ты, — отвернулся он, — а то, что слушаю я, не уважаешь и называешь попсой и бессмысленной ерундой.

— Лучше честно слушать попсу, чем врать, что любишь нормальную музыку.

— Вот, ты опять это делаешь! — ударил по рулю он. — Почему ты считаешь, что только твои вкусы — правильные?

— Потому что это мои вкусы и я их отстаиваю, — фыркнула она, — все так делают.

— Ну и отстаивай дальше, — он вышел из машины, хлопнул дверью и опёрся о капот, запрокинув лицо к небу.

Стефани схватила сумку и тоже выскочила наружу, злобно рывкнув:

— Ну и буду отстаивать! А ты аспирин выпей перед сном, любители попсы говорят, хорошо от металла помогает! — Захлопнула дверь и быстро пошла в комнату, бурча под нос:

— Жалко только, брехливость не лечит.

Злость разбирала такая лютая, что хотелось что-то разбить об стену, с грохотом и осколками. Мари в комнате не было, так что Стеф вдоволь напиналась стульев и налупила кулаками подушек, пока не успокоилась. Потом решила, что что-то делать в таком паршивом настроении нереально и лучше лечь спать прямо сейчас, переделась и взяла зеркало, принявшись неспеша снимать макияж. Закончив, откопала в сумке снотворное, приняла и потушила свет. Закуталась в одеяло, посмотрела на наушники и отвернулась — в ушах ещё шумело после бешеных децибелов стадиона, а в голове продолжала вертеться последняя тема.

Злость потихоньку улеглась, сменившись тихой дрожью осознания — они поссорились. В первый раз и так сильно, что он её даже не проводил... Зачем было так злиться всего лишь из-за какой-то музыки? Она почти успела себя накрутить настолько, чтобы начать плакать, но уснула всё-таки чуть раньше.

И вокруг медленно выступили из тьмы огненные стенки колодца, Стефани лежала на дне, не в силах пошевелиться, а над ней склонялся всё ниже козлоликий демон, сотканный из гудящего пламени. Его пустые глаза вытягивали из глубины души такую боль, что она готова была заплакать, если бы могла, его жар обжигал кожу, заставляя лицо пульсировать болью, а медленнодвигающийся рот ввинчивал в мозг непонятные пугающие слова... По интонации она начала различать предложения, потом через время поняла, что иногда он смеётся и этот смех вызывал самые сильные волны страха.

39-й день съёмок

понедельник, 1 июля — 39й день съёмок — 23 лунный день

Из сна она выплывала медленно и тяжело, комната проступала сквозь языки пламени, голос кошмара то стихал, то опять появлялся, пока она окончательно не проснулась под утро. Сердце болело, как будто его сжали в кулаке, за окном розовело небо, на своей кровати спала Мари, иногда подрагивая веками и улыбаясь.

«У неё, по-видимому, всё прошло гораздо лучше.»

Стефани протёрла пекущие глаза, поняла, что всё лицо покрыто тонким слоем засохшей соли — плакала во сне. Веки болели, кожа пекла и чесалась — скорее умыться, у неё ещё есть время нанести крем и избежать расспросов по поводу «что у тебя случилось?» и «что ты делала ночью?».

В зеркале над раковиной отразилось опухшее лицо с воспалёнными веками и красными глазами, полными боли и страха.

«Надо что-то с этим делать.»

Вылив на лицо океан холодной воды, она замёрзла, но успокоилась, а вернувшись в комнату, вообще почти пришла в себя. Опять забралась под одеяло, дотянулась до ноутбука и набрала в поисковике: «Поцелуй душ смотреть онлайн». Было странно видеть себя на экране, счастливо скачущую под весёленький саундтрек стартовой темы — такая боевая, такая радостная...

«Тогда я ещё не до конца осознала, какая ужасная мне попалась роль, и понятия не имела, что эту песню написал Стивен.»

В первой же сцене Крис страстно лизался с Эшли, оператор взял их таким крупным планом, что она с отвращением зажмурилась и отвернулась, а когда они заговорили, скорее выключила. Посмотрела на мигающий курсор и пожав плечами, набрала: «Серебряные струны».

Здесь она себя, слава богу, не увидела. Зато Стивен был такой милый и обаятельный, что улыбка не сходила с её лица все полторы серии. К середине второй проснулась Мари, выключила будильник и сладко потянулась, пробормотав:

— Святые крольчата, Стеф, ты в первый раз встала раньше меня! В будний день! В грёбаный, мама-кошка, понедельник! Что случилось, а?

Стеф остановила видео и улыбнулась.

«Не спрашивай об этом.»

— А ты опять начала ругаться пушистиками, — она убрала ноут на тумбочку и перевернулась на кровати, ложась ближе к подруге, — это значит, что у тебя всё хорошо, да?

— Да, — с улыбкой протянула Мари. — Слушай, это судьба, что ты меня заставила это сказать тогда! Он такой стеснительный, сам бы фиг подошёл.

— Настолько стеснительный, что тебе пришлось целовать его первой? — поиграла бровями Стеф, рыжая покраснела и натянула одеяло на лицо. — О, значит да! — Они рассмеялись, Стеф потянулась и подпёрла рукой подбородок. — А я смотрю «струны». Кстати, ты была права — сериал клёвый, спасибо.

— Я же говорила! — Мари вынырнула из-под одеяла и встала, — пойду умоюсь. Сегодня вроде должен приехать ваш Сэм, так что нас опять будут гонять по полной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Как только подруга вышла, Стефани опять схватила ноутбук и бросилась досматривать серию — от этого было нереально оторваться!

Встретив Крису на съёмочной площадке, она хмуро отвела взгляд и сделала вид, что они незнакомы. Он, малость офигев, тут же схватил ближайшую особь женского пола и пустил в ход всё своё обаяние, старательно не глядя на Стеф. Она фыркнула и отвернулась, радуясь тому, что как раз пришёл Сэм.

Режиссёр после неизвестного недомогания выглядел немного бледным, но орать с порога начал вполне уверенно. Раздав все полагающиеся плюхи и плюшки, он организовал работу с учётом того, что нужно догнать всё, что они потеряли за время его отсутствия. Актёры тяжело вздохнули — волейбол и вечерние посиделки можно забыть, зато никто не будет поднимать их на рассвете. Бетти в очередной раз принялась уродовать Стеф, что в её настроении было сущей пыткой, особенно когда гримёрша с ухмылкой спросила, что это за синяки у неё на шее и как их количество коррелирует с краснотой глаз.

«Пошла ты, дура силиконовая. У тебя самой, небось, вся личная жизнь — актёров пощупать, когда одежду подшиваешь. Или повисеть на Кресе, на мистере Совершенство, на мистере Я-Могу-Снять-Тёлку-За-Полторы-Секунды! Вот и целуйтесь теперь, вы отлични друг другу подходите... Хотя, чего это я? У тебя же есть такая крутая конкурентка. На которую ты тратишь по часу каждое утро, делая из невыразительной блёклой блондинки пафосную красотку на миллион долларов. Если эта стерва увидит, как ты вешаешься на Льюиса, она все патлы тебе повыдирает. Странно, почему она ничего не предъявила мне?»

Съёмки шли туго, актёры успели отвыкнуть от режиссёрской говорливости и прижимали уши от любого предложения длиннее трёх слов, Сэм ничего не понимал и орал ещё больше. По поводу её мешковатой одежды он ничего не сказал, а сама она не стала заострять на этом внимание — раньше ей хотелось быть красивой ради Креса, теперь было наплевать. Роба так роба, пусть будет, он всё равно на неё не смотрит. Вот только завтра им сниматься вместе, надо до этого времени что-то решить... или не надо. Что она, не актриса? Как-нибудь сыграет, надо уметь чётко разделять личное и профессиональное.

Режиссёр весь день пытался привлечь её внимание к тому, что она не сосредоточена, но замолкал, стоило ей прямо посмотреть в его глаза. Это стало получаться уже полностью автоматически, она не думала о том, что хочет, чтобы он замолчал или похвалил её. К концу дня Сэм приобрёл странно расфокусированный взгляд и такое задумчивое выражение лица, как будто забыл что-то важное, но не может вспомнить, что.

Кульминацией съёмочного дня стала драка между Эшли и Бет, они визжали как поросята и рвали друг друга в пух и перья, если бы их сразу не растащили, всё могло бы закончиться серьёзными следами на их милых личиках. Стефани было так приятно смотреть на бой этих куриц, что она даже не сразу вспомнила, что сама об этом думала утром. А когда вспомнила, стало стыдно — эти двое всегда неплохо ладили, а теперь в ссоре из-за того, что у неё было плохое настроение.

Сэм отпустил актёров сразу после драки, размахивая руками и вопя, что они совсем распустились в его отсутствие, пора купить себе кнут дрессировщика. Стеф пошла умываться и опять засела в парке с «Рецептами».

«Крис так и не позвонил... Ну ничего, гад, когда прибежишь, я за это стребую с тебя по полной.»

Ушла она тогда, когда читать уже стало совсем нереально и на небе выступили первые звёзды, а на лавочках появились первые гуляки. Мари в комнате не было, так что Стефани

смогла вдоволь попсиховать, избивая подушки, а когда успокоилась, взяла ноут и задумалась — «струны» или Диего? Ха, раньше у неё никогда не возникало вопроса, что смотреть — если в голову пришёл этот милый испанский мальчик, то ничто не выдерживало конкуренции, можно было даже не думать.

«Неужели Эванс для меня так же крут, как и Диего? Ну ничего себе, я даже не думала что у него когда-нибудь появится конкурент в моём личном рейтинге.»

Потянувшись к клавиатуре, она опять замерла, пытаясь понять, чем же Стивен так крут... не поняла, но всё равно открыла «Струны». Его самовлюблённый герой по имени Зак в этой серии страдал, показывая новые грани своей души и актёрского таланта Стива, заставляя Стеф одновременно сочувствовать парню и восхищаться тем, как играет Эванс. Она поймала себя на желании позвонить ему и просто спросить как дела, сказать что-нибудь весёлое, что вызовет улыбку и напомним, что у него есть друзья, что он кому-то дорог в этом мире.

Парень с гитарой грустно смотрел с экрана, играл медленную мелодию, берущую за душу так крепко, что она саднила даже после того, как Стеф остановила видео.

«Какой же он здесь хорошенький... Эти глаза, отражающие тонкую, чувствительную натуру, и в то же время — стальную волю человека, который готов сражаться со всем миром за то, во что верит и что любит. Эта улыбка, способная растопить Гренландию и заставить плавиться даже каменное сердце — почему он в жизни так не улыбается? У него было бы море поклонниц.»

И тут она вспомнила, как они дурачились у фонтана, перемывая кости Крису, когда он сказал, что тоже умеет говорить таким голосом, но не считает нужным это демонстрировать всем и каждому.

«Есть в этом что-то благородное... Как у миллиардеров, которые ездят на подержанных автомобилях и носят джинсы. Он не обрушивает своё обаяние на всех доступных дам, хотя мог бы. Он такой классный...»

Она потрянула головой, прочищая мозги — о чём это она? Насмотрелась на красавчика с экрана и уподобилась тысячам девочек, скачущих вокруг сцены с плакатами «Мы любим тебя, Зак!». Зака не существует, его придумал сценарист, стилистка вроде Бетти нарисовала ему модный лук, а актёр Стивен Ли Эванс его сыграл, да, круто сыграл, но это ничего не значит. Зака нет.

«Тогда кто мне так нравится?»

Внутри поднялся протест, огревший по мозгам диким чувством вины — она же любит Крису, как она может такое думать?

«А я и не думаю ничего такого. Зака не существует, это всё равно что восторгаться человеком-пауком или книжным героем. Стивен — не Зак, мы с ним друзья и всё. И всё.»

Перед глазами стоял улыбающийся Стивен, сверкая серыми с прозеленью глазами, от глубины которых кружилась голова.

В кармане заиграл мобильный, Стеф потёрла лицо, пытаясь выбросить из головы бредовые мысли, достала трубку, прочитала «Мой ночной музыкант» и почувствовала, как сжимается сердце.

— Да?

— Привет, — голос у него был бодрый и радостный, — как концерт?

— Супер! — улыбнулась она, — огромное спасибо, я никогда так не отрывалась!

Парень с глубоким значением понизил голос:

— А Льюис как перенёс?

Она набрала полные лёгкие воздуха, ещё не зная, что скажет, но Стивен рассмеялся раньше, чем она заговорила.

— Ладно, скажи хотя бы, не потерял ли он сознание?

— Ты знал, да? — на грани между злостью и смехом прошипела она, — знал?

— Стеф, ну я же говорил тебе, — он явно с трудом сдерживал смех, — а ты не верила.

— Ладно, проехали, — она махнула рукой, откидываясь на подушки.

— Ладно. Придёшь сегодня вертолётик пускать?

Она помялась — самочувствие было не очень, постоянный недосып вылился в непроходящую усталость и плохое настроение, да плюс эта ссора с Крисом...

— Слушай, я бы с удовольствием, но хочу лечь пораньше.

— Не заболела? — посерьёзnel он.

— Да нет... чуть сорвала горло вчера на концерте, а так всё в порядке. Просто очень устала, я плохо сплю в последнее время, ну, ты знаешь.

— Знаю, — он помолчал, — как хочешь.

— Не обидишься?

— Нет, что ты, я понимаю. У меня тоже бывают плохие дни. — Он вздохнул, понизил голос: — Я тут видел твоего белобрысого с кем-то в парке, сначала думал, что это ты. А сейчас набрал, оказалось — нет.

Она закрыла глаза, глубоко вдохнула и промолчала. Внутри медленно, как пена на кофе, поднималась злость и обида.

— Стеф, — позвал парень, — ты меня слышишь?

— Да.

— Не стоило тебе говорить.

— Да ладно, всё равно бы кто-то донёс. И вообще, он начал ещё при мне налево и направо флиртовать.

— Вот гад, — пробормотал Стивен, — слушай, приходи на чай, а? Мари освободится ещё нескоро, будешь там сидеть одна, страдать по своему павлину.

— Я устала.

— А я не собираюсь заставлять тебя работать. Заварим горяченького, больному горлу полезно, Мари я сейчас наберу, скажу, чтобы после занятий сразу к нам приходила. Давай, короче, всё, возражения не принимаются. Я тебя жду.

— Ладно, — она улыбнулась и положила трубку, он уже отключился. Выключила ноут и стала собираться, глянула на кроссовки, со вчерашнего дня валяющиеся под кроватью, хмыкнула и надела туфли, восхитившись, как же хорошо на шпильках — сразу такая осанка, такая фигура.

Набросила куртку,хватила джинсы Стивена, всё ещё валяющиеся в её вещах, и пошла к нему.

В тёмном парке было почти пусто — поздно для второй группы, а первой сегодня не до гуляний. Где развлекается третья, вообще никто не знал, у взрослых свои нычки. Проходя по центральной аллее, она старалась не вертеть головой, но прислушивалась очень внимательно, тщательно выискивая в шорохе листьев голос Криса. Не нашла, плюнула и забила — прибежит ещё, а не прибежит, так она повторит блюдо из зеркал и воды по бабушкиному рецепту, в тетрадке было написано, что их можно делать сколько угодно, ничего не будет.

Дверь трейлера была открыта, Стефани поднялась и застала Стивена лежащим на кровати с гитарой, он отложил инструмент и улыбнулся:

— Привет, заходи. Чай уже готов.

— Привет, на, это твоё, — она протянула ему джинсы, он радостно схватил их и бросил под кровать:

— А я думаю, куда их засунул...

— В холодильнике проверял? — усмехнулась Стеф, он скривился и показал язык:

— Очень остроумно. Я, когда сонный, такое творю, что мне потом рассказывают — я не верю. И вообще, ты вчера нагло воспользовалась моей беззащитностью для получения сверхсекретной информации.

— Про расцветку твоих трусов? — не сдержалась Стеф, он набрал воздуха и обернулся, грозно посмотрев на неё, поднял палец и весело провозгласил:

— Это не повод для шуток.

— А мне нравится, — хихикнула она.

— Я передам своему другу ему будет приятно, — фыркнул парень. — Но попрошу по этому поводу не распространяться.

— Ладно, — всё ещё пытаюсь не заржать, кивнула Стеф, — но если что, у меня есть, чем тебя шантажировать, помни об этом.

— А ты помни, что я могу рассказать всем, что у тебя АйронМэн на пижаме, — хитро прищурился Стив, она фыркнула и развела руками:

— Ну и что? Девушкам можно.

— Так нечестно, — сгорбился Стивен. — Всё! Я пошёл наливать чай!

Она рассмеялась и уселась на своё любимое место, оставив туфли под столом и привычно расслабилась, наблюдая, как он возится с посудой.

— Мари не берёт трубку, занята, наверное, — Стивен поставил перед ней чашку и сел рядом, отпивая из своей, — я написал sms, чтобы шла к нам.

— А что у неё за занятия?

— Хореография.

Стеф фыркнула и рассмеялась, чуть не облившись чаем, парень непонимающе поднял брови, она поставила чашку и прижала палец к губам:

— Только я тебе этого не говорила, — она замерла с загадочным лицом, выдержала торжественную паузу и радостно подпрыгнула на месте: — Она встречается со своим хореографом!

— Что, серьёзно? — как-то странно поник он, — никогда бы не подумал...

— Эй, ты чего? — наклонилась к нему Стеф. — Она что тебе нравится?

— Нет, с чего ты взяла? — он улыбнулся и замотал головой, — ерунда какая. Она младше меня на восемь лет!

— Ну и что? — пожалала плечами девушка. — Это не важно.

— Важно, — он задумчиво посмотрел в чашку, тряхнул головой и улыбнулся, — ладно, хватит об этом. Расскажи лучше о концерте подробнее, как там было?

— Нет, подожди, — девушка качнула головой и подняла ладонь, — почему тебя так удивило, что она встречается с Алексом?

«Отвечай!»

Стив отвёл глаза и отпил чая, так откровенно пытаюсь тянуть время, что ей хотелось прыгать на месте от нетерпения.

— Стивен, говори.

— Чего ты ко мне прицепилась? — неуверенно улыбнулся он, — это моё дело, хватит.

«Говори! Отвечай, черти тебя дери, на вопрос!!!»

Парень посмотрел на её покрасневшее лицо, приподнял брови:

— Да что с тобой? Ревнуешь, что ли?

— Я? — она ахнула и рассмеялась, мысленно лихорадочно вспоминая всё своё общение с ним, находя маленькие подтверждения тому, что...

«На него не действует. Чёрт, я не могу заставить его делать то, что хочу, почему?! Может, нужно сказать вслух?»

— Почему ты так удивился, а? Скажи мне, — она пристально посмотрела в его глаза и увидела в них какое-то такое странное, нервное смятение, как будто он пытается побыстрее решить, что соврать. — Стив, говори.

— Хватит давить на меня! — дёрнулся он, — я не хочу об этом говорить, всё.

— Да как хочешь, — выдохнула она, допивая и поднимаясь. — Спасибо за чай, я пошла.

— Сядь, — вздохнул он, Стефани продолжила собираться, он взял её за рукав и рывком усадил. — Успокойся и давай просто сменим тему.

— Не хочу, — сложила руки на груди она, — Мари — моя лучшая подруга, а ты тут сидишь, изображаешь из себя пойманного шпиона! — Он хотел что-то сказать, но сдержался, потёр лицо и опять уставился в чашку. Стеф сгорбилась и сменила тон на грустно-тревожный, добавив в глаза влаги, — слушай, я о нём совсем ничего не знаю, у меня другой хореограф... Она вообще ничего не говорила до вчерашнего дня, да и теперь не очень разговорчива, это не в её характере. А сейчас ты делаешь такое лицо, как будто я сказала, что она пошла ловить ядовитых змей, а потом делаешь вид, что всё нормально. Что ты знаешь о нём такого, чего не знаю я? — Самое время добавить лёгкую дрожь в голос, как будто сейчас заплачет, — Стив, пожалуйста, хотя бы скажи, стоит ли мне за неё бояться или ты просто ревнуешь?

Он фыркнул, запрокидывая голову и закрывая глаза руками, прочесал пальцами волосы и уставился на неё бесконечно терпеливым взглядом детского психолога:

— Во-первых, говорю раз и больше повторять не буду — я никого не ревную, дело не в этом. Во-вторых, я удивился потому, что младший хореограф ещё старше меня, а гуляет с маленькой девочкой. И вообще, я никогда от него не слышал ни слова о ней, так что их отношения для меня тем более новость. Всё, больше я ничего не имел в виду, ты успокоилась?

Она подозрительно порассматривала его лицо, тихо спросила:

— Точно?

Он усмехнулся и поднял ладонь:

— Клянусь Гибсоном!

— Кем? — сморщила лоб она, он наконец улыбнулся и поднял глаза к потолку:

— Это моя любимая гитара, ты должна была её видеть наверху.

Она фыркнула и округлила глаза:

— Ты дал гитаре имя, как рыцарскому мечу?

— Нет, это фирма так называется, которая их выпускает, — рассмеялся он, — вроде марки машины.

— А, — она улыбнулась, засмотревшись на то, как он смеётся.

«Почему я раньше не замечала, какие красивые у тебя глаза? Такого цвета, серого с

зеленую, как будто чуть замшелые скалы у северного моря... Всё-таки и в жизни ты иногда улыбаешься, как в «струнах», это так круто — я пью чаёк со звездой.»

— Стефани, — вдруг встревоженно заглянул ей в лицо парень, неуверенно спросил: — Ты что, смотрела «струны»?

Она удивлённо открыла рот гораздо раньше, чем поняла, что можно было бы и соврать:

— Откуда ты..?

— Стеф, ну я же просил! — хлопнул себя по лбу он. — Блин, вот же женское любопытство, хоть в пекло сунетесь, если сказать, что туда нельзя!

— Да ладно тебе, — смущенно улыбнулась она, — подумаешь, посмотрела... его куча народу видела.

— Да, но с кучей народу я не общаюсь, — он укоризненно покачал головой, вздохнул. — Тебе интересно, как я узнал? У тебя появилось такое очень характерное выражение лица, мечтательное и глупое-глупое... — Он встал, поставил кипятиться чайник и развернулся к ней, опираясь о тумбу, — я видел тысячи таких лиц на автограф-сессиях, пустые глаза маленьких девочек, в которых только «я хочу тебя, Зак!» и ничего больше. Знаешь, как меня это задрало?

Она опустила глаза и медленно пожала плечами:

— Ты очень хорошо сыграл...

— О, боже, — он опять запрокинул голову и провёл рукой по лицу. — Слушай, вот представь себе, допустим, твою Бренду.

— Ну? — она сдержала желание поморщиться, но он всё равно усмехнулся:

— Не любишь её, ага? А вот представь, что она стала кумиром, допустим, широкого круга парней от двенадцати до пятнадцати лет, они молятся на неё, забрасывают её сайт письмами, а когда увидят тебя на улице, долго бегут следом с воплями: «Бренда, золотце, я люблю тебя!»

Стеф пожала плечами, он долил кипятка в заварник и снова наполнил их чашки:

— А теперь представь, что так вести себя начали не только незнакомые люди, но и те, с кем ты общаешься. Друзья стали считать, что ты любишь что-то только потому, что в сериале это любит Бренда, стали дарить тебе одежду, которую носит Бренда, потому что думают, что ты должна её любить. Ты пытаешься им объяснить, что ты

— не она, что у тебя другие вкусы, другие взгляды на жизнь, но видишь в ответ только пустые глаза, в которых светится надпись: «Бренда, мы тебя любим!». Как тебе?

У неё передёрнулись плечи:

— Жутковато.

Парень криво улыбнулся и двинул плечами:

— Вот и представь, как я себя чувствую, когда человек вчера был нормальным, а сегодня пришёл со взглядом зомби.

— Не переживай, это временно, — попыталась улыбнуться она, — просто ты действительно классно играешь, я не ожидала. И Зак в твоём исполнении получился просто супер-обаятельным!

— Мне приятно, что ты так высоко оцениваешь мой талант, — клоунски скривился он, — но лучше смотри так на Зака, я — не он.

Она пожала плечами, чуть улыбнулась, грея щеку чашкой:

— Но на гитаре играл ты, а не Зак. Пел, говорил, улыбался. Сценарист придумал образ, да, но ты смог его так классно оживить... Значит, он тебе подходит, ведь это ты умеешь так

улыбаться, а не придуманный Зак.

Он против воли улыбнулся, хитро прищурился, глядя в её глаза:

— Влюбилась, что ли? — Она хихикнула и пожала плечами, он поднял бровь: — В меня или в Зака?

— А какая разница? — она отпила чая, он замер, перестав улыбаться, встал и жестом позвал её на выход:

— Пойдём, покажу какая.

Она впрыгнула в туфли и выбежала за ним, он закрыл трейлер, быстрым шагом пошёл к парковке, остановился у её машины:

— Дай ключи, — она порылась в сумке, бросила ему связку, он прыгнул за руль, — садись, съездим кое-куда, тут близко.

Стефани села, страшно неуютно ощущая себя на пассажирском сидении собственного автомобиля, он с ходу газанул, оставив сзади клубы пыли, вырулил на грунтовую дорогу.

— Куда мы едем? — стараясь не показывать своего опасения, спросила Стеф, парень немного злобно усмехнулся:

— Едем лечить тебя от иллюзий, — отбросил с лица волосы и на секунду повернулся к ней, — ты математику в школе учила?

— Да, это мой любимый предмет, — непонимающе кивнула она, — а что?

— Отлично, — зубасто оскалился Стивен, — помнишь стереометрию? Чем отличаются двухмерные фигуры от трёхмерных?

— Объёмом, — всё ещё ничего не понимая, вздохнула она, он кивнул:

— Да, именно. И если разрезать любое объёмное тело, в сечении мы получим какую-то фигуру, но только по этой фигуре ты ни за что не скажешь, какое тело было разрезано.

— Ну почему, скажешь...

— Нет, — покачал головой он, — разрежь цилиндр, конус, шар — получишь круг. Разрежь призму, пирамиду треугольную, или тот же конус, но поперёк — получишь треугольник.

— Ладно, да, ты прав, — подняла руки она, — к чему ты это говоришь?

— Сейчас увидишь, — нехорошо оскалился он, машину качнуло, Стеф всмотрелась в Дорогу:

— Мы что, на озеро едем?

— Ага, почти приехали. У тебя ещё есть время самой ответить на свой вопрос, если не успеешь — отвечу я, — он усмехнулся и покачал головой, — только боюсь, что тебе это не понравится.

Она молчала, в который раз прокручивая в голове всё, что ей о нём говорили — слово «псих» в этих рассказах встречалось слишком часто... За очередным поворотом заблестела вода, Стивен остановил машину и с улыбкой джокера спросил Стефани:

— Ну что, не поняла ещё, к чему я говорил о фигурах? — она покачала головой, тогда он кивнул на берег: — Пойдём, полечим твои иллюзии.

Она вышла следом за ним к воде, он расшнуровал ботинки, подвернул джинсы и сунул ступни в воду. Стеф передёрнула плечами:

— Ты что творишь, холодно же, заболеешь.

— А ты попробуй воду, — он похлопал пальцами по поверхности водного зеркала, отражающего светлое небо. — Она гораздо теплее воздуха.

Стеф с опаской присела рядом с ним, тронула воду, кивнула:

— И правда тёплая.

— Не хочешь искупаться? — он сверкнул улыбкой беса-искусителя, она покачала головой:

— Нет, спасибо. Вода, конечно, тёплая, но я без купальника и полотенец у нас нет.

— А если бы были?

— Ну... — она пожала плечами, — тебе так хочется поплавать?

— Такая клёвая вода бывает только после заката, — промурлыкал он, — ведь тёплая же, а?

— Тёплая, да, — кивнула она. — Зачем ты меня сюда притащил?

Он встал на ноги, закатил рукава и чуть наклонившись, рывком подхватил её и посадил себе на плечо, не обещающим ничего хорошего тоном провозгласив:

— Я просто не могу дать тебе уехать, не испробовав этой прекрасной воды!

— Стивен, поставь меня, — с опаской проговорила она, хватаясь за его шею, — я начинаю бояться.

Он снял с неё туфли и бросил на землю, рядом со своими:

— Чего бояться? Ты что, плавать не умеешь?

— Умею.

— Так чего? Вода тёплая, плавать ты умеешь, а если вдруг что, я тебя вытащу. Чего тебе бояться?

Сказано это было таким тоном, что она бы уже убежала, если бы он её не держал.

— Стив, ты псих.

— О, надо же, ты начинаешь понимать! — хохотнул он, всё дальше заходя в воду. От его шагов по водному зеркалу расходились круги, теряясь где-то далеко, ног девушки коснулась вода, она подумала, что с его ростом, ей на этой глубине будет точно по шею. Он зачерпнул воды и плеснул на её голые ноги: — Тёплая водичка?

— Тёплая, да...

Она не успела договорить, как он резко присел, уйдя под воду с головой и утопив с собой Стеф. Вода оказалась совсем не тёплой, а ледяной, мгновенно схватив судорогой все мышцы, она вцепилась в его руку изо всех сил, а когда он встал, подняв её над водой, с силой оттолкнулась, отплёвываясь и вопя:

— Ты грёбанный псих!

— Как водичка, Стеф? — он сдёрнул её с плеча и ещё раз окунул с головой, она отбивалась, но ничего не могла сделать с его железной хваткой на своём запястье.

— Тепло, а? — он опять подхватил её подмышки и поднял на вытянутых руках, — как оно?

— Пусти меня, ты!

— А ты доплывёшь сама? — поинтересовался парень, его трясло не меньше, чем её, зубы стучали от холода, но он продолжал веселиться. — Всё, накупались, вылазим? Надеюсь, у тебя в машине работает климат-контроль.

— Чёрт, ты грёбанный психопат, — она тряслась, губы сводило от холода, язык заплетался. — Ты чокнутый, ты чёртов психованный клиент психлечебницы.

— О, да, — он помог ей подняться на берег, сам сел на траву и стал смывать с ног донную грязь. — Ты как-то слишком часто повторяешься. Чувствуешь, какой ветерок, а?

Она села на корточки рядом, сжимаясь в комок, пытаюсь защититься от еле ощутимого ветра остатки тепла, которые не успела забрать вода.

— Зачем ты это сделал?

— А ты не поняла? — он поднялся, взял всю обувь в одну руку, а другую протянул Стеф. — Пойдём в машину, а то правда заболеешь.

— Самое время подумать о здоровье, да, — саркастично фыркнула она, бредя к машине, села и захлопнула дверь. — Зачем ты это сделал, псих неуравновешенный?

— Садись и включай обогрев, — он закрыл окно, прочесал пальцами мокрые волосы, криво улыбнулся Стеф: — Понравилось купание?

— Ты издеваешься? — она тоже подняла своё стекло и включила климат на максимум, стягивая мокрую куртку. — Ты же знал, что на глубине вода ледяная!

— Знал, — усмехнулся он. — А с чего ты была так уверена, что она тёплая везде, если щупала только поверхность? Даже согласна была искупаться, если бы были полотенца и купальник.

Стефани вздохнула и покачала головой, помолчала, развела руками:

— И что дальше?

— Дальше я спрошу тебя ещё раз — к чему я говорил о геометрии?

Она усмехнулась, попыталась привести в порядок волосы, запуталась и злобно отбросила мокрую копну за спину:

— Ну, допустим, вещи не всегда такие, какими кажутся на первый взгляд.

— Хорошо, — улыбнулся он. — А ещё?

— Что ещё? — развела руками она, он погрозил пальцем.

— Я тебя сейчас ещё раз искупаю, — она непроизвольно передёрнула плечами и опустила голову, сжимая виски:

— Капец же ты шибанутый... при чём тут математика?

— При том, что люди трёхмерны, Стеф, а роль — это всего лишь срез, это 2D, которое показывает мизерно малую часть, но не отражает суть, понимаешь? — Она подняла на него глаза, по которым было видно, что единственное, что она сегодня поняла — это то, что некто Стивен Ли Эванс неадекватен и социально опасен. Он покачал головой, посмотрел на серебриющуюся в лунном свете воду, перевёл взгляд на бледное лицо Стеф и чуть улыбнулся: — А ещё, Стефани, Зак бы так никогда в жизни не поступил.

Она подняла брови, вспоминая милого проблемного мальчика с экрана, который умел быть первостатейной дрянью, но в любой ситуации оставался джентльменом, перевела взгляд на мокрое и злорадное лицо Стивена, сидящего рядом, он хрипловато рассмеялся и закивал:

— Да, именно. Мне двадцать пять, а Заку двадцать один и никогда не будет больше, он не вырастет. Я постарею и обзаведусь семьёй, радикулитом и морщинами, а он навсегда останется таким, как есть, он — отпечаток, который я оставил в прошлом. Он там, — парень ткнул пальцем за спину, улыбнулся Стефани, — а я здесь, с тобой, сижу мокрый и замёрзший, пытаюсь объяснить тебе реалии этого глупого мира.

Она вздохнула, прикусила губу и покачала головой:

— Да ты чокнутый, парень.

Он махнул рукой:

— Все творческие люди малость сумасшедшие.

— Зачем ты всё это устроил? Мог бы просто объяснить.

— Не мог бы, — скривился он, — из меня плохой объясняльщик. А так, по-моему, вышло вполне доступно.

Она нервно фыркнула, покачала головой:

— Я бы и так пришла в себя через пару недель.

— Не знаю, — пожал плечами он и посмотрел на озеро, — не уверен, я видел такое уже, это реально страшно наблюдать, когда человек начинает мерить тебя по романтичному образу из фильма, — он бросил на неё короткий взгляд, понизил голос, — а я очень не хочу тебя терять, Стеф. Ты не представляешь, как тяжело такому психу, как я, найти человека, с которым можно нормально поговорить.

Она тихо рассмеялась и толкнула его локтем:

— Всё в порядке, можешь не париться. Я пришла в себя, всё осознала и обещаю больше не смотреть этот чёртов сериал. А ещё не мерить тебя твоими ролями, не тырить джинсы и не влюбляться как маленькая глупая девочка, — она выпрямилась и отдала честь, — обещаю быть самым клёвым другом и собеседником! А теперь отвези меня в школу, мне надо в душ. Псих.

Он наконец улыбнулся по-настоящему и завёл машину, она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза, всё ещё пытаюсь уложить в голове этот сумасшедший вечер.

Когда она наконец накупалась, Мари в комнате всё ещё не было, на кровати лежала записка: «Не жди меня — я в раю, а здесь время течёт по-другому! Спокойной ночи и пусть тебе приснятся котята! =^_^=».

Стефани сложила бумажку пополам и аккуратно вырвала из середины сердечко — прочитано. Посмотрела на ноут и вспомнила милого мальчика Зака, от одного имени которого свело холодом зубы — нет, не стоит. Умостила на кровати, закутавшись в одеяло как мумия фараона, посмотрела на пачку снотворного, вспомнив особенно яркие кадры из вчерашнего кошмара — тоже не стоит, легче от этой химии не становится, незачем травить организм просто так. На тумбочке нашлись наушники, а в телефоне ни разу не слушанный Андрэа Бочелли, Стефани пожалала плечами и включила, уже через минуту потерявшись в волнах оперного кайфа — этот итальянец пел так, что хотелось затаить дыхание и слушать его вечно.

«Да, что же нужно пережить, чтобы так петь? Какую бешеную энергию накопить в душе, чтобы выплеснуть её в зап, получить такой резонанс, разрывающий сердце напополам, понятный всем, на каком бы языке он ни пел?»

Музыка наполняла душу трепетом, успокаивая мятущееся сознание, завораживая и расслабляя, такая ровная и совершенная, такая острая...

Что падение в горящую бездну ошпарило шоком, заставив сердце зайти в истерику, умоляя выпустить его из тесной клетки рёбер, только бы не разбиться о далёкое дно, где ждёт огненный демон с пустыми глазами! А он ждал. И как только она пришла в себя после падения, склонился над ней и заговорил, спокойно, размеренно... Она различала отдельные фразы, иногда проскакивающее собственное имя, редкий мелкий смех, наполняющий душу необъяснимым ужасом.

А проснулась резко, сначала не поняв, что случилось, а потом с радостью схватив телефон со светящимися на экране словами «Мой ночной музыкант».

— Да?

— Ты уже накупалась?

— Да.

- Нормально себя чувствуешь?

— Да... что? — в ушах шумело, она с трудом понимала, что он говорит.

— Как ты себя чувствуешь, спрашиваю.

— А... ничего, — она выпуталась из одеяла, стёрла углом пододеяльника пот с лица.

— Точно? Слушай, я должен извиниться, наверное, я малость...

— Всё нормально, — отмахнулась она. — Ты сильно занят?

— Ну... не очень, а что?

— Можно попроситься в гости?

— Да без проблем. А что случилось?

— То же, что и обычно, — вздохнула она. — Так я приду?

— Приходи. Давай, я жду.

— Давай.

Она посмотрела время — половина второго, какая прелесть... самое время ходить по гостям, да, а с утра идти сниматься... вместе с Крисом, отлично.

«Чёрт, когда же это закончится? Бабушка говорила «немного помучаешься бессонницей», вот только не уточнила, сколько это по календарю... Никогда больше не буду отходить от рецепта.»

Собиралась она тщательно, надела поверх пижамной футболки с АйронМэном куртку, а на короткие штаны — джинсы, сунула в карман расчёску и крем для век, бросила быстрый взгляд в зеркало — встрёпанное бледное привидение в кожанке... Ну и чёрт с ним, в это время в парке пусто и никто её не увидит.

Холодный ночной воздух резко взбодрил, а прогулка до дверей трейлера почти выветрила из памяти пустые глаза её пылающего ночного кошмара, так что в дверь она стучала почти в норме.

— Заходи, открыто!

Со второго этажа доносились электронные аккорды, должно быть, того самого Гибсона, который он так любит. Стеф сбросила туфли на пороге, босиком прошла до дивана и села, уложив голову на стол. Спустившийся по винтовой лестнице Стивен встревоженно на неё посмотрел и достал маленькие чашки:

— Не спится?

— Не-а, — качнула головой Стеф, подпёрла подбородок ладонями и зевнула, задумчиво пробормотав: — Вот почему так, а?

— Как? — он разлил чай и сел рядом, придвигая девушке её порцию.

— А вот так, — она обхватила чашку, отпила и прижала её к щеке, — за всё время с тех пор, как это началось, я спала нормально только два раза, и оба раза у тебя, на этом самом диване. У тебя тут что, какая-то аномальная зона?

Парень пожал плечами:

— Не знаю, имеет ли это значение, но у меня трейлер освящён по всем церковным правилам.

— Да? — распахнула глаза Стеф. — Прикольно... А ты что, настолько религиозен?

— Нет, — он с улыбкой качнул головой, — религиозна моя бабушка по папиной линии, а я просто послушный внук, которому пофиг, что тут делал дед с кадилом. Мне полчаса потерпеть и час проветрить несложно, зато бабушке счастья — на год вперёд.

— Интересно, — задумчиво пробормотала она. — Может, мне попробовать в церковь съездить?

— Попробуй, — он пожал плечами, — если ты в это веришь, может и поможет.

— Да я атеистка вообще-то.

— Я тоже... был, до недавнего времени, — он как-то странно посмотрел на неё, отхлебнул чая и улыбнулся, — ты пей, пей, остынет.

— Да, — она отпила, потёрла глаза. — Слушай, ты мне в тот раз так и не сказал, как называется твоё снотворное. Я купила самое сильное, которое только было в аптеке, но оно сделало только хуже.

Стивен развёл руками:

— Я сам не знаю, могу дать баночку — там всё по-корейски написано. И маминым почерком сверху нацарапано: «Снотворное».

— Чёрт... а угостишь меня ещё таблеточкой?

— Да без проблем, — он покопался в аптечке, протянул ей капсулу, — у меня ещё много.

— Спасибо, — она взяла и опять зевнула. Парень улыбнулся, покачал головой:

— Слушай, чего ты мучаешься? Хочешь спать — ложись спать, мы не первый день знакомы. У меня полно одеял, а работаю я всегда тихо, если тебе тут нормально, мне не жалко.

— Да? — она вздохнула, замялась, — да неудобно.

— Ой, два раза уже спала и было удобно, ложись, не выдывайся, — он отнёс чашку на тумбу, отодвинул стол и разложил диванчик. Принёс с кровати подушку и одеяло, бросил на получившуюся софу, — давай, поздно уже, а тебя Сэм в девять поднимет.

— Ладно, — она выпила таблетку, сложила одежду в ногах, накрылась с головой и сонно пробормотала: — Спасибо, Стив, ты реально настоящий друг... и ты гораздо круче Зака.

Парень тихо рассмеялся и хлопнул в ладоши, потушив свет:

— Спи давай, фанатка. Спокойной ночи.

— А тебе творческой.

Он проскрипел по лестнице на второй этаж, Стефани улеглась поудобнее и мгновенно отрубилась.

40-й день съёмки

вторник, 2 июля — 40й день съёмки — 24 лунный день

Ей снился очень красивый сон.

На бескрайнем зелёном лугу цвели цветы, в небе плыли пышные облака, так быстро, что наблюдать за тем, как они клубятся, меняя форму, было очень занимательно. Стефани лежала на траве, глядя в небо, а рядом лежал Крис, держа её за руку. Его волосы иногда касались её лица, его пальцы гладили её ладонь, они молчали и им было очень хорошо.

— Крис, — нежный шёпот прозвучал в сонном беззвучии как набат, — Крис, давай помиримся? Мне тебя так нехватает...

Он перевёл на неё свои небесные глаза и улыбнулся.

— Стеф, подъём! — Стивен зазвенел посудой, зашумела вода. — Завтрак через полчаса, сходи в комнату, хоть вид сделай, что ты там была.

— Да, надо, — она потянулась, улыбаясь. — Слушай, это правда волшебные таблетки. Мне такой кайфовый сон снился.

— Я так и понял, — буркнул он, — ты так храпела, если бы ты только слышала!

— Быть не может, — округлила глаза она, — я не храплю.

— А кто же это был? — съехидничал парень, протягивая ей чашку кофе. — Не переживай, ты это делала крайне музыкально и даже строго в одном ритме.

— Ну тебя, — опустила голову она, уткнулась в чашку и сгорбилась, — нет, всё-таки надо спать в своей кровати, это не дело.

— Да шучу я, успокойся, — улыбнулся он, усаживаясь рядом и потирая красные глаза, — я тебя не слышал всю ночь, даже удивился сначала, когда спускался — кто это у меня спит?

— Вот гад, — фыркнула Стеф, — издеваешься, да?

— Есть немного. — Он помолчал, отхлёбывая кофе, — так что тебе снилось?

— Небо, трава и цветы, всё такое яркое, что просто кайф! — она медленно потянулась, улыбаясь, — я давно не спала с таким удовольствием.

— Ясно. — Стивен как-то хмуро кивнул и залпом допил кофе, — так что, будешь теперь спать у меня?

— А можно? — она сгорбилась и заглянула ему в глаза, — я же не храплю, да? И не мешаю тебе работать?

— Не мешаешь, спи, мне не жалко, — он забрал у неё пустую чашку и ушёл мыть, — здесь полно места. Могу разложить тебе двуспалку в кабине, там гораздо удобнее, чем на кухонном диване.

— Не надо, мне и тут отлично, — замотала головой Стеф. — Я и так тебя напрягаю постоянно. Всё, побегу, а то опоздаю на завтрак. До вечера!

— До вечера, — не оборачиваясь кивнул он.

Стеф обулась и выскочила на улицу, на ходу расчёсывая волосы и пытаясь продрать глаза. Побежала сразу в ванную, умылась и намазалась кремом, восхитившись, как же посвежела кожа всего за одну ночь нормального сна. Вернувшись в комнату, нашла на кровати записку от Мари: «Где ты лазишь, гулёна? Мне есть, что тебе рассказать, так что сегодня вечером будь в комнате или на связи».

Улыбнулась и уже привычно сделала на записке дырку-сердечко — так точно, амиго!

Ей не терпелось узнать, что же такого у рыжей случилось. Быстро переоделась и поскакала в столовую, день обещал быть очень интересным.

— Томми, послушай, — она попыталась поднять на него глаза, но едва встретившись взглядом, опустила голову, будто обжёгшись, — Кейт кое-что скрывает от тебя...

— Что? — он мягко положил ладонь на её руку чуть выше локтя, погладил кожу большим пальцем, заставив её напрячься и чуть сторбиться, отодвигаясь, — Бренда, говори.

— Я... — она нервно задышала чаще, прикусила губу и снова попыталась поднять глаза, — я не должна тебе говорить. Она убьёт меня, если узнает.

— Бренда, — его голос звал в небеса, а горячая ладонь поползла выше по руке, тронула тонкую прядь волос, выбившуюся из уродливого пучка на макушке, заставив девушку вздрогнуть и прикрыться плечом от его руки.

— Так, стоп! — Сэм замахал руками, нервно снял бейсболку и хлопнул ею себя по колену, — Льюис, ты вообще сценарий читал?! Ты её расспрашивать должен, а не соблазнять! Парень, очнись! Мы же репетировали, да что с вами?

— Простите, — он покаянно склонил голову, но Стеф видела, что в небесных глазах нет ни капли раскаяния. Они переснимали этот проклятый дубль пятый раз, а чёртов блондин каждый раз портачил по-разному. То кричал на неё, то сопливо ныл, то дурачился и смеялся. Она мужественно молчала, каждый раз стараясь так, что искры из глаз летели, а Крис всё портил. На этот раз он вывел её окончательно, заставив всё-таки обратиться к нему злобным шёпотом:

— Что ты, мать твою, творишь?

— Наслаждаюсь, — пробормотал он, почти не разжимая губ.

— Тем, что Сэм на тебя орёт?

— Тем, что ты на меня смотришь, — Крис бросил на неё короткий озорной взгляд и улыбнулся, — люблю, когда ты такая — кроткая и смущённая.

— Пошёл ты, — скривилась она, — давай работать и уже заканчивать этот дубль, халтурщик.

Он скривился и отвернулся, но в следующий раз всё-таки сыграл нормально и до самого вечера вёл себя примерно, уже почти перед уходом пообещав Стеф поболтать с ней за ужином. Она сделала вид, что не услышала, а на ужин попросту не пошла. Не было никакого желания с ним разговаривать — по его бесстыжим глазам было отлично видно, что он ни капли не раскаивается, а поболтать решил просто потому, что время прошло, пора бы и помириться.

«Нифига, потаскун голубоглазый. Ты у меня ещё получишь за всё хорошее оптом и за ту девку отдельно.»

Ужин она пересидела в комнате, читая «Рецепты», а после прошлась до столовки и выпросила у тёти Тили сухой паёк на троих — придёт Мари, спасибо скажет. Крис звонил дважды, но она каждый раз делала вид, что не слышит, злорадно улыбаясь рингтону и листая страницы — мучайся, гад, тебе полезно!

За окном уже стемнело и пришлось включить свет, а Мари всё ещё не было. Черкнув ей записку, Стефани спрятала тетрадь и пошла к Стивену кружным путём через парковку — больше никуда не хотелось, а в парке можно было встретить кого-нибудь неприятного. На стук в борт трейлера никто не ответил, она на пробу толкнула незапертую дверь, вошла и сразу поняла причину — Стивен спал, раскинувшись на кровати у входа, положив на грудь открытый блокнот и крепко держа за гриф лежащую рядом гитару.

— Стив, — тихо позвала она, — привет.

— Угу, — не открывая глаз, буркнул парень. — Заходи, располагайся. Можешь съесть всё, что найдёшь.

— Вообще-то, я сама принесла тебе поесть, — хихикнула Стефани. — Ты ходил на ужин?

— А похоже, что я куда-то ходил? — он приоткрыл один глаз, посмотрел на неё и опять закрыл. — Хотя поесть было бы неплохо.

— Будешь пиццу? — она положила пакет с коробкой на стол и бросила куртку на диван. Парень широко зевнул и кивнул:

— Угу, — приподнял за край лежащий на груди блокнот, нахмурился, вчитываясь, и отпустил, опять расслабленно уронив голову на подушку, — фигасе меня пёрло...

— Написал что-то особенное? — она сунула пиццу в микроволновку и развернулась к Стивену. Он наконец сел и потянулся:

— Да. Я сейчас постоянно пишу что-то особенное, но ни за что не позволю нашей соломенной команде это спеть. — Пригладил стоящую дыбом шевелюру и встал, — пойду умоюсь.

Открыл маленькую дверь возле ниши с кроватью, вошёл, Стеф заинтересованно заглянула следом — крохотная раковина над унитазами здорово отвечала требованиям экономии ресурсов, а вот душевая кабина рядом выглядела совсем обычной. Парень умылся, посмотрелся в зеркало и приподнял пальцами растрёпанную и мятую прядь длинных волос:

— Хорошо быть лысым...

Стеф тихо рассмеялась и отвернулась, проверяя уровень воды в чайнике:

— Стив, я пригласила сюда Мари, ничего? А то мы хотели пообщаться, а её всё нет и нет, я задралась сидеть в комнате одна.

— Без проблем, — он вышел из ванной, снял футболку и бросил под кровать, заставив Стеф смущенно отвернуться. Достал со скрытой в стене полки новую и надел, — Мари маленькая, много не съест — пусть приходит. Как съёмки сегодня?

— Ужасно, — поморщилась Стеф, вынимая разогретую пиццу. — Хорошо, что тебя там не было. Я из-за этого гада шесть раз играла одно и то же.

— Из-за Сэма? — парень достал тарелки и начал резать пиццу, мягко оттерев Стефани от стола. — Может, он не до конца вылечился?

— Да причём тут Сэм, из-за Криса, — она села на диванчик, устало уложив голову на руки. — Он специально запарывал дубль за дублем, халтурщик хренов.

— Вы так и не помирились? — тихо спросил Стив, подал ей тарелку и сел рядом, вгрызаясь в пиццу, — слушай, вкусно! Тётя Тили прямо расстаралась сегодня.

— Это особый сухой паёк, для пропустивших ужин, — с гордостью выпятила грудь Стеф, — все остальные ели как обычно.

— Круто, — он облизал пальцы и взял ещё кусок, — так что там с Крисом?

«Не спрашивай.»

— Стеф, — он постучал пальцем по столу, — не игнорируй меня.

— Не спрашивай о нём, — она поморщилась, как от фальшивой ноты, на миг посмотрела в его глаза прямым непреклонным взглядом, после которого обычно все давились следующим словом и опускали глаза... почти все.

— Стеф, на меня это не действует, — он вдруг отложил пиццу и очень серьёзно на неё

посмотрел, заставив Стефани похолодеть. — Я не знаю, что это такое, но я не раз видел, как ты это делаешь. И после того, как у тебя появляется такой взгляд, обычно происходит что-то плохое. Я пока на ровном месте не падал и желание сделать, как ты говоришь, вполне подаваемо, но у меня от этого взгляда очень неприятные ощущения. И я тебя попрошу на мне таким образом не экспериментировать.

Она перепугано опустила глаза, чувствуя как сердце ускоряет ритм, а в голове с гудением носятся варианты, что ему ответить такого, чтобы замять тему.

— Стефани, — он опустил голову, пытаясь заглянуть в её лицо. Она с трудом изобразила улыбку:

— Тебе показалось.

— Стеф, хватит, я не дурак! — он выдохнул и взял себя в руки. — Что с тобой происходит?

Она перестала изображать дурочку и поджала губы:

— Давай так, я с тобой такого больше не делаю, а ты меня об этом больше не спрашиваешь, договорились?

— Нет, — он хотел сказать что-то ещё, но тут раздался стук в дверь и бодрый голос Мари пропел:

— Есть кто дома? Вам тут пятьдесят кило рыжего счастья доставили!

Стивен укоризненно посмотрел на вздохнувшую с облегчением Стеф и пошёл открывать, от двери раздался его голос:

— Привет, мелочь... О! Здоров, Алекс, заходите.

— Да нет, мне бежать надо, я просто рыжую привёл. Пока.

— Пока! — раздался звонкий чмок и смех Мари, — позвони мне вечером.

— Хорошо. Пока, Стив.

Дверь захлопнулась, подружка вошла в кухню, осматриваясь с открытым ртом:

— Ух нифига ж себе хоромы у тебя! Привет, Стеф!

— Привет, бери пиццу.

— Ой, это правда мне? Класс, — рыжая схватила самый большой кусок и плюхнулась рядом, активными движениями пятой точки потеснив Стефани, — вкусненько. Как дела? — окинула весёлым взглядом напряжённую Стеф и хмурого Стивена, подняла брови и пихнула подругу плечом: — Эй, вы чего? Что за атмосфера всеобщей холодной войны, а? Я что-то пропустила? — Не дождавшись ответа в течение полутора секунд, Мари распахнула глаза и затараторила: — Вы строили план порабощения планеты и разошлись во мнениях? Думаете, как подсыпать вашему Сэму успокоительного, а нашей Мелани — возбуждающего? Решили вместе сбежать на Кубу, но не знаете, как объяснить это режиссёрам? — Она помахала ладонью перед лицом подруги: — Стеф, ты из вас двоих более адекватная, разъясни ситуацию!

— Чего это она более адекватная? — возмутился Стивен.

Девушки фыркнули и посмотрели на него, хором провозгласив:

— Потому что ты — псих!

Он повернулся к Стефани и с ужасом в глазах прошептал:

— Ты что, ей рассказала?!

Мари развернулась к подруге и схватила её за ворот:

— Что рассказала?

Стивен за её спиной показал Стефани язык и беззвучно изобразил детскую дразнилку.

Стеф злобно глянула на Стива через её плечо и пожалла плечами, поправив на Мари футболку:

— То, в кого этот ненормальный влюбился.

— Ты влюбился?! — округлила глаза Мари, разворачиваясь к парню, Стеф за её спиной сложила руки на груди и криво усмехнулась Стивену.

— Она врёт, — задрал нос он, — ни в кого я не влюбился.

— Стефани всегда говорит правду! — возмутилась рыжая.

— Ага, не слышала ты, что она во сне говорит, — фыркнул Стивен... и тут же замер, переведя виноватый взгляд на Стеф.

«...упс!»

Мари медленно повернулась к подруге, склоняя голову к плечу с недоверчивым видом:

— Во сне, Стеф? Мне не послышалось?

И тут опять раздался стук в дверь. Нервный, частый и неуверенный, вызывающий желание сделать вид, что дома никого нет. Стивен приподнял брови, пожал плечами и пошёл открывать, после щелчка двери было подозрительно тихо, потом раздался нервный голос Криса:

— Она у тебя?

— Стеф, это к тебе. — Стивен вернулся на кухню и сел за стол, принялся сосредоточенно рассматривать свой кусок пиццы. С Мари мигом слетел весь весёлый настрой, она вопросительно посмотрела на подругу, та качнула головой и прошептала:

— Всё в порядке.

Вышла к двери, у которой стоял нервный и злой Крис, вопросительно приподняла подбородок:

— Что хотел?

— Что ты тут делаешь? — прошипел он. — Какого хрена, Стефани? Я понимаю, что расстроил тебя, но, чёрт, вот так просто всё бросить и умотать к первому попавшемуся?! Я думал, ты не такая.

— Ты думал... — она глубоко вдохнула, посмотрела в небо, пытаясь удержать на лице невозмутимость. — А о чём ты думал, когда флиртовал с той куклой из массовки?

— Я с ней только флиртовал, — фыркнул он.

— А потом «только» потащил в парк, — закивала она.

— В парке я был не с ней, — поморщился парень, Стеф хохотнула и покачала головой, прикусывая губу:

— Уходи, Льюис. Ты безнадёжен.

— По крайней мере, я не хожу по их комнатам! — вспыхнул он, — и меня не видят с ними посреди ночи! И...

За спиной раздался топот, а потом на плечи Стеф навалились все пятьдесят кило болтливого золота, с детской непосредственностью вопросив пространство:

— Какие-то проблемы? Приветтики, Крис! Как жизнь? — Мари болтала в воздухе ногами, вися у неё на шее, Стефани дёрнула плечом:

— Слезай, мне тяжело.

— Ну ты и бука, — притворно возмутилась подруга, — прямо и повисеть на ней нельзя... Крис медленно выдохнул, нервно хрустя пальцами:

— Мари, дай нам поговорить.

Из комнаты выглянул недовольный Стивен, протянул Стефани её куртку и кивнул на

выход:

— Идите разговаривать в другое место, нечего мне тут сорить отрицательной энергетикой.

— Пошли, — Крис схватил её за руку, заставив поморщиться от боли, заметил и отпустил, — прости... — Замер, опять взял за запястье, наклонился, рассматривая синий отпечаток крупной ладони, точно так же схватившей её вчера.

Мари первой перестала дурачиться и замерла, прикрыв рот ладонью, поймала испуганный взгляд подружки, отвела глаза. Крис примерил к отпечатку свою ладонь, убрал и на миг задумался, через секунду резко переведя взгляд на руку Стивена.

— Какого... Стеф?! — он неверяще посмотрел ей в глаза, качнул головой, — ну ты и... Отпустил её руку и быстро пошёл к корпусу.

— Крис! — она бросилась за ним, догнала и крепко взяла за руку, — это совпадение.

— Опять совпадение, да, — он невесело оскалился, покачал головой, — слушай, мне кажется, даже если я застану тебя скачущей на нём верхом, ты будешь мне доказывать, что это просто совпадение!

— Я чуть не упала в грязь, ему пришлось меня схватить и он с перепугу не рассчитал силы! — Она дёрнула его за руку, заставив остановиться, — хватит нестись, как угорелый! Остановись и давай говори, что хотел.

— Хотел, — он посмотрел на неё и нервно пожал плечами, глядя в сторону, — хотел поговорить и всё выяснить. Хотел, чтобы мы перестали вести себя как дети. Хотел узнать, как ты... но я вижу, тебе и без меня неплохо.

Она фыркнула, запрокинув голову:

— О, да, я же ела пиццу с друзьями, это же вообще преступление! — Он молчал, рассматривая траву под ногами, Стеф психанула и бросила его ладонь, — а чего ты хотел, а? Чтобы я рыдала день и ночь, объявила голодовку и отказалась сниматься? Мы актёры, парень, мы должны лучше всех уметь делать хорошую мину при плохой игре! Можно подумать, ты сам не такой!

— Такой, — он тихо вздохнул, шагнул ближе и провёл руками по её плечам, заставив смутиться и замолчать, уткнулся лбом в её лоб и прошептал: — Мне плохо без тебя.

Его горячие руки погладили её плечи, спустились к ладоням, крепко переплетая пальцы... мир медленно начал растворяться во тьме, пока не ужался до маленького пятка с ними двумя в центре, пульсирующими болью и жаждой близости, такими нервными и напряжёнными, что казалось, взрыв неизбежен.

Он погладился лицом об её лицо как кот, прижался губами ко лбу:

— Давай уедем отсюда.

Земля качалась, атмосфера давила сверху, заставляя голову пульсировать болью.

— Куда?

Его губы чертили на её коже магические знаки, продолжающие пылать огнём даже после того, как он отодвинулся, чтобы ответить:

— Какая разница.

«Да, увези меня. Куда угодно, мне всё равно, что там будет... главное, там будешь ты и буду я, и никаких левых девок, только мы.»

— Давай.

Он радостно прижал её к себе на секунду, потом обнял и повёл к машине, усадил, чмокнул в щеку и обошёл капот, садясь за руль. Двигатель тихо урчал, машина плавно

катилась по трассе всё выше в горы, рука Стеф лежала на его колене, они смотрели на дорогу и молчали. У неё внутри было столько покоя и радости, что она боялась расплескать драгоценные капли через край, неловким движением или лишним словом.

«Моё, всё моё, только моё, до последней капли... Крис, всё время с тобой такое драгоценное, не хочу терять ни секунды! Когда ты рядом, хочется просто свернуться в клубок у тебя на коленях и лежать не шевелясь, получая океан кайфа просто от того, что ты здесь.»

— Глянь как красиво, — он остановился и кивнул вправо, туда где дорога подходила почти вплотную к обрыву. Отсюда открывался такой вид, что дыхание перехватывало — бескрайнее звёздное небо шатром накрывало зелёные горы с притаившимся в низине озером, отражающим свет звёзд. На горизонте мигал огнями город, тонкой полоской тянулась вдоль берега вереница сверкающих пляжей и пристаней, на тёмном бархате океана покачивались светляки кораблей.

— Офигенно, — она замерла с открытым ртом, сильнее сжала его колено, — глуши, останемся здесь.

Он повернул ключ и тишина окутала их со всех сторон, Крис взял её руку и нежно погладил пальцы, Стефани смущенно улыбнулась и опять повернулась к окну.

— Стеф... ты больше не обижаешься?

— Нет, — она накрыла его ладонь своей, — но мне до сих пор интересно, почему ты мне врал.

Он пожал плечами, наклонился и поцеловал её пальцы, вызвав щекотные мурашки:

— Хотел, чтобы нам было, о чём говорить... хотел видеть интерес в твоих глазах, — он улыбнулся и опустил глаза. — Ты даже не представляешь, сколько страниц википедии я перелопатил, чтобы иметь возможность рассказать тебе что-то о твоих любимых группах или просто поддержать разговор и не выглядеть лохом.

Она хихикнула и провела пальцами по его щеке, заставив поднять голову:

— Правда, что ли? Ну ты даёшь... это было совсем не обязательно. Хотя, я думаю, ты неплохо обогатил свой словарный запас.

— О, да, — фыркнул парень, — в моём словарном запасе так не хватало имён всех участников группы «Kiss»!

— Ты правда их запомнил? — распахнула глаза она, он помялся и прищурил один глаз:

— Ну, я точно помню, что у того, который на всех фотках показывает язык, фамилия... эээ, кажется, Эриксон, — он поскрёб затылок, глядя на ухахатывающуюся Стеф, — что, нет?

— Какой эриксон, дурко? — она хлопнула себя по лбу и покачала головой, — Симмонс!

Он зажмурился и опустил голову, тяжело вздохнув:

— Вот для этого я их и учил.

— Всё, забудь о них, — она запустила пальцы в белокурые волосы и притянула его поближе, — мы что, приехали сюда поговорить о музыке семидесятых?

— Ну и старьё же ты слушаешь, — он коснулся губами её шеи и хихикнул. — Эти ребята ещё живы?

— Эти ребята ещё способны зажечь по-взрослому и порвать в лохмотья стотысячный стадион, — куснула его за шею Стеф. — А я способна говорить о них до утра, если ты не найдёшь какой-нибудь приятный способ закрыть мне рот. Готов к лекции?

— Нет, пожалуйста, только не это! — он обхватил её обеими руками и прошептал: — Я сделаю что угодно...

41-й день съёмки

среда, 3 июля — 41 й день съёмки — 25 лунный день

Ночь была душная и тяжелая, как мокрое одеяло, воздух ворочался в лёгких, совершенно не давая ощущения свежести, а мятые простыни липли к телу, вызывая желание сходить в душ.

«К чёрту. Третий раз за ночь я в душ не пойду.»

Стефани в тысячный раз посмотрела на экран мобильного и чуть не расплакалась — половина третьего, ещё куча времени до утра! Куда его девать? Что делать, чтобы не шуметь и не уснуть, но отдохнуть? Взгляд в очередной раз скользнул к банке со снотворным, тут же отпрянув — это не выход, уже проверено.

«Зато я переживу это один раз, а потом сразу будет утро.»

Пережить «это» — подвиг, достойный Геракла, но тут же — если пытаться не спать, то «это» может произойти даже несколько раз... что выбрать из двух зол, когда обе ужасны?

От недосыпа уже начинало мутить, голова кружилась, глаза закрывались... рука опять потянулась к заветной банке.

«Только сегодня. Один раз. Я не могу сейчас идти к Стивену — если, не дай бог, меня кто-то увидит, мы с Крисом опять поссоримся.»

Решившись, она вытряхнула на ладонь две таблетки и выпила, выхлебав стакан воды. Легла ровно, с ужасом ожидая бесконечного страха падения, но очнулась сразу на дне колодца, под неподвижным взглядом огненного демона.

Его тихий страшный голос, похожий на гул неистового пламени в тесной печи, грозно пророкотал:

— Бренда, моя...

Дальше пошли неразборчивые бормочущие фразы, чудовище тянуло к ней свои огромные горящие руки, наклоняясь всё ближе, жар его дыхания уже опалял лицо, но она не могла закрыть глаза, сколько ни пыталась. Монстр произносил её имя, хохотал и затягивал пустым взглядом в пучину боли и страха, проводил аномально длинными пальцами вдоль её тела, бормотал страшные непонятные слова... медленно растворялся в свете утра, оставляя после себя тяжесть в груди и покрытые липким потом простыни, заплаканные глаза и дикую головную боль, взрывающую мозг с каждым неловким движением.

Стефани лежала неподвижно, с невероятной любовью глядя на светлое небо — утро, какое счастье...

Очередной душ, безвкусный завтрак в компании весёлого Криса, тяжёлый, как чёрная дыра, съёмочный день, под конец которого к ней подошёл Сэм собственной персоной и тихо спросил, не больна ли она.

«Надо это прекращать. Завтра же съезжу в церковь, куплю столько святой воды, чтобы хватило залить всю комнату, а если не поможет — привезу деда с кадилом сюда. И пусть все хоть до усрачки смеются и обсуждают, я больше не могу это терпеть.»

Вечером она поймала Криса у спортзала и сказала, что плохо себя чувствует. Извинилась за то, что вечером погулять не получится, и ушла спать пораньше, пройдя школу насквозь из одного бокового входа в другой. Покачиваясь, добрела до благословенного трейлера Стива и вошла в незапертую дверь. Посмотрела на спящего в обнимку с гитарой хозяина и не стала будить, тихо сняла туфли на пороге, упала на неразложенный кухонный

диванчик и наконец отключилась...

Мгновенно рухнув в огненный колодец.

Не веря этой невероятной несправедливости, она отчаянно пыталась проснуться, сопротивлялась затягивающей вглубь силе, брыкалась и плакала, молясь неизвестно кому, чтобы это всё закончилось.

Откуда-то издалека доносился голос, зовущий её, но она не могла понять, куда идти и что делать. Вокруг было холодно, трудно дышать, кто-то тряс её за плечи, постоянно повторяя её имя.

— Стеф, твою мать! — её хлестнули по лицу, в нос попала вода, глаза пекли. — Стефани, проснись! Стеф! — ещё один удар мотнул голову, безвольно качнувшуюся где-то далеко. — Стефани! — ледяная вода была везде, было холодно, но внутри всё ещё пылали огнём пустые глаза, вытягивающие душу, — Стеф!

Приоткрыв глаза, она не поняла, где находится, а в следующую секунду её до боли сильно прижали к мокрому твёрдому телу:

— Господи, Стеф, как ты меня напугала! Как ты?

— Стивен? — она попыталась высвободиться, но он крепко её держал. — Где мы?

— У меня, — он подхватил её на руки, осторожно вынимая из душевой кабины, выключил воду. — Ты так кричала, я реально думал скорую вызывать! А когда понял, что не могу тебя разбудить...

Он опять прижал её к себе, взял за подбородок и внимательно посмотрел в лицо:

— Что с тобой происходит, Стеф? Чёрт, я боюсь спать с тобой в одном трейлере! Что это было?

— Демон, — прошептала она, пощупала мокрую одежду, всё ещё не до конца понимая, что произошло. — Что случилось?

— Я проснулся от того, что ты кричала не своим голосом, — он подтащил её к диванчику и усадил, продолжая крепко держать за плечи. — Металась, извивалась, как одержимая... в прошлый раз, когда с тобой такое было, я тебя сразу разбудил, — он убрал с её лица прилипшую мокрую прядь волос, она удивилась тому, насколько он бледный, — а сейчас я тебя тряс-тряс, ноль эффекта. Потом водой брызгал, потом вылил весь чайник на тебя, а ты глаза открыла, но как будто видишь что-то своё. — Его плечи передёрнулись, он с силой несколько раз провёл рукой по её плечу, — чёрт, это страшно, реально, я такого никогда не видел.

Она молча смотрела перед собой, пытаясь понять, почему всё так произошло. Парень развернул к себе её лицо:

— Стеф, не молчи, я опять бояться начинаю.

— А потом? — с трудом выдохнула она.

— А потом я сунул тебя под холодную воду, — он пощупал край её свитера, насквозь мокрые джинсы и спросил: — Ты как? Тебе переодеться надо, я поищу что-нибудь. Посидишь сама?

— Да.

Он осторожно убрал руки, несколько секунд посмотрел, не упадёт ли она, бросился к полкам с одеждой над кроватью. Стефани сидела, медленно покачиваясь из стороны в сторону, с волос и одежды капала вода, по лицу текло.

«Почему всё так? Почему я опять туда попала, почему? Раньше же было всё нормально, это же освященный трейлер Стива, здесь должно быть всё нормально... почему?»

— Стивен, — тихо позвала она.

— А? — он подошёл, присел рядом, заглядывая в её лицо снизу вверх, — что-то не так?

— Всё не так, — она стёрла с лица воду ладонью, посмотрела в его глаза, — почему мне это опять приснилось? Раньше же всё было нормально, я спала здесь и ничего не снилось, а теперь он пришёл опять, — слёзы покатались рекой, она была слишком измучена, чтобы контролировать себя и пытаться держать в руках. — Почему? Что изменилось, Стив?

— Ты меня не разбудила, — вздохнул он. — Всегда буди меня, когда приходишь спать, — он опустил глаза и помялся, пожал плечами, тихо добавив: — Или ложись рядом...

— Что? — она от удивления даже плакать перестала, ошарашенно повернувшись к нему, — Стив, в чём дело?

— В том, что тебе ничего не снится только тогда, когда я сижу недалеко от тебя, — он смущенно пожал плечами, — я не знаю, как это работает, я просто это заметил. Даже расстояние замерил, где-то метр-два, если отойду дальше, ты начинаешь дергаться и кричать, подойду — успокаиваешься. — Он виновато посмотрел на неё и выдохнул: — Прости, что раньше не сказал, не было необходимости.

Она молчала, пытаясь осмыслить сказанное, подняла глаза на его виноватое лицо, обрамлённое мокрыми спутанными волосами:

— Так ты сидел рядом, когда я спала, всё время?

— Да, — он пожал плечами, — я вполне могу работать и тут, стол отодвигаю и пишу... играю тихо, ты не просыпаешься.

— А снотворное? — нахмурилась она, он чуть улыбнулся и ещё больше сгорбился:

— Это витамины для зрения. Слово «снотворное» я сам написал.

— Ясно, — она выдохнула, уставившись в пол, заново вспоминая все свои ночёвки на этом месте, переосмысливая некоторые его слова, потом качнула головой, тихо спросив: — И что теперь делать?

— Да ничего, — он встал, налил себе стакан воды и отпил, — просто буди меня, когда приходишь, и всё. Мне несложно поработать здесь, а не наверху, мне вообще всё равно, где сидеть и портить бумагу. Ничего не изменилось, ты просто узнала, что дело не в таблетках, и всё. — Он налил ей новый стакан и протянул, — а сейчас переодевайся и ложись, мне всё равно пора работать, я посижу тут.

— Да, — она вздохнула, отпила воды, попыталась подняться и чуть не упала, Стивен подхватил её и почти донёс до ванной комнаты, где вода стояла на полу сантиметровым слоем.

— Держись за что-нибудь, — он убедился, что она опёрлась о косяк двери, принёс ей какую-то одежду и демонстративно отвернулся, — давай, переодевайся скорее, я тебе постелю пока.

Она с трудом стянула насквозь мокрые джинсы и свитер, рассовала носки и бельё по карманам, натянула безразмерную цветную футболку и тонкие спортивные в полтора раза длиннее её ног, собравшиеся гармошкой от колена. Осторожно по стеночке пошла к своему дивану, Стив поймал её на полпути и отвёл, уложил и укрыл:

— Подожди, я схожу за гитарой.

— Угу, — она невероятным усилием не давала глазам закрыться, пока он скрипел ступеньками и двигал мебель, потом почувствовала его руки, поправляющие одеяло, услышала долгожданное «спокойной ночи» и сдалась сну.

42-й день съёмок

четверг, 4 июля — 42й день съёмок — 26 лунный день

Они сидели на лавочке беседки, её голова лежала на его плече, а в голове, пустой и звонкой, носился всего один вопрос: «о чём говорить?». Тишина давила на уши, открыть рот с каждой минутой казалось всё тяжелее, все банальные темы кино- игры-природа-погода были давно обсосаны со всех сторон, да и там обсуждение выходило каким-то вялым и бледным. Целоваться надоело, уже шея болела от этих постоянных поцелуев, которые превратились из трепетных моментов смущающего кайфа в поповские попытки заполнить паузы.

«Да, Крис, когда ты пытался произвести на меня впечатление своими познаниями в области истории музыки, было гораздо проще.»

— Ты ещё не устала?

«Страшно устала, милый. Особенно от этого неудобного ощущения, что я тебе что-то должна, но никак не могу вернуть.»

— А ты? — она повернула голову, встречаясь с ним взглядом, парень пожал плечами:

— Есть немного.

— Да, — она поспешила согласиться, радуясь, что не она подняла эту тему. — Пойдём спать? А то мне ещё Мари грозила что-то рассказать, это, наверное, затянется, а я и так мало сплю в последнее время...

«Как раз в последнее время мой сон просто великолепен — когда его хранит лохматый парень с гитарой, имеющий какое-то странное влияние на моего демона... вот только если ты об этом узнаешь, наши отношения ждёт третья мировая.»

— Тогда пойдём, я тебя провожу, — он поднялся, протянул ей руку и Стеф в который раз восхитилась, насколько же ему идёт лунный свет — так и серебрится весь! Волосы как из металла, кожа как будто светится изнутри, а глаза... Ух, как же ей повезло!

«Причём тут везение, детка? Его влюблённый взгляд продиктован неким блюдом по особому рецепту, и если бы не это, он скорее всего в этот самый момент смотрел бы именно таким взглядом на Эшли или любую другую девочку из находящихся в радиусе километра от школы. А ты рыдала бы в одиночестве, проклиная злую судьбу за такую несправедливость.»

Так что ты сама его заполучила, Стеф, в некоторых случаях судьба и везение отступают с дороги и покорно склоняются перед тем, кто готов на всё ради своей мечты.»

Она потянулась к нему и поцеловала, медленно и нежно, вкладывая всю радость от того, что он рядом. Он с готовностью ответил — почему-то свидание вечно наполняется страстью как раз тогда, когда пора расходиться.

Когда он наконец довёл её до двери комнаты и она отдала ему куртку, казалось, что в мире нет двух людей, больше не желающих расставаться, чем они. После ещё одной серии поцелуев, таких страстных, что голова кружилась только от воспоминаний о них, они наконец разошлись по комнатам.

Мари ещё не было, Стеф посмотрела на часы и махнула рукой — ничего особенного, рыжая частенько пропадала до двенадцати, а сейчас, когда у неё появился парень, это вообще не должно удивлять. Записки она не оставила, мобильный, как обычно, не в сети — Стеф часто её спрашивала, зачем ей вообще телефон, если он постоянно отключен. Мари спокойно отвечала, что затем, чтобы звонить самой, когда кто-то нужен ей, и отключать,

когда тот, кто нужен, уже рядом. Стеф по очереди злилась и смеялась, но со временем привыкла оставлять олдскульные бумажные записки. В тишине и пустоте взгляд сразу притянул ноутбук, она вспомнила последнюю просмотренную серию «струн»... и отвернулась — нафиг, нафиг! Опять влюбиться в несуществующего персонажа, а потом выхватить от Стивена за глупость в глазах — оно того не стоит. Кстати, Стивен — она набрала его и почти сразу услышала ответ:

— Да?

— Как жизнь творческая, не сильно утомила?

— А что, хочешь пригрузить меня работой? — рассмеялся он. — Утомила, но не сильно... а вообще, я есть хочу. Каким шаманским ритуалом ты в прошлый раз вызвала пиццу, не подскажешь?

— Обратилась к духу еды, — проникновенным голосом завела Стеф, — что является нормальным людям трижды в день, даруя ништяки тем, кто не проспал и не заработался.

— Ну, это не обо мне, — фыркнул он, — а серьёзно? Я сегодня как-то провтыкал ужин, мне всю ночь будет нечего есть.

— Ладно, я подумаю, что можно сделать, — она притворно вздохнула, — но за такие труды ты будешь должен мне до конца жизни.

— Как скажешь, — обречённо вздохнул он. — Всё, давай, неси еду и побыстрее, я не могу работать голодным.

— Давай, жди.

Она отключилась, почти физически чувствуя, как поднимается настроение — он такой забавный, вот бы научить Криса так общаться.

«Мы просто с ним ещё слишком мало встречаемся и пока стесняемся друг друга. Это пройдёт. И всё будет классно.»

Стефани стёрла с лица остатки макияжа и пошла искать что-нибудь съедобное. «Дух еды» немножко поругался на всяких сонь, которые просыпают ужины, но всё-таки выдал два контейнера с остывшими отбивными и ещё контейнер всякой ерунды, типа салатов и нарезки. Стеф завернула всё это богатство в куртку и кружным путём пошла к трейлеру, радуясь, что руководство проекта экономит на освещении — даже если бы она столкнулась с кем-нибудь на тропинке, её бы не заметили или не узнали.

Открывший дверь Стивен выглядел нервным и дёрганым, а впустив её, сразу выпучил глаза:

— Где еда?

— На, — она протянула ему контейнеры и сняла туфли, парень открыл один и сунул туда нос, радостно провозгласив:

— Еда! Халк поглощать!

— Халк греть сначала, — забрала у него коробки Стеф, засунула отбивные в микроволновку и села на диванчик, окидывая взглядом творческий бардак на кухне.

— Ты, я вижу, трудился в поте лица?

— А то, — парень показал ей ладони, покрытые тонким слоем карандашного графита,

— писал, аж дым шёл!

— У Криса будет новая песня? — заинтересованно подняла брови она, Стив с косой улыбкой хмыкнул:

— У тебя будет новая песня, — потом помрачнел, чуть сгорбился и буркнул: — Ну и, возможно, у Эшли... Но я напишу такую вокальную партию, чтобы у неё глаза повылазили

от стараний! — он ехидно прищурился и взял со стола почёрканный нотный лист, — и чтобы она сама отказалась петь... мою преемственность! — он сгорбился и прижал листок к груди, очень натурально отыгрывая повёрнутого и зацикленного собственника. Стефани рассмеялась, на миг представив в этой ситуации своего Криса — он бы в жизни так не сделал, а если бы тут присутствовал, то смерил бы кпоуна-Стива презрительным взглядом и промолчал.

— О чём задумалась? — заметил её пустой взгляд парень, сел за стол, подпирая подбородок ладонями. — У тебя такой вид, как будто сейчас спросишь какую-нибудь глупость.

Она уже открыла рот, чтобы задать вопрос, но после его реплики сразу смущенно закрыла. Стивен фыркнул и покачал головой:

— Чего ты? Давай спрашивай, я обожаю глупые вопросы, и задавать, и слушать.

— Ну тогда... — она вздохнула, поточнее формулируя мысль, и наконец выдала: — Если бы ты встречался с девушкой около недели, о чём бы ты с ней говорил?

— Понятия не имею! — радостно развёл руками он. — Все люди разные, кому что интересно. У меня однажды была одна... хм, интересная дама, так мы постоянно обсуждали вопросы религии и бальзамирования трупов. И ничего, весело было. А что? — он заинтересованно сверкал глазами, ожидая продолжения, но Стеф как-то сразу расхотелось говорить на эту тему.

«Весело. С тобой всегда весело, парень, ты умный и забавный. А в голове у тебя полный беспредел, мрак, хаос и психбольница, но это совершенно не мешает отлично проводить с тобой время... Так в чём же дело? Почему я не могу так же просто и весело болтать с Крисом, хотя нам с ним, конечно же, есть что обсудить — мы работаем вместе. Почему так выходит?»

— Стеф, приём! — он помахал рукой у неё перед глазами. — Что за вопросы?

Дзынькнула микроволновка, девушка подскочила, радуясь возможности уйти от ответа, и выставила на стол контейнеры, сделав приглашающий жест:

— Халк поглощать, приятного.

— Класс! — он схватил по куску в каждую руку и набил полный рот, неразборчиво пробормотав: — А пока Халк поглощать, ты рассказывай, а то как-то стрёмно в тишине есть.

«О, да... тишина скоро станет моим личным врагом.»

— Давай представим, — задумчиво начала она, — что у тебя есть девушка...

— А чего тут представлять, она у меня есть, — пожал плечами Стивен, — и что дальше? «!?!»

Ей на миг показалось, что повторяется то первое падение в колодец, с рухнувшей из-под ног землёй. Сердце перехватило шоком, оно затрепыхалось, не зная, как реагировать. Голос сбежал куда-то под пол, с трудом выдав хриплую фразу:

— У тебя правда есть девушка?

«Скажи, что ты пошутил, прошу тебя, скажи-скажи-скажи!!!»

Зачем ей это, она понимать не хотела. Просто эта новость ворвалась в простой и понятный мир, как летучая мышь в окно спальни, переполошив мысли и заставив нервничать.

«Какая мне разница, есть ли у него девушка? Что это изменило? Почему от этих слес стало так неудобно?

Кто эта сучка?!?»

— Конечно, есть. Я думал, ты знаешь, — он пожал плечами, откусывая от здоровенной отбивной, — это есть во всех интервью. Ты же увлекалась Заком, — он с ехидной улыбкой приподнял брови, Стеф с огромным трудом удержала спокойное лицо и тоже пожалала плечами:

— Я не настолько им увлекалась, чтобы читать твои интервью. Мне нравилось смотреть сам сериал, а в фанатский экстаз, заставляющий прочёсывать сеть в поисках информации об актёрах, я не впадала.

«Сиди прямо, говори спокойно, смотри в глаза или в грудь... не тереби ничего в руках, не трогай нос и рот, не чеши лицо... постарайся поверить в то, о чём врёшь, тогда никто не раскусит, что то, что ты говоришь — неправда.»

— Ну и хорошо, — фыркнул он, — ненавижу фанатский экстаз. Так что ты спрашивала? «Что я там спрашивала? Что-то о том, как бы ты общался со своей девушкой, если бы... а если не «бы»? Если ты вдруг за одну фразу перешёл из разряда «мой друг» в разряд «чужой парень»? Если мне вдруг стало это очень важно, почему, господи, почему мне не всё равно?! Откуда это детское желание быть всеобщей любимицей, это эгоистичное стремление нравиться даже тем, до кого нет дела? Что со мной?»

— А как вы познакомились? — стараясь не показать, как её шокировала эта новость, спросила Стеф. Парень дожеввал отбивную и чуть улыбнулся:

— Мы снимались вместе. Это та актриса, которая играла в «струнах» мою девушку, помнишь?

— Какую девушку? — нахмурилась она. — Я посмотрела только первые две серии, там у тебя нет девушки.

— Саманта, — пояснил Стивен, — такая блондинка с... — он помялся, сунул что-то в рот, чтобы избежать паузы, и отвёл глаза. Стефани понимающе улыбнулась.

«...с огромными сиськами, ты хотел сказать. Я помню её, да, её сложно забыть. Так это с ней ты встречаешься.»

Она представила эту высокую подтянутую красотку рядом со стройным и ещё более высоким Стивеном — модельная парочка, любое рекламное агентство с руками оторвёт. Призвала всё своё актёрское мастерство и изобразила на лице чуть ехидную улыбку:

— Давай всё-таки вернёмся к моему вопросу, мне правда интересно. О чём ты говорил со своей «блондинкой с...» в течение первой недели знакомства?

На самом деле, ей уже было глубоко плевать на свой вопрос и его ответ, хотелось побыстрее смыться под каким-нибудь за уши притянутым предлогом, хотелось слушать итальянскую оперу, хотелось включить какой-нибудь сопливый фильм и обрыдаться в одиночестве, не особенно заморачиваясь причиной своего через мясорубку пропущенного состояния. Но нужно было поддержать разговор, чтобы он не подумал, что...

«Что? Ну, давай, признавайся — что? Чтобы он не подумал, что тебе есть до этого дело? Чтобы не заподозрил, что ты была так глупо увлечена не столько За ком, сколько Стивом? Чтобы не предположил, что он на самом деле тебе нравится?!»

Так, стоп.

Как это мне кто-то там нравится, у меня же есть парень? А? Как это совмещается? Я ведь люблю Криса, правда люблю, и мне никто кроме него не нужен... или нужен?»

Стивен что-то говорил, шутил, она на автомате улыбалась, пытаясь прийти в себя. Внутри сжималось то дикое ощущение, которое появляется, когда долго качаешься на задних ножках стула, уверенно считая, что полностью контролируешь ситуацию, а потом в какой-то

момент понимаешь, что нифига ты вообще не контролируешь, и что на этот раз выровняться не получится. Стул пока ещё почти ровно стоит на двух ножках, но тело уже понимает, что падение неизбежно. Этот микро-сердечный приступ длится всего несколько секунд, потом ты либо падаешь, либо всё-таки за что-то умудряешься схватиться, испытывая такое облегчение, будто спас планету... Но Стеф от этого ощущения бесконечной секунды перед падением не могла избавиться с той его фразы и до сих пор.

«Может, он всё-таки скажет, что это неправда? Что он пошутил, что на самом деле просто хотел прикольно выглядеть надо мной... Скажи-скажи-скажи!»

— Стеф, ты нормально себя чувствуешь? — парень посерьёзней и заглянул ей в глаза, — ты неважно выглядишь.

«Да, так и есть. Мой внешний вид совсем не важен.»

— Я спать хочу, — отвела глаза она. — Я не буду тебе тут мешать?

— Не будешь, — он недоверчиво помолчал, потом с лёгким подозрением полуутвердительно спросил: — У тебя проблемы с Крисом?

Она пожалала плечами, рассматривая свои руки, парень кивнул сам себе и поднялся выбросить пустой пластиковый контейнер. Поставил чайник, сел на тумбу и вздохнул:

— Стефани... может, конечно, я совершенно не знаю ни тебя, ни тем более твоего Криса, но я думаю, вы друг другу не подходите. — Она тихо фыркнула, он поднял ладони: — Я не настаиваю. Это просто мнение. Иногда, просто, знаешь... люди придумывают себе какой-то образ, совершенно не зная реального человека, строят иллюзии, формируют у себя в голове какую-то свою реальность и упёрто в неё верят, даже если окружающий мир лупит их со всех сторон, доказывая, что иллюзиями жить нельзя. Но человек упрямо сопротивляется, самоотверженно защищая свой придуманный образ, находя ему оправдания, постоянно убеждая себя, что это жестокие обстоятельства всё портят, а на самом деле драгоценный избранник, в глубине души, именно такой совершенный, как этому человеку хочется.

Она молчала, по очереди примеряя его описание на всех знакомых людей и на себя. На ней описание сидело как влитое, как будто по ней шили, так мягко и вежливо убивающее осознание его правоты.

«Зачем ты мне это говоришь? Какой смысл рассуждать о правильности или неправильности моих отношений с Крисом, сразу после того, как ты сказал, что у тебя есть девушка? И кто из нас, интересно, больший лицемер — я, когда говорю, что не влюблюсь в тебя, или ты, когда удивлённо спрашиваешь, действительно ли я не знала, что у тебя есть девушка? Мы такие смешные, мой ночной музыкант... я бы оборжалась, если бы так плакать не хотелось.»

— Стефани, ты меня слышишь? — она подняла глаза от столешницы и кивнула:

— Слышу. Не понимаю только, зачем ты мне это говоришь.

— Затем, что чем раньше ты это поймёшь, тем меньше потеряешь в итоге, — он достал с полки деревянный ящичек для чайной церемонии, чуть улыбнулся и кивнул ей: — Ну что, напьёмся и поговорим откровенно?

«Вот чего мне сейчас меньше всего хочется, так это говорить с тобой откровенно! Неужели ты правда хочешь, чтобы я вывалила на тебя всю ту взрывоопасную смесь, которая сейчас бурлит у меня внутри?»

— Стив, — она с извиняющимся видом поморщилась и покачала головой, — прости. Я правда хочу спать, сильно.

— Как хочешь, — ни чуть не расстроившись, он пожал плечами и убрал набор обратно. — Сыграть тебе что-нибудь?

— Было бы круто, — она расслабленно откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза, — что-нибудь сонное...

«...а не такое ревущее берсерком, как моё мягкое сердце.»

— Хорошо, — он взял гитару, сел рядом и лёгким прикосновением проверил настройку, вздохнул и улыбнулся: — Готова?

— Угу, — Стефани приоткрыла один глаз, глядя как он кладёт на колено почёрканный лист и сосредоточенно берёт ногой ритм... и играет.

Похоже, это была соло-партия для какой-то сложной, трогательной песни, медленно качающей и заставляющей сердце сжиматься от тоски. Он перебирал струны, а она уже представляла за его спиной ещё двух гитаристов и барабанщика, может, ещё саксофон... и обязательно вокал, сильный, но мягкий. Чувственный, женственный, чуть горьковатый, с дрожью на выдохе, в тот момент, когда артист закрывает глаза и протягивает руки в зал, обнимая весь мир, внимающий и сочувствующий.

— Супер... — потрясённо выдохнула она, — просто невероятно круто. Что это было?

Стивен аккуратно сложил лист и положил гитару на стол, пару секунд посмотрел на восхищенную девушку и загадочно улыбнулся:

— Это твоя новая песня. Через недельку будем записывать.

Она ахнула и распахнула глаза, зажав рот ладонью, чтобы не начать пищать от восторга. Её песня, её собственная, такая офигительно-охренительная песня! Написанная Стивом, для неё, для неё!!!

— Я вижу, тебе нравится, — он опустил глаза, смущенно поколупал шов на джинсах, хотя по всему его виду было понятно, что парень сам знает, насколько классно песня удалась, но всё равно доволен выше крыши такой реакцией. — Текст пока недоработан, но я планирую за неделю привести его в порядок.

Она с невыразимым восхищением глубоко вздохнула несколько раз, прижала кулаки к груди и прошептала:

— Я тебя обожаю! Ты гений.

— Да ладно, — Стивен засветился ещё ярче, хотя на этот раз действительно чуть смутился. Попытался пошутить, чтобы чуть разрядить слишком эмоциональную обстановку: — Держи себя в руках, у тебя есть парень.

— Мой парень так не умеет, — прошептала она, всё ещё не сводя с него обожающих глаз... увидела, как он смущённо дёрнулся, не зная, куда деть глаза, хихикнула и добавила: — А чего это ты первым делом вспомнил про моего парня, а не про свою девушку?

— Потому что, — он скривился и показал язык, — это не я тут расточаю обожание во все стороны.

— Да, — хмыкнула Стеф, — точно, я исправлюсь.

Бросила короткий взгляд на гитару и мысленно добавила:

«Если ты больше не будешь играть... по крайней мере, сегодня.»

— Ты точно не хочешь чай? — он поднялся, налил себе чашку кипятка и бросил туда щепотку листьев из баночки. Она качнула головой:

— Нет. Воды мне лучше налей... или лучше принеси одеяло, я сама налью.

— Как хочешь.

Он поднялся за постелью, Стефани быстро налила и выпила полный стакан, потом

налила ещё чуть-чуть, взяла с собой за стол. Вспомнила, что пижаму сегодня не брала, и смущенно спросила вернувшегося с одеялом парня:

— А ты куда не дел тот забавный прикид, который давал мне... ну, тогда, когда моя одежда искупалась под душем?

— Нет, принести?

— Ага.

Он подал ей свёрток, она пошла в ванную и переоделась, поддерживая штанинную гармошку у колен, вернулась на диван и залезла под одеяло. Посмотрела на сосредоточенно что-то пишущего Стивена, прошептала:

— Продуктивной ночи.

— Угу, — он хмурился, глядя в лист, она улыбнулась и достала из сумки телефон и наушники. Завернулась в одеяло, крепко-крепко зажмурила глаза, вдыхая полные лёгкие запаха зелёного чая с какими-то травами и свежего постельного белья.

«Как же у тебя хорошо, умный парень Стивен Ли Эванс... я всё равно буду к тебе приходить, пока не выгонишь, всё равно. И пускай у тебя есть девушка, мне всё равно, я заставлю весь мир поверить, что мне всё равно!

У тебя так спокойно и тепло... Здесь постоянный бардак, ничего не найдёшь и нечего есть, но в твоём маленьком доме не колёсах есть гармония, которой никогда не было в моей душе. И меня тянет к ней, подсознательно, как дикого волка к огням человеческого жилья тянет запоздалая на тысячи лет мысль, что жизнь могла бы сложиться по-другому, если бы далёкий клыкастый предок в своё время не укусил попытавшуюся приласкать человеческую руку. Всё могло бы быть иначе. Не было бы воющей метели, грызущего изнутри голода и страха, что тебя разорвут свои же, если ты хоть на миг потеряешь бдительность... А был бы тёплый дом, трещащий камин и надёжный друг рядом. Тот, для которого ты всегда щенок, каким бы большим ни вырос. Тот, который разделит с тобой последнее и будет рад, что ты просто рядом. Тот, который любит тебя просто так.»

Сознание медленно растворялось где-то под потолком маленькой кухни, сжатые до белых костяшек кулаки дрожали, из-под опущенных век медленно выкатилась одна-единственная слезинка.

...Андреа Бочелли ещё никогда не пел ей так проникновенно.

43-й день съёмок

пятница, 5 июля — 43й день съёмок — 27 лунный день

Разбудил её будильник, предусмотрительно поставленный на вибро-режим и мгновенно выключенный. Она ожидала сразу почувствовать боль в ушах, обязательную, когда засыпаешь с наушниками, но заметила, что длинный провод отсоединён от телефона и лежит на столе тугим клубком.

«Спасибо. Стив.»

Сам парень спал, сидя на краю дивана и уложив голову на сложенные на столешнице руки. Длинные спутанные волосы рассыпались вокруг, укрыв карандашные стружки и исписанные нотные и тетрадные листы. Гитара лежала тут же на столе, такая брошенная и одинокая, что её хотелось пожалеть и отнести наверх... но это гарантировало бы Стеф маленькое свидание с большими неприятностями, так что гитаре пришлось потерпеть.

«Спасибо, Стив.»

Стефани тихо поднялась и аккуратно сложила одеяло, тронула парня за плечо, ощутив в кончиках пальцев короткую горячую волну радости от того, что у неё есть официальная необходимость к нему прикоснуться.

«Какая же я жалкая... А я так надеялась, что это пройдёт, как страшный сон! Я не люблю тебя, Стив, не люблю. Тогда откуда такие глупые мысли и ощущения? Что за сбой у меня в голове?»

— Стивен, подъём, — она мягко погладила его плечо, не в силах отказать себе в таком мизерном и нестрашном удовольствии. — Ложись в постель.

— М? — он приоткрыл один глаз, улёгся поудобнее и опять закрыл.

— Стив, перебирайся на кровать, спина болеть будет, — она взлохматила ему волосы, удивившись их жесткости — на вид они были просто шёлковыми. — Давай, два шага и ты в постели.

— Да, сейчас, — он вздохнул, оторвал голову от стола и сдул прилипшую к щеке бумажку, — я уже встаю...

— Давай-давай, — Стеф подтолкнула его в нужную сторону, довела по зигзагообразной траектории до кровати, и восхитилась, сколько пыли он выбил из неё, рухнув всем телом.

Парень сбросил тапки не поднимаясь, потом извернулся как змея, точно так же не поднимаясь снимая футболку, дополз до подушки и приоткрыл один глаз, хрипло прошептал Стеф:

— Подай гитару.

Она подняла брови на середину лба, но инструмент принесла, Стивен уложил гитару рядом с собой, крепко схватил за гриф и мгновенно отключился.

«Ох и творческий же ты человек...»

Она хихикнула и покачала головой, поборолла желание сфоткать эту картину маслом, убедив себя, что так поступать неприлично и вообще, что, если кто-то найдёт фото у неё в телефоне? Она представила себе кривую ухмылку рыжей язвы, покачивающей в ладони её телефон, и вздрогнула — нафиг, нафиг! Кстати, о язвах...

Она проверила время — ещё есть, — переделась, умылась-расчесалась, выпила воды и тихо прикрыла за собой дверь, выходя из трейлера в прохладное серое утро. Осмотрелась как шпионка, и быстро пошла к боковому входу с этой стороны — благо, все остальные

трейлеры стояли гораздо дальше. Странно, хотя... она вспомнила размеры колонок на втором этаже и решила, что люди, постаравшиеся убраться от этого любителя громких басов подальше — образцы мудрости и дальновидности. В пустом коридоре ей никто не попался, за что Стеф благодарила всех богов разом — она понятия не имела, что врать в случае встречи. Зато едва приоткрыв дверь собственной комнаты, она чуть не получила по голове здоровенной железной миской, чудом успев её поймать.

«Ну здравствуй, здравствуй, любимый будильник моей ненаглядной Мари. Надо бы тебя использовать по назначению, если ты ей прямо так нравишься, что она готова просыпаться под твой грохот только ради того, чтобы узнать, во сколько я пришла.»

Стеф выключила свет в комнате и осторожно пристроила миску на место, с расчётом, чтобы та упала при малейшем движении двери. Очень тихо разделась и влезла под одею, включила себе музыку, спрятав один наушник под волосами, а второй прикрыв рукой, и принялась ждать. Буквально через десять минут у рыжей завибрировал телефон, Стефани незаметно поставила музыку на паузу, продолжая изображать спящую. Мари беззвучно, как дипломированный ниндзя, застелила постель и оделась, взяла косметичку и неслышным шагом пошла умываться, не трогая выключатель — раннее утро давало достаточно естественного света, чтобы не наткаться на мебель, а больше ей и не надо было, она привыкла. Чуть приоткрытая дверь вместо тихого скрипа внезапно грохнула литаврами, Стефани с диким видом подскочила на кровати и заорала:

— Кто здесь?! Выходи!

Схватила одеяло и набросила на охреневшую Мари, повалив её на пол и избивая подушкой с дикими криками:

— Попался, извращенец! Тут тебе не бордель, тут приличные девушки живут! Вот тебе, вот тебе!

Свёрток вырывался и дёргался, аж пока Стеф не увидела рыжие кудри и яростную синеву глаз, готовых разразиться громами и молниями.

— Очень смешно, Стеф, очень! — Подруга пнула скомканное одеяло, стала с хмурым видом поправлять волосы и одежду. — Весь коридор обхохотался просто.

— А нечего ставить ловушки на родную подругу! — показала язык Стефани, — не рой другому яму.

— Да лишь бы ты сама себе яму не вырыла, — буркнула рыжая. — Где ты опять ночевала, а?

— Не скажу, — фыркнула Стеф, — это моё, глубоко личное дело.

— Твоё глубоко личное дело может обернуться глубоко личным скандалом, — рыжая подняла миску и спрятала в тумбочку, — если один из них узнает про другого.

— Он знает, — отмахнулась она, — ничего особенного между нами нет.

— Да, ты всего лишь у него ночуешь, — закатила глаза Мари. — Стеф, что с тобой? Стефани помолчала, потом села на кровать и тихо спросила:

— Ты веришь в бога?

— Не особенно, — пожала плечами рыжая, — а что?

— А в домовых, духов, призраков?

— Когда как, — уже более настороженно ответила подруга. — К чему ты клонишь?

— Я не хотела никому рассказывать, но тебе скажу. — Стеф помялась, думая, как бы попроще соврать и при этом как бы быть честной. Рыжая напряжилась, унюхав Важную Новость:

— Ты влюбилась в Стивена?

— Нет...

— Уверена?

— Да! Ты будешь слушать или нет? — Мари замолчала, Стеф глубоко вдохнула и решила: — Мне недавно начали сниться странные сны...

Она замолчала, подруга передёрнула плечами:

— У меня уже мурашки по коже, давай говори скорее, а то я сбегу со страху, так ничего и не узнав.

— Короче, мне снится кое-что страшное, от чего я вообще не могу спать, — она сгорбилась и пожала плечами, поджав губы, — нигде, кроме трейлера Эванса. Я у него спросила, он думает, это потому, что его фургон поп освящал. Я не знаю, что там к чему, но договорилась, что буду у него спать постоянно, чтобы не видеть кошмаров, — она развела руками, — вот и всё. И никаких измен и романтики.

— Нифига себе мистика, — приподняла брови Мари, — а ты сама в церковь не ездила?

— На выходных хочу поехать.

— Правильно, — она задумалась, потом внимательно не неё посмотрела, — а это никак не связано с твоим Этим взглядом, от которого все затыкаются?

«Чего ж ты, зараза, умная такая?»

— Не знаю, — Стеф пожала плечами и кивнула на мобильный, — тебе не пора?

— Да, — Мари подхватила косметичку и почти ушла, напоследок выглянув из-за двери и пафосно подняв палец: — Я вернусь.

— А как же, — усмехнулась Стеф и добавила гораздо тише: — Только меня уже не будет.

Небо за окном посветлело уже почти до синевы, она застелила постель и стала собираться на завтрак.

Съёмки сегодня прошли очень хорошо, она улыбалась Крису, Крис играл на отлично, Сэм не понимал, в чём дело, но радости его не было границ. Под вечер режиссёр даже отпустил их всех пораньше, правда, Крису это не касалось — его ждал спортзал и занятия по вокалу, вместе с Эшли и ещё парой ребят.

— Хватит ухмыляться, тебе это тоже скоро светит, — скривился он в ответ на её довольный вид. — Дэл говорила, что с понедельника ты тоже будешь с нами заниматься, потому что в конце недели у тебя запись с Эвансом, — он как-то разом увял и хмуро вздохнул: — Чёрт, как же я тебе не завидую... хочешь, я приду на твою запись?

— Приходи, — легкомысленно пожала плечами она, блондин взял её руки и мягко сжал в ладонях, грустно качнув головой:

— Ты просто ещё не понимаешь, о чём говоришь... Ладно, какие у тебя планы на выходные?

— Съездить в город.

«И зайти в церковь.»

— Тогда я тоже поеду к своим, давно не был. — Он чмокнул её в губы, — давай, звони, если соскучишься.

— Хорошо, — она улыбнулась и отвела взгляд. Ей было стыдно. Стыдно за то, что она так обрадовалась тому, что он занят и не сможет с ней погулять, а значит — здравствуй, Стивен.

«Почему я этому так рада? Крис же мой парень, я должна быть с ним, а когда не

получается, я должна расстраиваться и хотеть быть с ним... Что происходит? Нельзя любить двух парней одновременно!

Не пойду к Стиву. Да, не-пой-ду, не буду травить душу глупыми иллюзиями и ковырять вчерашнюю царапину на сердце. Это пройдёт, как наваждение, как короткое умопомрачение, которое лечится за пять минут холодной водой и свежим воздухом. Объявляю вечер добровольного отказа от Стивена Ли Эванса, аминь.»

Она медленно пошла в комнату, устроилась на кровати и взяла «Рецепты», удивившись тому, как мало непрочитанных страниц осталось. Быстро пробежала их глазами и закрыла тетрадь — ничего полезного. Ни слова о кошмарах, колдовцах, огненных демонах или умении взглядом приказывать людям делать то, что ты хочешь.

«Может быть, где-то в бабушкиных сундуках есть ещё [книги](#)? Завтра поеду к родителям, перерою всё, что приехало из её дома, хорошо поищу в интернете, может быть, я не одна такая?»

Зазвонил телефон, она глянула на экран — Мой ночной музыкант. Глубоко вдохнула, успокаивая расшалившиеся нервы, и ответила:

— Да?

— Привет. Я слышал, вас уже отпустили?

— Да.

— Как насчёт чая?

— Нет, я... хотела побыть с Мари.

— Я видел её в танцевальном зале с Алексом, — он загадочно понизил голос, — ей, похоже, не до тебя.

— Она придёт, — не очень уверенно буркнула Стеф, Стивен хмыкнул:

— Вы планируете что-то очень девчачье и супер-важное? Или можем собраться все вместе у меня?

— Я планирую попросить её сдвинуть кровати, — вздохнула Стеф, — так, чтобы когда мы спим, между нами было не больше метра-двух.

— О... ну ладно. Я понял. — Он помолчал, — ищешь варианты?

— Да. А ещё поеду завтра в церковь.

— Это похвальное желание, только ты не больно-то рассчитывай на божье чудо, — хмуро пробормотал Стивен. Стеф оцетинилась:

— Почему это?

— Интуиция, — саркастично фыркнул парень.

— У твоей интуиции есть какие-нибудь разумные доводы?

— Есть. Но ты не захочешь их слушать.

— С чего ты так решил?

— Приходи, напьёмся чая и поговорим откровенно, о твоих кошмарах, о твоём Страшиле, о роли церкви в формировании детского мышления.

— Я не приду, Стив, я же сказала. Я должна встретиться...

Он перебил её, нервно фыркнув:

— Хочешь, я скажу, почему ты на самом деле не придёшь? — она замешкалась, не зная, что ему сказать, но он и не ждал ответа, — потому что я вчера сказал, что у меня есть девушка. И всё, теперь я тебя не интересую, был друг — и сплыл. Друг с девушкой тебе уже не нужен.

— Стив...

— Хватит, всё. Не придёшь так не придёшь, дело твоё. Только если трюк с перестановкой кровати не сработает, всё равно приходи, обещаю не утомлять тебя разговорами. Спокойной ночи, надеюсь.

В трубке раздался сигнал разъединения, Стеф положила телефон на тумбочку и крепко сжала виски, зажмурившись до звёзд в глазах.

«Да, когда окружаешь себя умными друзьями, не стоит удивляться тому, что они чуть более проницательны, чем весь остальной мир.

Зачем ты сказал это, милый мой ночной музыкант? Мы же теперь не сможем сделать вид, что всё в порядке и просто продолжить общаться, теперь так не получится. Теперь придётся признаться себе, что ты прав.

И что? Что это изменит? Я не уйду от парня, просто потому что мне кто-то там понравился, мы с Крисом любим друг друга.

А ещё, я его приворожила. И теперь отвечаю не только за свои чувства, но и за его, я просто не имею права променять его на какое-то мимолётное увлечение. Он меня любит, он сказал это, когда я спросила его с Тем Самым взглядом. А значит, это правда.»

Она набрала подругу, но у той телефон был как всегда отключен. Посмотрела на ноут, попыталась выбрать между Заком и Диего, поняла, что не хочет видеть ни одного.

«Музыка. Меня спасёт итальянская опера и железная миска на приоткрытой двери, чтобы не пропустить бесшумный приход Мари».

Рыжая явилась далеко за полночь, румяная и такая довольная, что Стефани с её мрачным настроением с порога захотелось её прибить, и тут же стало стыдно за низкую и недостойную зависть — радоваться надо, что хоть у кого-то всё хорошо.

«Только почему-то не выходит.»

Чуть не получив миской по голове, Мари возмущённо открыла рот, чтобы высказать подруге всё, что она о ней думает, но увидела её лицо и притихла.

— Привет.

— Угу, — Стеф выключила ноут и сняла наушники, — хорошо погуляли?

— Нормально, — пожала плечами рыжая, заставив Стефани улыбнуться. Она вспомнила, как сама совсем недавно была дико счастлива и пыталась скрыть своё счастье из солидарности к плохому настроению друга.

«Друг. Эванс мой друг.»

— А ты как?

— Да так, — Стефани пожала плечами. — У меня есть к тебе просьба...

У Мари зазвонил телефон, она с извиняющимся видом подняла ладонь и стала рыться в кармане, а взглянув на экран, удивлённо вскинула брови и развернула трубку к Стеф. На экране светилось: «Эванс, музыка» и время — два часа ночи. Подруги обменялись непонимающими взглядами, Стеф шепнула:

— Ставь на громкую.

Мари кивнула и ответила:

— Алло?

Голос Стивена был встревоженным и нервным:

— Привет, прости, что так поздно, я видел, как ты выходила из танцевального зала, так что знал, что ты не спишь.

— И?

— Слушай... ты ещё не в комнате?

Стеф замотала головой, Мари понятно сказала:

— Нет, я только иду.

— Подожди, не иди, послушай меня. Сегодня Стефани попросит тебя сдвинуть кровати.

Мари округлила глаза и беззвучно спросила у подруги: «Да?». Стеф недовольно скривилась и кивнула. Рыжая вслух удивилась:

— Зачем?

— Так надо, — не стал вдаваться в подробности Стивен. — Соглашайся, ложись, но не засыпай. Ни в коем случае, слышишь меня?

— Слышу... — глаза Мари становились всё больше, Стеф грызла губы от досады и молчала. — Слушай, тебе не кажется, что это странно?

— Не кажется, — угрюмо фыркнул он, — это то, о чём мы говорили.

— А...

— Да. Подожди пока она уснёт и понаблюдай за ней, хотя бы пару минут, этого хватит. И если начнётся что-то странное, сразу звони мне, я буду тут рядом, приду быстро.

— Что может начаться «странное», Стив? Не пугай меня, — она пучила глаза на Стеф, заставляя уже жалеть о сказанном, парень отрезал:

— Что угодно. Если она начнёт разговаривать во сне, двигаться, если у неё поднимется температура, если случится хоть что-то, что ты считаешь странным — сразу звони.

Мари помолчала, вздохнула, глядя на Стеф не предвещающим ничего хорошего взглядом, недоверчиво спросила:

— Слушай, ты так уверенно говоришь... Откуда ты всё это знаешь и что ты можешь такого сделать, чего не могу я?

— Долго объяснять, — буркнул Стивен. — Похоже, то, о чём мы говорили — только вершина айсберга... так что будь осторожна. Чуть что — сразу звони.

— Ты не ответил на вопрос, — стойко напомнила рыжая, — зачем тебе звонить, чем ты можешь помочь?

— Не знаю, не спрашивай. У меня есть две гипотезы, эта её идея по поводу кроватей должна одну из них опровергнуть... или подтвердить, не знаю. Или обе опровергнуть. Короче, всё, иди в комнату. Я жду звонка, давай.

— Давай...

Он положил трубку, Мари опустила телефон и сложила руки на груди, сканируя подругу рентгеновским взглядом:

— А теперь ты мне всё. Подробно. И честно. Расскажешь. Сейчас же. — Она села на кровать Стеф и сделала приглашающий жест. Стефани вздохнула и обречённо опустилась рядом, сложив ладони между коленями и уперевшись взглядом в пол:

— Спрашивай.

— Ты правда у него просто спала всё это время? — разочарованно выдохнула Мари, заставив Стеф фыркнуть:

— Слушай, тебя именно это больше всего интересует?

— Да! Отвечай.

Стефани закатила глаза, нервно простонав:

— О боже, правда! Я у него просто спала, а перед этим мы пили чай, ели всякую ерунду и разговаривали обо всём на свете. А потом я спала, а он работал. Ты довольна?

— Нет, но это не важно. — Мари посерьёзнела, — так что там с твоим лунатизмом? Стефани понизила голос и отвела глаза:

— Помнишь, я говорила про страшные сны? Они мне не снятся в фургоне у Эванса, раньше я думала, что из-за того, что он освящён. А потом он признался, что всё время, пока я сплю, он сидит рядом и кошмары не снятся только в этом случае. Стоит ему отойти на пару метров — я начинаю видеть опять... — она против воли вздрогнула, но быстро взяла себя в руки, — тот сон и просыпаюсь. И я хотела тебя попросить сдвинуть кровати, чтобы проверить, работает ли, если ты будешь спать рядом.

— Понятно...

— Сдвигаем? И так поздно уже.

— Да зачем сдвигать, мы не такие уж толстые, — пожала плечами Мари, — тем более, что я спать не буду. Давай я просто переоденусь и лягу к тебе, подожду пока ты уснёшь и там по ситуации, либо буду звонить Стиву, либо придётся в самом деле двигать. Но, знаешь, мне почему-то кажется, что если он так круто перестраховывается, то первое вероятнее.

«Мне тоже... но я всё ещё надеюсь.»

— Давай, ладно.

Мари бросила сумку на свою кровать, быстро переделась в пижаму и положила телефон на тумбочку. Они потушили свет и улеглись, на маленькой кровати было тесновато, так что Стефани пришлось сдвинуться вплотную к стене, а Мари — лечь на бок, но даже в таком положении они касались друг друга.

«Ну, зато между нами точно меньше метра. Хоть бы сработало.»

Тишина постепенно окутывала их со всех сторон, где-то за окном раздался смех и цокот шпилек, в голове всё ещё звучал встревоженный голос Стивена: «Это то, о чём мы говорили».

— Мари?

— А?

Они говорили шёпотом и от этого казалось, что они что-то скрывают от всего мира, как дети от взрослых.

— А что он имел в виду, когда говорил, что вы об этом уже говорили?

Рыжая вздохнула и заворочалась, потом всё-таки призналась:

— Я рассказала ему о твоём Том взгляде, а он сразу вспомнил, что видел, как Дэл тебе нагрубила, и ты на неё посмотрела... а потом ей стало плохо ни с того, ни с сего.

— Ясно.

Тишина опять зависла над ними, Стефани слушала дыхание подруги и пыталась успокоить своё — надо попытаться уснуть.

— Стеф?

— А?

— А он тебе правда совсем-совсем не нравится?

Стефани хмыкнула — в этом шёпote было столько надежды, что на пару секунд ей даже расхотелось врать. На пару секунд.

— Правда.

Мари тяжело вздохнула и по-детски проканючила:

— Ну Стеф... ну Стивен такой хороший! Бросай своего Криса, Эванс лучше!

«Может быть. Вряд ли я узнаю точно.»

— Спи, Мари. Спокойной ночи.

— Спокойной, — рыжая вздохнула и надулась, попыталась отвернуться и чуть не упала с кровати, заставив подругу тихо фыркнуть.

«Спать. Надо закрыть глаза и уснуть. Что бы для этого представить?»

Тёплое море перед закатом, когда пляжники уже разошлись по отелям и по остывающему песку бродят только ленивые чайки. Когда можно сидеть на берегу с блокнотом, ощущая себя как никогда наедине, даже слыша за спиной шум автострады. Потому что машины несутся мимо, им куда-то надо, а ты уже на месте и никуда не спешишь.»

Нарисованная воображением картинка ожила, зашумела, дополнилась мелочами и деталями, где-то далеко на фоне появилась мягкая мелодия, Стеф прислушалась и узнала ненаписанную песню, которую недавно играл ей ночной музыкант... её песню. Завертела головой, пытаясь отыскать источник звука, но берег был пуст.

«А мне так хотелось тебя увидеть сегодня.»

Сознание поплыло, песок и воду стал медленно поглощать огонь, из стены пламени выступил пустоглазый монстр и протянул к ней пылающие руки, грозно пророкотав:

— Моя Бренда... наконец-то ты пришла. Я покажу тебе мир!

Он расхохотался, заставив её забиться в конвульсиях от страха, стал говорить что-то ещё, но она его почти не понимала.

«Раньше я его вообще не понимала! Что случилось?!»

— Бренда, моё сокровище...

Его голос опять пустил по телу волну ужаса, пустые глазницы приблизились к лицу, затягивая внутрь, она пыталась зажмуриться, чтобы не видеть эти тёмные пугающие провалы, но не могла...

— Стеф!

— Стивен! — она вынырнула мгновенно, схватилась за его руки и зажмурилась от яркого света. Несколько раз глубоко вдохнула, успокаивая заходящееся в истерике сердце, виновато посмотрела на бледную Мари: — Прости. Не сработало.

— Я поняла уже, — вздохнула рыжая, покачала головой, смеривая их обоих опасливым перепуганным взглядом, — так какая из твоих гипотез подтвердилась, а?

— Рухнули все мои гипотезы, — угрюмо рыкнул Стив и отвернулся. — Давайте потом об этом подумаем, а сейчас просто пойдём спать, половина третьего... а кому-то завтра вставать.

— Идите, — сгорбилась Мари, поднялась с кровати Стеф и перелезла на свою, — только постарайтесь сохранить это в тайне.

— Да, — Стивен кивнул и в первый раз прямо посмотрел на Стефани, она миготом отпустила его руки и смутилась. — Идём?

— Идём, — она набросила куртку и взяла джинсы, помахала подруге, — спасибо за помощь.

Мари пожала плечами и встала потушить свет, закрыла за ними дверь. Стефани молча шла за Стивом до самого трейлера, потом так же молча разложила себе уголок и застелила принесённым Стивеном одеялом, старательно не встречаясь с ним взглядом. Улеглась, закутавшись по горло, отвернувшись к стене, подождала, пока он сходит наверх за гитарой, и приготовилась спать... а Стивен заиграл. Ту, вчерашнюю мелодию, только теперь чуть более насыщенную и густую, обогащённую новым смыслом. От её звучания у Стеф остро засадило сердце — сколько же в ней боли, сколько магии чувств, надрыва и горячей жажды!

«Я бы многое отдала, чтобы узнать, о чём ты думал, когда это писал.»

Стивен доиграл, отложил гитару, тихо загудевшую от прикосновения к столу, зашелестел бумагами. Стефани крепко зажмурилась и, с трудом переборов твёрдый комок в горле, произнесла:

— Ты мне нужен, Стив.

Щёлкнул сломавшимся грифелем карандаш, отлетевший кусочек зацокал по полу. Парень глубоко вдохнул и задержал дыхание, потом шепнул:

— Что?

— По телефону, тогда... ты сказал, что друг с девушкой мне уже не нужен. Это не так. Мне всё равно, есть ли у тебя девушка, ты всё равно мне нужен.

Он резко выдохнул и заскрипел точилкой, зашелестел бумагой, потом с тихим стуком бросил карандаш на стол и на миг замер, медленно прошептал:

— Спи. Поговорим об этом завтра.

— Хорошо... творческой ночи.

— Спасибо. Приятных снов.

Стефани медленно выдохнула и опять попыталась представить море, но на этот раз оно получилось мрачно-предгрозовым.

44-й день съёмки

суббота, 6 июля — 44й день съёмки — 28 лунный день

Когда она проснулась, Стивен спал сидя с другой стороны дивана, в одежде и с гитарой на груди, которую крепко держал за гриф.

«Что за привычка — спать с гитарой?»

Стефани тихонько выбралась из-под одеяла и пошла в ванную расчёсываться. Вернувшись, остановилась у стола, рассматривая грудку мятых бумажек и сточенных карандашей, потянулась к одному из немногих не смятых листов... и остановилась. Не решилась. Повернулась к спящему Стиву, сжав пальцы в кулак от острого желания провести ими по его волосам.

«Возьми себя в руки, дуручка. У вас обоих есть пара.»

Пальцы жгло пульсирующей, болезненной жаждой — ничего же не случится. Он даже не проснётся.

«Если только чуть-чуть. Один раз.»

Она сделала маленький шаг к нему, наклонилась. Рука, как чужая, медленно поднялась и коснулась жёсткой, как леска, пряди волос, наполовину закрывающей его лицо. Пропустила между пальцами шелестящие волоски, отодвинула их с лица, коснулась щеки, мягко погладив скулу обратной стороной ладони. Провела кончиками пальцев плавную линию от лба до подбородка, тронула уголок губ, почувствовав короткое головокружение от нахлынувших эмоций и офигевая от собственной смелости.

«Никому не скажу, никогда в жизни.»

В самом центре груди появилось ощущение, как будто огромная кошка царапнула сердце, а теперь больно слизывает кровь своим шершавым языком.

«Ненавижу кошек, собаки лучше. Они верные и преданные.»

Она резко отдернула руку и отвернулась.

«Что на меня нашло? Что я творю?»

Пальцы горели, запылало лицо, она схватилась за щёки, крепко зажмуриваясь и больно кусая губы — надо отсюда смываться. Подошла налить себе воды и уронила стакан, громко звякнувший о стол. Вжала голову в плечи, осторожно оглянулась — парень тёр глаза и потягивался, она шепнула:

— Доброе утро. Я уже ухожу, ложись спать.

— Угу, — он встал, почти не открывая глаз, дошёл до постели, и осторожно положил на неё гитару. Стянул футболку и закинул под кровать, улёгся, на ощупь нашёл гитару и опять задышал спокойно. Стеф всё-таки налила себе воды и бросила осторожный взгляд на лежащие на столе листы. Решилась и взяла верхний, состоящий почти сплошняком из почёрканных строчек.

«тебе скажу

прошу, скорее

я не смогу

я не умею

тебе солгу

и вновь прощаться

нет, мы должны себе признаться

это вечно

такая смелость скоротечна

я так хочу с тобой остаться

в этот вечер»

Всё было почёркано, слово «скажу» было жирно обведено, а потом так же жирно зачёркнуто. Весь лист покрывали стрелочки, переносящие куски вверх-вниз на несколько строк, так что было вообще непонятно, как это читать. Стефани попыталась найти правильный порядок, но быстро бросила — какая разница? Как ни переставляй, смысл один.

«Да, это здорово подходит к той мелодии, и я точно смогу это спеть со всей полнотой чувств... боюсь только, что ты услышишь в моём голосе чуть больше смысла, чем вложил в эту песню ты, мой ночной музыкант.

Потому что я правда «не смогу», потому что вновь «солгу», потому что я постоянно прощаюсь тогда, когда хочется остаться. Потому что мой друг мне всё ещё нужен, даже с девушкой, даже если у меня пальцы дрожат от желания прикоснуться и я этого не делаю, стискивая зубы.

Мы с тобой друзья, мой ночной музыкант, друзья, которые могут болтать до полуночи, слушать вместе музыку, ходить гулять... а больше им друг от друга ничего и не надо. У тебя есть девушка, у меня есть парень — у всех свои недостатки. Ну и что? Настоящие друзья могут смириться с мелкими грешками друг друга.»

Она положила лист на место, внимательно выровняв уголки, тихо натянула джинсы и вышла из фургона, бросив на прощание короткий взгляд на Стивена.

«Приятных снов, друг мой.»

Неспеша дошла к боковому входу, умылась, зашла в комнату переодеться и взять сумочку. Репетиции сегодня были только у главных актёров, вся остальная массовка отдыхала, половина ещё вчера разъехалась по домам и клубам.

«А я еду в церковь, какая прелесть.»

Сняв пижаму, она взяла джинсы, но передумала — сегодня прохладнее, чем обычно. Нашла кожаные штаны и тёплую пайту, повесила на локоть кожаную куртку и сумку обулась и пошла на парковку. Излишне резко сорвалась с места, чуть не стесав угол клумбы, вырулила на шоссе и вспомнила, что не пристегнулась. Потянулась за ремнём безопасности, на полсекунды потеряв управление, испугалась и притормозила, а потом вообще съехала на обочину и остановилась.

«Откуда столько нервов?»

Повернула зеркало так, чтобы видеть себя, заглянула в глаза, вздохнула и крепко зажмурилась — в церковь не хочется, вот откуда. И даже не потому, что она выросла в семье атеистов и понятия не имеет, что вообще в этой церкви делать надо, а просто потому, что страшно.

«Ко мне ночами приходит демон, я поджигаю вещи взглядом, а если пожелаю кому-то упасть — он упадёт. Как церковь относится к таким, как я? Верно — очень тепло, даже горячо... пламенно. А вдруг там что-то такое случится, что все всё узнают? А если это дойдёт до родителей? А если кто-то снимет и выложит в интернет?»

Хватит.

Всё будет нормально. Если вдруг что-то пойдёт не так, я просто развернусь и уйду, аутодафе уже два века как не практикуют.»

Она выдохнула и опять завела машину. Дорога ложилась под колёса мягко и быстро,

гораздо быстрее, чем ей хотелось бы. Припарковавшись в паре кварталов от единственного храма, который знала, Стефани с опаской посмотрела на стремящиеся в небо величественные шпили.

«Может, ну его? А, чёрт, нет! Я же уже приехала, и вообще, это просто — взял и вошёл, делать нечего, не убьёт же меня это. Давай, взяла и пошла!»

В широкие двери входили наглаженные чинные люди, все здоровались между собой и улыбались. Кто-то смотрел на мнущуюся у поворота Стеф, отводил глаза.

Она наконец взяла себя в руки и решительно зашагала к дверям, вошла и осмотрелась — просторно, светло,людно. Священник за кафедрой с просветлённым лицом читает и рассказывает, люди обходят замершую Стеф с недовольными лицами.

«А что они все делают, как только вошли?»

Она обернулась, заметила, как немолодая дама крестится возле входа, а рядом стоящая моет руку в ёмкости с водой и укоризненно смотрит на Стеф.

«Что не так? Я что-то неправильно делаю?»

Стеф осмотрела себя и прикусила губу — наверное, не стоило идти сюда в чёрных кожаных штанах и клёпаной куртке с цепями, из-под которой выглядывает пайта с демонами и кровавой надписью «DeathMetal forever!»

Ладно, делаем вид, что так и надо, так и было задумано.

«Боже, как стыдно... можно, я убегу и никогда больше сюда не приду?»

Она застегнула куртку, чтобы не было видно рисунок, вошла и села на свободное место возле старой дамы, теребящей крестик.

«А у меня нету.»

Попыталась понять хоть что-нибудь из того, что рассказывал священник. Спустя минут десять поражённо призналась себе, что несёт он полный бред и её внутреннему самоощущению от этой фигни ни холодно, ни жарко. Прошло ещё около пятнадцати минут и у неё начала кружиться голова, захотелось откинуться на подголовник, но на неудобных низких лавках спинка доставала только до середины лопаток. Люди вокруг крестились, Стефани сидела, глядя в пол и старательно не замечала косых взглядов своей соседки.

«Сколько это ещё будет длиться? Можно тут просто набрать где-нибудь воды и уйти, кинув монетку в ящик?»

Священник всё бубнил и бубнил, голова кружилась, начало подташнивать. Перед глазами поплыли чужие спины, по телу прошла неприятная липкая волна и Стеф с ужасом поняла, что если останется здесь хоть на минуту, её вырвет. Зажала рот и пулей вылетела на улицу, сопровождаемая недоумевающими и укоризненными взглядами.

«Чёрт с вами, думайте, что хотите.»

Она села на ступеньки, низко опустив голову и пытаясь отдышаться. Её всё ещё тошнило, голову сдавливало болью.

«Да... можно сколько угодно не верить в бога, но что церковь и бабулины рецепты совмещаются плохо — это я на всю жизнь запомню.»

— Деточка, тебе плохо?

Стеф подняла глаза и увидела склонившуюся к ней женщину, качнула головой:

— Всё нормально, спасибо. Просто голова закружилась.

— Ничего, это бывает, — улыбнулась та, — зайди, посиди внутри.

— Нет, я пойду... спасибо.

— Может, водички принести? — не унималась заботливая католичка, Стеф уже

открыла рот, чтобы в очередной раз отказаться, но задумалась.

«Вода из церкви. Я же за ней приехала.»

— А можно? — она осторожно встала, опираясь о стену, женщина закивала и взяла её за руку:

— Конечно можно, пойдём.

Они опять вошли внутрь, женщина усадила её на скамейку у входа и ушла в боковой коридор, вернулась с чашкой и протянула:

— Пей, деточка.

— Спасибо, — Стефани взяла и очень осторожно отпила микроскопический глоток... и он мигом полез обратно. Невероятным усилием сдержавшись, она попыталась улыбнуться и встала, — простите, мне пора.

Выбежала за двери и рванула бегом через два квартала к своей машине, только здесь наконец позволив себе расслабиться и сплунуть за окно проклятую воду. Посмотрела на всё ещё зажатую в руках чашку со святой водой, поставила на Торпедо и откинулась на спинку кресла.

«Охренеть в церковь сходила... Перепугала народ своим прикидом, ушла раньше времени, чуть не заблевала крыльцо, а потом смылась, стырив чашку. Никогда в жизни больше, ни-ког-да.»

С минуту посмотрев на остатки церковной воды, она вышла из машины и купила в автомате маленькую бутылку минералки, половину выпила, остальное вылила на газон. Перелила в пустую бутылку остатки из чашки, плотно закрыла и забросила на заднее сиденье и то, и другое. Пристегнулась и осторожно поехала назад в школу.

Стефани сидела одна за столиком и задумчиво ковыряла салат — есть не хотелось. Её до сих пор тошнило и она ничего не могла с этим сделать. В полупустой столовой никто не обращал на неё внимания, в углу хихикали девочки, по центру чинно кушали бородатые дядечки из звука и монтажа.

«Крис уехал на все выходные к родителям. И мне съездить, что ли?»

Нет, только не сегодня. Надо отойти от этой поездки, прежде чем опять садиться за руль.»

Бросив попытки победить тошноту и впихнуть в себя еду, она отнесла поднос и ушла в комнату, включила какой-то фильм, смысл которого до неё так и не дошёл, потом ещё один... Медленно убитый день уже загорался закатом, когда на тумбочке зазвонил телефон, она протянула руку и прочитала: «Мой ночной музыкант».

— Да?

— Привет. Не занята?

— Нет.

— Я тоже только что освободился и собираюсь поужинать. Хочешь со мной?

— Нет, я... не голодная.

— Тогда приходи на чай.

— Стив... — она замолчала, не зная, как отмазаться.

— Нам надо поговорить, Стефани, ты не отвертисься. Она вздохнула и закрыла ноутбук:

— В столовку приходите?

— Не надо, лучше в трейлер.

— А ужин?

— А хрен с ним.

— Как хочешь.

— Давай, я жду.

— Давай.

Она положила телефон в карман, набросила куртку и пошла к тётке Тили, в очередной раз врать и просить сухой паёк. Добродушная тётка поругалась и сдалась, нагроудила её контейнерами и напугала, что это в последний раз. Стеф поблагодарила и пошла через парковку и полутёмные закатные аллеи. Не стучась вошла в трейлер, сбросила туфли и с трудом улыбнулась сидящему за столом Стивену:

— Привет.

Он отложил гитару и поднялся, взял у неё контейнеры с едой, кивнул на диванчик:

— Садись, кормилица. С таким другом я точно с голоду не помру.

«Друг — это я. Надо не забыть. Ха-ха.»

Она села, скользнула взглядом по листам на столе и светлому дереву гитары.

— Что за гипотезы у тебя были по поводу моих снов?

— Не важно, — он махнул рукой, засовывая еду в микроволновку, — они всё равно не подтвердились.

— Ну расскажи, — вздохнула она, опираясь о стол, — ты вчера говорил, что их было две...

— А ты вчера говорила, что я тебе нужен. — Она вздрогнула и отвела глаза, он захлопнул дверцу микроволновки и сел рядом, пристально глядя на Стеф: — Что ты имела в виду?

— Я же сказала, — в горле пересохло, она стала хрустеть пальцами, сразу же одёрнув себя и положив руки на стол. — Мне всё равно, есть ли у тебя девушка, мы же друзья.

— Да? — он уложил подбородок на кулак и хмыкнул, — уверена?

— Что? — она изобразила непонимание и нахмурилась, отводя глаза.

— Я очень хорошо разбираюсь в людях, Стеф, — медленно проговорил парень, — и я кое-что вижу. — Он замолчал, она с независимым видом изучала ногти, хотя эта пауза и давила на нервы. — Мне кажется, я тебе нравлюсь.

Ощущение короткого падения опять хлестнуло по солнечному сплетению, она поборола желание начать хватать воздух ртом, как выброшенная на берег рыба, взяла себя в руки и максимально спокойно произнесла:

— Тебе кажется.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Я же видел, как ты отреагировала, когда я сказал, что у меня есть девушка. Ты плохая актриса, Стеф, по тебе сразу видно, когда ты врешь.

— Что? — резко выдохнула она, — я — плохая актриса?!

— Я не это имел в виду, — сконфузился парень. — Просто ты выглядела так...

— Я?! — не стала слушать она. — Я, твою мать, в сериале снимаюсь! Я — плохая актриса, нет, ну надо же... — она поражённо хлопнула ладонями по столу и встала, достала стакан и налила себе воды. — Сдуреть можно... Я играю в сериале!

— Ты его не смотришь, — тихо пробормотал в сторону парень, она резко развернулась к нему:

— Что?!

— Ну, это же правда, — пожал плечами он. — Ты его не смотришь. Откуда ты знаешь, как выглядишь на экране?

Она замолчала и задумчиво выдохнула, глядя в пол. Стивен помялся и тихо напомнил:

— Эй, мы говорили о другом, вообще-то.

— Да о чём тут говорить, — отмахнулась она. — Да, ты мне нравишься. Но не больше, чем любой другой симпатичный и обаятельный парень, не обольщайся. — Она вернулась за стол и отпила воды, — и вообще, этот разговор не имеет смысла, у меня есть Крис, у тебя есть... эта твоя, не помню, как её. Да и общаться с тобой по-дружески мне приятно и интересно, я не хочу менять такое клёвое общение на короткую интрижку и последующий игнор. Всё, закрыли тему.

Он улыбнулся и пожал плечами:

— Закрыли так закрыли. Ты будешь есть со мной?

— Нет, мне чего-то опять плохо, — она потёрла живот и покосилась на ту полку, где у него стояла аптечка, — полечишь меня, добрый доктор?

— Не вопрос, — он понятиливо встал и достал ящик с крестом, — от чего?

— От тошноты.

— На, — он выщелкнул таблетку и протянул ей. — Тут ещё тесты на беременность есть, не надо?

— Ну тебя, — смутилась она, — откуда?

— А что, неоткуда? — он убрал аптечку и поставил перед собой разогретый контейнер. — Ни за что не поверю, что наш ловелас ещё не залез тебе под юбку.

Стефани натянуто улыбнулась и промолчала — эта тема ей не нравилась. Попыталась разрядить обстановку:

— Хранишь в аптечке тесты? Какая предусмотрительность.

— Аптечку собирала мама, — иронично скривился парень, — там всё подписано, от чего и как принимать. На снотворном написано «от мыслей», на слабительном — «от фаст-фуда», на аспирине — «от последствий», — Стефани захихикала, наконец-то чуть-чуть расслабившись, он сделал эффектную паузу и добавил: — На тестах написано «от сомнений».

— Молодец у тебя мама, — подняла большой палец Стеф. — Моя с такими вещами не шутит.

— Моя бы тоже не шутила, если бы у неё была дочь, — фыркнул он. — Точно не хочешь есть? Я планировал пригласить тебя на прогулку сегодня, так что силы понадобятся.

— Куда? — загорелись глаза у Стеф, парень улыбнулся:

— На озеро.

— Ой, я не хочу сегодня никуда ехать, — скривилась она.

— А зачем ехать? Разбалованные вы, ребята, — он дожевывал кусок под непонимающим взглядом Стеф, пожал плечами: — Тут идти максимум минут сорок, а вы и для этого машину берёте. Ты что, не любишь прогулки?

— Люблю.

— Вот и погуляем. Можешь сходить за кроссовками, кстати, а то твои каблук останутся на тропинке.

— Да, точно. Пойду, — она улыбнулась и встала, — я скоро.

Вечерний лес загадочно шумел кронами, свистели высоко в ветвях редкие птицы, по кустам шуршала какая-то мелкая живность. Они неспеша шли по двум укатанным колеям,

петляющим между лесистыми холмами, и молчали. Стефани внимательно смотрела под ноги, Стивен задрал голову к небу и шагал вразвалочку, как будто ходит здесь каждый день.

— Откуда ты узнал про эту дорогу?

— Гулял и нашёл, — пожал плечами парень, — в первый же день, как только приехал сюда. Искал маршрут для бега, эта тропинка вполне подошла.

— Ты бегаешь? — удивлённо подняла глаза она, — ты же говорил, что бросил тренироваться много лет назад.

Стивен хитро улыбнулся и пожал плечами:

— Я говорил, что спрятал кимоно и с тех пор не заходил в спортзал, — увидел её озадаченный взгляд, улыбнулся и вздохнул: — Спорт не так-то легко бросить. Ты знаешь хоть одного завязавшего спортсмена?

— Да я вообще их почти не знаю, — пожала плечами Стеф.

— Бросить спорт очень сложно, поверь на слово, — он опять сунул руки в карманы и запрокинул голову к закатному небу. — Если ты бегаешь по утрам с тех пор, как научился ходить, то попытайся перестать, будешь испытывать ломку почти наркотическую.

— Да ладно, — недоверчиво прищурилась она.

— Да, — он потянулся и вздохнул, — в строго определённое время вдруг начинает ускоряться сердцебиение, мышцы ломит и выкручивает, как... не знаю даже, с чем сравнить! — Он округлил глаза и кривляясь изобразил дрожащие руки, — и ты сидишь такой «боже, что со мной?!», а мышцы такие «ты охренел тут расслаиваться во время тренировки? Встал и побежал, мать твою, а то мы тебе и не такое устроим!».

— Стефани хихикнула, Стив развёл руками: — Встаёшь и бежишь. Да и вообще, мне нравится бегать. Но только если где-нибудь в парке или в лесу, беговые дорожки не люблю.

— И что ты, каждый день бегаешь? — изумилась она, — и никто не знает?

Он фыркнул:

— А ещё я частенько на рояле играю, тоже никто не знает, прикинь?

— Давно уже не играл, — изобразила надутые губы Стеф, — лентяй.

— Исправлюсь, — Стивен поднял ладони, — грешен, сам знаю.

«Кстати, про грехи...»

— А я сегодня в церковь ездила, — Стефани прикусила губу, вспомнив стыренную чашку и стараясь не улыбнуться. — Давай сегодня опять поэкспериментируем?

Он медленно вдохнул и провёл ладонью по лицу, тихо пробормотав:

— Ты ещё не наэкспериментировалась?

— Стивен, — она тихо выдохнула и помолчала. — Надо же разобраться... я же не буду постоянно у тебя спать, это не выход. И кстати, ты так и не рассказал, какие у тебя были гипотезы.

— И не расскажу, они всё равно не подтвердились, — он махнул рукой. — Слушай, давай о чём-нибудь другом, а? Такой классный вечер, такая погода, зачем портить настроение?

«А почему эта тема портит тебе настроение?»

Стефани на миг захотелось надавить на него и всё-таки расспросить, но потом она решила, что вечер действительно слишком хорош.

— Тогда расскажи мне, почему ты постоянно спишь с гитарой?

Парень с облегчением улыбнулся, расправил плечи:

— Старая привычка, не могу избавиться. — Стеф молчала и заинтересованно сверкала

глазами, он скривил рожицу и стал рассказывать голосом сказочника: — Давным-давно, жил-был я, в семье потомственных бойцов. И однажды подарили мне гитару, которая очень быстро стала для меня бесценной, а для моей семьи — воплощением всемирного зла. — Он сделал нормальное лицо и пояснил: — Мы жили в одном доме с бабушкой и дедушкой, там ещё школа была отдельным зданием, в которой дед учеников тренировал. Так что бойцов вокруг было много, а я один, мы вместе ели, занимались домашними делами, — он скривился, — ну, ты поняла. И у деда дежурной шуткой было «переломлю твоё весло об колено — поумнеешь». — Стефани напряглась, парень заметил и развёл руками: — А он мог, он такой. Потом это стало любимой шуткой не только деда, но и всей семьи, каждый считал своим долгом хоть раз в день пошутить на тему «об колено моё весло», а я злился и страшно боялся, — он задумчиво помолчал, глядя в вершины деревьев, — везде таскал гитару с собой, даже в школу, прятал к себе под одеяло, чтобы никто не добрался до неё ночью. А потом, когда шлялся автостопом по стране, вообще привык всегда за неё крепко держаться, даже во сне — боялся, что украдут, она была единственным ценным, что с меня можно было взять, а я ещё и хранил в кофре деньги и документы. А так как ночевать частенько приходилось где придётся, вероятность был обворованным имелась. — Он фыркнул, — с меня раз ботинки сняли, я даже не проснулся. А гитару не смогли, только кофр порезали.

Стефани медленно качнула головой:

— Нифига себе у тебя жизнь.

Он пожал плечами и промолчал, вытащил мобильник, глянул на время:

— Как-то мы долго идём.

— Только не говори, что мы заблудились, — вытаращилась Стеф.

— Да нет, тут одна дорога, просто... я тут обычно бегу, а не иду.

— И?

— Тут, наверное, дольше, чем сорок минут. — Он виновато вжал голову в плечи и закрыл один глаз, — если устала, можем вернуться.

— А далеко ещё? — она качнулась с пятки на носок и осмотрелась, он пожал плечами:

— Процентом десять пути осталось.

— Тогда идём, зря, что ли, топали всё это время? — она решительно двинулась вперёд, он догнал и хмыкнул:

— Не устала?

— Нет, — Стефани широко улыбнулась и изобразила гордую позу, — я же танцовщица.

Мы, конечно, не каратисты, но тоже не пальцем деланные.

Он рассмеялся и толкнул её локтем:

— Так может, пробежимся, а?

— Давай! — нахально ухмыльнулась Стеф и сорвалась с места, радуясь, что обула кроссовки. Дорожку было уже плоховато видно в сумерках, поэтому она внимательно смотрела под ноги, не забывая контролировать дыхание, и не сразу заметила догнавшего её Стива. Она бежала изо всех сил, а он откровенно развлекался, вприпрыжку подсакивая рядом, и казалось, не прикладывал совершенно никаких усилий.

— Как-то ты слабенько бегаешь, танцовщица, — он хихикнул, она стиснула зубы и поднажала, но парень продолжал смеяться, обогнал её и стал подпрыгивать перед ней спиной вперёд, не вынимая рук из карманов. — Капец, ты так смешно бежишь, я такого никогда не видел.

— Хватит ржать! — Стеф попыталась толкнуть его, но не достала, парень успел отпрыгнуть, а она чуть не рухнула, потеряв равновесие. Стивен тут же подскочил и придержал за локоть, изо всех сил пытаясь не смеяться, она сбросила его руку и надулась: — Ну тебя, легко носиться как олень, если у тебя ноги двухметровые! Не буду больше с тобой бегать...

Он всё-таки рассмеялся и потрепал её по плечу:

— Прости, я не могу... но это было так ржачно! Никто не бежит так смешно, как ты.

— Гад, — пробурчала она, тоже невольно начиная смеяться. — Сколько ещё до озера?

— Почти пришли, — он поднял руку, указывая на поворот, — оттуда уже будет видно.

Вторую руку он почему-то забыл убрать с её плеча и от неё по телу растекалось приятное тепло, заставляющее ноги заплетаться, а сердце ускорять ритм.

«Не убирай. Оставь там, держи всю дорогу, сожми пальцы сильнее! Пусть останется синяк, плевать, Бет покрасит... зато у меня что-то останется от этого вечера.»

Она так сосредоточилась на этой мысли, что не сразу заметила затянувшееся молчание, а когда поняла, что они уже несколько минут идут почти в обнимку, страшно смутилась и не смогла поднять на него глаза. Всё, на что её хватило, это смотреть прямо перед собой, краем глаза держа его лицо в поле зрения. Вроде бы, незаметно. Вроде бы.

Стивен чуть сжал пальцы и погладил её плечо, тихо спросив:

— Неприятно?

Она выдохнула и опустила голову, крепко зажмурившись и прикусывая губу.

«Зачем ты это спросил? Ты же мигом поймёшь, что я вру, а если скажу правду, это будет грех-измена-предательство! Ведь ничего такого нет в том, чтобы потрепать друга за плечо, но если я скажу, что мне это нравится...»

— Убрать? — спросил он, чуть насмешливо и при этом грустно. Стефани медленно вдохнула, собираясь с силами.

«Нет-нет-нет!»

— Да.

— Как хочешь, — он сунул руки в карманы с таким видом, как будто ничего и не случилось, кивнул на просвет между деревьями, — мы пришли.

Она оторвала взгляд от тропинки и распахнула глаза — здесь было очень красиво. Они стояли на холме, который резким откосом спускался к озеру, здесь точно нереально было бы купаться, но вид был просто обалденный.

— Круто, — выдохнула она, — а днём, наверное, вообще супер, да?

— Ага, — он сошёл с тропинки, поворачивающей вдоль озера, дошел до края обрыва и сел на траву, похлопав по земле рядом с собой, — иди сюда.

Стефани осторожно подошла и села рядом, посмотрела в потемневшее небо:

— Сколько времени?

— Много, дух еды уже не будет к нам благосклонен, — он вытянул ноги и опёрся на локти, тоже запрокидывая голову к облакам, догорающим красками заката. — А что, проголодалась всё-таки?

— Немного, — она пожала плечами. — Наконец-то тошнить перестало, таблетка, наверное, подействовала.

— Эх, что бы ты без меня делала, — с улыбкой вздохнул Стивен, роясь во внутреннем кармане куртки, протянул ей пакет, — на, наслаждайся.

— Бутер?! — восхищённо развернула пакет она, — мне? Правда? — Вгрызлась и

кайфово пробормотала с набитым ртом: — Амиго, ты бесценен!

— А то, — самодовольно ухмыльнулся парень, — цени!

— Ценю, — кивнула она. — Только котлета недосолена.

— Это та котлета, что ты мне принесла, — фыркнул Стив, — так что все претензии к тёте Тили. — Они оба захихикали, парень в шутку прищурил один глаз: — А знаешь... остальные котлеты были нормальные, между прочим. Может, проблема не в них, а в тебе? На солёненькое тянет? Тошнота, голова кружится, еда недосолена...

— Всё у меня нормально, — рыкнула Стеф, — ты достал шутить по этому поводу, не смешно.

— Ладно, не буду, — уже серьёзно вздохнул он. — А у вас с Льюисом что, правда ничего не было?

Она запрокинула голову и прорычала:

— Боже, хватит! Почему это тебя так волнует?

— Просто интересно, — он пожал плечами, она скривилась:

— Тогда просто уйми своё любопытство, это неприлично.

— Значит, не было?

— Не было! — вызверилась она. — Хватит.

— И даже после концерта? — неверяще нахмурился он, — после такого охренительно-трешового рок-концерта? Вы вообще здоровы оба?

Стефани невольно фыркнула и хихикнула:

— Ой, не видел ты его после этого концерта... этот зелёный овощ было реально жалко.

Стивен расхохотался, колотя ладонью по земле, потом поморщился и потёр запястье.

Стеф кивнула на пострадавшую ладонь:

— Ударился, что ли?

— Да нет, она и раньше болела, — он отмахнулся. — Это у меня наследственное. Не настолько проблема, чтобы обращаться к врачу, так что мы до сих пор не знаем, что это.

— Семейная болячка? — Она сунула в рот последний кусок бутерброда и спрятала пустой пакет в карман, тоже вытянула ноги и улеглась. Стивен сжал пальцы в кулак и показал ей небольшой бугорок с внешней стороны запястья:

— Вот такая фигня надувается и болит, где-то дня три-четыре, потом сама проходит. На руку больно опираться и сгибать тоже, так что я в эти дни не играю, — он чуть улыбнулся и двинул плечами, — это редко случается, раз или два в год. У бати и деда по бадиной линии это дни без тренировок, а у меня — дни без музыки.

— Тяжелые серые дни? — поддразнила Стеф, парень улыбнулся и кивнул:

— Ага. Позволяет более остро почувствовать, насколько она мне нужна.

— Так ты не будешь играть ещё три дня?

— Два, это вчера утром началось.

«...а вчера вечером ты играл мне перед сном.»

Она прикусила губу, чтобы не спросить, зачем он это сделал. Почему-то казалось, что вопрос прозвучит глупо и неудобно, смутит, заставит краснеть и выкручиваться, придумывая отмазки.

«Как вопрос о том, приятно ли мне, когда он меня обнимает.»

Солнце село, вокруг стало темно и уже прохладно, лёгкий ветерок шелестел листьями. Далеко внизу хлюпала о берег вода, а совсем рядом лежал Стивен и внимательно смотрел на неё с какой-то странной задумчивой улыбкой.

— Стив...

— А?

Они почему-то перешли на шёпот, как будто отсекая в какую-то далёкую параллельную реальность весь мир, который их не слышит.

— Я тебе нравлюсь?

Он на миг замер, чуть расширив глаза, потом опустил взгляд и загадочно улыбнулся, двинув плечами:

— А что ты хочешь услышать?

«Правду! Хотя... если ты скажешь «да», возникнут проблемы с Крисом, если «нет» — мне будет очень хреново. Что же я хочу услышать? Зачем было вообще спрашивать...»

— Не знаю.

— Вот когда будешь знать, тогда и спросишь, — он весело улыбнулся и резко поднялся. — Пойдём, пока доберёмся, полночь будет.

— Подожди, сядь, — она тряхнула головой и сама села, вытирая вспотевшие ладони о джинсы.

— Зачем?

— Хочу кое-что попробовать. — Он пожал плечами и сел напротив, Стефани протянула ему ладонь, — дай руку. — Он удивлённо приподнял брови, но руку протянул, Стеф хихикнула: — Ту, которая болит!

— А, — он выдохнул и усмехнулся, протянул другую. — Опять эксперименты?

— Да, — она взяла его ладонь, накрыла второй рукой горячий напухший бугорок, закрыла глаза. — Вообще-то, ты не первый, на ком я это пробую, первой была Мари и с ней всё получилось. Так что должно сработать.

— Ну-ну, — он вздохнул и опять повисло молчание, она держала его руку, тщетно пытаясь сосредоточиться.

«Как же это здорово, просто прикоснуться к твоим рукам... Они у тебя такие красивые и гармоничные. На гитарном грифе они смотрятся так, как будто там и родились, как же я хочу увидеть их на чёрно-белых клавишах! А самое главное, что это вполне по-дружески, я ведь тебя лечу. Да, для этого необходимо держаться за больное место, это ерунда, это ничего не значит...»

— Получается? — чуть насмешливо спросил Стивен, девушка фыркнула:

— Не мешай! — нежно погладила кончиками пальцев бугорок.

«Фиг кто докажет, что это было нежно! Я буду всё отрицать.

Так, расслабились, сосредоточились и лечимся... Будьте, пожалуйста, здоровы, гениальные руки. Я вас... я вас очень люблю.»

Это мысленное признание самой себе ударило изнутри в грудь как тараном, заставило сердце забиться часто и сильно, покачивая всё тело.

«Неужели я его правда люблю? Так же нельзя. Это плохо. Это...»

— Нифига себе, Стеф! — Стивен пошевелил пальцами, заставив её отпустить его ладонь. — Слушай, правда прошло! Да ты маг-целитель!

— Я разрушитель, — фыркнула она, открывая глаза. — Всё портить у меня выходит легко и просто, а лечить я только учусь. — Она поднялась, он рассматривал руку, шевелил пальцами и вращал кистью, всё больше округляя глаза. Она улыбнулась: — Помогло?

— Да! Я в шоке.

— Значит, ты сможешь сегодня сыграть мне что-нибудь перед сном?

Парень с широкой улыбкой сунул руки в карманы и пошёл к тропинке:

— Всё, что захочешь.

Она вприпрыжку догнала его и заглянула в глаза:

— На рояле?

— Запросто.

— Как только придём?

— Как скажешь, — он тихо рассмеялся, глядя на её довольную физиономию. —

Благодаря тебе я смогу сегодня поработать, а у меня как раз появилась пара идей.

Стефани фыркнула:

— Испортила человеку выходной, а он радуется.

Парень опять сверкнул зубами и медленно произнёс:

— Не помню, кто сказал, но мне очень нравится эта фраза. Найди себе занятие по душе и тебе не придётся работать ни одного дня в жизни. Я из тех счастливчиков, кто нашёл.

— Это Конфуций сказал, — улыбнулась Стеф. — Я тебе завидую, счастливчик.

Они сидели на бортике фонтана, парк был почти пуст, только на самой тёмной «лавочке влюблённых» кто-то шуршал и хихикал. Окна школы были тёмными, светились только угловые комнаты царства звука и монтажа, ну да они всегда светились, Стефани вообще не могла понять, когда спят и где едят все эти люди.

— Я удивляюсь, как можно так работать? — она кивнула на окна работяг и развела руками, — я их вижу только за завтраком, и то они постоянно говорят о работе. Они вообще отдыхают когда-нибудь?

— Отдыхают, — хмыкнул Стивен, — и даже ходят играть в теннис и волейбол иногда. Ты их не видишь потому, что сама туда не ходишь.

— У нас такой рабочий день, что некогда на корт ходить, — нахмурилась Стеф. — Я один раз играла в волейбол, и то когда Сэм болел и мы у Мелани снимались, меня Ева пригласила.

— А чего сейчас не ходишь? — с какой-то странной улыбкой спросил Стив, она пожала плечами:

— Не зовут.

— Странно, из твоей группы человек пять ходит, — он сказал это с откровенным намёком, она непонимающе нахмурилась:

— И что?

Он фыркнул и отвернулся, как будто хотел сказать что-то нелестное, но сдержался. Потом покачал головой и потёр лоб:

— Ты вообще ничего вокруг себя не видишь, да?

Она округлила глаза, внутри сжалось напряжение плохого предчувствия:

— Ты о чём?

— Обо всём, Стеф! — он нервно развёл руками. — Ты так занята собой, что тебе вообще плевать на весь остальной мир. Ты тут больше месяца, а общаешься только с Мари.

— Ну почему только с Мари? — обиженно понизила голос Стефани, — ещё есть Ева, Крис и ты. Мне хватает.

— С Евой ты общалась один день, а потом она почему-то не горела желанием подходить, — скривился парень. — Не знаешь, почему?

— Почему? — напряглась она. — Я даже не думала как-то об этом, у нас теперь разные группы, может, времени нет...

— Конечно, ты не думала, — вздохнул Стив. — Тебе плевать на неё и её чувства, да и не только на неё.

— Что случилось? — округлила глаза Стефани.

— Ничего, — отмахнулся он. — Я не люблю разносить сплетни, если интересно, спроси у неё сама. Или сядь и подумай, тут всё просто и понятно, — он помолчал, потом насмешливо фыркнул, — а, как же ты подумаешь? Ты же ничего о её ситуации не знаешь. Ты говоришь, что общаешься с ней, но она тебя совершенно не интересуется. Думаешь, что дружишь с Мари, но ничего о ней не знаешь. Говоришь, что любишь Криса, но понятия не имеешь, как он к тебе относится, — он замолчал так, как будто ему ещё было, что сказать, но он решил прикусить язык.

«Ты ничего не сказал о себе, друг мой... И не говори, мне страшно представить, что ты выдашь, если так отчитал меня за какую-то Еву.»

Он молчал с таким видом, как будто уже понял, что сболтнул лишнего, но извиняться не собирается, так как на правду не обижаются, и вообще, виноватым он себя не чувствует.

— Я тоже не люблю собирать сплетни, Стивен, — тихо проговорила она, — и не люблю навязываться, так что редко попадаю туда, куда меня не зовут. А ещё мне просто скучно общаться с тремя четвертями своих ровесников и половиной всех остальных. Потому что основные темы разговоров девочек — это телик, который я не смотрю, сериалы, которые мне не нравятся, шмотки и всякая прочая модная ерунда, которую я не ношу, ну и конечно сплетни, о которых уже было сказано не раз. Уж кому, как ни тебе, должно быть отлично известно, как глупо себя чувствуешь, когда разговариваешь с человеком и видишь в его глазах пустоту, ноль в бесконечной степени, ему не интересно, он тебя не понимает и считает странной.

— Он молчал и смотрел в сторону, она добавила почти шепотом: — Ты сам говорил, как сложно такому психу, как ты, найти человека, с которым можно поговорить... мне тоже сложно.

— А парни? — тихо спросил он.

— Что парни?

— Ты сказала о девочках, а парней почему игнорируешь?

— Ой, парни такие же, — отмахнулась она. — Только тут ещё добавляется то, что их нули во взгляде направлены не в глаза, а гораздо ниже. Их интересуют вопросы размножения и причём тут вообще разговоры. И даже те, с кем реально интересно общаться, мигом теряют интерес, как только узнают, что у меня есть парень. — Она вздохнула, — нет, есть, конечно, исключения, у меня есть друзья, ты не подумай. Просто, так получилось, что мы все разъехались и можем общаться только по интернету. — Она посмотрела на Стивена, но он молчал, рассматривая деревья, она тихо спросила: — Что ты имел в виду, когда сказал, что я не знаю, как ко мне относится Крис?

Стив замер, выдохнул и как бы между делом спросил:

— Где он сейчас?

— Уехал к родителям, — пожала плечами она. — А что?

— Ты уверена? — парень косо улыбнулся, Стеф похолодела, боясь спрашивать, но он не ждал её ответа. — Честно, я до последнего не хотел тебя расстраивать, надеясь, что ты или сама поймёшь, или тебе другие расскажут.

«Что? Гэвори, мать твою, я сейчас в обморок грохнусь!»

Парень молчал и смотрел на неё со смесью недоверия и жалости, Стефани кусала губы

и молчала. Он наконец покачал головой и нехотя выдохнул:

— Он уехал утром с Эшли, не знаю куда, но точно не в город. А перед этим я видел их на озере, когда бегал, — он саркастично закатил глаза, — я не подходил поздороваться, но почему-то мне кажется, что они туда не рыбачить приехали.

— Он... опять с ней общается? — неверяще прошептала Стеф.

— Да он и не переставал! — запрокинул голову Стивен. — Ты что, слепая? Он ведёт себя, как вёл, просто стал чуть более осторожным, чтобы ты этого не видела! Он точно так же таскает по кустам массовку и возит девок на озеро, регулярно. — Он увидел её лицо и замолчал, положил ладонь ей на плечо, очень по-дружески, — прости, я не хотел, чтобы ты это услышала от меня... но больше, похоже, не от кого. Я не могу смотреть уже на это и устал ждать, когда ты сама заметишь. Он... тебя не стоит.

У неё внутри бушевал ураган, разрушающий хрупкие старые стены доверия и наивности, ревущий ветром, хлещущий грязными потоками воды и очень, очень холодный. Исчезнуть в этом холоде навсегда не давала только горячая ладонь Стивена на плече, Стеф благодарно накрыла её своей и тихо сказала:

— Спасибо, я... поговорю с ним.

— Что?! — он резко убрал руку, хлопнув ею себя по лбу. — Твою мать...

— Этому должно быть какое-то объяснение, — опустила голову она, Стив потёр лицо и выдохнул:

— Ладно, чёрт... это ваше дело. Говори, если хочешь, всё, я... не лезу. Разбирайтесь сами и давай сменим тему, а то я точно выскажусь так, что потом буду об этом жалеть.

— Ладно, — она попыталась абстрагироваться от урагана внутри, уговорив своё рвущееся сердце, что это только слова и что Крис точно всё объяснит. — Расскажи тогда, откуда ты всё про всех знаешь? Ты же тоже постоянно работаешь, когда ты успеваешь со всеми общаться?

— Да я не то чтобы со всеми общаюсь, — поморщился он, — я просто хорошо вижу людей, кто кого не любит, кто кому врёт. Да и вообще, когда ведёшь ночной образ жизни, замечаешь много чего, не предназначенного для твоих глаз... Рабочий день заканчивается, люди расслабляются, желают друг другу приятных снов и вроде как расходятся. Вот только день на этом не кончается, потому что когда с общественным наконец разобрались, все берутся за личное. Каждый начинает заниматься тем, что имеет значение только для него, что не хочется никому показывать.

Стефани молчала, пытаясь понять, к чему он клонит. Стивен вдруг посмотрел на неё и с подвохом спросил:

— Ты знаешь, что костюмерши Уэйны — лесбиянки?

— Что?! — округлила глаза Стеф. — С чего ты взял?

— Видел кое-что. А вообще, достаточно на них внимательно посмотреть, чтобы это понять, — усмехнулся он. — На то, как они ведут себя, как разговаривают, как смотрят друг на друга... и, знаешь, ты бы тоже это заметила, если бы не зацикливалась на себе.

Стеф обиженно открыла рот, пытаясь сказать что-то в своё оправдание, но он успел раньше:

— Ты знаешь, почему заболел ваш Сэм? Знаешь, почему старший хореограф постоянно грызётся с оператором? Почему твоя ненавистная Бетти так ярко красится и вечно виснет на Крисе? Почему Мари практически не спит? Что делает ночами Эшли? Почему Мелани так мало говорит? — он продолжал давить на неё взглядом, с каждым вопросом становясь всё

жестче, — ты ничем, кроме себя, не интересуешься, Стефани, и что самое главное — ты этого даже не замечаешь.

Он отвернулся, она уязвленно молчала, потом пробормотала:

— И почему Мари не спит?

Стивен фыркнул:

— Надо же, я думал, ты спросишь про Бетти, — он закатил глаза и перекривил непонятно кого, — ведь в одном предложении с ней я упомянул твоего ненаглядного Криса.

— Оставь в покое Криса, — поморщилась она, — я уверена, у него есть объяснение.

— Заметь, стоило тебе услышать про него, как ты мигом забыла о Мари.

Стефани опять нахмурилась:

— Так почему она не спит?

— Потому что у неё нет на это времени, — вздохнул Стивен. — Она играет студентку, которая учится пению, хорошо играет, это даже Мелани признаёт. Но петь Мари не умеет, а ей очень хочется. Поэтому она каждый день кроме танцев ещё и индивидуально занимается вокалом, несколько часов, пока хватает сил.

— Почему она мне не сказала? — задумчиво вздохнула Стеф. — Я бы могла ей помочь, она знает об этом!

— Потому что когда-то ты сказала ей, цитирую: «Да, поешь ты слабовато. С твоими данными лучше учиться хорошо играть и прыгать на сцене под фанеру».

Он сложил на груди руки, глядя, как она лихорадочно роется в памяти, всё больше мрачняя:

— Да не говорила я такого... не может быть. Откуда ты это знаешь?

— Она мне сама сказала, — Стив пожал плечами в ответ на удивлённый взгляд Стеф.

— Да, ты не помнишь, а она запомнила. И просить тебя посчитала неудобным.

— И попросила тебя, да? — прищурилась Стефани, теперь пришла его очередь удивляться, она уверенно кивнула, — как видишь, я не настолько уж слепая.

— Как ты узнала? — чуть виновато улыбнулся он, она стала загибать пальцы:

— Вы почти не снимаетесь вместе, но она о тебе хорошо отзывается; ты слишком много о ней знаешь, а она совсем не болтлива — значит, считает тебя близким человеком; ты один из немногих здесь, кто действительно профессионально занимается музыкой, а абы кого она бы просить не стала; к тому же, если она хотела сохранить свои занятия в тайне, то о них знали бы только она сама и репетитор, — она довольно развела руками, — вуаля!

— Ладно, ладно, — он поднял ладони, — признаю, ты не такая уж и зацикленная.

— Я совсем не зацикленная, Стив, — помрачнела она, — просто меня правда сейчас волнует именно моя проблема. А лезть в душу к другим людям я считаю неуместной навязчивостью, это некрасиво, если захотят, сами расскажут.

— Тебя правда не цепляют выходки Криса? — наклонил голову он, Стефани натянуто улыбнулась и погрозила пальцем:

— Некрасиво лезть в душу к другим людям, — опустила руки и вздохнула, мигом помрачнев, — ты и так там неслабо натоптал, хватит. К тому же, слушая, как ты выбалтываешь мне чужие тайны, я с ужасом представляю, как ты точно так же раскрываешь кому-то мои.

— Неправда! — ошетинился он. — Я ничего тебе не выбалтывал, я умею держать язык за зубами. И о твоей проблеме я ни с кем не говорил, придумала! То, что я тебе сказал, все и так знают, только ты одна в упор не замечаешь очевидных вещей.

Она покачала головой и отвернулась, он тоже замолчал, стало слышно, как посвистывает в деревьях какая-то мелкая птица.

— Один-один? — примирительно толкнул её плечом он, протянул ладонь, она фыркнула и пожала:

— Мир, дружба, жвачка... и никаких обзорных экскурсий по чужим душам.

— Договорились. Что тебе сегодня сыграть?

Стефани подняла глаза к небу, в очередной раз утихомиривая бушующий внутри ураган, немного подумала и решилась:

— Слышал «Летнюю грозу» в интерпретации Ванессы Мэй и Стива Вая?

— Угу, — он хохотнул, — запросики у тебя, конечно...

— Как хочешь, — она пожала плечами. — Не надо было спрашивать тогда, играй что осилишь.

— А я не говорил, что не осилю, — вздёрнул подбородок парень, сцепил пальцы, похрустел и поднялся. — Поднимайся в музыкальный класс, я хочу, чтобы ты хорошо это слышала, — сложил руки на груди, изобразив гордую позу, — и запомнила, что я отвечаю за свои слова. Книг.олю.б.нэт

Она хихикнула, поднимаясь и застёгивая куртку, он развернулся и пошёл куда-то вдоль здания.

— Эй, ты куда?

Он остановился и пробормотал:

— Ноты распечатаю, — увидел улыбку на её лице и уязвлённо отвернулся, — я не обязан знать на память всего Вивальди, у него полтысячи концертов и сотня опер!

— Не знать «Грозу», Стивен, ай-яй-яй, — она издеваясь покачала головой, он фыркнул и развернулся, зашагал к своему фургону, тихо бормоча на ходу: «Гроза, гроза... не люблю я грозу!»

Стефани тихо рассмеялась и пошла ко входу в школу, поднялась по пустой лестнице в такой же пустой холл, открыла скрипучую дверь музыкального класса.

«Отличное место для медитации. Для того, чтобы закрыть в своей памяти сегодняшний разговор как ненужный файл, запечатать до понедельника, потому что обсуждать такие вещи по телефону нехорошо, придётся дожидаться Криса от родителей... ну или оттуда, куда он укатил с Эшли.»

А это с какой-то стороны даже неплохо — если он развлекается, значит, я тоже могу позволить себе немного лишнего? Фу, как это ужасно... Я всегда верила, что любить надо как собака, раз и на всю жизнь, без танцев вокруг верности и без мелких уступок собственной совести. Неужели так могут только они, а людям так не дано?

Ладно, всё. Сегодня отличный вечер и я проведу его с отличным человеком, со своим другом, он меня поддержит и не даст скатиться до саможаления. Аминь, расслабляемся и веселимся.»

В пустом зале было очень тихо, по полу перекатывались непонятно откуда взявшиеся тени, паркет под ногами в ответ на каждый шаг издавал оглушительный скрип. Рояль возвышался на небольшом подиуме, величественная тёмная громада, излучающая такую плотную, притягательную ауру, что к нему одновременно очень хотелось прикоснуться и было страшно подойти.

Девушка поднялась на возвышение, осторожно провела по полированной крышке кончиком пальца, открыла клавиши, села на скрипнувшую банкетку и почувствовала какое-

то немотивированное волнение, как будто она выступает перед большой аудиторией. Стало почему-то стыдно, что она вот уже... сколько?.., года два вообще не приближалась к старому пианино, используя его как подставку для книжек. Это ведь музыкальный инструмент, его предназначение — звучать. Не играет сама, отдала бы кому-нибудь, кто будет.

Какое-то время спустя по лестнице застучали частые шаги, Стив влетел в класс и щелкнул выключателем:

— Ты здесь? Фух, я думал, ты ушла! Почему свет не включила?

— Я не знаю, где он включается, — обернулась она, увидела в его руках пачку бумаги и поднялась на ноги. — Не передумал?

— Нисколько, — он стал выставлять на подставку ноты, Стефани заглянула в первый лист, пробежала глазами полстраницы и нахмурилась:

— Слушай, я как-то подзабыла, что эти двое сделали с «Грозой»... беру свои слова обратно, давай как-нибудь без неё, а?

— Нет уж, поздно, — он снял куртку, бросил на банкетку рядом с собой. — Хотела — терпи теперь. И не морщись, если буду лажать, я эту интерпретацию никогда не играл. — Он расстегнул пару кнопок на вороте пайты, стал закатывать рукава. Потом посмотрел, с каким вниманием Стефани вглядывается в листы и спросил: — Ты что, в нотах разбираешься?

— Я закончила музыкалку по классу фортепиано, — не отрываясь, ответила Стеф.

— Да? А чего сама тогда не играешь? — он отодвинулся, шутливо заглядывая в её лицо, — ходишь тут, эксплуатируешь всяких доверчивых музыкантов.

Она отвела глаза:

— Я больше люблю слушать других... к тому же, у меня не было особых успехов, — она положила ладонь на клавиши, поглядывая в ноты и растягивая пальцы в первое положение «Грозы». Её маленькой ладони на этот подвиг явно не хватало. Стивен фыркнул и положил сверху свою крупную руку с длинными музыкальными пальцами, легко доставшими на одну клавишу левее и одну правее. Стеф злобно засопела и убрала руку за спину, он рассмеялся:

— Вот поэтому я всегда говорил, что женщины не предназначены для музыки.

— Слышишь! — завопила она, — самая известная пианистка в мире — женщина!

— Ладно, ладно, спорить не буду, — он поднял ладони, сдаваясь, — я тоже её люблю. — Помолчал и тихо добавил: — А лучший дирижёр — мужчина, — за что сразу выхватил пачкой листов по голове и завопил: — Ладно, всё! Ты сюда слушать пришла или драться? — Она расправила ноты и вернула на место. — Вот и слушай. А ещё можешь менять мне листы, раз уж шарить в этом. Фух, всё. Сейчас.

Стивен ещё раз похрустел пальцами, поправил рукава и выдохнул, у него было такое лицо, как будто он собирается впервые делать тройное сальто со склона водопада. Стефани замерла, переводя взгляд с его лица на руки и обратно, он поднял ладонь над клавишами, как волшебник, творящий колдовство...

Музыка сорвалась в галоп, вспоров тишину спящего здания, ударилась в стены и окна, пробежала по коже микроскопическими стальными иглами, заставила завибрировать пол под ногами и каждый нерв застывшего тела. Стефани не смела шевельнуться, казалось, что если она двинет хотя бы пальцем, с музыкой что-то случится, она уже не будет такой идеальной. Следя за тем, как парень колдует над роялем, она даже не заметила, когда он доиграл первую страницу, Стивен сам молниеносно убрал лист и бросил на пол, вписав это движение в бешеные скачки пальцев по клавишам. Музыка даже не дрогнула, продолжая взрывать пространство каскадами накладывающихся друг на друга волн, Стефани дышала

так, как будто лёгкие могут сокращаться только в определённый момент короткой паузы, намертво застывая сразу после неё. На пол полетел следующий лист, потом ещё один, звуки выстраивались бесконечной волнующей чередой, наполняя собой вены, раскачивая тело, как будто пол под ногами был палубой корабля, находящего в эпицентре того самого шторма.

Стеф закрыла глаза, как наяву увидев гигантские волны, перехлёстывающие через борта, сплошную стену дождя, лупящего по доскам и парусам, клубящиеся над самой водой тяжёлые тучи и разламывающий небо грохот молнии...

И музыка закончилась.

Она открыла глаза, медленно приходя в себя, руки подрагивали, вокруг валялись листы бумаги, рядом сидел какой-то пришибленный, сгорбившийся Стивен, по его виску сползала капля пота. Он медленно разогнулся, встречаясь глазами со Стеф, нервно улыбнулся, прошептал:

— В этом зале точно какая-то магия.

Стефани улыбнулась и покачала головой, роясь в кармане:

— Это в музыке магия, Стивен... и в том, как ты её исполняешь. — Достала пачку бумажных платочков, вытасщила один и протянула ему, — на, на тебя грозой накапало.

Он непонимающе нахмурился, она сняла кончиком ногтя с его лица каплю пота и показала. Он фыркнул и взял салфетку, уткнул в неё лицо, пробормотал:

— Ты довольна сегодняшним концертом?

— Более чем. Ты гений, Стив.

— Да ладно, — он махнул рукой, но по лицу было видно, насколько ему приятно это слышать. — А знаешь, я наверное её всё-таки выучу. Что-то в ней есть, такое, знаешь, — он двинул кистью, пытаясь обрисовать в пространстве что-то неосоздаваемое, — что-то есть, короче, я раньше не замечал.

— Спасибо, — Стеф сложила руки на крышке рояля и уложила сверху подбородок. — Это правда было очень круто. Если бы ты давал концерты в больших залах, я бы никаких денег не пожалела... правда спасибо.

Парень засиял, как новая монетка, сделал хитрое лицо:

— Одним «спасибом» сыт не будешь.

— Я тебе два сказала! — шутливо возмутилась Стефани, он покачал пальцем:

— Не отмажешься, не надейся! Ты моя должница.

— И что ты хочешь?

— Завтра твоя очередь меня впечатлять, — он потянулся и встал, похрустел спиной, начал собирать ноты. — Будешь демонстрировать все таланты, какие есть, пока я не решу, что ты расплатилась.

— Все таланты? — фыркнула Стеф, тоже наклоняясь за нотами, — на все ночи не хватит!

— У тебя их так много?

— Фортепиано, академический хор, сольное исполнение в десятке стилей, живопись, танцы классические, латино-американские, всякие разные, вплоть до танца живота,

— она поднялась, протягивая ему пачку листов, Стивен сделал преувеличенно заинтересованное лицо и промурлыкал, играя бровями:

— Оу, танцы живота... занимательно!

— Ну тебя, — она смутилась и отвернулась, он рассмеялся, подхватил куртку и потрепал её по голове:

— Пойдём, танцовщица, детям пора спать, а взрослым — работать. Отложим этот вопрос до завтра.

Она проснулась непонятно от чего, так бывает, когда разбудит громкий звук с улицы или дрожь пола, вдруг открываешь глаза совершенно бодрым, а через минуту опять спишь. Было ещё темно, в полумраке чернело квадратное пятно на стене, цокали часы...

«Какие часы? У Стивена на кухне нет часов.»

Стефани протёрла глаза и осмотрелась, чуть приподнимаясь на подушке... совсем не на той подушке, на которой засыпала. И одеяло другое. И...

«Где я?»

По солнечному сплетению плеснуло холодным страхом, она села на кровати и поняла, что её что-то держит за руку. Резко обернулась и увидела спящего к ней спиной Стива, крепко сжимающего её запястье.

«Так... Ну, хоть одеяла отдельные, и на том спасибо. Если бы он ещё своим укрылся, а не вниз стоптал.»

Она точно помнила, как они вернулись из парка, перекусили остатками ужина и она, как обычно, уснула на кухонном уголке, а Стивен сел работать за стол. А теперь он дрыхнет рядом с ней, на непонятно откуда взявшейся кровати, в одних трусах, на которых, кстати, диснэвский замок нарисован. Стефани присмотрелась, глаза более-менее привыкли к темноте и смогли различить надпись: «Если ты можешь об этом мечтать, значит, ты можешь это сделать!»

«Какая прелесть, святые слонята... И что теперь делать? Будить его бесчеловечно, самой встать — а куда идти? Да и спать хочется...»

Стеф тихонько сползла назад под одеяло, попыталась высвободить руку, но он сжал пальцы сильнее и перевернулся на спину, что-то пробормотав сквозь сон. Она замерла, представив себе немую сцену, которая может случиться, если он сейчас проснётся.

«Нафиг-настриг, лучше спи.

Баю-баюшки-баю, что ж мне делать, блин...»

Стивен успокоился и опять задышал ровно, Стеф одной рукой поправила задрвшуюся футболку и вздохнула, со жгучим стыдом и одновременно волнуящим кайфом рассматривая его рельефное тело и расслабленное лицо.

«Господи, какой же ты красавчик, друг мой... Не такой смазливой и яркой красотой, как у Криса, а спокойной и гармоничной, очень взрослой. Ты и в пятьдесят будешь красивым, тебе пойдут морщины и седина, таких как ты возраст только красит.»

Его тело излучало магнетические волны, кружащие голову, уговаривающие лечь поближе, а то и положить голову на его плечо — какая разница, её тут вообще не должно быть, он ничего не поймёт. А она сделает вид, что ничего не помнит, и вообще такого не было, она всю ночь спала на кухне и ничего не знает.

«Может, мне это снится? Да ну, ерунда — я сроду не видела ярких и цветных снов. Моё подсознание ни за что не решилось бы на такую картинку.»

Она улыбнулась и всё-таки опустила на подушку, чуть склонила голову, чтобы касаться щекой его плеча, потёрлась о него носом, медленно вдыхая полные лёгкие запаха свежего постельного, потёртой кожаной куртки и лёгкого парфюма или просто мыла, неузнаваемого, и от этого ещё более кайфового.

«Мне это снится. Этого не может быть, потому что просто не может. Потому что так нельзя. Потому что это слишком круто.»

Она лежала не двигаясь, слушая цокот часов и медленное дыхание Стивена, чувствуя щекой, как бьётся его сердце, и незаметно уснула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net